

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н. А. ДОБРОЛЮБОВА»
(НГЛУ)**

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ НГЛУ

Сборник статей по материалам конференции

Выпуск 14

Текстовое электронное издание

**Нижний Новгород
2021**

УДК 811:378.147(063)
ББК 95.4
С-88

Издается по решению редакционно-издательского совета НГЛУ

С-88 Студенческая научная конференция НГЛУ [Электронный ресурс]: сборник статей по материалам конференции. Выпуск 14. / Отв. ред. Шамилов Р. М.; М-во науки и высшего образования Рос. Федерации; Нижегородский гос. лингвистический университет. – Электронные текстовые данные (9,4 Мбайт). – Н. Новгород: НГЛУ, 2021. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с титул. экрана

ISBN 978-5-85839-376-4

В сборнике представлены статьи по материалам докладов участников Международной студенческой научной конференции Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. Издание адресовано обучающимся.

УДК 811:378.147(063)
ББК 95.4

Текстовое электронное издание

Минимальные системные требования:

Компьютер: процессор x86 с тактовой частотой 500 МГц и выше; ОЗУ 512 Мб; 8 Мб на жестком диске; видеокарта SVGA 1280x1024 High Color (32 bit); привод CD-ROM; Операционная система: Windows XP/7/8 и выше. Программное обеспечение: Adobe Acrobat Reader версии 6 и старше

ISBN 978-5-85839-376-4

© Авторы, 2021
© НГЛУ, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Приветственное слово ректора НГЛУ им. Н. А. Добролюбова Никоновой Ж. В.	6
Секция «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»	8
<i>М. В. Александрова</i> Роль ресурсов <i>Internet</i> в изучении латыни	9
<i>М. С. Атрощенко</i> Особенности лирики К. Бальмонта в контексте романтических традиций	12
<i>М. Д. Басманова</i> Элементы театрализации в прозе В. Набокова	19
<i>О. С. Борисова</i> Особенности перевода научно-учебного текста о нарушениях речевой функции с немецкого языка на русский	25
<i>А. А. Драгунова, К. А. Кузикова, С. А. Суркова, Е. Д. Чернова, А. А. Ширяева</i> Нижний Новгород в именах и названиях: Тайницкая башня	31
<i>Е. Н. Збаражская</i> Отражение взаимоотношений индивида и общества в паремиологическом фонде современного английского языка	36
<i>А. И. Зубарева</i> Языковые средства реализации модальности чужого высказывания в немецком языке	40
<i>В. С. Карпова</i> Магия имени в сладостях	44
<i>А. В. Кириллова</i> Типы прагматической адаптации в специальном переводе	49
<i>И. А. Кульманова</i> Проблема перевода названий французских кинофильмов на русский язык	55
<i>А. С. Мальцева</i> Сравнительный анализ социо- и этнолингвистических особенностей восприятия переводчиком прецедентных текстов эпистолярия	60
<i>А. В. Медников</i> Приемы перевода названий англоязычных фильмов на русский язык	66
<i>Д. О. Пашенин</i> Средства когезии и их применение в немецких научно-технических текстах	72
<i>П. А. Первова</i> Детская характерология в антропологии Л. Н. Толстого	78
<i>М. В. Пискунова</i> Гендерно-ориентированные рекламные тексты (на материале англоязычных глянцевого журналов)	84
<i>К. А. Полозова</i> Технология использования рок-песни на уроках РКИ	88
<i>Д. А. Прописнова</i> Феномен «языковой гибридности» в транскультурной немецкоязычной литературе	94
<i>А. А. Роговец</i> Лингвистический ландшафт и механизмы воздействия социальных факторов на язык	98

<i>Е. В. Рьянова</i> «Памятник» Горация в творчестве поэтов серебряного века	103
<i>Н. С. Тюлюсов</i> Сравнительно-сопоставительный анализ глагольной системы латинского, французского, английского языков	108
<i>М. А. Фролова</i> Субъективная интертекстуальность в переводе: «Великий Гэтсби» Ф. С. Фицджеральда и «Серый автомобиль» А. Грина	115
<i>А. Д. Хрулева</i> Трудности перевода франкоязычных статей о влиянии пандемии на мировой туризм	118
<i>Д. А. Юшина</i> Жизнь и творчество Алена-Фурнье	123
<i>Mohammad Ibrahim Qani</i> Overview of afghan lecturers and students about the importance of translation	126
Секция «ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»	133
<i>Е. И. Зайцева</i> Формирование социокультурной компетенции младших школьников средствами немецкого языка	134
<i>П. С. Молчанова</i> Методика создания электронного учебного пособия по английскому языку для школьников 7–8 классов на основе цифровой платформы <i>Tilda</i>	140
<i>М. А. Воропаева</i> Игровой подход в обучении иностранным языкам через призму психологии юмора (на базе интернет-мемов)	146
<i>В. С. Ягудин</i> Использование информационно-коммуникационных технологий при организации самостоятельной работы старшеклассников в обучении английскому языку	151
Секция «ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ»	156
<i>А. Г. Алымова</i> Российско-германское экономическое сотрудничество: цели, стратегии и перспективы развития	157
<i>Ю. Ю. Веренева</i> Проблема суар: история от Синьхайской революции до современности	161
<i>Е. С. Горанова</i> Особенности философских взглядов Сигера Брабантского	163
<i>Е. Л. Гришина</i> Шанхайское коммунике и его значение в мировой геополитике	169
<i>Д. Д. Козырева</i> Символизм традиционной китайской живописи в современной культуре Китая	172
<i>П. М. Кузьмичева</i> Оценка результатов реализации стратегии «мягкой силы» Россией и Чехией	176
<i>Е. С. Макарова</i> Массовая культура Южной Кореи в условиях глобализации	180
<i>А. С. Огородникова</i> Форум Августа	186

<i>А. С. Савина</i>	
Иммиграционная политика США.	
Основные этапы эволюции и современное состояние	189
<i>А. В. Соковец</i>	
Современные приёмы графического дизайна в сфере PR и рекламы.....	195
<i>Л. В. Солодкова</i>	
Продвижение дополнительных образовательных программ	
НГЛУ им. Н. А. Добролюбова в социальных медиа вуза	198
<i>Е. А. Хохлова</i>	
Специфика обеспечения региональной безопасности в Арктике	203
<i>Е. Р. Худякова</i>	
Особенности российско-американского диалога	
в контексте продления договора СНВ-III	207
<i>А. В. Цапаева</i>	
Сепаратистские движения в Северной Ирландии в контексте Брекзита	212
<i>В. А. Шуранова</i>	
Обстоятельства принятия действующей конституции Японии	215
<i>К. И. Юферова</i>	
Торгово-промышленная палата как один из акторов международных отношений.....	218
<i>Д. Н. Яговкина</i>	
Сравнение греческого и славянского пантеона: Зевс и Перун.....	221
Секция	
«ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»	225
<i>А. П. Гагарникова</i>	
Волонтерство в эпоху цифровой трансформации	226
<i>А. А. Тепина</i>	
Использование онлайн-платформы <i>Progressme</i>	
для обучения иностранным языкам в университетах и школах.....	230

Дорогие студенты, уважаемые коллеги, друзья!

Сердечно рада приветствовать вас в стенах Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова на самом масштабном молодежном научном событии года – Студенческой научной конференции – 2021!

Конференция входит в перечень приоритетных мероприятий НГЛУ, приуроченных к Году науки и технологий в Российской Федерации, а также 60-летней годовщине первого полета человека в космос, которую мы будем с гордостью отмечать совсем скоро.

Наука – это главная движущая сила прогресса, важнейший ресурс экономического роста и повышения качества человеческого капитала, уникальный путь пости-

жения реальной действительности, захватывающий мир невероятных открытий и праздник человеческого сознания, поиска, дерзновения, мотивации и трудолюбия, которые неизменно ведут к горизонтам торжества и заслуженных побед.

Сегодня можно с уверенностью констатировать, что научный вектор, некогда заданный конференцией, достиг желаемого результата. Дискуссионная площадка с каждым годом расширяет свои географические границы, а научная проблематика студенческой конференции открывает путь к позитивной трансформации академического пространства.

Отрадно, что среди участников программных мероприятий в текущем году свыше 650 талантливых и инициативных обучающихся из 10 стран мира с докладами на актуальную тематику в области лингвистики, филологии, перевода, международных отношений, лингвистической безопасности, мировой экономики, международного менеджмента, межкультурной коммуникации и цифровизации образовательного и культурного контекстов. Интенсивная работа позволит по традиции погрузиться в мультидисциплинарную среду прогрессивного и творческого диалога и прикоснуться к таинству научного знания, обогащая и всецело повышая свои профессиональные и надпрофессиональные навыки и компетенции и персонализируя бесценный опыт наставников – руководителей секций и кураторов, которые вложили всю душу в подготовку этого проекта. Результаты вашей работы, коллеги, налицо – мы бьем всё новые количественные и качественные рекорды! Программа конференции – весомое тому подтверждение.

Следует констатировать, что Лингвистический университет основательно подготовился к Году науки и технологий: в НГЛУ создано 9 инновационных научно-исследовательских лабораторий и 5 научно-образовательных центров международного уровня. Мы гордимся тем, что 15 % профессорско-преподавательского состава университета являются научными работниками. Университет носит статус Федеральной инновационной площадки и регионального экспертного центра научно-технических услуг в области лингвистики. В конце марта 2021 года НГЛУ вошел в единую межвузовскую лабораторию нейрофизиологии и когнитивных исследований по изучению особенностей ментального здоровья детей и взрослых. В отношении данного проекта есть абсолютная внутренняя уверенность, что объединение лидерских компетенций ведущих вузов региона позволит получить результаты, которые будут признаны на мировом уровне.

Наш университет всецело содействует популяризации и стимулированию, прежде всего, молодежной науки, поэтому сегодня мы с трепетом говорим не только о тех достижениях, которыми славен Горьковский иняз, но со светлой надеждой смотрим на наших молодых исследователей, которые способны управлять будущим.

Именно за вами, молодые и инициативные, главное слово в науке завтрашнего дня; науке, которая не стоит на месте ни минуты и переходит в цифровой, интерактивный формат.

От души приветствую участников мероприятия и желаю плодотворной, занимательной дискуссии! Пусть сегодня не будет лидеров и проигравших, ведь каждый из вас уже сделал первый шаг в направлении ярких личных побед! Успехов!

*Ректор НГЛУ
д-р филол. наук, профессор Ж. В. Никонова*

Секция
«ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

РОЛЬ РЕСУРСОВ *INTERNET* В ИЗУЧЕНИИ ЛАТЫНИ

М. В. Александрова

(научный руководитель: доцент Е. В. Соболева)

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород*

Аннотация. В XXI веке латынь продолжают изучать студенты многих стран. Цифровые технологии позволяют разнообразить учебный процесс. В работе рассмотрена роль интернет-ресурсов и социальных сетей в усвоении курса латинского языка студентами.

Ключевые слова: латинский язык, ресурсы Internet, социальные сети, учебный процесс, приложения для учебы.

The Role of the Internet Sources in Studying Latin

Maria Alexandrova

N. A. Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

Abstract. In 21st century Latin is studied by students from many countries. Digital technologies allow to improve the educational process. The article discusses the role of the Internet sources in efficient studying of the Latin course.

Key words: The Latin language, the Internet sources, social networks, study process, studying apps.

На данный момент латинский язык является неотъемлемой частью некоторых учебных программ классического высшего образования. Во многих европейских школах его изучают факультативно. В некоторых странах он преподается в гимназиях.

В Германии при поступлении на ряд специальностей абитуриентам необходимо предъявить свидетельство о прохождении курса латинского языка – *Latinum* [1, с. 172].

В Испании и Италии латынь изучается в старших классах с гуманитарным уклоном. Курс латинского языка можно продолжить и в высших учебных заведениях.

В России латынь преподается в университетах на многих направлениях – ее изучают студенты лингвисты, историки, филологи, медики и юристы.

В странах Скандинавии и некоторых других государствах Европы и Америки латынь преподается в университетах и немногочисленных школах.

Курс латинского языка в российских вузах строго регламентирован. Зачастую в него входит исключительно изучение базовой грамматики и лексики. Введение обучения в план упражнений на развитие коммуникативных навыков невозможно из-за ограниченности во времени или из-за специальности студентов. На помощь заинтересованным изучающим пришел интернет. Теперь

каждый студент, специалист и простой любитель может поделиться своим опытом в усвоении грамматики или лексики. Именно интернет-ресурсы и приложения помогают изучающим классический курс латинской грамматики запоминать большие объемы информации и искать партнеров для языковой практики.

Чтобы оценить роль социальных сетей и приложений в изучении латинского языка, мною был проведен опрос среди студентов Нижегородского государственного лингвистического университета. В нем участвовали 113 человек, каждый из которых проходил или проходит курс латыни.

Из 113 опрошенных к приложениям, помогающим запоминать новую лексику или правила, обращались 56 респондентов – это 49,6 %. 50,4 % опрошенных не прибегали к помощи подобных ресурсов в ходе освоения курса латинского языка. Из опроса следует, что многие студенты внедряют современные технологии в учебный процесс. Однако большинство использует традиционные методы запоминания информации.

Приложения, позволяющие усваивать большой объем новых данных, имеют различные опции. Пользователь может как составить собственные материалы для изучения, так и воспользоваться готовыми. Приложение *Anki* строится на принципе интервального повторения, основанном Германом Эббингаузом. Согласно его исследованиям, материал запоминается, если учащийся заучивает информацию сразу после чтения, затем повторяет через 20 минут, через 8 часов и через 24 часа. Информация лучше закрепляется в памяти по мере увеличения числа повторений [2]. Другие приложения (*Quizlet*) имитируют традиционный метод заучивания слов через рукописные карточки. Описанные выше сервисы сильно облегчают усвоение базового набора информации, так как студенты, проходящие курс латыни, зачастую не могут перенести лексику из пассивного словарного запаса в активный ввиду специфики языка.

63,4 % студентов, использующих подобные приложения, составляют свои материалы, остальные же пользуются готовыми.

На вопрос: «Делились ли Вы созданными вами карточками / файлами / полезными материалами для изучения латыни в социальных сетях?» 32,7 % респондентов ответили положительно, 23 % – отрицательно. 42 % студентов не составляли свои материалы.

72,6 % респондентов в процессе обучения обращались к тематическим форумам. В интернете есть немалое количество англоязычных ресурсов, посвященных изучению латыни. Русскоязычные форумы, как правило, малоактивны, так как на сегодняшний день функцию подобных площадок переняли социальные сети.

Помимо серьезных сообществ, которые предоставляют различные пособия, учебники и справочные материалы, в сети *Internet* можно найти и группы развлекательного характера. Часть из них ведется лингвистами и посвящена древним языкам как таковым. В них латынь рассматривается как увлекательный способ понять структуру современных европейских языков. Примером такого сообщества является группа «*ATTICISTA*». Благодаря социальным сетям

учащиеся могут найти примеры разговоров на латыни, интересные факты о развитии языка, задания на аудирование. Ранее, чтобы прочитать «Гарри Поттера» на латинском языке, приходилось искать экземпляр книги в печатном виде. Теперь в социальных сетях можно запросто найти параллельные переводы знаменитой истории на латынь. Так, интернет-ресурсы не только мотивируют студентов к изучению древних языков, но и снабжают их дополнительными материалами.

В последние десятилетия латынь так же, как и все науки, становится источником для мемов. Юмористические сообщества обыгрывают исторические факты, крылатые выражения и грамматические связи латинского и современных языков. На вопрос «Были ли Вы подписаны на юмористические сообщества, посвященные латыни?» 52 респондента (46 %) ответили положительно, 42,5 % из них мемы не помогали в запоминании слов и выражений, 18,6 % они были частично полезны, 38,9 % респондентов усвоили новую информацию, полученную из мемов. Стоит отметить, что юмористические сообщества не ставят в себе цели заменить классические методы обучения. Они выступают в роли развлекательного контента.

Интернет-ресурсы предоставляют площадку не только для развлекательного и познавательного контента, но и для творчества. Так, на видеохостинге *Youtube* появилось множество каверов известных всем композиций, которые энтузиасты переводят на латынь и исполняют в стилизации. На интернет ресурсах можно найти песни таких групп, как «*Beatles*», «*Nirvana*», «*Rammstein*» и т.д. на латинском языке. Пользователи могут прослушивать композиции, обсуждать перевод и лексику.

Множество деталей интерфейса интернет-ресурсов также получили названия из латинского языка. Распознавая дериваты, студенты осознают вклад латыни в европейские языки. Приведу несколько примеров. Само слово «интерфейс» образовано с помощью латинской приставки *inter-* и обозначает совокупность средств, методов и правил взаимодействия между элементами системы. «Авторизация» – процесс подтверждения личности – восходит к *auctor* (творец, деятель), «аккаунт» произошел от *computo* (подсчитывать). «Омни-бокс», адресная строка с расширенной функциональностью в современных моделях браузеров, также имеет латинские корни и образовано от *omnis* (весь).

В опросе студентам был задан вопрос об общем влиянии социальных сетей и приложений на изучение латыни: 52,2 % респондентов положительно оценивают роль интернет-ресурсов в учебном процессе, 46 % – нейтрально и 2 % – негативно. В финале опроса респондентам была представлена возможность выбрать самые полезные интернет-ресурсы. Наибольшее количество голосов набрала социальная сеть «ВКонтакте». Второй по популярности ресурс – *Youtube*. Приложение для заучивания слов *Quizlet* получило 36 голосов, *Anki* – 30. *TikTok* набрал 10 голосов, *Telegram* – 7, *Instagram* – 5, *Twitter* – 4. Так, наибольшее количество голосов набрали приложения для учебы и интернет-ресурсы, облегчающие учебный процесс.

Таким образом, вместе с развитием информационных технологий меняется и подход к изучению латинского языка. Цифровые ресурсы не могут в полной мере заменить классическое образование. Однако при разумном подходе приложения и сайты помогают учащимся в оптимизации учебного процесса. Студентам стоит быть внимательными к информации, полученной из интернета, и проверять достоверность сведений.

Список литературы

1. Кондратьев Д. К. Латынь в современном мире // Журнал Гродненского государственного медицинского университета, 2007. № 4 (20), С. 170-173.
2. Hermann Ebbinghaus. Über das Gedächtnis. Leipzig: Dunker & Humboldt, 1885.

ОСОБЕННОСТИ ЛИРИКИ К. БАЛЬМОНТА В КОНТЕКСТЕ РОМАНТИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ

М. С. Атрощенко

(научный руководитель: канд. филол. наук, доцент А. Г. Садовников)
*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности поэзии К. Бальмонта в русле традиций романтизма, которые оказали значительное влияние и на формирование символизма. Автор опирается на характерные для романтической литературы элементы, которые воспроизводятся в творчестве поэта и обращается к различным исследованиям, где используется общность тем и эстетики у романтиков и Бальмонта.

Ключевые слова: поэзия, Бальмонт, романтизм, символизм, художественные образы, поэтические принципы.

The Peculiarities of K. Balmont's Lyrics in the Context of Romanticism

Maria Atroshchenko

N. A. Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

Abstract. The article discusses key features of K. Balmont's poetry in line with the traditions of romanticism, which had a significant impact on the formation of symbolism. The author relies on the elements shaping romantic literature that are reproduced in the poet's work and refers to various studies that reveal the commonality of themes and aesthetics of the romantics and Balmont.

Key words: poetry, Balmont, romanticism, symbolism, artistic images, poetic principles.

Являясь одним из первых символистов в русской поэзии, К. Бальмонт зачастую обращался в своей лирике к романтическим мотивам, которые тесно переплетались с символистскими. Основные соотносились со следующими принципами:

- обращение к миру чувственной интуиции;
- двоемирие;
- яркое изображение тяги к иной, потусторонней действительности, мистике и тайне;
- поиски идеи и истины в потустороннем, мистическом пространстве;
- воспроизведение таинственных картин далёкого прошлого (в первую очередь Античности и Средневековья);
- устремлённость к духовной свободе;
- предвидение надвигающихся общественных катастроф;
- отрицание ценностей, утверждаемых в реальном мире;
- выражение смысла через символы, многозначные образы.

Некоторые исследователи относят Константина Бальмонта к поэтам-символистам, которые часто использовали в своих произведениях импрессионистские приемы, отображая различные оттенки ощущений и чувств. Поэзию Бальмонта можно назвать поэзией впечатлений, вечным поиском значимого и необычайно красивого мгновения. Поэт таким образом стремился обратить внимание читателей на то, что жизнь каждого человека полна великолепных и запоминающихся моментов.

У Бальмонта довольно сложно найти устойчивую систему образов, но ему удалось возвысить в своей лирике изменчивость настроения, душевное непостоянство и пристальное внимание к мимолётным переживаниям и мироощущениям.

Как у всех романтиков, у Бальмонта особую значимость имела категория музыки. О поэзии он высказывался следующим образом: «Поэзия есть внутренняя Музыка, выраженная размеренной речью». Подобно древним, Бальмонт наделяет поэзию волшебно-магическим, заклинательным смыслом [6, с. 57–61]. Нередко исследователи отмечают особую музыкальность поэта, которая находит отражение уже в названиях стиховорений: «Аккорды», «Гармония слов», «Зовы звуков». Бальмонта часто называли музыкальным живописцем, «Паганини русского стиха». По его произведениям написано более 500 романсов. Можно сказать, по части музыкальности Бальмонт был своеобразным продолжателем традиций поэзии А. Фета, сосредотачивая внимание не только на звуке, но и на цвете. «Быть может, вся Природа – мозаика цветов?», – говорит он в стихотворении «Сказать мгновенью». Идея эта отчётливо прослеживается и в поэме «Фата Morgана», которая состоит из 21 стихотворения. Данное произведение характеризуют как «песнь во славу многоцветия», поскольку каждое стихотворение посвящено какому-либо цвету или сочетанию цветов.

В поэзии Бальмонта нередко отсутствует кульминация и устойчивый эмоциональный накал, а замысел и смысл его произведений проступает в фиксации нюансов. Смысловым наполнением произведения для поэта была созвучность слов и совершенная музыкальность.

Своеобразие лирики Бальмонта – это очарование настроения, построенная им композиция стихотворения позволяет подчеркнуть любую деталь быстропроходящего переживания.

Этим особенно отличаются известные стихотворения «Осень» и «Влага», имеющие чёткую музыкальную композицию и броские звуковые ассонансы.

ОСЕНЬ

Поспевает брусника,
Стали дни холоднее,
И от птичьего крика
В сердце стало грустнее.
Стаи птиц улетают
Прочь, за синее море.
Все деревья блистают
В разноцветном уборе.
Солнце реже смеется,
Нет в цветах благовонья.
Скоро Осень проснется
И заплачет спросонья [4].

ВЛАГА

С лодки скользнуло весло.
Ласково млеет прохлада.
«Милый! Мой милый!» – Светло,
Сладко от беглого взгляда.
Лебедь уплыл в полумглу,
Вдаль, под луною белея.
Ластятся волны к веслу,
Ластится к влаге лилея.
Слухом невольно ловлю
Лепет зеркального лона.
«Милый! Мой милый! Люблю!» –
Полночь глядит с небосклона» [4].

Значимым в поэзии Бальмонта становится образ поэта, который раздваивается: это и художник-дьявол, и творец.

Лирический герой в произведениях Бальмонта предстаёт как личность многогранная, стремящаяся приобщиться к культурам всех времен и народов, принести хвалы всем богам, пройти все дороги и переплыть все моря. Его облик отличает всеохватность, индивидуализм, жажда ко всему прикоснуться, пройти через все возможные испытания.

Не менее важен образ природы в его творчестве. На сторону его «Я», противостоящего буржуазно-урбанистическому миру, всегда встаёт природное начало. Не случайно в ранней лирике поэта мы можем найти отсылку к романтизму М. Ю. Лермонтова. Стихотворение «Чёлн томления» есть некое символично-романтическое переложение лермонтовского «Паруса»:

Вечер. Взморье. Вздохи ветра.
Величавый возглас волн.
Близко буря. В берег бьётся
Чуждый чарам чёрный чёлн [1, с. 17].

«Я» Бальмонта как бы растворяется в многообразных и бесконечных стихиях ветра, огня, воды, солнечного и лунного света. В этом плане пантеизм Бальмонта роднит его ещё с одним романтиком-пантеистом – А. А. Фетом. Так, стихотворение «Безгласность» перекликается с фетовским «Шёпот, робкое дыханье...»:

Есть в русской природе усталая нежность,
Безмолвная боль затаённой печали,
Безвыходность горя, безгласность, безбрежность,
Холодная высь, уходящие дали [1, с. 172].

В поэзии Бальмонта изображены наиболее текучие, бесплотные, подвижные стихии – света и воздуха. При этом поэт пытался запечатлеть прежде всего слитное, совокупное ощущение света, запаха, звука: в его стихах солнце «пахнет травами», «светит звонами» («Аромат солнца»); сам поэт «сладко плачет» и «дышит луной» («Лунный свет»). Природа, таким образом, передана не столько в ее конкретной зримости, сколько как стихия вне места и времени, пребывающая в абсолютной чистоте и вечности. Бальмонт выделял не столько явления природы, сколько ее изначальные и неизменные свойства. Предметом его поэтического описания был чаще не ветер в поле или ночной осенний ветер, а ветер в общем, «ветрянность» во всех ее проявлениях; не ручей или море, а вода, дрожащая и в капле росы, и в океане, и вмещающая «бесконечные лики... и безмерность своей глубины»; не дерево или деревья, а «древесность». Символический стих Константина Бальмонта где-то даже сближается с мифом. Например, в стихотворении «Славянское Древо» он воспевает мифопоэтическое мировое древо, отвлеченно вобравшее в себя «все известные породы деревьев».

Считается, что любимой у Бальмонта была стихия огня. Именно в ней поэт находил для себя наибольшую поэтическую привлекательность. Он не ограничился в своём творчестве традиционными мотивами жара, горения любви, душевного пыла, он решил придать образу огня гораздо более глубокую смысловую наполненность. Уже ранние стихотворения К. Бальмонта содержат упоминание огненного образа в следующих фразах: «...для меня же блистало дневное светило, огневое светило догорало вдали». Это «лёгкое» прикосновение к теме пламени только зарождает в дальнейшем у поэта глубокий интерес к стихии: «я окружён огнём кольцеобразным, он близится...». В его стихах часто можно увидеть глаголы и причастия, связанные с огнём: «сжигаем», «горим», «сжѣгший», «выжженный».

В сборнике «Будем как солнце» лирический герой раскрывается изнутри, горит ярким пламенем. Герой не только восхищается этим образом, он стремится стать им самим. Отсюда огонь – это свет, душа лирического героя, готового «светить, сжигая и горя». Раскрывается это, например, в произведении «Гимн огню»:

...Вездесущий Огонь, я тебе посвятил все мечты,
Я такой же, как ты.
О, ты светишь, ты греешь, ты жжёшь,
Ты живёшь, ты живёшь! [1, с. 111]

Образ огня, однако, связан у Бальмонта не только с личностью лирического героя. Огонь «растёт», охватывает душу, и его синонимом становится древний славянский образ Жар-птицы, символизирующей любовь, сочетающую в себе сильный дух:

То, что люди называли по наивности любовью,
То, чего они искали, мир не раз окрасив кровью,

Эту чудную Жар-птицу я в руках своих держу,
Как поймать её – я знаю, но другим не расскажу...
И меня поймут лишь души, что похожи на меня, –
Люди с волей, люди с кровью, духи страсти и огня! [1, с. 156]

Впоследствии образ огня у поэта сводится к единому образу – России, её природе и тайне национальной души. Бальмонт проводит параллель: Россия – Огонь, что видно в стихотворении «Моя любовь»:

Жар-птицей назвала себя Россия,
И разве не костёр – весь дом наш отчий,
И разве не огонь – наш гость желанный [2].

Традиционным символическим образом в романтической поэзии является образ моря. Не обошёл вниманием маринистические мотивы и Константин Бальмонт. По замечанию исследователей, самого поэта и силу его души можно было сравнить с морской стихией. Бальмонт много путешествовал, все время как бы был в движении и менялся подобно волнам. Море ассоциировалось у Бальмонта с бесконечным покоем, всеобъемлющей субстанцией, таинственной древностью. Он черпал из него силу, искал отдыха на побережьях, а смысл жизни – иногда в волнах. Так, стихотворение «В начале времён» начинается следующими словами:

В начале времен
Везде было только лишь Небо да Море.
Лишь дали морские, лишь дали морские, да светлый
бездонный вкруг них небосклон [5].

Поклонение стихиям было связано у Бальмонта с культом красоты и попыткой возвысить безусловную свободу демонической, все престоупающей личности:

Среди других обманчивых утех
Есть у меня заветная утеха:
Забыть, что значит плач, что значит смех, –
Будить в горах грохочущее эхо
И в бурю созерцать, под гром и вой,
Величие пустыни мировой [4].

Красота является одним из центральных образов в творчестве Бальмонта. Для него красота предстаёт и целью, и символом, и пафосом жизни. Его лирический герой стремится к ней всем своим существом и уверен в её обретении. Это наблюдается, например, в стихотворении «За пределы предельного», которое заканчивается следующими словами:

Мы домчимся в мир чудесный
К неизвестной Красоте [4].

Поэтизация красоты и вечности бытия носит у Бальмонта сакральный характер, обусловленный его религиозным сознанием, верой в Творца, который присутствует в каждом миге, в каждом проявлении жизни. В стихотворении «Молитва вечерняя» лирический герой, размышляя в час заката о том, в чьей власти находится развитие и движение жизни, приходит к выводу, что личность человека навеки соединена с Творцом:

Тот, Кто близко и далеко,
Перед Кем вся жизнь твоя,
Точно радуга потока, –
Только Тот есть вечно – я [1, с. 100–101].

Одной из основных структурообразующих тем творчества Бальмонта является солнце. Солнцу, которое дает свет, жизнь и красоту, поэт посвятил различные циклы стихов, сборники «Будем как солнце» и «Сонеты солнца, меда и луны». В данной теме прослеживаются мотивы противопоставления иррационального внутреннего мира человека и новой рациональной эпохи. Бальмонт утверждает, что только в себе личность сможет найти ответы на мучительные вопросы современной жизни. Бальмонт уверен, что опора на собственные силы позволит пройти сквозь бурю испытаний. Внешний мир состоит из невзгод, непрекращающейся борьбы со стихиями и вызывает томление духа. Спасение от этого Бальмонт видит в сознательном уходе от реальности, в погружении в мир тайных символов бытия, которые для каждого индивидуальны, неразгаданны и полны смысла.

Будем как солнце! Забудем о том,
Кто нас ведет по пути золотому,
Будем лишь помнить, что вечно к иному,
К новому, к сильному, к доброму, к злему,
Ярко стремимся мы в сне золотом.
Будем молиться всегда неземному
В нашем хотенье земном! [1, с. 105].

Квинтэссенцией противостояния поэта с окружающей его действительностью считается стихотворение 1903 года «Я ненавижу человечество»:

Я ненавижу человечество,
И от него бегу спеша.
Моё единое отечество –
Моя пустынная душа [1, с. 167].

Весьма характерны для поэзии Бальмонта и философские мотивы, рассуждения о жизни и душе. В стихотворении «Моя душа» он сравнивает свою

душу с оазисом, где цветут его мечты, а мир вокруг – с пустыней. В стихотворении «Великое ничто» поэт сравнивает душу свою с храмом богов.

Традиционна для романтической поэзии и тема смерти. Достаточно вспомнить ещё раз Лермонтова, в лирике которого преобладают фаталистические мотивы. Отрешение от действительности старших символистов, их уход в мир духа, неразрешимость охвативших их противоречий, духовные искания стали основой для одной из главных для всех символистов темы смерти. Эта тема пронизывает и поэзию Константина Бальмонта.

Так, стихотворение, открывающее сборник «Под Северным небом», называется «Смерть» [3, с. 9–10], и два последних в этом сборнике также связаны с темой смерти – «Смерть» [3, с. 44], «Смерть, убаюкай меня» [3, с. 44–45]. Данные стихотворения образуют замкнутую кольцевую композицию в сборнике. Примечательно, что проникнуты они светлым чувством по отношению к смерти: она для лирического героя – избавление, «начало новой жизни» [3, с. 9], «лучшей жизни весть» [3, с. 10], «вестник бессмертного дня» [3, с. 45], своего рода мать, поющая колыбельную своему сыну («Смерть, убаюкай меня!» [3, с. 44, 45]).

Исследователь А. Ханзен-Лёве писал по этому поводу: «в раннем творчестве Бальмонта однозначно преобладает смерть в её инициационном аспекте, доминирующем в позднейшем символизме, смерть как “порог”, как граница между посюсторонним и потусторонним, как апокалипсическое и эсхатологическое “предвестие” – то есть, в том виде, в каком она позднее доминировала в символизме» [7, с. 360].

Ещё одним мотивом в творчестве Бальмонта является некая сказочность. Она в особенности присуща его стихотворениям для детей, составившим цикл «Фейные сказки». В них показан живой и красочный мир реальных и фантастических существ: доброй хозяйки природного царства, феи, озорных русалок, бабочек, трясогузок и пр. Поэт проявил умение проникать в психологию читателя-ребенка, ярко показать ему все то, с чем он кровно связан с самого рождения.

Отдельное место занимает образ русалки. Он встречается во многих произведениях. Русалка Бальмонта всегда прекрасна, холодна, часто она является возлюбленной лирического героя.

И часы пронеслись. Я стоял у волны.
В ней качалась русалка нагая.
Но не бледная дева вчерашней луны,
Но не та, но не та, а другая [1, с. 128].

Таким образом, в творчестве К. Бальмонта органически сочетаются различные принципы романтической литературы. В качестве прототипов стихотворных образов Бальмонта можно обнаружить произведения М. Ю. Лермонтова, и А. А. Фета, и Ф. А. Тютчева.

Его романтические образы-символы пантеистичны и представляют собой возведённые в ранг сакральности явления природы: море, ветер, огонь и др.

В творчестве Бальмонта есть общие для всех символистов темы и образы – жизни и смерти, красоты и вечности.

Список литературы

1. Бальмонт К. Д. Будем как солнце! Золотая коллекция поэзии. М: Эксмо, 2020. 320 с.
2. Бальмонт К. Д. Серебряный век. Лирика // Электронный ресурс Интернет: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%90/antologiya/serebryanij-vek-lirika/8>.
3. Бальмонт К. Д. Собр. соч.: В 2 т. Можайск: ТОО "Можайск-Терра", 1994. Т. 1. С. 830.
4. Бальмонт К. Д. Стихи // Электронный ресурс Интернет: <https://www.culture.ru/literature/poems/author-konstantin-balmont>.
5. Бальмонт К. Д. Стихи классиков // Электронный ресурс Интернет: <https://rustih.ru/konstantin-balmont-v-nachale-vremen/>.
6. Николаев П. А. Русские писатели. Биобиблиографический словарь. Т. 1. М.: Просвещение, 1990. 446 с.
7. Ханзен-Лёве А. Русский символизм. Система поэтических мотивов. Ранний символизм. СПб.: Академический проект, 1999. 511 с.

ЭЛЕМЕНТЫ ТЕАТРАЛИЗАЦИИ В ПРОЗЕ В. НАБОКОВА

М. Д. Басманова

(научный руководитель: канд. филол. наук, доцент А. Г. Садовников)
*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности прозы В. Набокова на примере романа «Приглашение на казнь», методы и приемы театрализации в данном произведении. Автор проводит анализ текста через призму драматургии и выявляет связь театра и литературы в прозе В. Набокова.

Ключевые слова: проза, Набоков, театр, театрализация, драматургия, смертная казнь, абсурд.

The Elements of Theatricalization in V. Nabokov's Prose

Maria Basmanova

N. A. Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

Abstract. The article discusses the features of V. Nabokov's prose exemplified by the novel "Invitation to the Execution", as well as the methods and techniques of theatricalization. The author provides a thorough analysis of the text dramaturgy and reveals the connection between theater and literature in V. Nabokov's prose.

Key words: prose, Nabokov, theatre, theatricalization, dramaturgy, capital punishment, absurdity.

Действие романа происходит в неопределенное время в стране, напоминающей Россию. Здесь в крепости ожидает смерти на плахе узник по имени

Цинциннат Ц. Он осужден за преступление, которое определяется как «гносеологическая гнусность». День казни близок, но точно не обозначен. В мучительном ожидании этого дня Цинциннат предаётся воспоминаниям и переживает об окружающей его действительности, в то время как сама действительность постепенно превращается в сюрреалистический кошмар.

Произведение начинается с эпитафии, который гласит: «Как безумец считает себя Богом, так и мы верим, что мы смертны» [2, с. 1]. Это цитата из книги Пьера Делаланда «Рассуждения о тенях». Другую цитату данного писателя можно встретить в романе «Дар», который писался в то же время, что и «Приглашение на казнь». Делаланд – вымышленный писатель, что приравнивает его к другим персонажам вселенной, созданной Набоковым. Можно сказать, что автор «Рассуждений о тенях» просто играет свою роль.

Немаловажной является структура романа: он поделен на двадцать глав, каждая из которых укладывается в один день пребывания Цинцинната в неволе. Это соответствует одному из трех правил драматургии – единство времени. Другие два правила – единства места и действия – тоже выполняются [1, с. 586]. Сюжетная линия Цинцинната является единственной в книге, все действие разворачивается вокруг его персоны и его жизни, что соответствует единству действия. Единство места – самый главный и, пожалуй, самый заметный аспект произведения. Герой на протяжении всего романа находится в крепости, а именно в своей камере, где дожидается исполнения приговора. Интересным является тот факт, что в самом начале книги Цинциннат как бы покидает тюрьму и совершенно свободно уходит к себе домой, доходит до места назначения, но вместо дома он «вбежал на крыльцо, толкнул дверь и вошел в свою освещенную камеру» [2, с. 6]. Далее, при попытке сбежать, он снова попадает обратно к себе в камеру. Это как нельзя лучше символизирует то, что действие романа происходит на театральных подмостках, при практически несменяемых декорациях.

Вся иллюзорность мира, в котором живет Цинциннат, выражается при помощи явных указаний или косвенных намеков на то, что все происходящее – театральная постановка. Как и в представлении, в романе присутствуют все элементы и составляющие театра – сцена, декорации, свет, звук, актеры, костюмы, реквизит, отыгрывание ролей.

Основным местом, где происходят главные события, является тюрьма Цинцинната. Неспроста дается и описание камеры: «Мебель в камере была представлена столом, стулом, койкой» [2, с. 3]. Это – основные декорации, в которых происходит вся история с главным героем. Но его тюрьмой является не просто камера, в которой он сидит, а весь замок, так как «Цинциннат пока что был единственным арестантом (на такую громадную крепость!)» [2, с. 2]. По ходу действия главный герой несколько раз выбирается за пределы своей камеры, блуждает по, как ему кажется, коридорам, однако на самом деле все его жизненное пространство ограничено сценой, а сам он просто ходит по кругу. Например, в главе 3 Цинциннат, директор тюрьмы и адвокат идут вверх, на башенную террасу. Во время своего маленького путешествия они

«несколько раз проходили мимо одного и того же узора сырости на стене» [2, с. 27], то есть они шли по кругу. Более того, когда они якобы подошли к лестнице, директор встал и, «потопавав в такт на месте» [2, с. 27], пропустил Цинцинната и адвоката вперед на круговую лестницу. Здесь опять очевиден мотив хождения по кругу, а, учитывая тот факт, что все это происходит на сцене, возникает впечатление движения по вращающейся сцене – поворотному кругу. Поворотный круг – это круглая вращающаяся часть сцены. Вращающейся может быть также круг без «середины» – тогда это называется поворотное кольцо. Например, в постановках близкого друга Набокова, небезызвестного Константина Станиславского, поворотный круг вообще играл достаточно важную роль [3]. В «Приглашении» ходьба по поворотному кругу – не более чем иллюзия их похода и смены локации.

Если в главе 3 В. Набоков не дает явно понять, что все окружение крепости – просто декорации, то уже в главе 6 читателю дается ясное и четкое описание того, что на самом деле наблюдал Цинциннат. Бродя по коридорам крепости, главный герой натывается на «подобие окна; скорее – витрина, а за ней – да, конечно, как не узнать! – вид на Тамирины Сады. Намалеванный в нескольких планах, выдержанный в мутно-зеленых тонах и освещенный скрытыми лампочками; ландшафт этот напоминал не столько террариум или театральную макету, сколько тот задник, на фоне которого тужился духовой оркестр. Все передано было довольно точно... и кабы не вялость красок, ... да непроторность освещения, можно было бы, прищурившись, представить себе, что глядишь через башенное окно на те сады» [2, с. 36]. В этом фрагменте Набоков неспроста описывает этот пейзаж, как «театральную макету» – это и есть макета, декорации.

Еще одной показательной сценой является свидание Цинцинната со своей женой Марфинькой и ее семьей. Эта встреча организуется прямо в камере главного героя, для чего «все продолжали прибывать мебель, утварь, даже отдельные части стен. Сиял широкий зеркальный шкаф, явившийся со своим личным отражением (а именно: уголок супружеской спальни, – полоса солнца на полу, оброненная перчатка и открытая в глубине дверь). Вкатился велосипедик... На столике... лежал уже десять лет... флакон. Марфинька села на свою... кушетку» [2, с. 49]. Вся эта сцена – процесс смены декораций. Действие переместилось из камеры Цинцинната в дом семьи Марфиньки, на что особенно указывает «личное отражение» зеркального шкафа, в котором видно обычную комнату дома, а не маленькую, тусклую, замкнутую камеру тюрьмы. Однако Цинциннат, как и читатель-зритель, видит, что на самом деле сменилось не место, а декорации.

По всей книге разбросано множество намеков на то, что все, что окружает главного героя романа, – нереально, декоративно: от передвижения Цинциннатом стола, ножки которого, как выясняется чуть позже, «были от века привинчены», и двора, «полного разных частей разобранной луны», которую затем и вовсе «уже убрали» [2, с. 21], до камеры, которая в день казни «будучи уже ненужной, начала разваливаться», а когда Цинциннат вышел из нее, «камеры, собственно, уже не было больше» [2, с. 113]. Но самым главным

и показательным моментом является конец произведения – момент казни: «Все распалось. Все падало. Винтовой вихрь забирал и крутил пыль, тряпки, крашенные щепки, мелкие обломки позлащенного гипса, картонные кирпичи, афиши» [2, с. 119]. Эта сцена – апофеоз всего, что происходит в романе, кульминация произведения, момент, когда главный герой, мечтавший выбраться из этого ада и мира теней, как он сам называет место, в котором он живет, наконец достигает своей цели. Реальность буквально разрывается, а населяющие ее существа ее покидают. Это – конец представления, актеры уходят, декорации убираются, свет гаснет.

Мотив света также проходит через всю книгу. Свет искусственный, электрический, регулируемый, подобный рампе в театре. Первое упоминание о нем встречается там же, где и первое описание декораций: «Вдруг разлился золотой, крепко настоящий электрический свет» [2, с. 3]. Несколькими абзацами позже директор тюрьмы жалуется, говоря, что «свет, пожалуй, чуточку режет», и тут же просит его настроить: «может быть, если... Ну да уж ничего, сойдет» [2, с. 4], что практически копирует реплику палача, когда он, перед самой казнью, говорит: «Свет немножко яркий... Если бы можно... Вот так, спасибо. Еще, может быть, капельку... Превосходно!» [2, с. 119]. В уже упоминавшемся фрагменте о театральной макете также говорится о том, что декорации были освещены «скрытыми лампочками». Становится понятно, что Цинциннат окружен искусственным светом софитов и фонарей, направленных на сцену.

Помимо визуальной составляющей важен также и звук, которому В. Набоков тоже уделяет много внимания. Например, описаны тембры всех персонажей. Так, директор тюрьмы разговаривает «сдобным» или «масляным басом», а охранник – «баритонным басом»; у адвоката – «жалующийся тенорок»; у дочери директора голос звонкий, «детский» и «визгливый» и т.д. Набоков делает особый акцент на голосах героев, чтобы у читателя сложился строго определенный образ персонажа. Помимо тембров большое значение придается звукам и шумам окружающей среды, будь то «скрипучая» дверь или то, как директор запирает ее с «особым ударением», или стол, который «кричит от злости», когда Цинциннат его сдвигает, но меняющий свой тембр на «скрипичный», когда его двигает сторож. Вся эта игра звуков необходима по нескольким причинам: во-первых, это помогает лучше представить персонажей, не только посредством их голосов, но и по тому, какие звуки издают предметы, когда персонажи взаимодействуют с ними, как в случае со столом Цинцинната; во-вторых, у каждого персонажа театральной постановки должен быть свой особенный, легко различимый голос.

Весь роман переполнен такими мелкими деталями, как различные звуки, шумы, голоса, декорации, свет. Но, пожалуй, самый важный элемент театра – его актеры. Все персонажи, кроме Цинцинната – актеры. Причем некоторые из них играют сразу несколько ролей одновременно.

Родриг Иванович – директор тюрьмы – одновременно является и сторожем Родионом, и адвокатом Романом Виссарионовичем, и врачом, навещающим Цинцинната, и помощниками м-сье Пьера Ромой и Родей: неслучайно мы

видим повторяющийся слог «Ро» в их именах. В. Набоков медленно и постепенно готовит читателя к тому, что это все – один и тот же человек. Все начинается с диалога Романа Виссарионовича и Родрига Ивановича, в ходе которого адвокат называет своего собеседника другим именем – Родионом. И действительно, в этот же момент перед читателем появляется уже не директор тюрьмы, а Родион, глядящий свою рыжую бороду. Борода также помогает читателю более явно понять, что директор и сторож – один и тот же человек, когда главный герой видит, что у него на стуле лежит та самая борода и фартук, «оставленные, по-видимому, Родионом» [2, с. 33]. В этот же момент Родриг Иванович, который находился в камере Цинцинната, надевает данный реквизит и становится Родионом. На то, что Роман Виссарионович также персонаж, которого играет все тот же актер, указывает «запачканный в известку сюртук» [2, с. 29] директора, в который за несколько минут до этого был одет адвокат. Раскрывая эту идею медленно и лишь намеками, Набоков ближе к концу романа вводит еще двух персонажей, которых открыто называет Рома и Родя, прямым текстом указывая на то, что это все один актер.

Идея исполнения одним человеком сразу нескольких ролей вводится автором романа в самом начале произведения: «Адвокат и прокурор, оба крашенные и очень похожие друг на друга (закон требовал, чтобы они были единоутробными братьями, но не всегда можно было подобрать, и тогда гримировались)» [2, с. 6]. Более того, главный герой романа открыто называет всех людей, окружающих его, «куклами», «теньями», «призраками» и «оборотнями».

События и явления произведения также указывают на то, что все происходящее – постановка, фарс. Буквально в каждой главе есть что-то алогичное, абсурдное и сюрреалистическое. В самом начале романа «тюремщик Родион вошел и предложил тур вальса. Цинциннат согласился. Они закружились» [2, с. 2]. В другой раз Родион начал петь, но «пел хором, хотя был один» [2, с. 22]. Спустя немного времени после прибытия в крепость к главному герою приходит директор и торжественно, предварительно попросив заключенного встать, зачитывает речь, в которой говорится, что директору тюрьмы «выпало на долю обставить житье в темнице всеми теми многочисленными удобствами, которые позволяет закон», по причине чего он «будет счастлив уделить всевозможное внимание изъятию благодарности, но желательно в письменной форме и на одной стороне листа» [2, с. 4]. Далее сообщается, что дело Цинцинната на самом деле выиграл его же адвокат, «сторонник классической декапитации» [2, с. 6]. Еще больше абсурда добавляют правила тюрьмы, согласно которым «безусловно воспрещается покидать здание тюрьмы», «петь, плясать и шутить со стражниками дозволяется только по общему соглашению и в известные дни», а «дирекция ни в коем случае не отвечает за пропажу вещей, равно как и самого заключенного» [2, с. 22]. Интересна и причина, по которой Цинцинната казнят – «гносеологическая гнусность», или «непрозрачность». Цинциннат банально отличается от других людей, и окружающие его горожане относятся к нему с подозрением и опаской, потому что сами они, в отличие от него, «прозрачны друг для дружки» [2, с. 7].

Как и в случае с раскрытием актеров, раскрытие всего абсурда происходящего усиливается к концу романа, когда непосредственно перед казнью заместитель управляющего городом объявил, что в последнее время молодежь стала «ходить так скоро, что нам, старикам, приходится сторониться и попадать в лужи», сказал о предстоящей выставке мебели, об опере-фарсе «Сократись, Сократик», показ которой будет сразу после казни, а также о том, что на склад доставлен большой выбор дамских кушаков. Это вершина сюрреалистичности и абсурдности происходящего.

На протяжении всего романа Цинциннат называет всех, кто его окружает, куклами и тенями, свою реальность он считает сном или даже адом, видит всю «масочность и театральность», искусственность и наигранность мира. Когда к нему на свидание приходит Цецилия Ц, его собственная мать, он говорит ей, что «отлично видит, что она такая же пародия, как все», а также ругает бутафора за небрежность. После этого он открытым текстом просит ее «играть свою роль» и «не сбиваться на фарс. Помните, что тут драма» [2, с. 68]. Перед тем, как отправляться на казнь, заключенный просит у м-сье Пьера «3 минуты антракта, после чего, так и быть, доиграю с вами эту вздорную пьесу» [2, с. 222]. Становится ясно, что главный герой знает, что он принимает участие в чьей-то постановке, что все происходящее вокруг него – фарс, а сам он стал невольным персонажем, казнь которого станет его «бенефисом», как выразился директор тюрьмы. Цинциннат осознает нереальность происходящего, поэтому «покоряется призракам, оборотням, пародиям» [2, с. 24], идет у них на поводу и не сопротивляется, когда его принуждают «разыгрывать житейские сценки, а также подражать разным животным, ремеслам и недугам» [2, с. 11], жалеет о том, что ему приходится «дышать прахом нарисованной жизни» [2, с. 45]. В. Набоков еще в начале романа дает читателю понять, что все происходящее – нереально: «То, что не названо, – не существует. К сожалению, все было названо». Следующей строкой автор пишет: «бытие безымянное, существенность беспредметная...» [2, с. 8]. Еще больший эффект «неправильности» окружающего Цинцинната мира достигается за счет игры звуков в слове «там». Все реальное и такое желанное описывается коротким «там»: «Там, когда Марфинька была невестой и боялась лягушек, майских жуков... Там, где, бывало, когда все становилось невтерпез и можно было одному, с кашей во рту из разжеванной сирени, со слезами... Зеленое, муравчатое Там, тамошние холмы, томление прудов, тамтам далекого оркестра...» [2, с. 5]. Место, о котором мечтает Цинциннат, называется «Тамарины Сады». Главный герой грезит о далеком «там», где он наконец встретился бы с теми, кто такие же, как он, чьи голоса он слышит. «Там» представляется ему настоящим миром, где ему и место. В противовес этому выступает окружающая его действительность, которую он хочет покинуть, «проснуться».

Таким образом, Набоков намеренно выстраивает роман «Приглашение на казнь» как фарс, используя правила драматургии и прямые указания на то, что все происходящее – нереально, алогично, нерационально и абсурдно, начиная от описания окружающего мира и населяющих этот мир людей, заканчивая

признаниями главного героя, который знает, что принимает участие в театральной постановке.

«Приглашение на казнь» – прекрасный образец того, как на стыке двух видов искусства может родиться что-то совершенно новое и необычное, что-то, что позволит по-новому посмотреть на привычные вещи, даст новую жизнь устоявшимся укладу и взглядам. Театр и драматургия, вплетенные в рамки литературы, также позволили Набокову поиграть со смыслами, образами, языком и даже сознанием читателя, который привык к несколько другой форме повествования и структуре произведения.

Список литературы

1. Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. Минск: Литература, 1998. 1392 с.
2. Набоков В. Приглашение на казнь М.: Правда, 1990 С. 123
3. Поворотный круг: как он устроен и что он умеет. [Электронный ресурс]: <https://zen.yandex.ru/media/id/5eff17b72c6b024bbccc87fd/povorotnyi-krug-kak-on-ustroen-i-chto-on-umeet-chast-1-5eff18c6935ec46fca4ab1e0>.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-УЧЕБНОГО ТЕКСТА О НАРУШЕНИЯХ РЕЧЕВОЙ ФУНКЦИИ С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

О. С. Борисова

(научный руководитель: канд. филол. наук, доцент И. С. Парина)
*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности перевода научно-учебного текста о нарушениях речевой функции с немецкого языка на русский. В ходе предпереводческого анализа выделены особенности текста оригинала на лексическом, грамматическом и стилистическом уровнях. Трудности перевода рассматриваемого текста обусловлены как его стилистической принадлежностью, так и спецификой авторского подхода к изложению материала.

Ключевые слова: перевод с немецкого языка на русский, афазии, учебно-научный текст.

Features of Translating a Manual for Relatives of Patients with Speech Disorders from German into Russian Olga Borisova

N. A. Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

Abstract. The article discusses the features of translating a manual for relatives of patients with speech disorders from German into Russian. During the pre-translation analysis of the text, we iden-

tified the linguistic features of the original text at the lexical, grammatical and stylistic levels. Difficulties in translating the text are due to its stylistic features and the specificity of the author's approach to presenting the material.

Key words: translation from German into Russian, speech disorders, manual.

Предметом нашего исследования послужило методическое пособие по теме «Речевые расстройства и их проявления» объемом 34 тысячи знаков [7]. Его автором является специалист по клинической лингвистике из Берлина Хайнрих Мундт. Новизна исследования обусловлена тем, что брошюра, выбранная нами, ранее не переводилась на русский язык.

Анализируемый фрагмент относится к научному функциональному стилю. В. Н. Комиссаров выделил такие особенности научного стиля, как информативность, логичность, точность и объективность, ясность и понятность [4, с. 109]. Кроме того, мы отметили следующие черты оригинала: сжатость изложения; обобщенность и отвлеченность языка; терминологичность; безличность автора.

Исследуемый текст принадлежит к учебно-научному подстилю. М. П. Брандес подчеркивает, что тексты этого подстиля отличаются большой доступностью изложения с учетом их дидактического назначения [2, с. 68].

В ходе предпереводческого анализа нами были выделены следующие лингвистические особенности текста оригинала.

На уровне лексики: наличие имен собственных (*Luise Lutz, V. Franke*); термины, которые мы разделили на группы в зависимости от их частеречной принадлежности: простые термины-существительные (*Aphasie, Koma*), сложные термины (*Blutversorgung, Infektionserkrankung*), многокомпонентные термины (*Zentralnervensystem, Großhirnleistung, Schädel-Hirn-Traumen*), термины-глаголы (*frustrieren, reflektieren*) и термины-прилагательные (*neurologisch, orthopädisch*); демегафоризированные метафоры (*Sprachstörung, Sprachregion*); широкое употребление абстрактной лексики (*Störung, Stabilisierung, Verbesserung*); речевые клише и идиомы (*ganz normal; erfolglos bleiben; es wird berichtet; "Herr im Haus"; Kehrseite der Medaille, stur wie ein Bock*).

Главной морфологической особенностью исследуемого нами текста является номинальный стиль – преобладание именных частей речи (*Dies betraf alle Bereiche: Pflegepersonal, Ärzte, Therapeuten, Servicepersonal*). Также отмечается употребление единственного числа существительных в значении множественного (*In der Familie muss man erst langsam – und auf schmerzliche Weise – lernen, mit der Störung umzugehen*), субстантивированных прилагательных и причастий (*Betroffener, Sprachgesunder*), а также отглагольных существительных (*Verhalten, Ausfällen, Schreiben*). Преобладают глагольные формы изъявительного наклонения настоящего времени 3-го лица единственного и множественного числа (*Aphasie direkt übersetzt heißt "Verlust der Sprache"*). В отдельных случаях встречаются формы повелительного наклонения (*Verhalten Sie sich so natürlich wie möglich*), пассивные конструкции и конструкции, заменяющие пассив (*Aber das, was Sie sagen, wird offensichtlich gar nicht verstanden. Hier ist die Sprachstörung sehr augenscheinlich und deutlich wahrnehmbar*). Модальность, являющаяся одной из самых важных прагматических характеристик научного текста, выражается за счет использования

модальных глаголов (*Sie sehen und hören, dass diese Leute mit Ihnen sprechen wollen, aber Sie können die Sprache deren überhaupt nicht verstehen*), модальных слов (*An einer Wand hängt ein Schild, vielleicht können Sie lesen, was darauf steht*) и модальных частиц (*Man schaut Sie nur ratlos an*). В тексте широко представлены композиты (*Aphasie-Selbsthilfegruppen, Sprachproduktion, Blickkontakt*).

С точки зрения синтаксической структуры представлены простые распространённые предложения (*Die häufigste Form dieser Demenz-Erkrankungen ist die "senile Demenz vom Alzheimer Typ"*), а также сложносочинённые и сложноподчинённые предложения (*Dieses sprachliche Verhalten wirkt auf die Umwelt, auf das soziale Umfeld des Betroffenen häufig wie eine Verwirrtheit, welche meist mit dem Zustand der geistigen Verwirrung gleichgesetzt wird*).

С точки зрения коммуникативной организации текст содержит восклицательные (*Eine Aphasie ist keine geistige Behinderung!*) и невосклицательные предложения (*Man schaut Sie nur ratlos an*), а по цели высказывания: повествовательные (*Dieses Problem ist häufig Bestandteil der Gesamtstörung*), вопросительные (*Sind die etwa verrückt?*) и побудительные предложения (*Begleiten Sie ihr Sprechen mit Gestik und Mimik*).

И. С. Алексеева указывает, что задача научного текста состоит в том, чтобы донести до читателя познавательную информацию и одновременно увлечь его этой информацией [1, с. 271]. Текст оригинала содержит средства, с помощью которых автор привлекает и удерживает внимание читателя: риторические вопросы (*Aber was sind das für merkwürdige Zeichen?*); метафоры (*intellektuelle Einzelhaft; in doppelter Weise im Gefängnis sein; Gedanken in die richtigen Worte kleiden*); эпитеты (*bittere Realität; katastrophale Situation*); сравнения (*Das alles erscheint Ihnen wie ein Alptraum, Sie fühlen sich völlig hilflos, Sie geraten in Panik*); гиперболы (*Das heißt also, dass der beschriebene Alptraum jeden Tag für mehr als dreißig Menschen ein Traum wird, aus dem es kein Erwachen mehr gibt*); лексические повторы (*Sie möchten und sollten „normal“ behandelt werden. Es ist daher außerordentlich wichtig, mit ihnen gleichberechtigt wie mit normal empfindenden Menschen umzugehen*).

С особенностями научно-учебного текста связаны и трудности, возникающие при его переводе.

В частности, одной из трудностей на лексическом уровне является перевод имен собственных. В тексте упоминается ряд ученых, малоизвестных в отечественной науке. В случае, если у имени не было традиционного соответствия, мы использовали прием транскрипции (пример 1). Также в тексте оригинала упоминаются организации – например, фонд оказания помощи при инсульте. Нами не было найдено информации об этом фонде на русском языке, поэтому его название было переведено с использованием приемов калькирования и добавления (пример 2).

(1) *So wurde berichtet (persönliche Mitteilung V. Franke), dass eine Patientin, die schrittweise aus dem Koma erwachte, inzwischen einiges verstehen konnte ohne sich selbst schon artikulieren zu können.* Сообщалось (личное наблюдение В. Франке), что одна пациентка, постепенно выходя из комы, могла понимать некоторые вещи, но была не в состоянии сформулировать собственные мысли.

(2) *Zitat aus der Broschüre Aphasie – Sprachstörungen nach dem Schlaganfall der Stiftung Deutsche Schlaganfall Hilfe S.11* – *Цитата из брошюры «Афазия – нарушения речи после инсульта» Германский фонд оказания помощи при инсульте, стр. 11*

Особенностью текста оригинала является наличие примеров того, как говорят больные афазией, то есть речи с фонологическими ошибками. При переводе мы отказались от транскрипции и для большей наглядности исказили слова русского языка по тому же принципу, как искажены слова немецкого языка в оригинале.

(3) *Es können Laute ersetzt, ausgelassen, hinzugefügt oder umgestellt werden, so dass Wörter entstehen, die den Zielwörtern sehr ähnlich sein können, aber doch keine regulären Wörter sind, z.B. Banne statt Wanne oder gün statt grün.* – *Звуки могут быть заменены, пропущены, добавлены или переставлены так, что возникают слова, которые в большинстве случаев похожи на нужные, но на самом деле не существуют, например, «банна» вместо «ванна», «зёный» вместо «зеленый».*

Для наглядности в тексте оригинала приводится большое количество цитат. В примере (4) сама цитата является переводом с русского языка высказывания Л. С. Выготского [3]. Мы нашли исходную цитату и указали ее в своем переводе. В примере (5) особенность цитаты состоит в использовании приема парцелляции, который мы также сохранили в переводе.

(4) *„Was im Denken simultan enthalten ist, entfaltet sich in der Sprache sukzessiv*. Den Gedanken könnte man mit einer hängenden Wolke vergleichen, die sich durch einen Regen von Wörtern entleert.“ Wygotski in Lutz (1992) S.211* – *«То, что в мысли содержится симультанно, в речи содержится сукцессивно. Мысль можно было бы сравнить с облаком, которое проливается дождем слов». (Выготский Л. С. в Lutz 1992, 211).*

(5) *Die ersten Gedanken von Frau Lutz: „Klug, der Verstand ist da... Jargon Aphasie, deshalb kann sie uns nicht verstehen ... furchtbar einsam, verzweifelt ... aber merkt, dass ich an ihren Verstand glaube, vertraut mir.“ Lutz (1992) S.7* – *Первая мысль 2-жи Лутц: «Умная, интеллект сохранился. Она страдает жаргонной афазией, вот почему она не может нас понять ... она ужасно одинока и выглядит отчаявшейся ... но она понимает, что я верю в ее способность мыслить. Она верит мне» (Lutz 1992, 7).*

В тексте распространены именные части речи, в том числе отглагольные существительные, которые имеют обобщённое значение и выражают процессы и состояния. Для немецкого языка такое явление – характерная черта, а частое употребление отглагольных существительных в русском языке делает текст искусственным и перегруженным. Как правило, в таких случаях при переводе используется прием смыслового развития – замена переводимой единицы

на контекстуальное, логически связанное с ней слово или словосочетание. В переводе мы заменяли отглагольные существительные глаголами.

(6) *Da es sich bei dieser Störung um eine zentrale Störung des gesamten Sprachsystems handelt, können Aphasiker auch nicht auf die geschriebene Sprache, also Schreiben und Lesen ausweichen.* Поскольку это расстройство является центральным расстройством речевой функции, больные афазией не воспринимают и письменную речь, то есть не могут писать и читать.

(7) *Alle sind auf der Suche nach den richtigen Wörtern, bei den einen wird es erkennbar durch Pausen mit stummem Suchverhalten und einer deutlich sichtbaren Sprachanstrengung, bei den anderen ist die Suche ständig begleitet von sprachlichen Versuchen, Korrekturen, Neuansätzen, die aber trotzdem nicht immer sicher zum Ziel führen.* Всем им приходится подбирать правильные слова. Одни ищут нужные слова, делая постоянные паузы для поиска. Их поведение характеризуется видимой речевой напряженностью. Другие пытаются сами подобрать верное слово, поправить свои ошибки, построить фразу заново, но не всегда это приводит к желаемой цели.

Текст оригинала содержит большое число композитов. Как отмечает А. И. Фефилов, «для немецкого языка характерно композиитообразование, для русского же – семантическое дробление» [6, с. 84–85]. Для перевода слов, образованных словосложением, мы использовали следующие конструкции русского языка:

глагол + существительное (8);

существительное + существительное (9);

прилагательное + существительное (10).

(8) *Etwa 10–15% der Betroffenen, also 20 000 – 30 000, behalten bleibende Schädigungen ihrer Sprach- bzw. Kommunikationsfähigkeit.* Примерно 10–15% больных, то есть 20000–30000, навсегда теряют способность говорить и понимать чужую речь.

(9) *Aber leider zieht sich diese Auffassung über aphasische Störungen durch alle Bevölkerungs- und Berufsgruppen, auch oftmals jene, die im medizinischen und/oder pflegerischen Feld tätig sind. Es sei denn, sie konnten längere Erfahrungen z.B. in neurologischen Abteilungen sammeln oder sind in ihrer Ausbildung damit konfrontiert worden.* Но большинство людей этого не понимают. К сожалению, это касается всех групп населения и любых профессий, в том числе медицинских работников, если у них, конечно, не было длительного опыта общения с такими больными, например, они сталкивались с афазиками в неврологическом отделении или во время обучения.

(10) *Die Aphasie überschattet das ganze Familienleben.* Афазия перечеркивает всю семейную жизнь.

Синтаксической особенностью оригинала является наличие большого количества сложносочиненных и сложноподчиненных предложений. В целях достижения ясности и понятности текста перевода мы использовали прием членения сложных синтаксических конструкций на более простые.

(11) *Dieses sprachliche Verhalten wirkt auf die Umwelt, auf das soziale Umfeld des Betroffenen häufig wie eine Verwirrtheit, welche meist mit dem Zustand der geistigen Verwirrung gleichgesetzt wird.* Такое речевое поведение часто влияет на окружающий мир, на социальную среду больного. Люди вокруг воспринимают это как неменяемость, приравнивая это состояние к состоянию умственного замешательства.

(12) *Das muss für diese Patienten eine katastrophale Situation gewesen sein, sie waren im übertragenen Sinne in doppelter Weise im Gefängnis, in einer geschlossenen Anstalt und ausgeschlossen aus der „sprachlich-kommunikativen“ Welt.* Положение этих пациентов было катастрофическим. Они словно оказывались в тюрьме дважды: в закрытом учреждении и в изоляции от мира общения и речи.

Стилистической особенностью оригинала является использование парцелляции – приема расчленения фразы на части или даже на отдельные слова [5]. Ее цель – придать речи экспрессию. В переводе мы стремились передать парцеллирующее членение.

(13) *Der ist nicht ganz dicht. Der will einfach nicht. Der ist stur wie ein Bock. Er macht einfach nicht mit.* У него не все дома. Ему просто неохота. Он упрямый как осел. Он просто не хочет нам помочь понять его.

(14) *„Was wollen Sie denn essen?“ Es kommt keine Antwort zurück. Kommentar. „Wenn sie nichts wollen, dann eben nicht.“* «Что бы вы хотели?» – ответа не последовало. «Не хотите, как хотите».

По результатам проведенного исследования может быть сделан вывод, что для успешного выполнения перевода научно-учебного текста о нарушениях речевой функции переводчику необходимо в первую очередь обратить внимание на передачу специальной лексики, композитов и сложных предложений, а также помнить о том, что текст, помимо когнитивной, содержит экспрессивную информацию.

Список литературы

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. 352 с.

2. Брандес М. П., Прворотов В. И. Предпереводческий анализ текста: учебное пособие по немецкому языку. 5-е изд. М.: КДУ, 2014. 240 с.

3. Выготский Л. С. Мышление и речь // Электронный ресурс Интернет: http://pedlib.ru/Books/1/0162/1_0162-319.shtml.
4. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
5. Рягузова Я. Средства выразительности речи // Электронный ресурс Интернет: https://wiki.mgpi.ru/index.php/Средства_выразительности_речи.
6. Фефилов А. И. Основы конфронтативного анализа лексики немецкого и русского языков: Учеб. пособие. Куйбышев: КГПИ, 1985.
7. Mundt H. Sprachstörungen (Aphasien) und ihre Erscheinungsformen // Электронный ресурс Интернет: <https://www.sprachtherapie-mundt.de/downloads/4-2-aphasie-und-ihre-erscheinungsformen.pdf>.

НИЖНИЙ НОВГОРОД В ИМЕНАХ И НАЗВАНИЯХ: ТАЙНИЦКАЯ БАШНЯ

А. А. Драгунова, К. А. Кузикова, С. А. Суркова,
Е. Д. Чернова, А. А. Ширяева

(научный руководитель: канд. филол. наук, доцент О. В. Иванова)
*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород*

Аннотация. В статье представлены фрагменты лингвокультурологического словаря имен собственных Нижегородской области. В словарной статье показан национально-культурный компонент значения имён собственных. Рассмотрены особенности образования грамматических форм, употребления и происхождения данных лингвистических единиц. Словарь будет полезным для нижегородцев, интересующихся родным русским языком, историей и культурой своего края.

Ключевые слова: лингвокультурологический словарь, Нижегородская область, имена собственные, культура речи, зоны словарной статьи.

Nizhny Novgorod in Names and Titles: Tainitskaya Tower

Alina Dragunova, Kristina Kuzikova, Sofya Surkova, Elena Chernova, Anastasia Shiryayeva

N. A. Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

Abstract. The article presents abstracts from a linguoculturological dictionary containing proper names typical of the Nizhny Novgorod area. The dictionary entry shows the national-cultural component engraved in the meaning of proper names. Grammar features, use and origin of these linguistic units are considered. The dictionary will be useful for citizens of Nizhny Novgorod who are interested in their native language, history and culture of the region.

Key words: linguoculturological dictionary, Nizhny Novgorod region, proper names, culture of speech, zones of a dictionary entry.

Цель исследования – создание лингвокультурологического словаря имён собственных Нижегородской области.

Актуальность исследования: имена собственные как лингвистические единицы отражают в своей семантике национально-культурные черты того или иного региона. В нижегородских именах собственных отразилась богатая история и культура этого края, неразрывно связанная с историей и культурой России. Однако топонимы и антропонимы в русском языке вызывают трудности в произношении, образовании грамматических форм и употреблении в речи. Необходимость обращения к указанной проблематике вызвана отсутствием подобных словарей-справочников.

Материал и методика исследования. При отборе единиц словаря мы основывались не только на научной информации об именах собственных как лингвистических единицах [1], но и на результатах опроса, проведённого среди нижегородцев [2, с. 31].

Результаты исследования и их обсуждение. Как и в любом лексикографическом издании, статьи нашего словаря построены единообразно и состоят из следующих зон: лингвистическое описание имени собственного, трудности в образовании и употреблении в современном русском языке, этимология данной языковой единицы, а также историческая и культурная информация об объекте, обозначенном тем или иным именем собственным. Словарные статьи сопровождаются фотографиями объектов описания и портретами знаменитых нижегородцев.

Данное справочное издание может быть полезным для тех нижегородцев, кто интересуется родным русским языком, историей и культурой Нижегородского края, а также для гостей города.

Тайни́цкая ба́шня – круглая башня Нижегородского кремля. Расположена в нагорной части между Коромысловой и Северной башнями. (рис. 1)

Синонимы:

1. Мироносицкая (название происходит от церкви жен Мироносиц, находившейся на противоположной стороне оврага). [1, с. 83–84]

2. «на Зелене» (от «зелейного двора» – порохового завода, располагавшегося в старину в самом овраге (порох раньше называли «зеле»)); от «зелейного двора» получил, видимо, название и Зеленский съезд). [Там же].

Тайницкая: основа – *тайницк*, корень – *тайн*, суффиксы *-иц-* и *-к-*, окончание – *ая*.

Можно предположить, что прилагательное *тайницкая* произошло от слова *тайница* путем добавления суффикса *к*. Однако ни один из современных словарей не даёт толкование данному слову, хотя в летописях оно употребляется в значении «тайник» [3, с. 68].

Башня: основа – *баши*, корень – *баши*, окончание – *я*.

Тайницкая – имя прилагательное, относительное, женский род, единственное число.

Башня – имя существительное, неодушевлённое, женский род, 1-е склонение.

Рис. 1. Тайницкая башня Нижегородского кремля

Таблица 1

Склонение словосочетания «Тайницкая башня»

Им.п.	Тайницкая башня
Род.п.	Тайницкой башни
Дат.п.	Тайницкой башне
Вин.п.	Тайницкую башню
Тв.п.	Тайницкой башней
Пр.п.	(в) Тайницкой башне

В предложении может являться:

- 1) подлежащим: «В XVII столетии Тайницкая башня имела на вооружении одну медную пищаль» [1, с. 84].
- 2) обстоятельством: «В ходе реставрационных работ они (дозорные вышки) восстановлены на Тайницкой и Никольской башнях» [1, с. 42].
- 3) определением несогласованным: «Высота Тайницкой башни вместе с кровлей и дозорной вышкой – 30 м» [1, с. 84].

Этимологические сведения:

1. **Ба́шня.** Заимствовано из польского, где *baszta* – «башня» восходит к итальянскому *bastia* «крепость». Того же происхождения и *бастيون*, но заимствованное из французского языка. Кстати, однокоренное с этим слово *Бастулия*, название известной крепости в Париже, разрушенной во время Великой французской революции в конце XVIII в. Окончание изменено по аналогии слав. суф. *-nja*. Более ранняя форма др.-русск. *Башта* [3; 4].

2. **Тайна.** Происходит от праславянского, от которого в числе прочего произошли: древнерусское *таи* «тайный, тайна»; украинское *та́йна*, *тайний*; сербохорватское слово *тајати* «таить»; словенское *taĵ* «отрицание» и др. [4].

Слово *тайник* означает «помещение, место, служащее тайным убежищем или хранилищем» [5], так и «скрытое место для прохода куда-нибудь», то есть

потайной ход [6]. Видимо, название башни связано со вторым значением слова *тайник*: под крепостными стенами был прорыт тайный ход вниз по склону к речке Почайне.

Этот ход представлял собой крытую наклонную траншею со ступенями по дну. Стенки и перекрытия траншеи были деревянными, а верхняя часть маскировалась грунтовой засыпкой и дерном. В случае длительной осады Нижегородского кремля по подземному проходу можно было выйти к речке и запастись водой. Башня также таила в себе разрушительную силу: в её стенах хранился порох, а поблизости, в овраге, был выстроен пороховой завод – Зелёный двор. Как и все круглые башни Нижегородского кремля, Тайницкая имела три яруса с бойницами, снабжёнными боевыми камерами, и один ярус с зубцами.

В XVII столетии на Тайницкой башне была установлена одна медная пищаль – «один из крупнейших образцов артиллерийской техники XVI века, сохранившихся до наших дней» [1, с. 54], а в 1785 – 1790 годах древнее сооружение переоборудовали в складские помещения по приказу нижегородского губернатора И. М. Ребиндера. С 1893 по 1917 гг. фортификацию отдали под архив нижегородского воеводы.

В годы Великой Отечественной войны Тайницкая башня вновь сослужила добрую службу: крышу снесли, и на её месте установили зенитные орудия, защищавшие город от воздушных налётов врага. В ходе реставрации 1960-х годов шатровую кровлю восстановили.

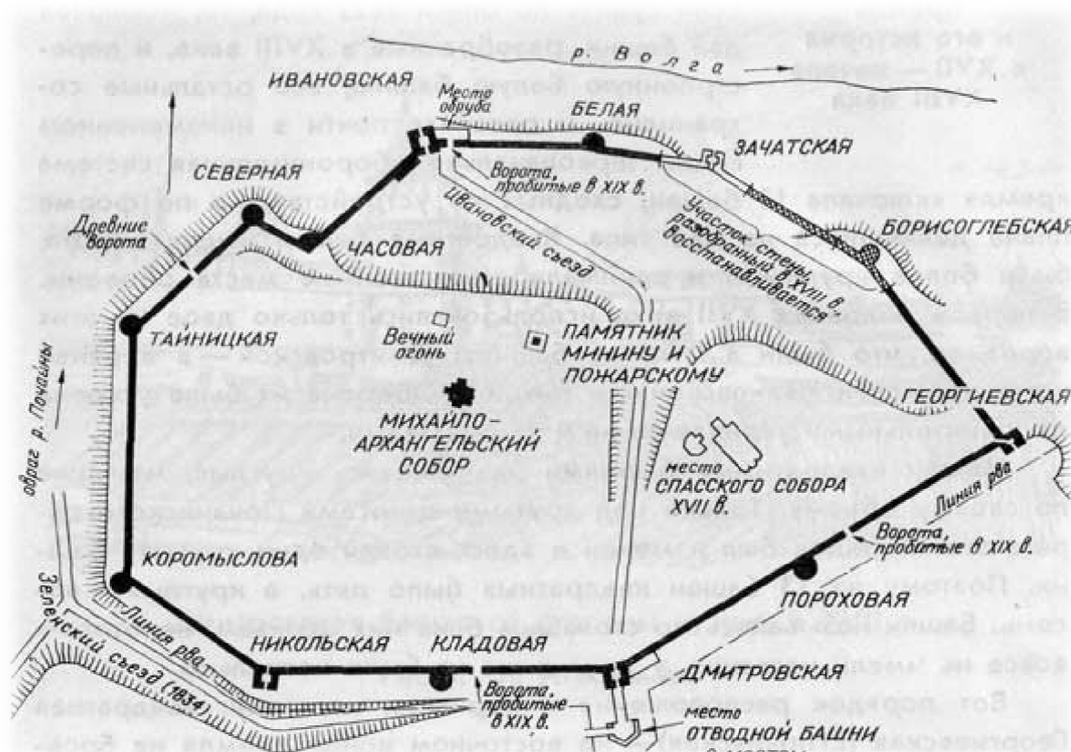

Рис 2. Схема Нижегородского кремля

Высота Тайницкой башни вместе с кровлей и дозорной вышкой – 30 м. Примыкающее к башне прясло в сторону Северной башни имеет длину 130 м. В ходе реставрационных работ в центре его восстановлены древние небольшие ворота, о которых Писцовая книга 1621 г. сообщает: «да меж башни ворота

невеликие выходные за город, а ныне заставлены стоячим тыном и запущены выпускною решеткою» (рис. 2). Роль этих ворот была чисто служебной: они обеспечивали необходимую активность обороняющихся во время осады, через них впускали гонцов. Ниша для запускной решетки этих ворот оборудована в толще стены, а ее подъем и спуск осуществлялся с помощью вóрота, располагавшегося на боевой площадке (рис. 3).

Рис. 3. Табличка на Тайницкой башне Нижегородского кремля

Список литературы

1. Бондалетов В. Д. Русская ономастика. М.: Либроком, 2016. 312 с.
2. Иванова О. В. Материалы к созданию словаря нижегородских имен собственных в аспекте культуры речи // Филология и культура. 2019. № 4 (58). С. 30–37.
3. Кирьянов Н.А. Нижегородский Кремль. Волго-Вятское книжное издательство, 1968. 118 с.
4. Сперанский М.Н. Памятники древней письменности и искусства: 171. Из Истории отреченных книг. 4. Аристотеле. Изд-во ЁЁ Медиа, 2012. 330 с.
5. Крылов Г. А. Этимологический словарь русского языка. СПб: ООО «Полиграф услуги», 2005.
6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка = Russisches etymologisches Wörterbuch / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачёва. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1986–1987. Т. 1-4.
7. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М., 1997.
8. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935–1940.

ОТРАЖЕНИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ИНДИВИДА И ОБЩЕСТВА В ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОМ ФОНДЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Е. Н. Збаражская

(научный руководитель: канд. филол. наук, доцент И. Н. Кабанова)
*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород*

Аннотация. Статья посвящена особенностям отражения взаимоотношений индивида и общества в британском лингвосоциуме в системе этномаркированных единиц паремиологического фонда английского языка. Анализируются межличностные отношения британцев на примере паремиологических полей, отражающих черты национальной идентичности носителей английской культуры.

Ключевые слова: британский национальный характер, менталитет, индивидуализм, паремио-семантическое поле.

The Reflection of the Relationship between an Individual and Society Based on the Paremiological Fund of the Modern English Language

Ekaterina Zbarazhskaya

N. A. Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

Abstract. The article is devoted to the study of paremiological units that represent the British national mentality and give an insight into socio-cultural peculiarities of interpersonal communication.

Key words: British national character, mentality, individualism, paremio-semantic field.

Паремиологический фонд современного английского языка представляет широкое поле для подробного анализа связи индивида и социума в условиях космополитического общества.

Целью данной статьи является интерпретация паремио-семантических единств, характеризующих взаимоотношения индивида и общества.

В современных исследовательских и литературоведческих работах, изучающих особенности культуры Великобритании, значительное внимание уделяется понятию «менталитет». В отечественной науке данный термин стал рассматриваться как объект исследования относительно недавно. Согласно А. Гуревичу, представителю российской школы «Анналов», менталитет – устойчивая картина мира, присущая каждой личности в конкретном обществе [2]. Очевидно, что менталитет представляет собой знаковую систему, характеризующуюся особенностями национального языка. Согласно В. В. Колесову,

«отображая культуру нации, язык участвует в формировании менталитета народа – носителя языка» [4].

Большинство исследователей сходятся во мнении, что менталитет представляет собой социальное состояние этноса или группы людей, которое складывается вследствие исторических, природных, этнических и общекультурных факторов и проявляется в разных видах деятельности индивида. Между терминами «национальный языковой менталитет» и «менталитет» следует поставить знак равенства, если первый является «национально-специфичным способом знакового представления знания о мире, системе ценностей и моделей поведения, воплощенным в семантической системе национального языка» [4].

В результате сравнительного и дефиниционного анализа понятий «национальный характер», «менталитет» и «стереотип», в совокупности формирующих миропонимание личности, было заключено, что национальный характер схож с национальным менталитетом абстрактной структурой.

В британском национальном характере сбалансированы все компоненты общеевропейского менталитета, однако его изучение осложнено многообразием свойственных ему компонентов, неоднородностью их происхождения и разнообразием локальных ментальных механизмов жизнедеятельности многонационального этноса: «... “английскость” всегда представлялась неомогенным феноменом, включающим многообразие идентичностей и наций» [5].

Многочисленные исследования показали, что наибольшее воздействие на формирование британского национального менталитета оказали следующие детерминанты:

- исторический и экономико-политический детерминизм,
- геополитический детерминизм,
- этнопсихологический детерминизм,
- религиозный детерминизм,
- лингвистический детерминизм.

Одна из ключевых детерминант британского характера заключается в тяготении англичан к рациональному освоению жизни, в их склонности к индивидуальному, свободно-эмоциональному опыту. Англичане прибегают к помощи рационализма, выстраивая общественно-политическое здание своей империи, фундаментом которого является идея социально-экономического могущества, сильной, четко структурированной и отлаженной индустрии.

Важной доминантой национальной идентичности британцев является *индивидуализм*, который складывался под влиянием идеологии новой государственности, что объясняет наличие таких ассоциаций, как идеи равенства и свободы от диктата общества, возникающие при рассмотрении анализируемого понятия.

В словаре английского языка и культуры издательства *Longman* предлагается следующее определение индивидуализма: *individualism – the idea that the rights and freedom of the individual are the most important rights in a society, a central belief in most western countries, especially the US* [6]. Таким образом,

признание независимости индивида в его поступках, признание его прав и свобод является весьма значимым для мироощущения англичан.

Внутренняя свобода, ощущение самодостаточности – это подлинная британская ценность. Для британцев свобода – это естественность, ощущение гармонии между индивидуальным и природным. Она проявляется в интересе к своему внутреннему миру, в уважении к личному нравственному опыту. Свобода объясняет самодостаточность английского характера.

В энциклопедическом словаре А. А. Ивина дается определение индивидуализма как термина, обозначающего признание приоритета интересов личности над коллективными или институциональными интересами [3]. Ученые отмечают, что отрицательное восприятие индивидуализма в русском лингвосоциуме связано с политической организацией общества и сложившейся системой нравственной культуры народа.

В английском языке слову «индивидуализм», напротив, свойственна положительная коннотация. Концепт «индивидуализм» сформировался в Великобритании во время революций в Европе, следовательно, тесно взаимодействует с идеологией новой государственности и либерализмом, что соответствует ценностям западного мира. Такие структурные компоненты, как стиль мышления и стиль повседневной деятельности, образуют конструкт индивидуализм. Отличительными признаками британского индивидуализма являются желание быть «иным», стремление к свободе и опора на собственные силы. Британский индивидуализм относится к западному типу, что подразумевает особый стиль жизни, который определяется логическим типом мышления и рациональным стилем повседневной жизнедеятельности. Западный тип индивидуализма, в свою очередь, подразделяется на эгоцентристский и дауншифтерский, которые имеют специфические черты [1].

Британский индивидуализм базируется на следующих принципах:

- уважение прав человека, особенно его права на частную жизнь и права на сохранение «частного пространства»;
- независимость личности как члена сообщества;
- осознание того, что каждый индивид является самостоятельной личностью;
- толерантность к иным стилям жизни.

Проекция черт британского индивидуализма моделируется в том числе паремиологическим фондом современного английского языка, для целостного анализа которого были изучены паремии общим объемом 90 этномаркированных единиц.

В узком значении паремиологический фонд ограничивается пословицами и поговорками. В широком значении под паремией понимаются пословицы, пословичные выражения, афоризмы, поговорки, слоганы, девизы, загадки и другие изречения, задача которых – лаконичная образная словесная трансляция системы ценностей, основанной на полученном группой, народом опыте.

Паремии, обладающие наиболее высоким этнопсихологическим потенциалом, – это, несомненно, пословицы, содержащие в себе национальную историю,

общественный строй и миропонимание народа, и афоризмы, заключающие в себе глубокие философские суждения. Анализируемая эмпирическая база паремий подверглась семантической интерпретации. В результате первичной фрагментации паремиологического фонда было выявлено четыре глобальных тематических единства – паремио-семантических поля, отражающих взаимоотношения индивида и общества: классовость, честность, джентльменство и индивидуализм.

Преемственность поколений и постоянный характер ценностей и поведенческих образцов, характеризующих ту или иную социальную касту, реализуется в паремио-семантическом поле «классовость». Социальное происхождение, общность мировоззрения и классовость можно представить следующими паремиями:

– *Birds of a feather flock together* [8].

– *Were we all upon an equality, we should have no other enjoyment than mere animal pleasure (Samuel Johnson)* [7].

Из этих паремий следует, что индивид сталкивается с социальной несправедливостью в английском обществе, потребительским отношением к занимающим менее высокую ступень социальной иерархии.

Понятие справедливости проходит красной нитью через стороны жизни и культуру британцев. Честная игра предполагает, с одной стороны, соперничество с равным себе, с другой стороны, уважение к противнику и презрение опасности. Понятие *fair play* проистекает из требования чести, служит способом достойно выглядеть в глазах окружающих.

В британском социуме значительную роль играет открытость вербальных и поведенческих явлений, в то время как ложь широко порицается, что можно проиллюстрировать примерами:

– *Do as you would be done by* [8].

– *Better to die ten thousand deaths than wound my honor (Joseph Addison)* [8].

Феномен джентльменства отличается разветвленной репрезентацией в рамках паремиологического фонда. Для джентльмена важна его репутация, поэтому настоящий англичанин должен быть в окружении людей, соответствующих его уровню и ценящих его личностные достоинства. Сохраняя чувство собственного достоинства, индивид не покажет свою слабость другим членам общества и скорее станет терпеть неудобства, нежели переступит через гордость:

– *Better die standing than live kneeling* [7].

– *Good will, like a good name, is got by many actions and lost by one (Lord Jeffrey)* [9].

Паремио-семантическое поле «индивидуализм» является основополагающим в британской культуре. В британском языковом менталитете индивидуализм подразумевает значимость индивидуума, установку на свободу, ответственность за самого себя:

– *Every man for himself and the devil take the hindmost* [8].

– *The worth of the state, in the long run, is the worth of the individuals composing it (John Mill)* [8].

Однако в паремиологическом фонде английского языка существуют полярные высказывания, которые подчеркивают тесную связь индивида с обществом: *Union is strength. United we stand, divided we fall* [8].

По мнению английского политика Уильяма Блэкстона, «человек создан для общества. Он не способен и не имеет мужества жить один» [7].

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что британцы – индивидуалистическая нация, которая отстаивает свободу выбора и принципы невмешательства в личную жизнь индивида. Однако ради достижения общей цели, исполнения долга британец готов поступиться своими принципами и пойти на компромисс с обществом.

Список литературы

1. Войтенко В. П. Сущность, типы и виды индивидуализма в России и на Западе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 61. С. 11–14.
2. Гуревич А. Я., Жак Ле Гофф. «Новая историческая наука» во Франции. // Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М.: Прогресс: Прогресс-Академия, 1992. 373 с.
3. Ивин А. А., Никитина И. П. Философия: учебник для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2019. 478 с.
4. Колесов В. В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб.: Петербургское востоковедение, 2007. 619 с.
5. Haseler S. The English Tribe. Identity, Nation and Europe. L.: Macmillan Press LTD, 1996. 201 p.
6. Longman Dictionary of English Language and Culture. Harlow: Longman, 1998. 1568 p.
7. Oxford Book of Aphorism. Oxford: Oxford University Press, 2003. 2270 p.
8. The Oxford Dictionary of English Proverbs. Oxford: Oxford University Press, 2008. 544 p.

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ МОДАЛЬНОСТИ ЧУЖОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

А. И. Зубарева

(научный руководитель: д-р филол. наук, профессор Н. А. Голубева)
*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород*

Аннотация. Настоящее исследование посвящено изучению модальности, реализуемой в чужой речи, и различных языковых средств ее выражения в немецком языке. Областью исследования является одноименная языковая универсалия, а предметом – языковые способы и средства реализации модальности чужого высказывания.

Ключевые слова: категория модальности, категория логики, модальные слова, дискурсивные частицы, модальные глаголы, *Konjunktiv*, цитатное мышление, прецедентное мышление.

Language Means of Implanting the Modality of Someone else's Speech in German

Anastasiya Zubareva

N. A. Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

Abstract. This research is devoted to the study of the modality realized in foreign speech in German and various language means of its expression. The field of research is the language universal of the same name, and the subject is language methods and means of implementing the modality of someone's speech.

Key words: category of modality, category of logic, modal words, discourse particles, modal verbs, Konjunktiv, precedential thinking, quote-based thinking.

Исследование посвящено изучению модальности чужой речи и различных языковых способов и средств ее выражения в немецком языке. Предтечей категории модальности стала категория логики в философии. Ее изучению посвятили свои труды ученые разных эпох (Аристотель, Г. Лейбниц, И. Кант, М. Эпштейн, Ф. Брюнно, Ш. Балли, В. В. Виноградов и др.). В основе нашего исследования лежит концепция В. В. Виноградова с вектором исследования от семантического содержания высказывания к различным грамматическим и лексическим средствам его выражения.

Актуальность выбранной темы обусловлена отсутствием в лингвистике единого мнения относительно определения понятия модальности и выделения ее основных видов. Не вызывает сомнений неизменно растущая значимость этой многоаспектной категории для лингвистики текста и непосредственно для когнитивной лингвистики, где категория модальности как понятийная категория связана с важными аспектами бытия и его преломлением в мышлении и языке.

Целью исследования является выявление, систематизация и описание лексико-грамматических средств выражения модальности чужого высказывания в современном немецком языке. Новизна исследования заключается в холистическом подходе к изучению модальности чужого высказывания как целостной единицы исследования в рамках прецедентного, цитатного мышления и цитированной речи.

Краткий обзор научных работ, посвященных категории модальности, показал, что лингвистика заимствовала понятие модальности из философии. Одна из самых ранних концепций модальности была описана в научных трудах Аристотеля. С течением времени модальность становилась объектом исследований немецких (Г. Лейбниц, И. Кант) и французских (Ф. Брюнно, Ш. Балли) ученых. Существенный вклад в изучение универсальной категории модальности внес отечественный лингвист В. В. Виноградов, который предложил широкое понимание данного термина, основываясь на его связи с семантическими значениями реальности и нереальности, желания и необходимости, достоверности [1, с. 61].

Понятие «чужая речь» является ядром понимания модальности чужого высказывания. Согласно «Словарю лингвистических терминов», «чужая речь есть высказывание других лиц, включенное в авторское изложение». В зависимости от лексико-синтаксических средств и способов передачи чужой речи раз-

личают прямую речь и косвенную речь [2, с. 480]. Язык предстает средством социальной коммуникации, с помощью которого говорящий делает попытку определить собственную позицию в отношении того, что он сообщает. Модальность чужого высказывания определяет отношение адресанта к высказываемой информации.

Передача чужой речи лежит в области цитатного мышления и прецедентного мышления. К основным способам передачи чужой речи лингвисты относят прямую и косвенную речь, цитирование, несобственно-прямую речь и определенные грамматические формы и средства.

В силу того, что модальность является многоплановым языковым явлением, выразить ее можно с помощью разнообразных фонетических (интонационных), лексических и грамматических средств. Подробному анализу подлежат модальные слова, выражающие субъективное отношение адресанта к конкретной ситуации. Наряду с модальными словами дискурсивные частицы являются выделяющими определенную информацию элементами языка. Дискурсивными частицами могут быть междометия, сигналы членения речи, маркеры, выражающие сомнение. Дискурсивные функции таких частиц ведут к раскрытию мыслей рассказчика. К ним можно отнести, например, частицы *ja*, *wohl*, *doch*, *aha*, *oh*, *gottlob*, *gottverflucht*, *Gott sei Dank*, *verdamm*, *verflucht* и другие.

Er meint zweifellos Gerda [7, S. 32].

Doch die Erfolge der Bemühungen der vergangenen Jahre sind sichtbar. [9, S.10]

Широко использование в немецком языке модальных глаголов, чье значение не ограничивается их первоначальной трактовкой. Употребление модальных глаголов в их вторичном грамматическом значении (*wollen*, *sollen*, *mögen*) при передаче модальности чужого высказывания тесно связано с понятием прецедентности.

Das dürfte auch auf die deterministische Variante zutreffen [...] [3, S. 55].

Und sie kam ihm so wunderschön vor, dass er sie auf der Stelle fragte, ob sie seine Frau werden wolle [4, S. 56].

К ключевым грамматическим средствам выражения модальности чужого высказывания относят и временные формы *Konjunktiv I* и *II*, которые обозначают оценку происходящего как потенциального или даже ирреального, существование которого еще не полностью определено.

Практическая часть исследования посвящена анализу художественных текстов, где модальность рассматривается как одна из центральных текстовых категорий. Субъективная по своей природе, модальность выражает отношение, точку зрения субъекта речи, вектор оценки (автора, персонажа, рассказчика) к содержанию речи, самому себе, обстановке и форме речи, к описываемым событиям и героям. Она включает в себя главным образом эмоционально-экспрессивную оценку сообщаемого. В качестве примеров, демонстрирующих языковые средства реализации модальности чужого высказывания, выступают отрывки из романов «Geschenkt» Даниэля Глаттауэра [5, S. 270], и «Kaffee und Zigaretten» Фердинанда фон Шираха [8, S. 95]. В ходе дискурсивного анализа было выявлено, что среди имплицитных модальных средств важную роль

в реализации текстовой модальности играют синтаксические средства. На данном уровне используется, например, несобственно-прямая речь, цитирование, синтаксический параллелизм.

Модальные глаголы немецкого языка, выражающие модальность чужого высказывания, а также грамматическая форма *Konjunktiv I*, играющая весомую роль при передаче чужой речи, были рассмотрены на примере публицистики, а именно материалах немецких газет.

Также было проанализировано явление редуцированной речи, которая функционирует как прецедентная фразеосинтаксическая форма. Специфический способ распознавания редуцированной речи в тексте в этом случае – это наличие в нем структур типа *der und der, soundso, dieser oder jener, der Dings*, которые выступают как особые формы вторичной неопределенности.

Fritz hat mal wieder ordentlich angegeben: Dann sei er noch da und da gewesen, da habe er den und den getroffen usw. usw., aber du kennst das ja. Und nachher, da hat sich dann wieder herausgestellt, dass von alledem nichts stimmte [6, S. 46].

Эти выражения распространены прежде всего в разговорной речи. Таким образом, редуцированная речь осуществляется в особом субъективном коде, протекает в скрытой форме, а информация, передаваемая ею, оказывается недоступной для наблюдения и регистрации.

Анализ теоретического и языкового материала показал, что немецкий язык располагает многочисленными и разнообразными по своей структуре и содержанию средствами реализации модальности чужого высказывания, которая может быть синкретичной (модальность чужого высказывания, деонтическая модальность, эпистемическая модальность).

Выполненное исследование подтвердило широко известный постулат о том, что модальность является языковой универсалией, принадлежит к числу основных категорий естественного языка. Данная семантическая категория выражает отношение говорящего к содержанию его высказывания, целевую установку речи не только в мыслительном, но и в эмоциональном плане, отношение содержания высказывания к действительности. Перспективой исследования служит дальнейшая разработка вопросов прецедентного и цитатного мышления и их реализация в языке, соотношение категории модальности и оценки в рамках критического мышления, более подробное изучение лексических средств для выражения модальности чужого высказывания в текстах разных стилей.

Список литературы

1. Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Избранные труды: Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975. 559 с.
2. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь лингвистических терминов. 3-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 2004. 543 с.
3. Alexijewitsch S. Die letzten Zeugen. Berlin: Suhrkamp, 2016. 250 s.
4. Ende M. Momo. L.: Penguin Books, 2013. 230 s.
5. Glattauer D. Geschenk. München: Verlag Goldmann, 2014. 335 S.
6. Harweg R., Harweg E., Canisius P. Sekundäre Unbestimmtheit. Studien zu einer universalen Sonderform der Redewiedergabe. Aachen: Shaker Verlag, 2003. 386 S.

7. Remarque E.-M. Der schwarze Obelisk. Köln: Verlag Kiepenheuer & Witsch, 1989. 500 s.
8. Von Schirach F. Kaffee und Zigaretten. München: Luchterhand Literaturverlag, 2019, 190 s.
9. Sondervorlage der Moskauer deutschen Zeitung: Landwirtschaft // Moskauer Deutsche Zeitung, 2012/13, № 7, 16 S.

МАГИЯ ИМЕНИ В СЛАДОСТЯХ

В. С. Карпова

(научный руководитель: ст. преподаватель Н. К. Винник)
*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород*

Аннотация. Статья посвящена исследованию одной из групп имен собственных – чоконимов. Обращается внимание на отражение в названиях конфет исторической эпохи и культуры народа. Предпринята попытка установить связь между лексико-тематическими группами чоконимов и происхождением названий. Рассматриваются словообразовательные, морфологические и синтаксические особенности изучаемой группы имен собственных, а также игровые приемы, привлекающие внимание потребителя к рекламируемому товару.

Ключевые слова: онимы, чоконимы, лексико-тематические группы, языковые особенности, игровые приемы, рекламная функция.

The Magic of Name in Sweets

Valentina Karpova

N. A. Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

Abstract. The article is devoted to the study of one of the groups of proper nouns - choconyms. Attention is drawn to the reflection of the historical era and the culture of society in the names of sweets. An attempt is made to establish a connection between the lexical-thematic groups of choconyms and the origin of their names. The article considers the word-formation, morphological and syntactic features of the studied group of proper nouns, as well as the language game that attracts consumer's attention to the advertised product.

Key words: onyms, choconyms, lexico-thematic groups, language features, language game, advertising function.

Конфеты в ярких фантиках с разнообразными названиями привлекают внимание потребителя. Формирование оригинальных названий обусловлено не только желанием «подарить» своему товару имя, но и выделить его среди ряда аналогичных предметов торговли за счёт использования средств выразительности. Удачно выбранное название имеет ключевое значение в привлечении внимания к продуктам какого-либо бренда. Особая группа слов-имен русского языка, чоконимов, заслуживает, безусловно, многоаспектного исследования с целью выявления их «привлекательной» силы для потребителя.

Онимы служат для обозначения любого одушевленного и неодушевленного предмета, явления и выделяют именуемый ими объект среди других в том же классе. В зависимости от именуемого объекта (предмета) выделяют антропонимы, зоонимы, космонимы, фитонимы, топонимы, прагматонимы и т.д. Прагматонимы, «имеющие денотат в практической сфере деятельности» [4, с. 110], отличаются от других групп онимов, определяемых в «Русской грамматике» как «собственные имена в узком смысле этого слова» [5, с. 460]. К прагматонимам относится и интересующая нас группа онимов – чоконимы (от англ. *chocolate* – шоколад), т.е. названия конфет. Несмотря на то что чоконимы сочетают в себе лексические свойства имен собственных и имен нарицательных и находятся на периферии ономастической системы, лингвисты считают возможным рассматривать их как имена собственные: «Чоконимы – объект изучения ономастики, так как они имеют все признаки имен собственных: во-первых, закрепляются за определенными видами изделий, во-вторых, способны отличаться в ряду ему подобных, в-третьих, выделяют особенность обозначаемого предмета» [2, с. 21].

История развития чоконимов тесно связана с историей общества, в котором они созданы. Соглашаясь с В. А. Никоновым в том, что «первый закон ономастики – историзм» [3, с. 18], считаем возможным предложить следующую периодизацию истории названий конфет: 1) чоконимы, появившиеся в середине XIX – начале XX века; 2) чоконимы, появившиеся в середине XX – начале XXI века.

1. Чоконимы, появившиеся в середине XIX – начале XX века. Как сейчас, столетия назад фантики являлись не просто «визитными карточками» товара и его «лицом», но и частичкой культуры народа, страны. Фантики с различными названиями выступают в качестве рекламных знаков и знаков принадлежности, а также служат показателем развития речи предпринимателей, покупателей, общества в целом.

Так, в период XIX – начала XX века фантики с названиями конфет в полной мере стали отражением эпохи. Оформление кондитерской упаковки XIX века поражало разнообразием сюжетов и тем. По фантикам можно было изучать азбуку и цифры и узнавать о разных странах (о чем свидетельствовали сами названия, например «Азбука», «История» и «География»). В начале XIX века выпускались конфеты, фантики которых украшали портреты писателей и поэтов, к примеру Пушкина, Гоголя, Крылова и многих других.

В конце XIX – начале XX века на фантиках можно было увидеть такие названия конфет: «Красная Заря», «Полярная», «Ласточка», «Дети авиаторов», «Юбилейная», «Республиканские», «Стенька Разин», «Крестьянская», «По особому заказу», «Красноармейская Звезда», «Красная Москва», «Всероссийский староста», «Велосипедная», «Виды транспорта».

В первые годы советской власти были изъяты все символы, ассоциирующиеся с императорской Россией. Исчезли даже фантики, посвященные 300-летию дома Романовых, а такие конфеты, как «Царская», «Россия», «Царь Петр I», «Освобождение крестьян», «Императрица», получили новые названия. Появились

конфеты, упаковку которых украшали названия: «Красный Октябрь», «Серп и молот», «Чапаев», «Пионер», «Октябрёнок», «Ильич», «Интернационал», «Крестьянская».

2. Чоконимы, появившиеся в середине XX – начале XXI века.

Чоконимы, появившиеся в середине XX – начале XXI века, – основной материал исследования. Анализ материала дал возможность установить связь между лексико-тематическими группами чоконимов и происхождением названий, а также выявить словообразовательные, морфологические и синтаксические особенности изучаемой группы имен собственных.

Лексико-тематические группы чоконимов, созданных на базе русского языка.

В русских названиях конфет используется лексика 5 тематических групп: сказка, животный мир, растительный мир, время суток / времена года, персоналии.

1. *Сказка* – тематическая группа, являющаяся одной из самых многочисленных («Петушок золотой гребешок», «Колобок», «Сказки Перро», «Терем-теремок», «Щелкунчик», «Золотой ключик», «Буратино», «Гулливёр» и под.). Существуют серии шоколадных изделий с общим символическим названием, например «Сказки Пушкина», «Басни Крылова».

2. *Животный мир*. Эта группа близка к сказочным названиям, в большинстве случаев – животных: «Тузик», «Буревестник», «Коровка», «Зяблик», «Лёвушка», «Рачки».

3. *Растительный мир*. Эта группа представлена прежде всего названиями цветов: «Белая черемуха», «Васильки», «Ромашка», «Красный мак», «Барбарис».

4. *Время суток / времена года*. В данном случае используются обозначения временных отрезков, которые традиционно вызывают приятные ассоциации у потребителей («Весна», «Лето», «Южная ночь», «Вечерняя», «Сладкое лето»).

5. *Персоналии*. К данной тематической группе были отнесены разрозненные номинации людей, указывающие на черты характера или манеру поведения («Сластёна», «Славянка», «Кокетка», «Лакомка», «Южанка»). Конфеты могут носить и имена реальных исторических персонажей («Лев Толстой», «Максим Горький»).

Чоконимы, образованные на базе русского языка, создают ощущение беззаботности детства, яркости впечатлений, праздника, сказочности, радости от общения с миром природы. Многие чоконимы этой группы обладают разговорной стилистической окраской («Сластена», «Коровка» и под.). Они словно устанавливают диалог между товаром и покупателем, вызывая приятное ощущение дружеского общения.

Лексико-тематические группы чоконимов, созданных на базе иностранных языков.

В составе чоконимов, помимо исконных названий, значительное место занимают заимствованные.

В иноязычных названиях сладостей преобладает лексика 3 тематических групп:

1. *Искусство*. Чоконимы этой группы связаны прежде всего с миром музыки и театра: «Бемоль», «Барокко», «Аккорд», «Блюз», «Балет», «Соната». Такие названия вызывают у покупателя ощущение удовольствия от общения с миром прекрасного.

2. *Чувства*. В этой группе преобладают чоконимы, связанные с таким таинственным и прекрасным чувством, как любовь («Ромео», «Рандеву», «Дуэт»). Также можно встретить названия, вызывающие приятные ощущения от обозначаемых явлений («Бриз» – свежесть) или представляющие собой прямую оценку товара («Белиссимо»).

3. *Особенности продукта*. Такие названия информируют покупателя о содержании или внешних особенностях продукта: «Мокко», «Милки Уэй», «Трюфель», «Твикс».

Чоконимы, созданные на основе заимствований, могут обозначать конфеты российского производства и импортную продукцию. Для названий конфет российского производства используются заимствования, давно вошедшие в лексическую систему русского языка («Балет», «Аккорд»). Активность чоконимов-заимствований, обозначающих импортную продукцию, связана с появлением на российском рынке большого количества такой продукции. Соответственно появились и названия, заимствованные из языка стран-производителей («Баунти», «Твикс»). Чоконимы, созданные на базе иностранных языков, обычно обладают нейтральной или книжной стилистической окраской, создают ощущение таинственности и приобщения к прекрасному или информируют о содержании обозначаемого продукта. Как правило, во всех названиях сохраняется тяга к простым общечеловеческим ценностям, естественно сочетающимся с миром сладостей: красоте окружающего мира, детским радостям, романтическим чувствам.

Рассматривая **словообразовательные особенности чоконимов**, следует остановиться на основных способах образования названий (в том числе и окказиональных).

Большинство чоконимов образовано путем *перехода имени нарицательного в имя собственное* («Перезвон», «Приморские», «Бриз», «Весна» и т.п.). Такие лексические омонимы должны вызывать у потребителя определенные положительные ассоциации.

Используется и такой прием образования чоконимов, как *контаминация* – объединение двух слов, связанных какими-либо ассоциациями («Грушес» – объединение слов «груша» и «дюшес», «Шоко-лапки» – объединение слов «шоколад» и «лапки»).

Активно образование чоконимов путем *рифмовки созвучных слов* («Мишка-Топтышка», «Сорока-белобока», «Хрустяшки обаяшки», «Чио рио», «Танцы-шманцы»).

Также следует отметить обилие чоконимов, содержащих уменьшительно-ласкательные суффиксы («Рыбка», «Теремок», «Верблюжонок», «Белочка», «Левушка», «Дружок», «Забавушка» и под.), что создает ощущение любви, тепла и доброты, и активность окказионального словообразования («Радостинки»,

«Шоко-лапки», «СкороговоРачки», «Жу-жу-тесть» и т.д.), что привлекает внимание, передает дополнительную информацию, а иногда и просто шокирует покупателя.

Анализ **морфологических особенностей чоконимов** дает возможность установить, какие части речи и грамматические формы активно используются в названиях конфет.

Максимально используются *имена существительные* единственного числа в начальной форме («Маска», «Пятачок», «Южанка», «Славянка»). Распространен мужской и женский род. Средний род мы видим только в заимствованных словах («Сафари», «Манго») или в названиях с отвлеченными понятиями («Изобилие», «Вдохновение», «Наслаждение»). Первое место занимают сущ. в И. п. ед. ч. («Нюанс», «Парад», «Марсианка», «Муза»), но встречаются и сущ. в Д. п. мн. ч. со значением адресата («Детям»).

Активно используются *имена прилагательные* в форме И. п. мн. ч. (со значением принадлежности, назначения и качественной характеристики): «Княжеские», «Кавказские», «Морские», «Улетные» и т.д., но также встречаются и в форме И. п. ед. ч. – «Азовская».

Глаголы встречаются редко: возможна форма инфинитива («Абалдеть» – орфография сохранена) или форма повелительного наклонения («Погадай-ка»).

Числительные и *местоимения* почти не используются («1793 год», «35», «Он и она»).

Встречаются названия, образованные от *междометий* и *звукоподражательных слов* («Кис-кис», «Му-му», «Тик-так», «Куш-куш», «Виват!»).

К синтаксическим особенностям чоконимов можно отнести активность названий, представляющих собой *словосочетания*.

Среди чоконимов-словосочетаний распространены *сущ. + сущ. с предлогом* («Мишка на севере», «Молока до потолка»), *сущ. + сущ.* («Птица счастья», «Сказки детства»), *сущ. + прил.* («Симфония итальянская», «Грильяж славянский»), *прил. + сущ.* («Первая ласточка», «Маленькое чудо»), *числит. + сущ.* («Сто евро»). Среди *видов подчинительной связи* преобладают управление («Сказки Пушкина», «Басни Крылова») и согласование («Красный маг», «Весёлый журавль»).

Реже чоконимы представляют собой *предложения*: «А ну-ка, отними!», «Брат с севера приехал», «Россия – щедрая душа», «Жила-была Красная Шапочка», «Играем в джунгли».

Как известно, **они́мы выполняют в речи различные функции**: номинативную, коммуникативную, идентификационную, дифференцирующую, информационную, экспрессивную, рекламную. Доминирующей функцией чоконимов, по-видимому, следует признать *рекламную*. «Имя продукта должно выполнять определенную функцию и решать конкретные маркетинговые задачи... Чем сильнее конкуренция между производителями, тем важнее выделиться и привлечь к себе внимание» [1. с. 36]. Чоконимы устанавливают диалог между товаром и покупателем, информируют покупателя о свойствах товара, вызывают различные ассоциации, привлекают и заинтересовывают потребителя.

Не случайно встречаются чоконимы, которые не только удивляют, но и шокируют покупателей («Радий», «Жу-жу-тесть», «Бешеная пчелка», «Порося на палочке», «Очумелая клубника», «Кислотный дождь», «Укус женщины», «Водка», «Веселые ребята – Дедушка», «Веселые ребята – Бабушка», «Волшебное копытце», «Абалдеть», «СкороговоРАчки» и под.). Повышенная экспрессивность таких чоконимов создается за счет языковой игры (графической – «СкороговоРАчки», фонетической – «Жу-жу-тесть», словообразовательной – «Танцы-шманцы»), неожиданности лексической сочетаемости («Бешеная пчелка», «Ёшкина корова»), невозможности соотнести название с предметом («Сало в шоколаде», «Чернослив»), использования прецедентной базы языка («Веселые ребята – Дедушка», «Веселые ребята – Бабушка»). Оригинальность названия не только привлекает внимание к тому или иному товару, но и начинает ассоциироваться с оригинальностью самого продукта.

Чоконимы, занимающие значительное место в ономастическом пространстве, пока изучены недостаточно, хотя по употребительности и разнообразию типов не уступают другим видам лексики. Названия конфет, безусловно, требуют бережного, глубокого исследования и являются ценнейшим источником лексического фонда любого языка.

Список литературы

1. Богачёва Р. А. Общее и специфическое в планах выражения и содержания прагматимов (на материале названий кондитерских изделий) // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики: Материалы конференции молодых ученых / Под ред. А. А. Казакова. Вып. 12. Т. 1: Лингвистика. Томск: Издание ТГУ, 2011. С. 35–38.
2. Мадиева Г. Б. Теория и практика ономастики. М.: Просвещение, 2005. 152 с.
3. Никонов В. А. Имя и общество. Ономастика. М.: Наука, 1969. 118 с.
4. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Отв. ред. А. В. Суперанская. 2-е изд. М.: Наука, 1988. 192 с.
5. Русская грамматика. Т. 1. М.: Наука, 1980. 783 с.

ТИПЫ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ В СПЕЦИАЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ

А. В. Кириллова

(научный руководитель: канд. филол. наук, доцент Р. М. Шамилов)
*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород*

Аннотация. В статье предлагается авторская типология тактики прагматической адаптации применительно к области специального перевода, которая включает: аддитивную прагматическую адаптацию, оmissивную прагматическую адаптацию и субститутивную прагматиче-

скую адаптацию. Практическая реализация каждого из указанных типов прагматической адаптации демонстрируется на примерах перевода фрагментов текстов из кулинарной книги. **Ключевые слова:** специальный перевод, прагматическая адаптация, аддитивная прагматическая адаптация, оmissивная прагматическая адаптация, субститутивная прагматическая адаптация, кулинарный текст.

Types of Pragmatic Adaptation in Specialised Translation

Arina Kirillova

N. A. Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

Abstract. The paper presents a typology of a tactic of pragmatic adaptation as applied to the specialised translation. It consists of additive pragmatic adaptation, omissive pragmatic adaptation and substitutive pragmatic adaptation. The practical realization of each of the three types of pragmatic adaptation is exemplified by translated text fragments from a cookbook.

Key words: specialised translation, pragmatic adaptation, additive pragmatic adaptation, omissive pragmatic adaptation, substitutive pragmatic adaptation, text on cooking.

Исходный текст, порожденный и функционирующий в исходной культуре и изначально рассчитанный на носителей исходного языка, может быть маркирован культурно- и национально-специфическими элементами, препятствующими достижению в переводе той же реакции со стороны получателей перевода, что вызывает у своих читателей текст оригинала. Препятствием на пути к достижению одинаковой реакции со стороны получателей оригинала и текста перевода являются также их принадлежность к разным культурам и возможные различия социального, психологического, профессионального и др. плана. Эта проблема, однако, вовсе не является неразрешимой, и, как показывает анализ теоретических работ, для ее решения предлагаются различные переводческие приемы. Независимо от того, какой именно переводческий прием используется в каждом конкретном случае, все они направлены на осуществление так называемой **прагматической адаптации**. Прагматическая адаптация – одно из ключевых понятий переводоведения, которому разными исследователями предлагаются во многом схожие по своему смысловому наполнению определения. В самом общем смысле под прагматической адаптацией можно понимать систему действий переводчика с использованием приемов, направленных на приспособление текста на переводящем языке к восприятию его адресатом, являющимся носителем другой культуры [1, с. 142].

В соответствии с коммуникативно-функциональным подходом к переводу прагматическую адаптацию следует рассматривать как отдельную переводческую тактику (подробнее см. [3; 4]). Как и любая другая переводческая тактика, **тактика прагматической адаптации** используется исключительно в совокупности с другими тактиками перевода и направлена на реализацию стратегии перевода, избранной для данной конкретной коммуникативной ситуации с использованием перевода. Если быть конкретнее, тактика прагматической адаптации текста используется в наборе тактик для осуществления стратегии коммуникативно равноценного перевода [3, с. 257–258, 278–294]. Как отмечает

В. В. Сдобников, необходимость в прагматической адаптации возникает «в связи с различиями в объеме фоновых знаний носителей ИЯ и ПЯ, с разным отношением с их стороны к явлениям реального мира, с неодинаковой интерпретацией одного и того же явления представителями разных культур» [3, с. 414].

Переводческие операции, используемые для осуществления тактики прагматической адаптации, включают перечень из пяти приемов, выделенных в свое время В. Н. Комиссаровым и продолжающих оставаться наиболее авторитетными в отечественном переводоведении:

- внесение в текст дополнений и разъяснений с целью эксплицирования подразумеваемой информации;
- опущение некоторых деталей в переводе, неизвестных читателю перевода;
- замена непонятого элемента исходного сообщения добавочной информацией;
- генерализация;
- конкретизация [2, с. 211–214].

Вопреки распространенному мнению, тактика прагматической адаптации может найти применение и при переводе специальных (нехудожественных) текстов, которые так же, как художественный текст, могут быть культурно окрашенными. Как и художественный текст, специальный текст «<...> “рождается” и “живет” в исходной культуре, и автор исходного текста создает его, находясь <...> в системе координат своей собственной культуры. Оттого и в специальном тексте, как и в художественном, могут найти применение культурные реалии, вероятность появления которых может варьировать в зависимости от тематики конкретного текста <...>» [5, с. 22].

Применение тактики прагматической адаптации так или иначе отражается на содержании текста, вернее, на составе элементов информации, передаваемой в тексте, и думается, что применительно к специальному переводу можно предложить типологию прагматической адаптации, взяв в качестве критерия конкретную переводческую операцию. Стоит подчеркнуть, что сама по себе идея типологизировать прагматическую адаптацию не считается новой. Предложение выделить различные типы прагматической адаптации, в частности, можно встретить в работе финского переводоведа И. Вехмас-Лехто. Так, исследовательница предлагает различать следующие типы прагматической адаптации (см. [6, с. 64]):

- добавление (*addition*). Этот тип подразумевает любого рода добавления в текст перевода, включая рисунок, дополнительный кусок текста, знак препинания, слово, фраза, придаточное предложение, абзац. Сюда же относят выделение курсивом и жирным шрифтом;
- опущение (*omission*). Этот тип прагматической адаптации прямо противоположен указанному выше и в качестве операции своей реализации предполагает опущение в тексте перевода любого из элементов, предусмотренных «добавлением» (см. выше);

– замена (*substitution*). Применение этого типа предполагает замену любого из указанных в первом типе прагматической адаптации элементов другим элементом;

– смена порядка (*change of order*). При использовании этого типа прагматической адаптации происходит перестроение элементов, но при этом состав элементов информации остается неизменным. Перестроение может иметь место как на макроуровне всего текста, так и на уровне отдельно взятого предложения.

Предлагаемая И. Вехмас-Лехто типология прагматической адаптации обладает несомненной практической ценностью и позволяет переводчику еще более отчетливо осознавать характер и предназначение выполняемых в рамках каждого типа переводческих операций. Но, как мы отмечали ранее, в рамках специального перевода прагматическую адаптацию мы склонны рассматривать как тактику, с помощью которой должна решаться проблема перевода коммуникативно-релевантных национально-специфических элементов исходной культуры. Поэтому при построении собственной типологии прагматической адаптации мы не сможем воспользоваться четвертым типом – сменой порядка – не имеющего никакого отношения к лексической стороне переводимого текста.

Для построения собственной типологии считаем целесообразным руководствоваться типами прагматической адаптации, выделяемыми И. Вехмас-Лехто, и упомянутыми ранее переводческими приемами (операциями) по В. Н. Комиссарову. Очевидно, что каждый тип прагматической адаптации у И. Вехмас-Лехто подразумевает конкретную переводческую операцию. Три из этих операций – добавление, опущение, замена – перечислены и у В. Н. Комиссарова. Но В. Н. Комиссаров, как уже было отмечено, выделяет еще две операции – генерализация и конкретизация, и эти способы реализации тактики прагматической адаптации остаются неучтенными в типологии финского переводоведа.

Предлагаемая нами типология учитывает все переводческие операции, направленные на осуществление тактики прагматической адаптации при переводе специальных текстов. При отнесении конкретной операции к тому или иному типу прагматической адаптации предлагается ответить на вопрос: «Переносится или не переносится исходная реалия в текст перевода и имеется ли у этой реалии аналог (семантический или функциональный) в переводящем языке?» В зависимости от ответа на этот вопрос можно выделить следующие типы прагматической адаптации:

– **Аддитивная прагматическая адаптация (АПА)** (от англ. *addition* – «добавление»). При АПА исходный национально-специфический элемент или реалия переносится в ПТ с добавлением дополнительной информации. Переводческая операция, используемая в рамках данного типа, как видно из названия, – добавление.

Рассмотрим пример.

*The potatoes, which are the only vegetable introduced at strict lunch, should be prepared in some fancy manner, as **croquettes**, mashed and browned, à la **maître d'hôtel*** [8, p. 14].

При переводе приведенного выше фрагмента кулинарного рецепта применительно к содержащимся в нем культурно окрашенным лексическим единицам (выделены полужирным курсивом) представляется целесообразным использовать операции «транскрипция» для переноса исходных лексических единиц в ПТ, а также «внутритекстовое добавление» (в первом случае) и «постраничная сноска» (во втором случае). Главная цель подобной прагматической адаптации – устранить возможное недопонимание получателями перевода, а именно поварами-любителями. Перевод:

Картофель – единственный овощ, который используется в приготовлении блюд на второй завтрак, – следует готовить необычным способом: в виде поджаристых крокетов, подаваемых а-ля метрдотель (с зеленым маслом с петрушкой и чесноком).*

...

*картофельные поджаристые шарики из пюре

– **Омиссивная прагматическая адаптация (ОПА)** (от англ. *omission* – «опущение»). При ОПА исходная реалия не переносится в ПТ. Используемые переводческие операции – опущение, генерализация, конкретизация.

Рассмотрим пример.

*In these remarks I am thinking especially of large families, whose luncheon table might be provided with a dish of galantine, one of **collared fish**, and a meat pie, besides the steak, cutlets, or warmed-over meat, without anything going to waste [8, p. 36].*

При переводе указанного фрагмента, в котором упоминается рыбный деликатес – *collared fish*, представляется разумным опустить и не переносить в ПТ уточняющее определение *collared*, и использовать операцию «генерализация». Такое решение представляется обоснованным, если учитывать, что рассматриваемый фрагмент текста взят из вступления к книге и не является рецептом как таковым. Поэтому уточнение, о какой части рыбы идет речь, и во вступлении к переводной версии книги не является важным с точки зрения передачи смысловой нагрузки сообщения. Перевод:

Рецепты, приведенные здесь, будут полезны в первую очередь для больших семей, в которых на стол в качестве второго завтрака подаются заливное, рыба, мясной пирог, а также стейк, котлеты, разогретое мясо, и ничего не тратится впустую.

– **Субститутивная прагматическая адаптация (СПА)** (от англ. *substitution* – замена). При СПА исходная реалия в ПТ не переносится, а заменяется ее семантическим или функциональным аналогом в ПЯ. Переводческая операция, как видно из названия, – замена.

Рассмотрим пример.

*I make a sponge overnight, using a dried yeast-cake soaked in a **pint** of warm water, to which I add a spoonful of salt, and, if the weather is warm, as much soda as will lie on a **dime** [8, p. 13].*

В рассматриваемом фрагменте встречаются две реалии, присущие английской культуре – *pint* и *dime*. Проблема перевода первой реалии решается довольно легко – единицу измерения объема «пинта» следует конвертировать в привычные для русской культуры «миллилитры», тем самым использовать операцию «замена». Что же касается перевода реалии *dime*, следует обратиться к толковому словарю английского языка, например в *Longman Dictionary of Contemporary English*, чтобы понять, о чем идет речь: *Dime – a coin of the US and Canada, worth one tenth of a dollar* [7]. Эта монета такая маленькая, что автор книги использует ее в качестве меры количества соды. В русском переводе нельзя использовать данную реалию, потому что она национально маркирована. Но в русском языке ей можно подобрать аналогичное по смыслу выражение: русские хозяйки сыпучие продукты (соду, соль, перец и пр.) измеряют ножом. Таким образом, выражение *on a dime* можно перевести как *на кончике ножа*. Перевод:

Для ее приготовления я использую палочку сухих дрожжей, растворенную в 570 мл теплой воды, куда я добавляю ложку соли и, если погода теплая, столько соды, сколько помещается на кончике ножа.

В заключение необходимо отметить, что независимо от типа прагматической адаптации и переводческой операции, используемой для ее реализации, тактика прагматической адаптации в специальном переводе служит для «сглаживания» национально-культурных различий между исходной аудиторией и читателями перевода с тем, чтобы текст в переводе звучал так же естественно, как и в оригинале, и чтобы внимание читателя перевода не отвлекалось на незнакомые ему реалии, которых при чтении не замечает читатель оригинала, поскольку они ему хорошо знакомы.

Список литературы

1. Захарова Л. Д. Прагматическая адаптация // Основные понятия переводоведения (отечественный опыт). Терминологический словарь-справочник / Отд. языкознания; отв. ред. Раренко М. Б. М.: ИНИОН РАН, 2010. С. 142–144.
2. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
3. Сдобников В. В. Перевод и коммуникативная ситуация: Монография. М.: Флинта: Наука, 2015. 464 с.
4. Шамилов Р. М. Структура и алгоритм процесса специального перевода (коммуникативно-функциональный подход): Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Н. Новгород, 2018. 202 с.
5. Шамилов Р. М. О готовности преподавателей перевода учитывать культурный фактор при обучении специальным видам перевода // Перевод и культура: взаимодействие и взаимовлияние: Сб. тезисов IV Общероссийской научной онлайн-конференции с международным участием, Нижний Новгород, 10–11 октября 2020 г. / отв. ред. А. В. Иванов. Н. Новгород: НГЛУ, 2020. С. 21–22.
6. Kosonen P. Pragmatic Adaptation in Translating Skeptics vs Creationists: a Formal Debate from English into Finnish: Master's thesis. Jyväskylä, 2011. 129 p.
7. Longman Dictionary of Contemporary English // Электронный ресурс Интернет: <https://www.ldoceonline.com/>.
8. Owen C. Culture and Cooking: or, Art in the Kitchen. New York, London and Paris: Cassell, Petter, Galpin & Co, 1881. 121 p.

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ ФРАНЦУЗСКИХ КИНОФИЛЬМОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

И. А. Кулыманова

(научный руководитель: канд. пед. наук, доцент М. А. Краснова)
Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород

Аннотация. В статье рассматриваются трудности перевода названий фильмов и раскрываются особенности работы переводчика. Дается описание различных переводческих стратегий, используемых при переводе иноязычных названий. Автор приводит и анализирует примеры перевода французских и русских фильмонимов.

Ключевые слова: иностранный фильм, заголовок, фильмонимы, переводческие трансформации, стратегии перевода.

The Problem of Translating of French Title Films into Russian

Irina Kulymanova

N. A. Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

Abstract. The article considers difficulties of the translating movie titles. The peculiarities of the translator's work are revealed. It describes various translation strategies which are used in the translation of foreign language names. The authors give examples of transportations of French film titles and they analyze them.

Key words: foreign film, title, film titles, transformation of translation, strategies of translation.

Киноиндустрия, будучи процветающей отраслью развлечений, всегда вызвала интерес, с годами становилась все более востребованной и находила своего зрителя во всех жанрах. Вкус потребителей измеился в пользу более популярных зарубежных картин. Как следствие, остро обозначилась проблема грамотного перевода названий фильмов.

От того, насколько удачно и эффективно название кинокартины представят в странах, где будет осуществляться показ, зависит успех кинофильма в международном прокате, интерес зрителей, количество проданных билетов и раскрутка бренда кинокомпании. Со времен СССР в отечественном кинопрокате выходит большое количество иностранных фильмов, в том числе работы французских режиссеров.

Работа переводчика имеет свои особенности как при переводе названий фильмов, так и при передаче содержания и требует точного, эмоционального, грамотного раскрытия сюжета, характеров персонажей и остроумия. При этом используются не шаблонные, сухие фразы, а живой язык. По мнению Ю. Л. Оболенской, «перевод – не просто новая интерпретация оригинала, он даёт тексту

оригинала новое измерение, вводит его в новую культурную систему, в которой существуют иные ориентиры и “оси координат”, причём сам перевод живёт в этой новой системе координат вполне самостоятельной жизнью, не всегда похожей на жизнь оригинала» [4, с. 16].

С трудностями перевода фильмонимов (разряд имён собственных, обозначающих названия кинолент) может столкнуться не только начинающий, но и опытный переводчик. Название должно отражать содержание и художественный замысел фильма, быть понятным, ёмким, интригующим и привлекательным для потенциального зрителя [1]. Для оптимального перевода требуются особая внимательность, наличие языкового чутья, любознательность и иногда чувство юмора, поскольку название кинофильма должно сразу запомниться зрителю и вызвать у него желание посмотреть кинокартину. В большинстве случаев зритель может рассматривать перевод кинозаголовка как удачный или неудачный, корректный, качественный (адекватный / неадекватный), опираясь на разные критерии: эстетические, стилистические, культурологические.

Также следует обратить внимание на то, что фильмоним выполняет ряд функций. Помимо номинативной, информативной, коммуникативной и художественно-эстетической функций заголовков осуществляет аттрактивную (привлечение внимания зрителя), прагматическую (оказывает воздействие на интеллект и эмоции адресата), рекламную и воздействующую функции. Названия могут быть как ключевой фразой фильма, так и метафорой или интригующей «обманкой». Кроме этого, на успех фильма в прокате влияет техническое оформление фильмонима на афишах, его рекламное представление. Оригинальные французские названия и их русские адаптации привлекают внимание публики из-за использования притягательных, благозвучных французских имён, приёма добавления или, наоборот, опущения комментариев, эмоционально окрашенных предложений.

Переводчик, работающий с фильмонимами, должен поставить перед собой сразу несколько задач: передать эстетический эффект фильма, создать эмоциональное отношение к передаваемой информации, в некоторых случаях побудить зрителя к определенным действиям. Выполняя данные задачи, переводчик не только ориентируется на содержание кинокартины, тип кинотекста (сериал, художественный или документальный фильм, новостные программы), целевую аудиторию (её возраст, овладение специальными знаниями), жанровую специфику (драма, комедия, боевик, ужасы и пр.), но и старается избегать ложных переводческих соответствий. Передача национально-культурного колорита (фразеологизмы, омонимы и т.д.) и индивидуальности режиссёра (авторское словотворчество) также является трудностью для переводчика. Иногда при переводе фильмонимов утрачиваются лингвостилистические приёмы языковой игры оригинала, разные эффекты выражения комизма и эмоциональности.

Далее переводчику необходимо выделить основные черты и ценности оригинала, которые помогут выбрать стратегию перевода фильмонима и способ его адаптации к языковой и культурной специфике страны, для которой осуществляется перевод. Рассмотрим подробнее несколько стратегий перевода французских фильмонимов, среди которых можно выделить:

– **Полный (дословный) перевод (однозначные эквиваленты)**

Этот способ перевода обеспечивает максимальную передачу авторского замысла при отсутствии непередаваемых социокультурных реалий, конфликта между формой и содержанием и наличии в языках одинаковых понятий, предполагает легкость перевода имён собственных.

Например, «*Les nouvelles aventures d'Aladin*» («Новые приключения Аладдина»), «*Astérix & Obélix: Mission Cléopâtre*» («Астерикс и Обеликс: Миссия Клеопатра»), «*Coco avant Chanel*» («Коко до Шанель»), «*La danseuse*» («Танцовщица»), «*Une rencontre*» («Одна встреча»), «*La belle et la bête*» («Красавица и чудовище»), «*Ne le dis à personne*» («Никому не говори»), «*Les rivières pourpres*» («Багровые реки»).

– **Трансформация названия**, основанная на лексических, стилистических, грамматических факторах, которые могут воздействовать на чувства и эмоции кинозрителя, заинтересовывать его в просмотре.

В разговорном французском языке существует слово *boulet*, которое имеет значение «обуза». Однако при переводе названия фильма «*Le boulet*» переводчик решил заменить значение на «Полный привод». Другим примером может служить перевод названия картины «*Tais-toi*», в котором переводчик также решил заменить стилистически окрашенное выражение, означающее «замолчи, заткнись», на более нейтральный вариант «Невезучие». В фильмониме «*L'amour dure trois ans*» («Любовь живет три года») глаголы «жить» (в русском переводе) и «длиться» являются контекстуальными синонимами.

Следующим примером может послужить название французской мелодрамы «*La guerre est déclarée*», в которой показана борьба отца за жизнь маленького сына, болеющего раком. Переводчик заменил пассивную конструкцию оригинального названия («Война объявлена») на активную, включив в состав местоимение я («Я объявляю войну»), тем самым зритель становится соучастником действия.

Оригинальное название еще одного французского фильма является повествовательным предложением: «*Je crois que je l'aime*», но переводчик, изменив цель высказывания («А вдруг это любовь?»), акцентирует внимание на чувствах героя, его любовных сомнениях. Подобная трансформация максимально подходит к сюжету кинофильма.

– **Сужение или расширение значения**, т.е. использование приёмов опущения и добавления

Небольшие комментарии к оригинальному заголовку настраивают аудиторию на определенную эмоциональную тональность, что обусловлено желанием переводчика придать названию больше информативности, в целях восполнения смысловой и жанровой недостаточности оригинального заголовка [7]. Так, например, в переводе названия фильма «*Saint Laurent*» используется приём добавления («Сен-Лоран. Стиль – это я»), для того чтобы подчеркнуть эмоции известного модельера, процесс поиска вдохновения.

Название картины «*Le Fabuleux Destin d'Amélie Poulain*» в буквальном переводе означает «Сказочная судьба Амели Пулен». В отечественном прокате

фильм представлен с названием «Амели». Переводчик предугадал, что притягательного французского имени в заголовке будет достаточно для выделяемости фильма среди других и что оно запомнится без усилий [7].

Французская молодежная комедия «*Les profs*» рассказывает о учебном заведении, где учащиеся – неуправляемые хулиганы, неспособные сдать выпускные экзамены. Руководство этого заведения принимает решение пригласить на работу «нестандартных» преподавателей, способных быть «на одной волне» с учениками. В русском варианте был добавлен эпитет «безумные», характеризующий главных героев, которые в своей лексике используют сленговые выражения при общении с учениками [2].

– Полная трансформация

Кинолента «*Intouchables*» рассказывает о неожиданной дружбе французского аристократа-инвалида и его сенегальского слуги, принадлежащего к другому социальному кругу. И тот и другой в современном французском обществе – аутсайдеры, и потому картина о них была вполне естественно названа «Неприкасаемые». В русском же варианте лента получила странное арифметическое название «1+1». Из этого можно понять, что в заглавии заложен смысл о дружбе двух уникальных личностей, которые никогда не могли бы столкнуться в обычной жизни [6]. Эта кинокартина вызвала бурные обсуждения кинокритиков и зрителей.

Русская адаптация названия французской комедии «*Demain tout commence*» («2+1») ложно отсылает зрителей к фильму «1+1», однако единственное, что объединяет эти фильмы, – это актёр Омар Си, исполняющий одну из главных ролей. Кинокартина «Всё начинается завтра» не имеет никакого идейно-смыслового сходства с «Неприкасаемыми».

Следующий пример – биографическая драма, повествующая о трагичной судьбе известного во Франции боксёра Виктора Переса, чемпиона мира, который жил в Париже перед Второй мировой войной и был убит в концлагере. Имя Виктора Переса в России неизвестно. Биографическая история с фильмонимом «Виктор Янг Перес» («*Victor Young Perez*») не привлекательна для российского кинозрителя. Переводчик меняет название на «Жестокий ринг», чтобы привлечь к киноленте внимание любителей единоборств, каскадёрских трюков, биографических фильмов.

Во французском языке есть выражение *faire les (trois) cent coups*, что означает «предаваться излишествам, шалить, кутить, безобразничать». В фильме «*Les 400 coups*» речь идет о поведении трудного подростка, который делает не «400 ударов», как перевели на русский язык, а «предаётся излишествам».

Режиссёр в киноленте «*Bienvenue chez les Ch'tis*» называет людей по звуковым особенностям их диалекта (*les Ch'tis*). Переводчик делает словообразовательную замену, в которой в другой форме отражается особенность диалекта героев фильма, но эта форма ближе к реалиям русского произношения – «Бобро поржаловать!» [8].

Нельзя не отметить, что российские картины с каждым годом становятся всё более популярными за рубежом. Перевод русских фильмов на французский

язык также вызывает некоторые трудности. В таблице представлены примеры перевода названий русских фильмов во французском прокате и их обратный перевод на русский [5].

Таблица

Примеры перевода русских фильмонимов

Оригинальное название по-русски	Французский перевод	Русский перевод
Бедные родственники	Familles à vendre	Родня на продажу
Белый Бим Чёрное ухо	Bim chien blanc à l'oreille noire	Бим белый пес с черным ухом
Брестская крепость	La Bataille de Brest-Litovsk	Бой при Брест-Литовске
Вор	Le Voleur et l'Enfant	Вор и ребенок
Ёлки	Nouvel An	Новый год
Зигзаг удачи	Les ziz zag de l'amour	Зигзаг любви
Ирония судьбы, или С лёгким паром!	L'Ironie du sort	Ирония судьбы
Карлик нос	Jacob et sa princesse	Яков и его принцесса
Кремень	Cœur de pierre	Каменное сердце
Летят журавли	Quand passent les cigognes	Когда пролетают аисты
Обитаемый остров	Battlestar Rébellion	Батлестар бунт
Окно в Париж	Salades russes	Русские салаты
Олигарх	Un nouveau Russe	Новый русский
Отдать концы	Corps et Biens	Судно и команда
Печки-лавочки	A bâtons rompus	Дословно: <i>bâtons rompus</i> – орнамент в виде ломаных валиков, расположенных зигзагообразно
Шик	Le Costume	Костюм

Выбор подходящего франкоязычного варианта связан с использованием синонимичных замен, прагматической адаптации названия киноленты для носителя другого языка, сохранением и передачей эмоциональной окраски фильма.

В заключение можно отметить, что название фильма состоит в тесной связи с содержанием, «несет в себе идею картины» [3]. Оно не должно выглядеть странным или иметь смысл, который не может быть расшифрован даже после просмотра картины. В таких случаях у зрителя остается лишь чувство замешательства. Однако название фильма и его адаптация в другом лингвистическом и культурном пространстве иногда воспринимается индивидуально, признание и неодобрение зависят от личных предпочтений каждого зрителя. Именно переводчик является тем связующим звеном, которое может привлечь и заинтриговать кинолюбителей.

Список литературы

1. Александрова, О. И., Николаева, У. А. Стратегия перевода современных англоязычных фильмонимов на русский и испанский языки // Вестник РУДН. Сер.: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2016. Вып. 2. С. 113–122.

2. Анисимов В. Е., Борисова А. С., Консон Г. Р. Лингвокультурная локация кинозаголовков // Вестник РУДН. Сер.: Лингвистика. 2019. Т. 23 № 2. С.435–459.
3. Косыгина Е. Ю. Лингвокультурологические особенности перевода названий англоязычных фильмов на русский язык // Вопросы лингводидактики и переводоведения: Сборник научных статей. Чебоксары: Чувашский гос. пед. ун-тет. 2017. С. 271–274.
4. Оболенская Ю. Л. Художественный перевод и межкультурная коммуникация. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. 264 с.
5. Перевод названий российский фильмов во французском прокате // Электронный ресурс Интернет: <http://www.perevod71.ru/perevod-nazvanij-rossijskij-filmov-vo-francuzskom-prokate>
6. Прокопчук А. С. Лингвокультурные проблемы перевода названия (на материале фильма «Intouchables») // Вестник ВолГУ. Сер. 9: Исслед-я мол. ученых. Вып. 14, 2016. С. 174–177.
7. Ткачева А. Н. Названия французских фильмов и их русские переводы как творчество с аттрактивными задачами // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2018. Том 1. № 4. 2018, С. 97–104
8. Федорова И. К. Проблемы киноперевода в аспекте зрительского восприятия // Вестник Московского университета. Сер. 22: Теория перевода. 2014. № 2. С. 63–77.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИО- И ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ВОСПРИЯТИЯ ПЕРЕВОДЧИКОМ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТОВ ЭПИСТОЛЯРИЯ

А. С. Мальцева

(научный руководитель: канд. филол. наук, доцент Л. А. Аверкина)
*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород*

Аннотация. Исследование посвящено трансдисциплинарному анализу прецедентных текстов эпистолярия на стыке лингвистики, социологии и этнологии. В качестве языкового материала исследования взяты аутентичные тексты немецкоязычных деятелей искусства и переведённые на немецкий язык письма культовых русскоязычных личностей из сборника «Liebesbriefe großer Männer: Ewig dein, Ewig mein, Ewig uns» под редакцией Сабине Андерс и Катарины Майер.
Ключевые слова: социолингвистика, этнолингвистика, эпистолярный текст, опосредованный перевод.

Comparative Study of Socio- and Ethnolinguistic Perception Features of Precedential Epistolary Texts Occuring in the Process of Translation

Alexandra Maltseva

N. A. Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

Abstract. This study investigates the field of transdisciplinary analysis of precedential epistolary texts at the interface of such sciences as linguistics, sociology and ethnology. Both authentic texts of German-speaking prominent personalities and Russian ones translated into German were taken as the linguistic material of the survey. The studied letters stem from the collected works Liebesbriefe

großer Männer: Ewig dein, Ewig mein, Ewig uns edited by Sabine Anders and Katharina Maier.

Key words: sociolinguistics, ethnolinguistics, epistolary text, indirect translation.

Научно-техническая революция ускорила развитие индустриального общества, перекроив его в постиндустриальное пространство, характеризующееся отказом от установки катоновских границ в научном мировоззрении, в том числе в области гуманитарных наук. Научные исследования XXI века на стыке дисциплин позволяют говорить о *трансдисциплинарности научного знания*.

Сам по себе *эпистолярный частный текст* [3] представляет большую ценность для исследования в привязке к культурному укладу прошлого, однако изучение особенностей эпистолярия на иных – психологическом, этикетном, ритуальном, когнитивном – уровнях открывает спектр возможностей его рассмотрения, актуальных для областей современной лингвистики и языкознания. *Социо- и этнолингвистические области лингвистического знания* стали опорным критерием в выявлении различий в *культурном коде* двух наций.

Для перевода в качестве языкового материала были отобраны *два блока писем*. К первому относятся аутентичные тексты немецкоязычных деятелей искусства: В. Моцарта, И. Гёте и Ф. Шиллера. Второй блок представляют переведённые в сборнике на немецкий язык письма культовых русскоязычных личностей: А. С. Пушкина, Г. Потёмкина, Л. Н. Толстого и П. И. Чайковского [5]. Отметим, что такое деление писем было проведено осознанно, поскольку целью является именно прослеживание тенденций в образе мышления переводчиков, для которых, с одной стороны, русский язык является родным – в нашем лице, с другой стороны – родным языком является немецкий – в лице немецкоязычных переводчиков, осуществивших перевод русскоязычных писем.

Следуя утверждению о том, что между текстом оригинала и текстом перевода кроме очевидной разницы в фоновых знаниях автора аутентичного текста, переводчика и иноязычной аудитории существует разница в этно- и социокультурном мышлении и, как следствие, восприятии, меняющая для каждого из участников как уровень прочтения, так и оттенки смысла текста [2], мы полагаем, что эта разница непреодолима в связи с различием национального мировосприятия, сквозь призму которого происходит знакомство с текстом. Работа над переводом текстов эпистолярного жанра, сама по себе представляющая трудность в связи с недостаточной теоретической освещённостью в гуманитарных науках такого явления, как *эпистолярный*, дополняется аспектом психологической рефлексии над принятием тех или иных переводческих решений в привязке к особенностям неотъемлемо существующего национального восприятия.

Одним из центральных понятий в этом ключе является понятие *коммуникативно-дискурсивной парадигмы лингвистического знания*, согласно которому любое языковое явление считается описанным лишь после его двухаспектного рассмотрения, фокусирующегося на взаимозависимости языка и мышления, знания и сознания, языка и его роли в коммуникации «в социокультурном континууме» [1].

Проиллюстрируем особенности восприятия переводчиком прецедентных текстов эпистолярия на лексическом, грамматическом и стилистическом уровнях в привязке к социо- и этнолингвистическому аспектам.

Лексические особенности отобранных нами текстов представлены в первую очередь *историзмами* и *архаизмами*. В примерах 1 и 2 из письма Г. Потёмкина к Екатерине II мы прибегаем к использованию историзмов в переводящем языке, таких как *Vaue Величество* и *светлейший князь* [4], несмотря на их отсутствие в немецкоязычном тексте. Такое решение обусловлено частотой использования личного местоимения *Du*, являющегося стандартным для немецкого языка, и стилистической неуместностью использования местоимения *ты* или *Вы* с аналогичной частотностью в русском.

<i>Du, neben all den Wohltaten, mit denen (1) Du mich überschüttetest, hast Du mich überdies in Dein Herz geschlossen.</i>	<i>Всеми благодеяниями, которыми (1) Ваше Величество меня осыпает, Вы и так заключили меня в объятия Вашего сердца</i>
--	--

<i>Das tust (2) Du und wirst es tun.</i>	<i>Вы, (2) светлейший князь, и без того делаете и будете это делать.</i>
--	--

Пример 3 из письма А. С. Пушкина к жене наглядно иллюстрирует расхождение в понимании значимости тех или иных элементов текста у немцев и русских. Немецкое *Thronfolger* эквивалентно русскому *престолонаследник*, однако в письме речь идёт не иначе как о фигуре Николая I, с которым Наталья Гончарова была в знакомстве. В нашем понимании *престолонаследник* является законодательно установленным наследователем правящего монарха, однако Александр II, сын Николая, на момент написания письма был юн, в то время как восторженное отношение Николая к Наталье было известно. Таким образом, немецкий вариант перевода вводит читателя в заблуждение.

<i>Bleibe gesund, gib auf die Kinder acht, kokettiere nicht mit dem (3) Thronfolger, und auch nicht mit dem Bräutigam der Fürstin Ljuba.</i>	<i>Будь здорова, не кись о детях, не люкочай с (3) царём и с женихом княжны Любы.</i>
--	---

Иной лексической особенностью является использование авторами писем иноязычных вкраплений. Хотя большинство заимствований мы сохранили в оригинальном написании ввиду их распространённости (как в примере 4, письмо А. С. Пушкина), некоторые из заимствований требуют трансформации. В примере 5 из письма И. Гёте под заимствованным из персидского языка *худдом* (هدهد) понимается птица угод. Однако сам Гёте, знавший персидский язык, использовал не немецкое существительное *Wiedehopf*, а, прибегнув к приёму транслитерации, понятие *Hudhud*. Сам Гёте перенял это слово из «Дивана» персидского поэта Хафиза, поскольку на момент написания письма он трудился над созданием «Западно-восточного дивана». Факт, что Гёте использует образ этой птицы в письме к возлюбленной Марианне фон Виллемер, объясняется тем, что она помогала писателю в изучении восточной поэзии. Используя в переводе иное существительное, эквивалентное персидскому понятию *удод*, мы лишили бы текст письма смысловой наполненности.

*Ich halte es kaum noch aus, ich möchte Dich (4) **à la Ninon** frisiert sehen.*

*Не могу сдержаться, хочу увидеть тебя подстриженной (4) **à la Ninon**.*

*Wäre ich (5) **Hudhud**, ich liefе Dir nicht über den Weg, sondern schnurstracks auf Dich zu. Nicht als Boten, um meiner selbst willen müsstest Du mich freundlich aufnehmen.*

*Ежели бы я был (5) **худхудом**, я бы не перебежал Тебе дорогу, но тотчас же бросился бы Тебе под ноги. И ты приняла бы меня. Не потому, что я посланник, но потому, что я – это я.*

Грамматические особенности текстов эпистолярия рассматриваются нами на морфологическом и синтаксическом подуровнях. Помня об историчности текста, примером 6 из того же письма проиллюстрируем особенности морфологического состава сегодня уже застывшего выражения *sein gedenken*, употребляющегося в значении *j-n nicht vergessen* – помнить о ком-либо. С течением времени выражение претерпело изменения и сегодня выглядит как *an j-n gedenken*, *j-s gedenken*, перейдя в разряд возвышенной лексики.

*Nun da Du sagst, und so lieblich, dass Du (6) **mein gedenkst** und gern gedenken magst: so höre doppelt und dreifach die Versicherung, dass ich jedes Deiner Gefühle herzlich und unablässig erwidre.*

*Теперь же Ты говоришь, притом так любезно, что (6) **помнишь обо мне** и не забудешь. Так слушай же моё заверенье: дважды, трижды Тебе обещаю, что на каждое из Твоих чувств всегда отвечу так же искренне.*

Окказионализмы представляют отдельную группу морфологических особенностей, как правило передающихся на русский язык приёмом эксплицирования. В примере 7 из письма И. Гёте к Кристиане Вульпиус мы наблюдаем окказиональное употребление существующей языковой единицы в нетипичном для неё значении. *Der Hausschatz*, не имея установленного эквивалента в русском языке и означая исключительно неодушевлённый предмет, представляющий семейную гордость либо же являющийся ценным, в контексте письма употребляется для характеристики жены Гёте, представляя её в качестве субъекта.

*Grüße Meyern und sei mir ein rechter (7) **Hausschatz**.*

*Поклонись от меня Мейеру и будь настоящим (7) **сокровищем, украшающим наше жилище**.*

Отдельно стоит обратить внимание на морфологическую конструкцию *mögen* + *Infinitiv*. В примере 8 (И. Гёте – Марианне фон Виллемер) эта конструкция отражает не просто желание некоего субъекта осуществить что-либо, но и его представление о том, что объект, на который направлено высказывание, может желать свершения этого же действия, поэтому нами эта конструкция была переведена как *может стать*. В примере 9 такая конструкция, напротив, используется адресантом для передачи косвенности желания, принадлежащего не ему, но второму коммуниканту, почему мы перевели его конструкцией подлежащее + сказуемое – *ты говоришь*.

Nein, allerliebste Marianne, ein Wort von mir sollst Du in Baden nicht vermissen, da Du Deine lieben Lippen wieder walten lässt und ein unerfreuliches Stillschweigen (8) brechen magst.

*Нет, милейшая Марианна, и в Бадене я не дам Тебе скучать без весточки от меня. (8) **Может** **статься**, что Ты, вновь скривив свои прекрасные губки, на сей раз **нарушишь** холодное молчанье.*

*Nun da Du sagst, und so lieblich, dass Du mein gedenkst und gern (9) **gedenken magst**: so höre doppelt und dreifach die Versicherung, dass ich jedes Deiner Gefühle herzlich und unablässig erwidre.*

*Теперь же (9) **Ты говоришь**, притом так любезно, **что** помнишь обо мне и **не забудешь**. Так слушай же моё заверенье: дважды, трижды Тебе обещаю, что на каждое из Твоих чувств всегда отвечу так же искренне.*

Стилистической трудностью при переводе русскоязычных эпистолярных текстов является соблюдение норм литературного русского языка прошлой эпохи. Так, в примерах 10 (А. С. Пушкин – жене) и 11 (Г. Потёмкин – Екатерине II) мы сохранили старую норму правописания. Такое решение обусловлено тем, что оно не препятствует пониманию смысла высказывания, но ввиду несоответствия нормам сегодняшнего времени, сопровождаемое сноской, представляет читателю возможность более детально погрузиться в период, соответствующий времени написания текста.

*Was wird erst dann sein, wenn ich (10) **im Bett** liege?*

*Что же случается первым делом, когда я уже (10) **в постеле**?*

(11) Sei unbesorgt.

(11) Не извольте беспокоиться

Пример 12 (Гёте – Фридерике Брион) иллюстрирует работу со стилистическими оттенками значения языковой единицы. Отметим, что хотя в русском языке существует существительное *мамзель*, оно не адекватно его немецкому варианту и, следовательно, не может быть использовано нами в переводе. В «Национальном корпусе русского языка» семантическое поле этого слова определяется как: 1. Гувернантка, приживалка, часто пренебрежительно; 2. Женщина, принадлежащая к театральной богеме, часто лёгкого поведения. В корпусе немецкого языка *DWDS Mamsell* – устаревшее обращение к молодой незамужней девушке. Нам пришлось отказаться от заимствованного из французского языка понятия, заменив его на *фройляйн*, чтобы не придать смысловому наполнению предложения лишнего оттенка.

*Gewiss, (12) **Mamsell**, Straßburg ist mir noch nie so leer vorgekommen als jetzt.*

*Однако это так, (12) **милая фройляйн**, Страсбург ещё никогда не казался мне таким пустынным, как теперь.*

Работа с устойчивыми выражениями также представляется непростой. Фразеологизм из примера 13 (А. С. Пушкин – жене) *ein Glas hinter die Binde gießen* в русском языке имеет адекватный эквивалент *пропустить рюмочку*, так же, как и

немецкая коллокация *in Ehren leben* из примера 15 (Л. Н. Толстой – жене) – «*жить в чести*», вероятно, изначально являющаяся калькой с немецкого языка, в то время как пример 14 (А. С. Пушкин – жене) не соотнесён с конкретным выражением в переводящем языке. Переводя коллокацию *[nicht zu] toll treiben*, мы воспользовались приёмом переводческой компенсации: хотя перевод глаголом с отрицательной частицей – *не забывайся*, не является устойчивым выражением, мы компенсируем это каламбуром: *Веселись, жёнка, но не забывайся и не забывай меня*, – поддерживающим шуточный тон текста.

<p><i>Wenn Puschkin Verse schreibt, so steht vor ihm eine große Flasche ausgezeichneten Likörs – (13) er gießt ein Glas hinter die Binde, ein zweites, ein drittes, und schon beginnt er zu schreiben!</i></p>	<p><i>Когда Пушкин садится за стихи, перед ним стоит бутылка первокласснейшего ликёра – (13) он пропустит рюмочку, другую, третью – и вот начинает писать!</i></p>
--	--

<p><i>Amüsier Dich, Frauchen, aber (14) treib's nicht zu toll und vergiss mich nicht.</i></p>	<p><i>Веселись, жёнка, но (14) не забывайся и не забывай меня.</i></p>
---	--

<p><i>Ich danke Dir dafür, dass Du achtundvierzig Jahre mit mir (15) in Ehren gelebt hast, und bitte Dich, mir alles zu verzeihen <...></i></p>	<p><i>Я благодарен тебе за то, что ты сорок восемь лет (15) прожила со мной в чести, и прошу тебя простить мне <...></i></p>
---	--

В заключение отметим, что перспективы нашего исследования не ограничиваются представленными особенностями. Такой метод выявления особенностей перевода в экстралингвистическом ключе применим не только к эпистолярному, но и к любому другому жанру и стилю. Практическая ценность настоящего исследования состоит в переосмыслении устоявшегося сугубо лингвистического анализа переводимых текстов. Выбор текстов именно эпистолярного жанра осуществлён с оглядкой на «гипержанровую» природу этого явления, позволяющую унифицировать результаты нашей работы. Представленная модель анализа может послужить начинающим переводчикам основой для дальнейших наблюдений, а её положения могут использоваться в учреждениях высшего образования при реализации дисциплин по теории и методике перевода, а также теории коммуникации.

Список литературы

1. Котлярова И. В. Когнитивно-дискурсивное направление как магистральный путь развития современной лингвистики // Вестник КазНУ. Серия филологическая, 2013. № 3. С. 88–95.
2. Кубрякова Е. С., Александрова Е. В. О контурах новой парадигмы знания в лингвистике // Структура и семантика художественного текста: докл. VII Междунар. конф. / Моск. гос. гуманитарный ун-т им. М. А. Шолохова; под ред. Е. И. Дибровой. М.: Спорткадемпресс, 1999. С. 186–197.

3. Фесенко О. П. Эпистолярный: жанр, стиль, дискурс / Вестник Челябинского государственного университета. 2008. Вып. 23. С. 132–143
4. Шепелёв Л. Е. Титулы, мундиры, ордена в Российской империи. Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1991. 222,[2] с.
5. Anders S., Maier K. Liebesbriefe großer Männer. Marixverlag, 9. Auflage, 2001. 254 S.

ПРИЕМЫ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ФИЛЬМОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

А. В. Медников

(научный руководитель: канд. филол. наук, доцент С. Ю. Павлина)
*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород*

Аннотация. Статья посвящена исследованию кинозаголовка в семантическом и прагматическом аспектах, а также в ракурсе передачи данного вида текста с английского на русский язык. Материалом послужили заголовки 84 англоязычных фильмов и их переводы на русский язык. Выбор способа перевода, как показывает исследование, должен основываться на базовых функциях кинозаголовка с учетом его культурной коннотации.

Ключевые слова: фильмоним, кинотекст, способы перевода.

Rendering Film Titles from English into Russian

Anton Mednikov

N. A. Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

Abstract. The article examines the titles of feature films from semantic and functional perspectives. It also explores the way the English film titles are rendered into Russian. The sample includes 84 film titles and their Russian translations. The research reveals that the choice of translation techniques depends on the functions performed by the film title as well as its cultural connotation.

Key words: filmonym, cinematic text, translation techniques.

В последние годы отмечается рост интереса к мультимодальным средствам художественной коммуникации, основным из которых является кинофильм [1]. Фильмы рассматриваются как произведения, выполняющие различные функции, прежде всего эстетическую, познавательную и развлекательную. Они призваны транслировать авторские идеи для обширной зрительской аудитории, используя разнообразные каналы восприятия. Лингвистический компонент кинофильмов является центральным средством передачи авторского замысла. Для того чтобы кинофильм стал доступным для понимания иноязычной аудитории, требуется выполнение качественного перевода. При этом переводчик выступает как посредник в межъязыковой и межкультурной коммуникации между авторами фильма и зрителями, относящимися к иной лингвокультуре. Своего рода визитной карточкой художественного кинофильма является его название. Для того чтобы

зритель захотел познакомиться с содержанием произведения киноискусства, требуется передать кинозаголовки с исходного языка (ИЯ) на переводящий язык (ПЯ) с учетом функций, выполняемых этим важным компонентом кинотекста.

Объектом настоящего исследования явились кинозаголовки англоязычных фильмов. Предметом исследования выступили способы их передачи на русский язык. В качестве материала использовались названия кинофильмов различной жанровой направленности, вышедших в прокат в период с 1959 по 2020 гг. Отбор материала осуществлялся методом сплошной выборки на основе данных электронного ресурса «Кинопоиск». Общий объем выборки составил 84 англоязычных кинофильма.

На первом этапе исследования были рассмотрены номинативные свойства кинозаголовка. Название фильма – это специфическая система знаков, особенностью которой является обобщение темы или содержания фильма, которое должно быть информативным и привлекательным для зрителей, вызывающим желание посмотреть данный фильм. Л. И. Захарова выделяет две основополагающие функции кинозаголовка: сигнальную (привлекает внимание) и информативную (знакомит с содержанием кинофильма). Автор также отмечает такую особенность кинозаголовка, как воздействие на эмоциональную сферу зрителя [2, с. 18].

Кинозаголовок должен быть лаконичным и привлекать внимание, так чтобы у получателя информации возникло желание обратиться к кинопроизведению. Выбор названия фильма (так же как и его перевод) может повлиять на выбор аудитории при решении о просмотре того или иного кинопроизведения, а также повысить его художественную и эстетическую ценность. Таким образом, переводчики должны найти наиболее эффективный способ решить проблему, которая связана с передачей функционально-прагматического потенциала кинозаголовка.

Заголовок, как и любая другая лексема, несет в себе предметно-смысловую информацию, выполняет назывную функцию, выступает одним из главных признаков произведения и является его неотъемлемой частью [4].

Таким образом, кинозаголовок, или фильм-именник, формирует восприятие зрителя и вызывает у него, как правило, ответные когнитивные и аффективные реакции: понимание, интерес, недоумение, удивление, возмущение, смещение, разочарование и так далее. Таким образом, реализуемая фильм-именником прагматическая функция предполагает использование языковых средств интеллектуального, эмоционального или волевого воздействия на потенциального зрителя.

В процессе изложения текста переводчик постоянно сопоставляет единицы иностранного и переводного языков, отрезки оригинала и соответствующие им отрезки текста перевода, переключаясь с одного языка на другой. Таким образом, в действиях переводчика можно обнаружить два взаимосвязанных этапа переводческого процесса, которые отличаются характером речевых действий:

1. Этап извлечения информации из оригинала, который обычно называют «уяснением значения».

2. Этап выбора языковых средств создания текста перевода – представляет собой речевые действия переводчика на переводящем языке [3].

В процессе перевода необходимо учитывать тот факт, что художественный кинофильм попадает в иную культурную и историческую среду, меняется получатель, для которого изначально был снят фильм.

Рассмотрим проблемы, с которыми сталкивается переводчик при передаче английских кинозаголовков на русский язык. Анализ выборки показывает, что наименьшую сложность для перевода представляют фильмонимы, не содержащие реалий. Так, например, в названиях таких фильмов, как «Love, Rosie» («С любовью, Роззи») или «To All The Boys I've Loved Before» («Всем парням, которых я любила»), используется прямой перевод. Однако в большинстве случаев названия являются культурно-специфичными, поэтому их сложно передать на язык перевода, не используя определенных переводческих приемов. К культурно-специфичным особенностям относят номинации реалий и явлений, которые не имеют аналогов в культуре переводящего языка [4, с. 84].

Согласно функционально-коммуникативному подходу, успешность перевода предопределяется корректным выявлением особенностей и характера каждой конкретной коммуникативной ситуации [6]. В отношении межкультурной и межъязыковой художественной коммуникации это проявляется в установлении функций, выполняемых кинозаголовком, как отправной точки при выборе приемов его передачи на ПЯ.

Анализ материала исследования позволил выделить группу фильмонимов, переданных на русский язык посредством прямого перевода, под которым понимается способ, при котором фильмоним в исходном языке полностью совпадает по значению со своим эквивалентом в переводящем языке. В этом случае переводчик передает название оригинального фильма без каких-либо изменений, опущений или любых других трансформаций.

Такой способ перевода часто применяется, если оригинальный кинозаголовок состоит из 1–2 лексем. Основной функцией в данном случае является номинативная. Рассмотрим ряд примеров:

Оригинальное название	Жанр	Год выпуска	Переводное название
Titanic	Романтика/Драма	1997	Титаник
Gretel & Hansel	Ужасы/Фэнтези	2020	Гретель и Гензель
The Avengers	Боевик / Научная фантастика	2012	Мстители
Scream	Ужасы / Детективный фильм	1996	Крик

Анализ показал, что сложности могут возникнуть при передаче заголовков в силу различий грамматических систем английского и русского языков. Рассмотрим многосерийный фильм Джеймса Стронга «Liar» 2017–2020 гг., который представлен российским зрителям под заголовком «Лжец». Это детективный сериал, где до самого конца не ясно, кто говорит правду, мужской или женский персонаж. Лжецом оказывается мужчина, но если зритель получает эту информацию из названия фильма, то просмотр теряет смысл, интрига утрачивается. В английском названии род не указан, а в русском он очевиден. В результате перевод названия заранее дает зрителю понять, кто в этом фильме говорит

неправду. Удачным решением могло бы стать название «Ложь», которое позволило бы скрыть информацию о том, кто именно лгал, сместив акцент на сам акт сокрытия правды. То есть вместо прямого перевода требуется применение трансформации.

При переводе англоязычных фильмонимов выборки многие названия претерпели изменения. Одни изменения получились незначительными или мало заметными, а другие, наоборот, привели к частичному или полному несоответствию перевода оригиналу. Анализ материала выборки позволил выделить различные трансформации, которые следует рассмотреть подробнее.

Лексические трансформации

При переводе фильмонимов выборки в основном применяют лексические трансформации, к которым относятся: конкретизация, генерализация, смысловое развитие, антонимический перевод, компенсация; а также лексико-семантические перестановки, замены, добавления и опущения.

Оригинальное название	Жанр	Год выпуска	Переводное название
<u>Interstate 60</u>	Комедия/Приключения	2002	<u>Трасса 60</u>
<u>The Help</u>	Драма / Исторический фильм	2011	<u>Прислуга</u>
<u>The Shawshank Redemption</u>	Драма/Криминал	1994	<u>Побег из Шоушенка</u>
<u>Groundhog Day</u>	Комедия/Романтика	1993	<u>День сурка</u>

Лексико-семантические трансформации

Частичная замена

Принцип лексических трансформаций заключается в замене некоторых лексических единиц исходного языка лексическими единицами переводящего языка, которые не являются их словарными эквивалентами и имеют иное значение, нежели передаваемые ими в переводе единицы ИЯ.

Буквальный перевод названия американского мультипликационного фильма Криса Сандерса и Дина Деблуга «How to Train Your Dragon» (2010) выглядит следующим образом: «Как дрессировать своего дракона». Однако на русский язык этот кинозаголовок был переведен иначе: «Как приручить дракона». Переводчик прибег к семантической трансформации, заменяя глагол *дрессировать* на *приручить*. Можно сказать, что это явно удачная трансформация, так как при обращении к сюжету мультфильма становится ясно, что главный герой не ставит себя выше своего друга-дракона, как это могло бы показаться, если бы в переводе использовался глагол *дрессировать*. Напротив, он пытается с ним подружиться, тем самым завоевав доверие и приручив его.

Добавление

Включение эксплицированных лингвистических единиц в вариант перевода кинозаголовка необходимо не только для отождествления жанра или «образа-смысла» произведения, но также для формирования определенных концепций в сознании получателя, которые гарантируют востребованность и коммерческий успех картины.

Оригинальное название	Жанр	Год выпуска	Переводное название
Coco	Мультипликация	2017	Тайна Коко
Constantine	Ужасы/Фэнтези	2005	Константин: Повелитель тьмы
Zombieland	Ужасы/Комедия	2009	Добро пожаловать в Зомбилэнд
Chappie	Научная фантастика / Боевик	2015	Робот по имени Чаппи

Опущение

Прием опущения – это способ перевода, при котором переводчик отказывается от передачи в переводе семантически избыточных слов оригинала, значения которых могут быть нерелевантными или легко восстанавливаются в контексте [5, с. 4].

Адаптируя заглавие мультипликационного фильма Рича Мура «Wreck-It Ralph» 2012 г. (рус. «Ральф») для российского проката, переводчик опускает первую часть названия («Сломай это...») как наименее важную единицу для русскоязычного зрителя со смысловой точки зрения. Название этого фильма было связано с американской аркадной видеоигрой «Fix-It Felix» («Почини это, Феликс»), главный герой которой также присутствует в вышеназванном мультипликационном фильме. Режиссёр выстраивает название на обыгрывании антонимов (*fix-it – wreck-it*), что будет понятно для зрителей в США. Российским же зрителям, которые незнакомы с ранее появившейся видеоигрой, такая антонимическая пара не будет понятна, поэтому она может быть исключена из названия. Что и сделал переводчик, применив лексико-семантический прием опущения, благодаря чему в российский кинопрокат картина вышла под компактным и выразительным названием «Ральф».

Вольный перевод

Традиционно вольным переводом считается установление соответствия между текстами в переводе на уровне ключевой информации без учета формальных и семантических компонентов исходного текста.

Фильм «Tenet» (2020) режиссёра Кристофера Нолана в русском кинопрокате вышел под названием «Довод». В этом фильме главным образом рассказывается об инверсии времени – специальной технологии будущего, которая позволяет времени идти вспять. Дословно перевод английского названия фильма звучит как «догмат», что не совсем точно передает задумку автора данного произведения. Переводчик не случайно прибегает к приему вольного перевода.

Обращает на себя внимание использование в заголовке номинации с характеристиками палиндрома, то есть слова или словосочетания, одинаково читающегося с начала и с конца. Именно таким словом-палиндромом пользуется автор при выборе названия фильма, так как в самом фильме показывается прямое течение времени и обратное. С тем чтобы замысел режиссера не был утрачен, переводчик применяет способ свободного перевода и находит в русском языке такое же слово-палиндром, которое одинаково читается слева направо и справа налево.

Частотность использования переводческих трансформаций

Сравнительно-сопоставительный анализ названий 84 англоязычных фильмов выборки и их переводов на русский язык позволил выявить соотноше-

ние фильмонимов, переданных при помощи прямого перевода и с применением трансформаций.

По результатам анализа самым распространенным способом перевода оказался прямой перевод – он использовался в 29 % проанализированных названий. Следующим по частоте применения оказался вольный перевод (20 %). Трансформация путем частичной замены, добавления и опущения, а также способ применения лексических трансформаций используется примерно в равных пропорциях, составляя 13-14 % примеров выборки.

Резюмируя сказанное, отметим, что при переводе названий фильмов с английского языка на русский необходимо добиться равнозначного оригиналу эффекта и заинтересовать зрителей. Для этого переводчик должен исходить из функций, выполняемых фильмонимами ИЯ. Сложности для перевода возникают из-за различий в грамматических системах английского и русского языков, а также различий социокультурного характера между создателями англоязычных фильмов и русскоязычными зрителями. Последнее находит выражение в значениях языковых единиц, которые получают название реалий. Именно их передача требует особых навыков от переводчика.

Список литературы

1. Добросклонская Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи). М.: Едиториал УРСС, 2010. 288 с.
2. Захарова Л. И. Феномен языковой игры в современной публицистике (на материале заголовков газет) // Проблемы фразеологической и лексической семантики: Материалы международной научной конференции. М.: ИТИ Технологии, 2004. С. 17–22.
3. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990.
4. Павлина С. Ю., Машина О. А. Имена собственные в канве художественного кинотекста: переводческий аспект // Лингвистические и культурологические аспекты современного инженерного образования: Сборник материалов международной научно-практической конференции. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2020. С. 82–87.
5. Юдина О. А., Надеждина Н. Г. Переводческие трансформации и приемы перевода. Методические указания к практическому курсу профессионально-ориентированного перевода для студентов, обучающихся по программе «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации». Н.Новгород: ННГАСУ, 2015. 29 с.
6. Sdobnikov V. V. Translation Strategy Revised: The Communicative-Functional Approach // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences, 2011. № 10. P. 1444-1453.

СРЕДСТВА КОГЕЗИИ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В НЕМЕЦКИХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Д. О. Пашенин

(научный руководитель: д-р филол. наук, профессор А. В. Иванов)
*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород*

Аннотация. Статья посвящена одной из значимых текстовых категорий – когезии. В статье приводятся взгляды лингвистов на сущность когезии и классификации предлагаемых ими когезийных средств. В практической части рассматриваются такие виды когезийной связи, как лексическая, грамматическая и лексико-грамматическая, а также средства реализации когезии в научно-техническом тексте по направлению «биотехнология».

Ключевые слова: когезия, виды и средства когезийной связи, научно-технический текст, биотехнология.

Means of Cohesion and their Application in German Scientific and Technical Texts Dmitriy Pashenin

N. A. Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

Abstract. The article is devoted to one of the most significant text categories – cohesion and presents the linguists' views on the essence of cohesion and classifications of cohesive means. In the practical part, lexical, grammatical and lexico-grammatical types of cohesion as well as the means of cohesion's realization in scientific and technical texts belonging to the field of biotechnology are analyzed.

Key words: cohesion, cohesive types and means, scientific and technical text, biotechnology.

Прежде чем перейти к рассмотрению когезии и когезийных средств, необходимо рассмотреть понятие «текст». Лингвисты высказывают различные точки зрения на сущность текста. В статье за основу взято определение И. Р. Гальперина, представляющееся нам наиболее полным: «Текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа произведение, состоящее из заголовка и ряда особых единиц (сверхфразовых единств – СФЕ), объединенных разными типами логической, лексической, грамматической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [1]. В правильно организованном тексте должны соблюдаться определённые условия построения. К таковым принято относить соответствие содержания заголовку, завершенность по отношению к заголовку, наличие СФЕ, литературная обработанность, наличие прагматической установки и соответствие цели. Кроме того, важным является наличие текстовых связей: грамматической, лексической, стилистической.

Одним из таких видов внутритекстовой связи, благодаря которой мы определяем текст как логичный, структурированный, связный, и является **когезия** (лат. *cohaesus* – связанный, сцепленный). Наряду с континуумом, интеграцией, модальностью, завершённостью и др., когезия является одной из важных грамматических категорий текста.

Сначала рассмотрим когезию как текстообразующий признак. Большой вклад в исследование когезии и классификации когезийных средств внесли такие учёные как И. Р. Гальперин, М. А. К. Хэллидей и Р. Хазан. При этом есть существенные различия в понимании этого явления у упомянутых ученых. И. Р. Гальперин даёт следующее определение этому явлению: «Когезия – это особые виды связи, обеспечивающие континуум, т.е. логическую последовательность, (темпоральную и пространственную) взаимозависимость отдельных сообщений, фактов, действий» [1]. Хэллидей и Хазан в работе *Cohesion in English* так определяют это понятие: «Когезия (Cohesion) – это набор значимых отношений, который является общим для всех текстов, который отличает текст от “нетекста” и который служит средством обнаружения взаимозависимости содержания отдельных отрезков» [4].

Связность в тексте выражается с помощью различных языковых средств, набор которых варьируется в зависимости от функционального стиля, языка текста, авторского замысла. В лингвистике предпринимались попытки классифицировать средства когезии. Наиболее универсальную **классификацию** предлагает Хэллидей, который выделяет референцию, субституцию, эллипсис, конъюнкцию и лексическую когезию. Гальперин классифицирует средства когезии на грамматические, логические, стилистические, ассоциативные, ритмико-образующие, образные, композиционно-структурные. Такой подход более подходит для анализа художественного текста. При этом Хэллидей рассматривает когезию скорее как грамматическое средство связи между отдельными предложениями, Гальперин же обращает внимание на то, что приёмы для анализа предложений и текста не тождественны, поэтому следует больше внимания уделять изучению средств связи между большими частями текста [1].

Объектом исследования является научно-технический текст по направлению «биотехнология». Были проанализированы статьи обозначенной тематики из немецкоязычных журналов *Biologie in unserer Zeit* и *wissenschaft-aktuell*. Целью исследования является описание видов когезии, а также языковых способов и средств, служащих для организации научно-технического текста. С опорой на труды Гальперина и Хэллидея все найденные средства были структурированы в соответствии с языковыми уровнями и распределены, соответственно, на 3 группы: лексическая, лексико-грамматическая и грамматическая когезия. Приведем примеры средств каждой группы и определим их частотность.

1. Лексическая когезия

Лексическая когезия является одним из самых распространённых средств связи текста. По полученным в ходе исследования данным этот вид когезии составил 38% от всех случаев. Средствами лексической когезии, прежде всего, являются различные лексические повторы: тождественные, когда воспроизводятся одни и те же лексические единицы или группы слов на протяжении СФЕ;

синонимические, частичные (однокоренные слова) и перифрастические; особым случаем является анадиплосис, когда последнее слово или словосочетание первой части отрезка речи воспроизводится в начале следующей части. Кроме того, к этой группе относятся тематические слова и словосочетания, слова, находящиеся в гипо-гиперонимических, синонимических и антонимических отношениях. Таким образом, ссылаясь на точку зрения Хэллидея, можно сделать вывод, что «когезийные связи могут проявляться у любых лексических единиц, которые находятся в какой-либо лексико-семантической связи друг с другом» [4].

Приведем несколько примеров, иллюстрирующих данный вид когезии.

Как уже было сказано, самым распространённым средством является повтор. В данном отрывке это – тождественный повтор: *...sind in allen pluripotenten embryonalen Stammzellen die **Transkriptionsfaktoren Oct4**, c-Myc und Mitglieder der Sox- und Klf-Proteinfamilien aktiv. **Transkriptionsfaktoren sind Proteine**, die an regulatorische Sequenzen der ihnen unterstellten Gene binden und so deren Aktivität kontrollieren. **Oct4** ist ein unverzichtbarer Pluripotenzfaktor und c-Myc ein Protoonkogen, das heißt ein Gen...* На основе проведённого исследования можно сделать вывод, что чаще всего повторяются без каких-либо изменений термины, названия, действующие лица, т.е. те элементы текста, которые зачастую невозможно перефразировать, поскольку в результате может возникнуть «путаница», что недопустимо в научном тексте, который требует среди прочего однозначности трактовки понятий, ясности и точности [3].

Статья *Klonen von Nutztieren* (Biologie in unserer Zeit 2011, Nr. 1: 34–42) посвящена теме клонирования животных, генетике, разведению сельскохозяйственных пород животных. В статье было обнаружено около 40 тематических лексических единиц, например, *Genkarte, injizieren, Befruchtung, X-und Y-Chromosom, Transfer genetischer Informationen, Molekulargenetik, Genomsequenzierung, Genom, Neukombination des Erbguts, genetisches Material, weibliche Keimzelle, Carboxylierung, Acetylierung, zurückprogrammieren, lebensfähige Nachkommen, F1-Generation* и т.д. Проанализировав статью *Magnetospirillum* (wissenschaft-aktuell 2019), мы найдем помимо тематической лексики (*Eisenoxid, Kompassnadel, Feldlinien, Fe₃O₄, gegenseitige Anziehung*) большое количество слов, содержащих элемент *Magnet-* в качестве корневой части производных слов или одного из элементов терминов (около 20): *Magneten, Magnetospirillum, magnetisch, Magnetitpartikel, Magnetresonanztomographie, Magnetsinn, magnetotaktische Mikroben, Stabmagnet, Magnetresonanztomographie, Magnetit, magnetisieren*. Так, тематическая лексика связывает текст в единое целое и позволяет определить причастность текста к той или иной сфере, поскольку в специальном научном тексте определенной направленности с малой долей вероятности могут появиться понятия из совершенно другой области знания.

На примере статьи *Wasserlinsen als Nutzpflanzen* продемонстрируем родовидовые отношения. *Neue **Nutzpflanzen** sollten die landwirtschaftlichen Ökosysteme nicht zusätzlich belasten, wie dies zum Beispiel durch den hohen Düngemittelbedarf bei Mais der Fall ist. ... 1. Mais und Zuckerrohr... 2. Präriegras ... 3. Algen ... 4. Wasserlinsen (Lemnaceae)...* (Biologie in unserer Zeit 2012, Nr. 3: 181–187).

В тексте слово *Nutzpflanze* является гиперонимом по отношению к выделенным словам, каждое из которых вводит новый абзац, создавая тем самым семантическую отсылку к изначальному слову, что помогает правильно выстроить текст. Вспомогательным средством когезии здесь является графическое отображение – цифры 1, 2, 3, 4, что облегчает понимание текста (логическая когезия в терминологии Гальперина [1]).

В следующем отрывке основным средством связи являются синонимы. *Das kürzlich entdeckte **Abwehrsystem** CRISPR-Cas ist ein adaptives und vererbbares **Immunsystem**...* (Biologie in unserer Zeit 2013, Nr. 3: 158–164). На основе этой статьи можно выстроить целый синонимический ряд к слову *Immunsystem*: *Abwehrsystem – Abwehr – Schutzmechanismen – Immunabwehr – Virenresistenz – immunologischen Mechanismus – Abwehrmechanismen – CRISPR-Cas-System* (иммунная система прокариотов).

Немаловажную роль могут играть и контекстные синонимы-антонимы. В следующем примере из вышеназванной статьи найдем пример антонимической связи такого рода: *Einer der ältesten Konflikte auf Erden ist vermutlich der Existenzkampf zwischen **Prokaryoten** und **Viren**. ... Eine dynamische Co-Evolution von **Angriff** und **Abwehr** ermöglicht deshalb eine – wenn auch nicht friedliche – Co-Existenz von **Bakterien** und ihren **Viren**...* Слова *Angriff* и *Abwehr* являются антонимами, и это связано напрямую с темой статьи, так как в ней говорится о защитных механизмах и системах нападения бактерий и вирусов; они сравниваются и противопоставляются друг другу. Кроме того, сами слова *Bakterien* и *Viren* выступают в качестве контекстуальных антонимов, так как автор представляет их в качестве неких «оппозиционных сил», которые издавна борются за своё существование.

2. Лексико-грамматическая когезия

Средства лексико-грамматической когезии менее разнообразны. В эту группу мы отнесли: конъюнкцию, которая подразделяется на добавочную, противительную, причинную, временную, и др., местоименные слова, связующие слова, референцию, субституцию. Распространённым является также употребление конструкции *determinant + существительное*. При этом личные, указательные, притяжательные местоимения служат для вторичного называния, а относительные, определительные, указательные выполняют дейктическую функцию [2]. В исследуемых текстах данный вид когезии составил 46%.

*Bis in die 1980er Jahre gehörten Arten der Familie der Wasserlinsengewächse ... **In den 1980er Jahren** wurden bereits Ergebnisse zu zahlreichen Anwendungsgebieten ... Bereits **damals** wurde vorgeschlagen, die Pflanzen zur Erzeugung von Bioenergie... Die Situation hat sich jedoch **seitdem** grundlegend verändert. ... **Gleichzeitig** wird es immer offensichtlicher, dass die Vorräte an fossilen Brennstoffen knapper werden... **Seit Beginn** der industriellen Revolution...* (Biologie in unserer Zeit 2011, Nr. 1: 34–42). В статье рассказывается о предыстории применения растений в качестве источника энергии для человечества. Для подобного описания автору потребовалось выстроить определённые временные отношения. Для этого он использует различные средства. Так, средством когезии в данном случае

являются союзы (*bis, seitdem*), связующие слова (*gleichzeitig, in den 1980er Jahren, seit Beginn*) и наречие времени (*damals*).

Следующее, не менее распространенное средство когезии – референция – приём, при котором лексема или группа слов заменяются определёнными детерминантами. Слово-заменитель и заменяемое слово имеют общий референт действительности. Связь между референтами может быть катафорической или анафорической. При этом под анафорой понимается указание на предшествующий элемент в тексте, а под катафорой – указание на последующий [4]. Лексическая замена происходит с опорой на определенные детерминанты, например, на местоимение (а), артикль (б), прилагательное (в):

(а) *Die in Europa verbreitete Hellbraune Wegschnecke produziert bei Gefahr einen ganz speziellen **Schleim**. Er verklebt die Nacktschnecke...* (wissenschaft-aktuell 2018: Wie sich Holz zum Schwamm verwandelt);

(б) *Unser Geschmacksempfinden wird von der Intensität des Geschmacks... **Geschmackserlebnis** bestimmt. **Dem** trägt die Lebensmittelindustrie Rechnung...* (Biologie in unserer Zeit 2013, Nr. 6: 378–382);

(в) *Prokaryoten haben verschiedene Abwehrstrategien entwickelt, um sich gegen die allgegenwärtigen und zahlenmäßig überlegenen **Viren** zu schützen. **Letztere** besitzen wiederum Gegenmechanismen...* (Biologie in unserer Zeit 2013, Nr. 3: 158–164).

В отличие от референции при субституции слово-заменитель принадлежит другому классу или уровню, например, местоимение может заменять предложение, как в следующем примере: *Hyperthermophile Prokaryoten zeichnen sich außerdem **dadurch** aus, dass sie schon bei nach menschlichem Empfinden hohen Temperaturen nicht mehr kultivierbar sind.* (Biologie in unserer Zeit 2012, Nr. 3: 166–172). Лексема *dadurch* создает семантическую отсылку к следующей части предложения (катафорическая связь), благодаря чему связываются два элемента предложения.

3. Грамматическая когезия

Самыми распространёнными грамматическими средствами связи являются изменённый порядок слов в предложении, чередование артиклей (определённого и неопределённого), определённым образом выстроенная система временных и модальных форм, согласование времён, тема-рематические отношения, способы связи частей предложения, эллипсис, а также такие смысловые факторы, как пресуппозиция и импликация [1; 2].

Представляется затруднительным подсчитать средства, участвующие в реализации этого вида когезии, поскольку каждый текст так или иначе связан с помощью грамматических средств. В исследуемых текстах случаев, когда грамматическая когезия является основной, ключевой для связи частей текста, насчитывается около 16%.

Приведем пример развития темы-ремы в следующем отрывке: ***Eine Infektion** von Hirnzellen durch Humane Herpesviren könnte an der Entwicklung der Alzheimer-Demenz beteiligt sein... Im Gehirn verstorbener Alzheimer-Patienten fanden amerikanische Forscher häufiger **zwei Typen Humaner Herpesviren (HHV)** als bei nicht erkrankten Personen. ... **Zusätzlich** ergab sich ein enger Zusammenhang zwischen **der Infektion** und der Aktivität... **Die Infektion** verläuft meist symptomlos*

(wissenschaft-aktuell 2018: Alzheimer: Verstärkte Hinweise auf Virusinfektion). В начале статьи автор впервые высказывает предположение, что некая инфекция может служить причиной заболевания, поэтому существительное имеет неопределённый артикль *eine*. Затем называется конкретная инфекция, предположительно влияющая на развитие заболевания. С этого момента существительное *Infektion* употребляется с определённым артиклем, создавая таким образом семантическую ссылку.

Подводя итог, можно сказать что когезия является одной из определяющих характеристик текста и одним из необходимых условий текстуальности, так как она служит объединению частей текста в единое целое, уменьшая тем самым автосемантию каждой из его частей. В исследуемых научных текстах наиболее часто встречались средства лексической и лексико-грамматической когезии. Что касается самих средств, то распространёнными являются различные повторы (тождественные, синонимические, антонимические, частичные); среди союзов наиболее часто встречаются причинно-следственные, добавочные, реже противительные и практически не встречались временные средства связи. В качестве референтов часто употребляются указательные и личные местоимения, в большинстве случаев с анафорической связью. Кроме того, различные связующие слова помогают автору последовательно и логично выстроить текст. Некоторые средства когезии не были обнаружены в исследованных текстах или встречаются редко, например, эллипсис, который не характерен для научного текста, поскольку его применение противоречило бы природе таких текстов, нарушая принципы, лежащие в основе его создания: однозначность трактовки, прямолинейность и др.

Список литературы

1. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 2009. 211 с.
2. Иванова Р. А. Когезия как текстообразующий признак // Когнитивные исследования языка. Вып. XIII: Ментальные основы языка как функциональной системы / под ред. Н. А. Бесединой. М.; Тамбов: Институт языкознания РАН; Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. С. 732–743.
3. Чернявская В. Е. Интерпретация научного текста: учеб. пособие. Изд. 2-е. М.: Ком-книга, 2005. 128 с.
4. Halliday M. A. K., Hasan R. Cohesion in English. London: Longman, 1976.

ДЕТСКАЯ ХАРАКТЕРОЛОГИЯ В АНТРОПОЛОГИИ Л. Н. ТОЛСТОГО

П. А. Первова

(научный руководитель: канд. филол. наук, доцент А. Г. Садовников)
*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород*

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы особенности детской характерологии в антропологии Л. Н. Толстого. Автор опирается на свойственные ребенку с психологической точки зрения черты характера, а также на то – каким образом они воплощаются в биографии писателя на протяжении его жизни.

Ключевые слова: характерология, характер, психология, Толстой, биография, антропология, детство.

Child's Characterology in L. Tolstoy's Anthropology Polina Pervova

N. A. Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

Abstract. The article deals with the features of child's characterology in the anthropology of L. Tolstoy. The author relies on character traits characteristic of a child from a psychological point of view. A certain emphasis is laid on how children are depicted in the writer's biography throughout his life.

Key words: characterology, character, psychology, Tolstoy, biography, anthropology, childhood.

Характерология – это учение о характере и процессах его формирования. Данное определение можно назвать довольно условным, так как термин не имеет конкретного и точного значения. Наука о характере довольно молода – несмотря на то, что вопросами характера начали интересоваться с древних времён, ещё Теофраст (или Феофаст, II–III век до н.э., древнегреческий философ, естествоиспытатель, теоретик музыки) писал о наличии 31 типа человеческого характера. Основателем же данной науки можно считать Юлиуса Банзена (1830–1881) – он впервые ввёл термин характерологии в своей научной работе «Очерки по характерологии» в 1867 году [2].

Первый значительный вклад в развитие этого направления был сделан Людвигом Клагесом (1872–1956) – он опирался на учения немецкого психиатра Эрнста Кречмера [5]. В 1910 году Клагес выпустил свою книгу под названием «Принципы характерологии». Интересно, что Клагес был не столько психологом, сколько философом – он критически относился к работам Фрейда и других своих современников.

Клагес придерживался статического подхода к характеру – то есть как к *неизменному набору основных черт*. Он утверждал, что человек – душевно-телесное единство и так же, как тело человека, фактически не меняется в течение жизни –

только растёт, так и характер человека остаётся прежним. Он связан с внешним обликом человека, его датой рождения, именем.

Позже выделяется эмпирический подход, при котором утверждается, что характер человека все-таки может изменяться под влиянием внешних факторов.

Карл Юнг (1875–1961), швейцарский психиатр и педагог, в своих трудах писал о различии поведения человека (поведение, в свою очередь, напрямую связано с характером), ориентированного на внешний мир, на его окружение, и фактического, «истинного» поведения человека [10]. Таким образом, человек может «менять» свой характер в зависимости от внешних факторов и явлений. Однако настоящим человека можно считать именно тогда, когда он остаётся наедине с собой, когда его никто не видит и не оценивает.

Альфред Адлер (1870–1937), австрийский психолог, психиатр и мыслитель, создатель системы индивидуальной психологии, одновременно продолжал и отрицал идеи Юнга – он считал, что характер – не то, что есть у человека с рождения, но то, что формируется у него в раннем детстве [1]. Большое значение в его формировании играет окружение человека, а именно его семья. При рождении у ребёнка есть лишь задатки тех или иных черт характера, которые могут развиваться или не развиваться, в зависимости от влияния внешней среды в детский период жизни.

Последняя теория особенно близка нам при изучении творчества Толстого, его героев и их характеров, ведь, благодаря подробным описаниям жизни героев и их внутреннего мира с самого детства мы можем проследить все происходящие с ними или внутри них изменения и связать их с учениями о психологии.

Интересно то, как понимал человеческий характер сам Толстой. Его мнение на этот счет двояко. С одной стороны, он говорил о том, что человек «текуч»: «Каждый человек есть все проявляющееся новое и новое существо, а не есть тот же человек». Но, с другой стороны, он же, будучи уже стариком, говорил и о неизменной составляющей человека: «Я все тот же Левочка» [8, с. 287] (с отсылкой к своему детству). «Отчасти это зависит от того, какова точка зрения – внутренняя или внешняя: в самоощущении человека преобладает чувство своей неизменности, сторонний взгляд скорее подмечает изменения. Более глубокая причина заключается в том, что человек многосоставен», пишет О.В. Сливицкая в книге «Истина в движении. О человеке в мире Л. Толстого» [6, с. 15].

Все эти факты чрезвычайно важны для более детального изучения характеров и их развития в творчестве Толстого, ведь именно это нам предстоит узнать – как и по какому принципу меняются герои и их характеры?

«Вернется ли когда-нибудь та свежесть, беззаботность, потребность любви и сила веры, которыми обладаешь в детстве? Какое время может быть лучше того, когда две лучшие добродетели – невинная веселость и беспредельная потребность любви – были единственными побуждениями к жизни?» – пишет Лев Николаевич в повести «Детство» [9, Т. 1, с. 37]. Практически всю свою жизнь писатель ищет ответы на эти вопросы. Он в полной мере признаёт ценность детства, старается сохранить в себе, а может быть и заново воспитать отдельные качества ребёнка. Ясность ума, беззаботность и, конечно, безграничное

счастье и любовь ко всему окружающему – вот идеология Толстого. «Радуйся на небо, на солнце, на звезды, на траву, на деревья, на животных, на людей. И блюди за тем, чтобы радость эта ничем не нарушалась. Нарушается эта радость, значит, ты ошибся где-нибудь, ищи эту ошибку и исправляй» – писал Толстой в своих дневниках [9, Т. 50, с. 144]. Но какие же из этих (и подобных) качеств удалось сохранить в себе великому русскому классику?

Первым, главным, основополагающим является, конечно, любовь. Концепт любви у Толстого сложен и многогранен – писатель рассуждал на тему любви и с философской, и с религиозной, и с бытовой точки зрения. Однако я хочу сказать именно о том детском, наивном, естественном чувстве, которое свойственно детям, не обременённым сложными анализами и изучение этого чувства. «Всякое рассуждение о любви уничтожает любовь» – писал сам Толстой в трактате «О жизни» [9, Т. 26, с. 384]. В этом отношении понятие любви созвучно понятию радости, счастья. Что же радовало великого писателя, что он любил? Наверное, всё. Всё, что его окружало, что затрагивало те или иные аспекты его жизни. Толстой любил природу, он любил людей, он любил всё то, что составляло предмет его деятельности – будь то управление имением Ясной Поляной или писательство, он любил новое и неизведанное – будь то Кавказ или прогулки по неизвестным ему маршрутам, он любил жизнь – проживать её и изучать: «Жизнь есть счастье. Наивысшее счастье достигается через веру в Бога и любовь ко всем людям. Вера и любовь – это даже не добродетели. Это самая насущная и, если угодно, эгоистическая потребность души» [3, с. 95].

«Желание слиться с народом, быть неразличимым в его среде, действительно, являлось сокровенной мечтой Толстого. Как он был счастлив, когда шел во время своих прогулок на киевский тракт, проходивший рядом с Ясной Поляной, и переставал быть графом, растворялся в толпе богомольцев, принимавших его за крестьянского “дедушку”. Сколько драгоценных минут и часов провел в разговорах с крестьянами Ясной, Кочетов, Пирогова, Никольского и любых мест, где ему доводилось находиться и где он первым долгом считал поговорить с местными стариками» [3, с. 42] – пишет П. В. Басинский, российский литературовед, в биографии Льва Николаевича «Бегство из рая». Народная тема в значительной степени волновала писателя. Он старался помочь своим крестьянам, в течение многих лет ежедневно принимал их у себя практически по любым вопросам. Он делал так, как чувствовал, как диктовало ему его сердце, а не общепринятые порядки. «Он всегда работал по своему выбору, а не по необходимости. Хотел – писал, хотел – пахал. Вздумал шить сапоги – упорно их шил. Задумал учить детей – учил. Надоело – бросил» [7, с. 36], – писала в своём дневнике жена Льва Николаевича Софья Толстая. Так же делают дети, знающие только свои собственные правила, не подчиняющиеся никаким общественным порядкам, а оттого делать у них получается так просто, естественно, с любовью.

«Самая чистая радость, радость природы» [9, Т. 84, с. 313] – писал Толстой жене в 1898 году. Любовь к природе – качество, которое писатель сохранил с ранних лет и пронёс через всю жизнь до самой смерти. Оно прослеживается в творчестве писателя довольно ясно – одно описание старого дуба в Богучарове

(«Война и мир») чего стоит! В жизни писателя природа занимала отдельное место. Это и ежедневные длительные прогулки, и походы в лес, и, конечно, любимая скамейка в яснополянском лесу, на которой писатель мог почувствовать себя частью окружающей его природы. «Я люблю природу, когда она со всех сторон окружает меня и потом развивается бесконечно вдаль, но, когда я нахожусь в ней. Я люблю, когда со всех сторон окружает меня жаркий воздух, и этот же воздух, клубясь, уходит в бесконечную даль, когда те самые сочные листья травы, которые я раздавил, сидя на них, делают зелень бесконечных лугов, когда те самые листья, которые, шевелясь от ветра, двигают тень по моему лицу, составляют синеву далекого леса, когда тот самый воздух, которым вы дышите, делает глубокую голубизну бесконечного неба, когда вы не одни ликуете и радуетесь природой, когда около вас жужжат и вьются мириады насекомых, сцепившись, ползают коровки, везде кругом заливаются птицы» [4, с. 68] – не только поразительной глубины описание трогают нас при прочтении этой заметки Толстого о путешествии в Швейцарию, но идея единения с природой, которая так воодушевляла, вдохновляла писателя. А путешествие (хоть и условное) на Кавказ? Именно там Толстой родился как писатель – горный воздух и удивительные пейзажи сделали своё дело.

Также Толстой посвятил несколько страниц в повести «Детство» муравьям. «Я наблюдал муравьев. Они ползли по дереву – вверх и вниз. Я не знаю, что они могли там брать? Но только у тех, которые ползут вверх, брюшко маленькое, обыкновенное, а у тех, которые спускаются, толстое, тяжелое. Видимо, они набирали что-то внутрь себя. И так он ползет, только свою дорожку знает. По дереву – неровности, наросты, он их обходит и ползет дальше... На старости мне как-то особенно удивительно, когда я так смотрю на муравьев, на деревья. И что перед этим значат эти аэропланы! Так это всё грубо, аляповато!» [3, с. 119] – вспоминает Душан Петрович Маковицкий, врач семьи Толстых, слова писателя. Удивительно слышать такие рассуждения от взрослого человека – настолько они свойственны ребёнку. Ребёнку, которому хочется все изучить, проследить, запомнить и понять. Ребёнку, которому интересен даже маленький муравей с его на первый взгляд кажущейся неинтересной жизнью.

Далее мы уходим от абстрактного понятия любви к более конкретным характеристикам великого писателя.

Так, качество, которое Толстому удалось пронести сквозь жизнь и не потерять в детском возрасте – так называемая «странность». Детям, как мы уже сказали, не обременённым осознанием таких понятий, как общественные нормы и порядки, свойственны некоторые странности, которые так удивляют и забавляют взрослых, привыкших считаться с мнением общества и часто продумывающих свои поступки заранее. Можно привести множество примеров «выходок» маленького Толстого: «Он входил в залу и кланялся задом, откидывая голову назад и шаркая. Однажды остриг себе брови, чем сильно обезобразил свое лицо» [4, с. 91]. В другой раз он выпрыгивает в окошко со второго этажа – цель своего поступка объясняет следующим образом: «только для того, чтоб сделать что-нибудь необыкновенное и удивить других» [4, с. 68] – вспоминает

Мария Николаевна, сестра Толстого. Позже, уже во взрослом возрасте, писатель признаётся, что просто хотел полетать и прыгал он не вниз, а вверх.

Все эти странности, так или иначе, связаны с желанием быть свободным, независимым. По большому счету такое стремление присуще большинству из нас – это именно та черта характера, которую мы не теряем с возрастом. У Толстого она выражена особенно ярко. Например, он любил уходить вперёд экипажа; еще в детстве – случались «бегства» Толстого во время семейных поездок: когда были остановки, мальчик просто вылезал из экипажа, причём не всегда его хватались сразу. Однажды такое происшествие едва не закончилось болезнью будущего писателя: когда ушедший Левочка услышал приближение тройки, «он ускорил шаг, и когда тройка пошла рысью, он пустился бегом, видимо, не желая садиться. Тройка поехала очень быстро, и он побежал во всю мочь, пробежав так около трех верст, пока, наконец, не обессилел и не сдался. Его посадили в карету; он задыхался, был весь в поту и изнемогал от усталости» – вспоминает Мария Николаевна.

«Дойду ли я когда-нибудь до того, чтобы не зависеть ни от каких посторонних обстоятельств?» [9, Т.46, с. 15] – пишет Толстой в своём дневнике за 1847 год, не оставляя попыток вернуть то состояние беззаботности, абсолютной свободы, в которой так велика его потребность. Однажды он делится с Павлом Ивановичем Бирюковым – другом и последователем Толстого, также его крупнейшим биографом, публицистом и общественным деятелем – эпизодом из детства, причём довольно эмоциональным: «Я связан, мне хочется выпростать руки, и я не могу этого сделать, и я кричу и плачу, и мне самому неприятен мой крик... Крик мой действует на них; они тревожатся от моего крика, но не развязывают меня, чего я хочу, и я кричу еще громче» [4, с. 46]. Толстой так точно запомнил не саму ситуацию, вызвавшую такие переживания, но именно их. Как тяжело и болезненно он переносил наказания, считавшиеся нормой во многих семьях. Как не готов он был мириться с несправедливостью и любыми ограничениями, так не смог и потом, будучи взрослым. Думаю, будет не лишним привести ещё один фрагмент из жизни маленького Левочки – «посещение какого-то, не знаю, двоюродного брата матери, гусара князя Волконского. Он хотел приласкать меня и посадил на колени, и, как часто это бывает, продолжая разговаривать со старшими, держал меня. Я рвался, но он только крепче придерживал меня. Это продолжалось минуты две. Но это чувство пленения, несвободы, насилия до такой степени возмутило меня, что я вдруг начал рваться, плакать и биться».

Не только пешие прогулки, но в целом склонность к физической активности наблюдается у Толстого. Как же это свойственно ребёнку! Потребность в движении у детей не прекращается никогда – они бесконечно прыгают, бегают, где-то лазают и что-то изучают. Организм ребёнка без деятельности не развивается, не растёт. В чем в данном случае отличие ребёнка от взрослого? В скорости развития. Если у ребёнка оно заметно невооруженным глазом, то у взрослого может проходить очень медленно. Однако важность развития, важность движения от этого никуда не исчезает; более того, его физическая составляющая тесно связана с умственной. Великий русский классик прекрасно это знал: «Надо непременно встряхивать себя физически, чтобы быть здоровым нравственно».

И он действительно был здоров: «В продолжение почти всей своей жизни он одинаково обрабатывал, воспитывал дух и тело свое и при своей неутолимой энергии и дарованиях воспитал их одинаково сильно, крепко связал их и слил: где кончалось тело и где начинался дух, – сказать невозможно. Тот, кто вглядывался в его походку, поворот головы, посадку, тот ясно видел всегда сознательность движений: т.е. каждое движение было выработано, разработано, осмыслено и выражало идею...» [3, с. 29] – пишет Владимир Федорович Снегирев, врач Толстых. Каким же образом граф «воспитывал своё тело и дух»? Кроме традиционных утренних прогулок и гимнастики Лев Николаевич находил себя в разных видах спорта. Он любил кататься на коньках на пруду вместе с деревенскими детьми. Эпизоды зимних прогулок на катке Московского зоологического сада в романе «Анна Каренина» неспроста такие яркие и красочные – без любви к предмету описания едва ли удастся передать всю его прелесть. В этом же и секрет живописности эпизодов на скачках – Толстой увлекался верховой ездой. Также писатель любил велосипедные прогулки, шахматы, теннис, охоту. На рубеже шестидесяти лет Толстой неоднократно совершал пешие походы из Москвы в Ясную Поляну.

Можно привести ещё множество параллелей между взрослым Толстым и маленьким Лёвочкой или даже в целом собирательным образом ребёнка. Всю многогранность характера писателя, конечно, не уместить в одной статье. Но я надеюсь, мне удалось хотя бы примерно изобразить «детскость» Толстого, показать то состояние, которое он сам описывал как лучшее в жизни и одновременно с тем такое далекое.

«Дело жизни, назначение ее – радость» [9, Т.46, с. 392] – пишет Толстой в своём дневнике. Однако каким сложным в исполнении оказывается такое простое на первый взгляд «правило», как их (правила) называл сам писатель. «Возвращение к источникам требует уже колоссального духовного напряжения, трудной, педантичной работы над собой, и всё ради того, чтобы обрести то, что в детстве дается даром» [3, с. 95] – комментирует Басинский мысль Льва Николаевича в «Бегстве из рая». Подводя итоги, думаю, можно сделать вывод, что работа великого писателя над собой была оправдана – временами ему все-таки удавалось возвращаться в «счастливую пору».

Список литературы

1. Адлер Альфред. Наука жить. К.: Port-Royal, 1997.
2. Банзен Юлиус. Очерки по характерологии. С особым акцентом на педагогических вопросах. Первый том, Лейпциг: Ф.А. Брокгауз, 1867, XVIII, 442 с.
3. Басинский П. В. Лев Толстой: Бегство из рая. М.: АСТ, «Астрель», 2010. 673 с.
4. Бирюков П. И. Биография Л. Н. Толстого. М.: «Алгоритм», 2000.
5. Кречмер Э. Строение тела и характер/ пер. с нем. Тартаковский Г. Я. М.: «Академический Проект», 2015. 328 с.
6. Сливицкая О. В. Истина в движении. О человеке в мире Л. Толстого. СПб: Амфора, 2009. 443 с.
7. Толстая С. А. Дневники в двух томах. М.: Художественная литература, 1978. 688 с.

8. Толстой Л. Н. в воспоминаниях современников: сборник. В 2 т. / Под ред. Е. Зуевой. Рипол Классик, 2017. 664 с.
9. Толстой Л. Н. Полной собрание сочинений. / Под общей редакцией В. Г. Черткова. М.: РГБ, 2006.
10. Юнг К. Г. Психологические типы / Под ред. В. Зеленского; пер. С. Лорие. СПб: Азбука, 2001.

ГЕНДЕРНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ РЕКЛАМНЫЕ ТЕКСТЫ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ГЛЯНЦЕВЫХ ЖУРНАЛОВ)

М. В. Пискунова

(научный руководитель: д-р филол. наук, профессор В. А. Тырыгина)
*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород*

Аннотация. В статье проводится комплексное и систематическое исследование и описание такого явления, как гендер в языке рекламных текстов англоязычных журналов. В данной работе анализируется то, как языковая оппозиция «мужское/женское» выражается через рекламу.

Ключевые слова: гендер, рекламный текст, мужчина, женщина, язык.

Gender-Oriented Advertising Texts (Based on the Materials from English-Language Glossy Magazines) Maria Piskunova

N. A. Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

Abstract. The article provides a comprehensive and systematic study and description of such a phenomenon as ‘gender’ in the language of advertising texts of English-language magazines. This paper analyzes how the language opposition ‘male/female’ is expressed through advertising.

Key words: gender, advertising text, a man, a woman, language.

В современном мире любой человек каждый день сталкивается с рекламой; но вряд ли когда-нибудь кто-либо задумывался об истинном предназначении того или иного адвертайзинга. Актуальность этого исследования обусловлена тем, что существует острая необходимость в осознании образов рекламных текстов в коммуникации гендера. Объектом исследования являются гендерно-ориентированные рекламные тексты. Предмет исследования – это характеристика структурно-семантических особенностей гендерно-ориентированных рекламных текстов. Цель исследования – выявить структурные и семантические особенности рекламы текстов внутри гендерного аспекта.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

1. Проанализировать основные направления развития гендерной лингвистики.
2. Исследовать мужские и женские образы в рекламе.

3. Выявить психолингвистические и социокультурные особенности рекламного текста.

Материалами для исследования послужили периодические глянцевого женские и мужские журналы: *Vogue, Glamour, Marie Claire, Men's Health, Maxim*.

Гипотеза исследования: предполагается, что проведенный анализ конкретизирует особенности гендера в современных рекламных текстах и поможет оценить его влияние на гендерные группы.

Для начала, чтобы иметь полное представление о проблеме, речь о которой будет идти в данной работе, необходимо разграничить понятия «пол» и «гендер».

Пол – это совокупность морфологических, анатомических и физиологических особенностей людей, на основе которых все люди определяются как мужчины или женщины. Многие исследователи уверены, что только лишь занимаемая мужчиной/женщиной роль в создании потомства является главным фактором, отличающим их друг от друга. Здесь и возникает термин «гендер» – параметр социальной идентичности, конструируемый индивидом и обществом в соответствии с нормами данной культуры. Гендер не равен полу, и именно гендер отражается в языке и обычно конструируется в коммуникации индивидов. Наличие гендерных стереотипов является неотъемлемой частью изучения данного феномена в гендерной лингвистике.

Также стоит добавить и разъяснение термина «гендерная лингвистика». Это направление, которое изучает гендер с помощью лингвистического понятийного аппарата. Гендерная лингвистика занимается изучением коммуникативного поведения женщин и мужчин и отражения гендера в языке.

Как же гендерная лингвистика связана с рекламой? Несомненно, любой рекламный текст создается для определённой аудитории (а не отдельно взятого индивида). Необходимо, чтобы структура рекламы соответствовала интересам потребителей, так как любая аудитория требует от рекламного текста подходящего ей стиля.

Очевидно, что гендерная направленность той или иной рекламной кампании обусловлена тем, что общество настолько привыкло к стереотипизации мужского и женского поведения, что отсутствие присущих тому или иному полу вещей в тексте рекламы кажется абсолютно неправильным. Конечно, уход от гендерных стереотипов и стирание границ между «мужским» и «женским» – хороший подход для маркетологов в современном мире (так как прогрессивные сообщества требуют более толерантных и гендерно нейтральных терминов), но данная практика не имеет довольно широкого распространения (и влияния) в контексте рекламы в глянцевых журналах.

Стоит также отметить исследование, проведенное учёными-лингвистами В. М. Мошковичем и Т. А. Соколовой, которое доказывает, что женская аудитория превышает мужскую, доминирует над ней. Так, в рекламных текстах, ориентированных на женщин, чаще можно заметить употребление существительных (979 Ж // 904 М), глаголов (373 Ж // 369 М) и прилагательных (545 Ж // 424 М).

Наиболее часто встречающиеся категории в женских рекламных текстах: 1) внешность; 2) роль женщины в мире // мужских: а) мужественность; б) сила.

Внешность – один из самых обширных факторов, благодаря которым можно определить гендерную направленность текста. Зачастую о внешности говорится в рекламных кампаниях по продвижению для различных средств по уходу за кожей. Например, *Vogue USA* практически никогда не упускает возможности дать «зелёный свет» таким товарам. В рекламе сыворотки и крема для лица от компании *Estee Lauder* делается акцент на том, что больше всего, как кажется производителям, беспокоит женщин. Слоган рекламы, напечатанный крупным шрифтом посередине страницы, гласит *The sparkle of youth is in your eyes*. Согласно исследованию Мошковича и Соколовой, в женских рекламных текстах (в отличие от мужских) существенно преобладают существительные. В данном рекламном тексте мы можем выделить такие группы, как:

- абстрактные существительные: *sparkle, youth, lack, power*;
- отдельно можно выделить лексические единицы, связанные с понятием «старение»: *aging, lines, dryness, (dark) circles*.

Конечно, одними именами существительными данный список не заканчивается; далее необходимо рассмотреть и прилагательные. Рассматривая данный пример, мы можем выделить такие лексические единицы, как:

- *renewed, recharged, radical, anti-oxidant, dramatic(ally)*.

Последнее имя прилагательное выделяется Мошковичем и Соколовой как одно из тех, что присущи женским рекламным текстам (в данном контексте мы видим слово *dramatically*, которое выступает в качестве наречия, тем не менее данная лексическая единица всё ещё является ярким маркером того, что вышеупомянутый текст направлен на исключительно женскую аудиторию). Что касается третьей знаменательной части речи – глаголов, то здесь лингвисты также выделяют гендерно-маркированные единицы, по которым можно выявить, кто является таргетированной аудиторией рекламного текста. В кампании *Estee Lauder* можно выделить:

- *expose, help, reduce, repair, brighten, hydrate, prevent*.

Перечисленные глаголы более всего распространены в женских рекламных текстах, так как обычно женщины заботятся о своём внешнем виде – по крайней мере, именно так женская аудитория репрезентируется в рекламе. Для неподготовленного обывателя он может выглядеть гендерно нейтральным: на развороте с рекламой нет изображения модели, только фото самого продукта, а содержание текста для обыкновенного читателя может и не вызвать ассоциаций с женским или мужским полом.

Сейчас всё больше внимания уделяется тому, какая роль отводится женщине в современном обществе. Образ жены и матери постепенно отходит на второй план (по крайней мере, в большинстве *англоязычных* рекламных кампаний), а на первом месте оказывается образ независимой от мнения окружающих свободной женщины. Например, в рекламе косметического бренда *Olay* в журнале *Vogue* можно увидеть несколько разворотов с женщинами разных рас и возрастов и с разными слоганами (индивидуальными для каждой): *too strong, too confident, too emotional* с общим для всех трёх женщин зачёркнутым наречием *too*. В контексте данных слоганов вновь наблюдается явление реклейминга: женщин зачастую

считают слишком эмоциональными, сильными, уверенными в себе – а здесь они избегают от назойливого «слишком» и говорят: “*I have something to say. Don’t stop me*”; “*Not just for me, but for all the girls like me*”; “*I won’t apologize for having feelings*”. В первом предложении, благодаря императивной структуре предложения *Don’t stop me*, можно уловить присущую мужчинам (по крайней мере, в масс-медиа) непоколебимость; второе высказывание коррелируется со слоганом: женщина призывает к уверенности не только ради себя, но и тех, кто похож на тебя, дабы служить им примером; в третьей фразе также можно уловить связь с эмоциональностью: женщина не обязана стыдиться своих чувств и извиняться за них. Во всех предложениях можно увидеть присутствие конструкций с отрицанием, что тоже необходимо классифицировать как часть заявленного реклейминга: женщина способна говорить «нет» так же твёрдо и уверенно, как и мужчина.

Мужские рекламные тексты в своём большинстве отличаются простыми, нераспространёнными предложениями, дабы указать на то, что в поведении мужчины слова по важности уступают действиям. Например, в рекламе бренда часов *Tudor* в качестве модели можно увидеть известного футболиста Дэвида Бэхема как олицетворение мужества и силы. Слоган гласит “*Born to dare*”. Глагол *dare* является крайне распространённым в мужских рекламных текстах, так как мужчина, по мнению маркетологов, всегда должен рисковать и быть дерзким, чтобы оправдать свою мужественность. Сам рекламный текст после описания всех достижений футболиста завершается двумя предложениями: “*Some are born to follow. Others are born to dare*”. В предложениях отсутствуют прилагательные, в отличие от женских текстов, где их можно найти в достаточном количестве, а также можно заметить кольцевую композицию: текст начинается с фразы “*Born to dare*” и ей же заканчивается. Мужчина рождён для риска, а Д. Бэхем как раз таки является одним из критериев мужественности и смелости в глазах общества.

Мужественность и сила присутствуют в мужских рекламных текстах идут почти наравне друг с другом: благодаря созданному маркетологами образу мужчины-авантюриста (того, кто всегда в движении и силён не только телом, но и духом) вышеупомянутые качества укрепили свои позиции в обществе, основательно закрепляясь только за мужчинами. Сила может проявляться не только в рекламе «мужских» продуктов, но и в рекламе кажущихся на первый взгляд гендерно нейтральными продуктов. Например, рекламный слоган бренда кофе *Revv* гласит: “*Strong. As. Hell*”. Использование односоставных предложений создаёт впечатление, будто только мужчина способен попробовать данный напиток: слоган звучит довольно строго и кратко. В тексте описывается следующее: “*REVV is strong coffee. Like, really strong. Devilishly strong. Pretty damn good, too. Think you can handle it?*”. Прилагательное *strong* используется в тексте три раза, дабы убедить потенциальных потребителей: сильный, бодрящий кофе сделает таким [сильным] любого мужчину. К тому же в двух последующих предложениях *STRONG* используется с так называемыми *determiners*: *really* и *devilishly* – это также сделано для усиления эффекта силы и влияния кофе на организм и для убеждения читателей в том, что *REVV* – лучший кофе из всех существующих. Использование вульгаризма *damn* также акцентирует внимание чи-

тателей на то, что текст предназначен для мужчин: в женских текстах вульгаризмы и жаргонизмы встречаются крайней редко. Вопросительное предложение *Think you can handle it?* использовано без вспомогательного глагола *Do*, чтобы создать впечатление дружеского разговора в неформальной обстановке, – всё для того, чтобы убедить покупателя – «Наш сильный кофе предназначен только для тебя, друг».

Анализируя мужские и женские тексты, можно прийти к выводу, что они значительно отличаются друг от друга: женские тексты изобилируют прилагательными для описания пользы от того или иного продукта, а мужские тексты скупы на распространённые и ярко маркированные предложения. Почему так происходит? Ответ прост: в данный момент маркетологи всё ещё ориентируются на ту или иную гендерно-маркированную аудиторию, не пытаясь избежать стереотипизации образов, а главное – языка текста. Даже если тот или иной товар продаётся без «лица», то по определённым указателям можно легко понять, на кого направлена рекламная кампания. Вместе с тем, в зарубежных глянцевого изданиях, тех, которые считаются женскими, существует тенденция к гендерной нейтрализации текста: в тексте обращения *he/she* заменяются на *you*, а лицо кампании замещается изображением товара. С мужскими журналами дело обстоит иначе: именно в них явление *male gaze* получает наибольшее распространение в рекламах товаров, к женщинам не относящихся, а рекламные кампании каких-либо продуктов превращаются в прокламирование силы и мужества. Это можно назвать устаревшим явлением: продукты употребляются всеми гендерными аудиториями, а сила от пола не зависит. Маркетологи стараются развиваться в сторону гендерной нейтрализации рекламных текстов, но будет ли это возможно?

ТЕХНОЛОГИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РОК-ПЕСНИ НА УРОКАХ РКИ

К. А. Полозова

(научный руководитель: канд. пед. наук, доцент А. В. Богачева)
Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород

Аннотация. В статье рассматриваются возможности использования песенного материала на уроках русского языка как иностранного. В качестве основы используются песни рок-группы «Алиса». Раскрывается потенциал рок-музыки и эффективность её применения на уроках РКИ.

Ключевые слова: песни на уроке РКИ, воспитательный потенциал, коммуникативный потенциал, рок-группа «Алиса», художественный текст, русская рок-музыка.

The Technology of Using Rock Songs during Russian as a Foreign Language Lessons

Ksenija Polozova

N. A. Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

Abstract. The article discusses the possibilities of using song material in the lessons of Russian as a foreign language. The songs of the rock group “Alisa” are used as a basis. The potential of rock music and the effectiveness of its application in the lessons of Russian as a foreign language are revealed.

Key words: songs at the Russian as a foreign language lesson, educational potential, communicative potential, rock group ‘Alisa’, literary text, Russian rock music.

В жизни современного человека музыка занимает значительное место. С помощью музыки человек может разносторонне познавать окружающий его мир; пробуждаемые музыкой чувства и эмоции позволяют мобилизовать скрытый потенциал внимания, памяти, творческих способностей человека. Хорошо известно, что, поддерживая эмоции и мотивацию учащихся, мы развиваем положительное отношение к обучению.

В целом в аспекте методики обучения иностранным языкам музыка:

- способствует эмоциональному благополучию;
- улучшает воображение и память;
- обеспечивает вдохновение и мотивацию;
- создает позитивную атмосферу;
- повышает концентрацию и внимание;
- способствует лучшему запоминанию и вспоминанию слов [1].

Особое место среди музыкальных произведений представляет собой песня. Песня – это гармоничный сплав музыкального и поэтического текстов. Она особенно стимулирует устную речь обучающихся, обогащает их словарный запас, знакомит с культурой и литературой страны изучаемого языка, развивает аналитическое и образное мышление. Песни богаты темами, полны разностилевой лексики, демонстрируют правильное ударение и интонацию. Они способствуют преодолению психологических барьеров у обучающихся [4]. О. В. Кудравец отмечает, что значительно легче на песенной основе усваиваются и грамматические явления [2].

Песни представляют собой не только текст, который нужно изучить и понять, но и музыкальное произведение, которое влияет на настроение, эмоциональное состояние студента в процессе обучения, вызывает эмоции, которые могут благоприятно воздействовать на человека. Музыкальное сопровождение помогает улучшить процесс запоминания. Музыка в сочетании с голосом вокалиста может заинтересовать студента, привлечь его внимание к незнакомому слову или выражению. Кроме этого, музыка помогает познавать мир, воспитывать, развивать мышление. Исходя из этого, восприятие нового материала или закрепление уже пройденного будет более эффективно, если использовать на занятиях песни.

Выбор песен зависит от уровня языка учащихся, их культурного опыта, а также от содержания самих песен. В данной работе будет описан процесс обучения РКИ с использованием классического русского рока по ряду причин:

- классический русский рок отражает наиболее острые проблемы и освещает реалии последних десятилетий русской истории, что помогает лучше понять студентам-иностранцам культуру России;
- музыка классического русского рока не агрессивна, ритмична и создаст положительный эффект при изучении РКИ;
- на основе произведений русского рока можно развивать навыки всех видов речевой деятельности (чтение, говорение, письмо и аудирование).

Существуют и специальные пособия по использованию песен в процессе обучения РКИ, и отдельные задания в рамках стандартных учебников. При этом основная часть учебных материалов, так же как большинство преподавателей обращаются к детской, народной или эстрадной музыке. В то же время материал рок-музыки затронут и с исследовательской, и с практической точки зрения недостаточно глубоко, хотя существующие методические разработки и научные работы позволяют говорить об актуальности рок-музыки для преподавания РКИ, и о востребованности этого материала студентами. На основе текстов песен русского рока можно создать интересные, эмоционально и содержательно насыщенные уроки чтения и говорения.

В текстах песен русского рока, как правило есть глубокий смысл, идея, которую пытается передать автор своему слушателю [2]. Лексика таких песен разнообразна, могут быть использованы как современные слова, так и историзмы и архаизмы. Кроме этого, тексты песен богаты лексическими выразительными средствами языка, преобладают метафоры и эпитеты, а также олицетворения и гиперболы. Скрытый или двойной смысл является неотъемлемой частью практически любой рок-песни. Исходя из этого, следует отметить, что рок-музыка больше всего будет иметь значение и успех на более высоких уровнях изучения русского языка – В2 и С1 (можно также использовать и на уровнях ниже при изучении лексики и грамматики).

Кроме лексики и грамматики в текстах некоторых песен содержится информация, позволяющая расширить кругозор учащихся о русской культуре и развить навыки аудирования и навыки говорения. Разработанная модель урока РКИ на основе рок-песни направлена на освоение культурных реалий страны изучаемого языка, а также на знакомство с аспектами русской музыки и текстами песен. В качестве основы была взята песня группы «Алиса» «Небо славян», которая способна сформировать у учащихся интерес к культуре, истории, традициям и обычаям России.

Тексты песен бессменного лидера группы «Алиса» Константина Кинчева являются образцом русской рок-поэзии, личных исканий в душе русской культуры. Духовные поиски уже в 90-х привели автора к храму, обретению Бога и крещению в реке Иордан [5, с. 46]. После крещения и духовного преображения Кинчев, описывая свои отношения с рок-музыкой, называет себя «воином в тылу врага» [3] и указывает на православные источники своего творчества.

С дидактической точки зрения особый градус религиозности и патриотизма лидера группы «Алиса», частотность ее обращения к теме родины, увлеченность проникновением в глубинные основы русской культуры делают именно эту группу источником интересного и актуального коммуникативного материала. Обратимся к одной из самых известных песен группы – «Небо славян», – чтобы описать ее воспитательный и коммуникативный потенциал и предложить учебно-методическую разработку урока, раскрывающего этот потенциал.

Целями урока, посвященного обсуждению этой песни, будут являться углубление лингвокультурологических знаний студентов о русских ценностях и представлениях о мире, а также развитие навыков аудирования и говорения. Уровень владения русским языком – В2.

Опишем основную часть урока.

1. Введение, закрепление и активизация нового материала: работа с песней.

Этап 1. Предтекстовая работа

а) работа с подготовительным коротким текстом

Учитель: «Сегодня мы с вами познакомимся с группой, которая поет песни о России, воспевает её. Эта группа называется «Алиса». (Учитель включает презентацию с названием группы и фотографиями её участников для наглядности).

Учитель: «Немного информации о группе. Ваша задача внимательно послушать эту информацию и ответить на вопрос: Что стало переломным моментом в творчестве группы?» (Слушаем информацию, отвечаем на вопрос).

Мы с вами познакомимся с группой, которая называется «Алиса». Что такое «Алиса»? Это женское имя, для русской культуры связанное с названием книги «Алиса в стране чудес» и с героиней – девочкой из будущего (книга «Тайна Третьей планеты», например). Группа образовалась уже почти сорок лет назад, в 1983 году, но является одной из самых популярных рок-групп в России и сегодня. Солист и автор большинства песен – Константин Кинчев. Переломным моментом в творчестве группы стало крещение Константина Кинчева. В 1992 году после посещения Иерусалима (Известен ли вам этот город? Где он находится? Чем известен?) Кинчев принял православие. С тех пор в песнях группы «Алиса» появились темы веры и Бога. Константин начал бороться с наркозависимостью, затем бросил пить, начал заниматься спортом, ходить в тренажерный зал. Он очень изменился за эти годы. Изменились и его песни.

б) работа с музыкальным и видео-текстом: постановка цели прослушивания песни и просмотра клипа.

Учитель: «А теперь я предлагаю вам послушать песню «Небо славян» группы «Алиса» и обратить ваше внимание на музыку. Но перед этим скажите, пожалуйста, как вы понимаете название? Кто такие славяне? Славяне – крупнейшая группа европейских народов. К славянским народам относят сербов и чехов, украинцев и белорусов, болгар и поляков, русинов и русских (дается сводная таблица подгрупп славянских языков). Русские могут называть себя «славяне», когда имеют в виду древний единый народ, который существовал еще до деления на отдельные группы, национальности, или когда имеют в виду свои древние корни. Русские = славяне, то есть русские в давние времена, «древние» русские. А что

такое «небо» славян? Как вы думаете? Славяне были язычниками, они верили в то, что мир состоит из трех миров: верхнее царство – небо (где живут боги), нижнее царство – подземное (царство мертвых и царство смерти, чудовищ) и срединное царство – земное, человеческое (где живут люди). Так что такое «Небо славян»? Давайте послушаем песню, посмотрим клип и скажем, какие события показаны в клипе? Опишем, какая это музыка по характеру, подходит ли она к названию песни? Почему все-таки песня называется «Небо славян»?»

(Учитель включает клип на песню «Небо славян», студенты смотрят, а затем каждый высказывает свое мнение об этой песне, о музыке, о манере исполнения солиста).

в) Снятие лексических трудностей: семантизация отдельных слов

Зарница – сущ., ед.ч., молния, отблеск. Вспышки молнии при отдаленной грозе. Видеофайл с демонстрацией зарницы.

Басурмане – сущ., мн.ч., иностранцы, иноземцы, люди другой веры. (искаженно от: «мусульманин»).

Кольчуга – сущ., ед.ч., военная одежда в Древней Руси. Используется средство наглядности: изображение кольчуги.

Чудские берега – (тж. Чудское озеро) озеро на севере России, известное сражением Александра Невского с тевтонскими (немецкими) рыцарями в XIII в. Демонстрируется видеофайл, иллюстрирующий сражение на Чудском озере.

Колыма – сущ., ед.ч., название реки в Сибири. Демонстрируются карта России и изображение реки.

(Белая) рать – сущ., ед.ч., войско, армия. «Белая рать» – метафора: рать святых.

Какие из слов в списке можно отнести к теме «православие»? Что в сочетании «белая рать» необычного? В чем здесь присутствует значение «войны»? С чем соотносятся остальные слова из списка? С древними мифами или историей, как вы думаете?

Этап 2. Притекстовая работа

Работа с вербальным текстом, постановка цели прочтения текста. Используется интерактивная технология (прием ассоциограммы/кластера).

Учитель: «Итак, мы с вами уже увидели и поняли, что «Небо славян» – это и (военная) история России, и православие, и древние мифы. Теперь слушайте, как я читаю текст песни и читайте про себя. Значение новых слов я вам объясню по ходу знакомства с текстом. Ваша задача – выписать все слова, которые, как вам кажется, поясняют значение сочетания «Небо славян» (учитель выдает текст песни и читает его для студентов, студенты следят по тексту и выписывают соответствующие слова). Выписывать нужно в три группы: православие, мифы, история.

Примерная ассоциограмма:

НЕБО СЛАВЯН:

военная история России: орда, басурмане, Чудские берега, Колыма, топоры за бугром;

мифы: пурга – дочь зимы, в венах кипит небо, земля – это мы;

православие: монастыри, покров небес, покой, белая рать.

Что еще осталось?

Мир природный: кони, облака, олень, мороз, стужа, сугробы, синь, соколиная высь;

мир человеческий: дороги, мы родились, выросли, дым деревень, русская речь, помирать».

Этап 3. Послетекстовая работа: интерпретация и дискуссия.

В результате сверки ответов создается общая ассоциограмма (на доске), заслушиваются интерпретации ответа на вопрос: что такое «Небо славян»? Ставятся проблемные вопросы:

– Как бы вы описали общий настрой этой песни? Если воинственный, то почему?

– Чему помогает «белая рать»? Как православные мотивы сочетаются с военными (воинственными)? А с мифологическими?

– Какие отношения между русским человеком и родиной здесь изображены? Как мыслится человек здесь? В чем особенность этого «мы»? Как мыслится природа и связь с ней человека?

– Некоторые люди считают, что песня «Небо славян» – это неофициальный гимн России. Другие думают, что это проявление национализма. С какой точкой зрения вы согласны? Аргументируйте свою позицию.

Можно организовать обсуждение в мини-группах или парах или же общее обсуждение вопросов.

Как видим, использование рок-музыки на уроке РКИ не только повышает мотивацию студентов к изучению языка, но и дает возможность вести углубленный разговор о системе русских ценностей и представлений русских о себе. Текст песни «Небо славян», обогащенный музыкой и видеорядом, является репрезентативным художественным материалом, на основании которого можно интенсифицировать учебный процесс в рамках РКИ, ввести новые лингвокультурологические знания, организовать эмоционально окрашенный диалог вокруг таких важных тем для изучения, как русская история, русская картина мира, русские ценности.

Список литературы

1. Горбенко В. Д., Доценко М. Ю., Куралева И. Р. Рок-песни на уроках РКИ // Русский язык за рубежом. 2011. № 5. С. 4–20.
2. Кудравец, О. В. Музыка и песни на уроках немецкого языка // Иностранные языки в школе. 2001. № 2. С. 60–63.
3. Скорородов Л. Ю., Хорохордина О. В. Окно в Россию : учеб. пособие по русскому языку как иностранному для продвинутого этапа. Ч. 1. СПб, 2003.
4. Сысоева Н. В., Куимова М. В. Использование песен в обучении иностранному языку // Молодой ученый. 2015. № 6 (86). С. 692–694.
5. Троегубов В., Челищева Н. Алиса: История группы. М.: Нота-Р, 2003. 100 с.

ФЕНОМЕН «ЯЗЫКОВОЙ ГИБРИДНОСТИ» В ТРАНСКУЛЬТУРНОЙ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Д. А. Прописнова

(научный руководитель: канд. филол. наук, доцент Т. П. Смирнова)
*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород*

Аннотация. В статье феномен «языковой гибридности» определяется как специфический признак транскультурной немецкоязычной литературы. Эмпирическое исследование проведено на материале романа «Качели дыхания» (нем. *Atemschaukel*, 2009) лауреата Нобелевской премии по литературе Г. Мюллер, немецкой писательницы румынского происхождения. Делается вывод о том, что появляется новый тип автора, для которого характерны эксперименты с лингвистическими формами и творческим стилем произведений.

Ключевые слова: транскультурная немецкоязычная литература, языковая гибридность, многоязычие, Герта Мюллер, «Качели дыхания», *Atemschaukel*.

The Phenomenon of “Linguistic Hybridity” in Transcultural German-Language Literature
Daria Propisnova

N. A. Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

Abstract. This article defines the phenomenon of “linguistic hybridity” as a specific feature of transcultural German-language literature. The empirical study is based on the novel “Breath Swing” (German *Atemschaukel*, 2009) by the Nobel Prize laureate in literature G. Müller, a Romanian-born German writer. It concludes that there is a new type of author, characterized by experiments with linguistic forms and creative style of works.

Key words: transcultural German-language literature, linguistic hybridity, multilingualism, Herta Müller, “Breath Swing”, “Atemschaukel”.

Многоязычие как основной феномен транскультурной немецкоязычной литературы исследуется в германистике в трудах С. Холла, Х. Баба, П. Бурдьё [5, с. 255]. Задолго до современных исследователей понятие «многоязычие» и его вариативные категории («разноязычие», «языковые гибридные конструкции», «стилистический гибрид») вводит в научный контекст своих изысканий русский философ и литературовед М. М. Бахтин (научные работы 1930–1940 гг.) [5, с. 256]. Металингвистическая категория «многоязычия» характеризуется учёным как одна из важнейших предпосылок становления прозаического (романного) слова и определяется результатом «напряжённой взаимоориентации и борьбы» нескольких языков, когда в них ярко прослеживаются «границы времён, культур и социальных групп» [там же, с. 256].

Термин «языковая гибридная конструкция» трактуется М. М. Бахтиным как «... высказывание, которое ... принадлежит одному говорящему, но в котором в действительности смешаны два высказывания, две речевые модели, два стиля, два “языка”, два смысловых и ценностных кругозора. ... часто в пределах простого предложения, часто даже одно и то же слово принадлежит одновременно двум языкам, двум кругозорам, скрещивающимся в гибридной конструкции, и, следовательно, имеет два разноречивых смысла, два акцента» [3, с. 57]; научная интерпретация понятия М. М. Бахтина положена в основу настоящего исследования; наряду с понятием «языковая гибридная конструкция» используется синонимичное «языковая гетерогенная конструкция».

Феномен языковой гибридности нашел отражение в творчестве современных авторов-мигрантов, которые создают свои тексты на немецком языке, не являющемся для них родным. Появляется новый тип автора, для которого характерны эксперименты с лингвистическими формами и творческим стилем произведений [2].

В современных текстах немецкоязычных писателей-мигрантов читатель может увидеть не только вербальное выражение полилингвальности, но и ее визуальное проявление (иногда в виде коллажей слов и изображений, например, у Г. Мюллер), что отличает многоязычие современных писателей от творчества их «собратьев» по перу XIX и XX веков. Каждый автор-мигрант разрабатывает свой «творческий почерк» использования гибридных структур [там же].

Новые варианты литературного многоязычия можно обнаружить в литературных произведениях современных авторов-мигрантов: Г. Мюллер (нем. *Herta Müller, 1950*), В. Вертлиба (нем. *Vladimir Vertlib, 1966*), Й. Тавады (нем. *Yōko Tawada, 1960*), Р. Шами (нем. *Rafik Schami, 1946*), В. Зебальда (нем. *Winfried Sebald, 1944–2001*), А. А. Макушинского (нем. *Alexei Makushinsky, 1960*).

Так, на примере творчества лауреата Нобелевской премии по литературе Г. Мюллер, немецкой писательницы румынского происхождения, мы можем проследить некоторые особенности феномена языковой гибридности в транскультурной немецкоязычной литературе.

Главной темой многих произведений Г. Мюллер стал личный опыт пережитой несвободы и насилия, индивидуальная и коллективная память её народа, ложь, предательство и страх, испытываемый героями её книг. К самым известным произведениям писательницы стоит отнести: романы «Сердце-зверь» (*Herztier, 1994*), «Путешествие на одной ноге» (*Reisende auf einem Bein, 1989*), «Лучше бы я себя сегодня не встречала» (*Heute wär ich mir lieber nicht begegnet, 1997*), а также роман «Качели дыхания» (*Atemschaukel, 2009*), который принес Г. Мюллер Нобелевскую премию по литературе за «изображение» «со сосредоточенностью в поэзии и искренностью в прозе... жизни обездоленных» [6].

В романе «Качели дыхания» (*Atemschaukel, 2009*) повествуется о пребывании румынского подростка Лео Ауберга (*Leo Auberg*) в советском трудовом лагере под Донбассом с 1945 по 1950 годы. Читатель становится очевидцем тяжелой лагерной жизни и испытаний, через которые прошел главный

герой. Во многом это оказывается возможным благодаря оригинальному художественному стилю автора.

Г. Мюллер – литератор, привыкший удивлять читателя, поэтому она продолжает развивать художественный стиль и формировать «личный почерк», изобретая гибридные языковые конструкции, специфику которых можно обнаружить на многочисленных примерах из романа «Качели дыхания» (*Atemschaukel*, 2009).

Л. Н. Полубояринова выделяет три уровня гетерогенных структур в творчестве Г. Мюллер [4, с. 197].

Первый и самый многочисленный уровень гетерогенных конструкций составляют сложносоставные слова с потенциалом гибридности. В романе «Качели дыхания» они представлены следующими примерами:

(1) *Schreckensgeknöch* [1, s. 19], *Albatrosknöpfen* [1, s. 22], *Kastenbrot* [1, s. 45], *Unteroberagnachtsommerundwinterhemd* [1, s. 51], *Brotgericht* [1, s. 57], *Brottuch* [1, s. 76] *Herzschaukel* [1, s. 82], *Atemschaukel* [1, s. 82], *Brothygien* [1, s. 110], *Lagerkultur* [1, s. 110], *Brotlieb* [1, s. 113], *Brotgerechtigkeit* [1, s. 114], *Mondsichelmadonne* [1, s. 115], *Brottausch* [1, s. 120], *Brotfalle* [1, s. 120], *Esswörter* [1, s. 157], *Hungerwörter* [1, s. 157] *Tageslichtvergiftung* [1, s. 164], *Ersatzbruder* [1, s. 211], *Blechkuß* [1, s. 227], *Mundglück* [1, s. 245], *Kopfglück* [1, s. 245], *Lagerglück* [1, s. 245] *Eintropfenzuvielglück* [1, s. 247], *Angstwünsche* [1, s. 295], *Gnadenzwinger* [1, s. 295].

Подобные «тяжеловесные» гетерогенные языковые конструкции помогают описать с помощью одного слова испытания, выпавшие на долю пленников, и внутренние переживания героев. Так, композиты *Zahnkamrnadelscherenspiegelbürste* [1, s. 34] и *Unteroberagnachtsommerundwinterhemd* [1, s. 51] демонстрируют отсутствие в бараке интернированных минимальных предметов быта и личной гигиены: герои имели лишь одну щетку, которая служила и для чистки зубов и как расческа, а также одну рубашку для любой погоды.

Мы замечаем большое число окказионализмов главным компонентом которых становится слово *Brot* или *Kartoffel*, так как еда в бараке – это главная ценность для вечно голодных и измученных тяжелой работой пленников. Так, в трудовом лагере существовали определенные правила, за нарушение которых героев ожидал «хлебный суд» (*Brotgericht*), а нарушитель получал статус «хлебного вора» (*Brotlieb*). В бараке царила «хлебная справедливость» (*Brotgerechtigkeit*), так как вопросами еды занималась «хлебная командирша» (*Brotfizzierin*). Зачастую пленникам приходилось голодать, этот процесс Лео обозначает как «хлебная западня» (*Brotfalle*). Но когда главному герою везло и ему удавалось выбраться из «хлебной западни» и получить картошку к супу, то он называл себя «картофельным человеком» (*Kartoffelmensch*).

Второй уровень гетерогенных конструкций связан с «кентаврическими» образами в романе [4, с. 198]. Подобные метафорические образы олицетворяют бедность, нищету и инвалидность главных героев. Так, описывая хлебоведа,

главный герой обращает внимание на его деревянную ногу, сколоченную из черенков лопат.

(2) *Sein eines Bein war ein Holzfuß aus zusammengenagelten Schaufelstielen.* [1, s. 45].

На третьем уровне языковые гибридные конструкции помогают отразить переживания и опыт главных героев, выраженные их «гибридной» идентичностью. Так, окказионализм *Hasoweh* становится лейтмотивом романа. Рабочие в лагере не получали достаточного питания и, как следствие, умирали от голода. У систематически голодающих рабочих запавшие щеки покрывались белым пухом, лицо становилось похоже на маску зайца, поэтому о людях, которые были на грани голодной смерти, говорили, что на их щеках вырастает «белый заяц».

Sie hatte schon den weißen Hassen in den Dellen der Wangen. [1, s. 221].

К третьему уровню гетерогенных конструкций мы также относим окказионализм *Hungerengel*, метафорически связанный с главным героем. *Hungerengel* сопровождает протагониста в лагере, подталкивает к воровству и обучает попрошайничеству.

Betteln gelernt hatte ich in den zwei vergangenen Jahren vom Hungerengel. [1, s. 214].

Таким образом, в романе Г. Мюллер *Atemschaukel* предстают картины жестокой лагерной жизни, для описания которых писательница проводит эксперименты со словами на лексико-грамматическом уровне, создаёт авторские оригинальные окказионализмы. Языковые гибридные структуры по праву становятся стилистическими «героями» романа и способствуют достижению сверхзадачи авторского повествования. На примере проведённого исследования можно утверждать, что языковую гибридность по праву можно считать одним из основных признаков немецкоязычной литературы мигрантов. Интеграция языковой гибридности в литературный текст способствует эстетизации жанра и является проводником в диалоге двух культур.

Список литературы

1. Müller H. *Atemschaukel*. München: Carl Hanser Verlag, 2009. 304 S.
2. Smirnova T., Susmann V. *Sinn und Bedeutung bei Vladimir Vertlib. Zum Zusammenhang von Mehrsprachigkeit und literarischer Kreativität. Polyphonie – Mehrsprachigkeit und literarische Kreativität*, Hg. Bürger-Koftis M., Schweiger H., Vlasta S. Wien: Praesens Verlag, 2010. S. 404–411.
3. Бахтин М. М. Слово в романе // *Собрание сочинений в 7 т. Том 3: Теория романа (1930–1961 гг.)*. М.: Языки славянских культур, 2012. С. 9–179.
4. Полубояринова Л. Н. От «Сердца-Зверя» к «Ангелу Голода»: о гибридных существах Герты Мюллер // *Ежегодник российского союза германистов. Т. 10*. М.: Языки русской культуры, 2013. С. 196–205.

5. Смирнова Т. П. «Межа языков»: многоязычие в транскультурной немецкоязычной литературе // Русская германистика. Ежегодник Российского союза германистов. Т. 17; Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, Российский союз германистов. М.: Флинта, 2020. С. 254–268.

6. Сушкова В. Н. Зарубежная литература XXI века (Творчество писателей-лауреатов Нобелевской премии): учебное пособие // Электронный ресурс Интернет: http://www.tmnlib.ru/jirbis/files/upload/books/PPS/Sushkova_249_UP_2011.pdf.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ И МЕХАНИЗМЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ НА ЯЗЫК

А. А. Роговец

(научный руководитель: канд. пед. наук, доцент М. А. Краснова)
*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород*

Аннотация. Статья посвящена проблеме лингвистического ландшафта. Рассматриваются методы исследования лингвистического ландшафта, его характерные черты. Дается описание способов выражения социальных процессов в тексте города и анализируется специфика лингвистического ландшафта Нижнего Новгорода и Казани.

Ключевые слова: лингвистический ландшафт, городской текст, коммуникативное воздействие, вербальные реакции, зона потенциального конфликта, городская реклама.

Linguistic Landscape and the Instruments of the Impact of Social Factors on the Language Anastasia Rogovets

N. A. Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

Abstract. The article is dedicated to the problem of the linguistic landscape. This article is based on the research methods of the linguistic landscape, on its characteristic features. This article includes the description of the ways of expressing social processes in the text of the city and the analysis of the specificity of Nizhny Novgorod and Kazan linguistic landscape.

Key words: linguistic landscape, text of the city, communicative impact, verbal reactions, zone of potential conflict, advertisement of city.

Начиная с конца XX века исследователи применяют метафору ландшафта для обозначения различных сред существования человека. Как следствие, в научной публицистике возникают такие понятия, как: медиаландшафт, *sound landscape* (звуковой пейзаж), *visual landscape* (визуальный ландшафт) и другие. В социолингвистике применяется термин *linguistic landscape* или языковой ландшафт для описания существования языка в пространстве города.

Впервые потребность в исследовании лингвистического ландшафта возникла в дву- и многоязычных городах и регионах по причине конфликтов между

говорящими на разных языках. Изучение языкового ландшафта началось с конца 1970-х, когда две лингвистические группы работали в Брюсселе и Монреале. В этих городах признаны на государственном уровне два языка. Проанализировав различные надписи и информацию на рекламных щитах о предлагаемых товарах и услугах, лингвисты выдвинули предположение о развитии языкового сдвига в Брюсселе преимущественно в сторону французского и подавлении нидерландского, а также усилении экспансии английского языка [1].

В начале XXI века интерес к лингвистическому ландшафту возрастает. Изучение языка города базируется на том, чтобы «всегда рассматривать язык не как изолированное явление, а как явление, действующее в обществе – с полным внеязыковым контекстом» [3, с. 122]. Лингвистический ландшафт выступает не только как метод исследования соотношения языков в городском пространстве, но и как средство выражения современных культурных идей, общественных настроений и процессов, обусловленных процессами глобализации. Л. Л. Федорова определяет содержание лингвистического ландшафта следующим образом: «язык дорожных знаков, рекламных щитов, названий улиц, знаков магазинов и знаков государственных зданий составляет лингвистический ландшафт территории, региона и городской агломерации» [6].

Для исследования лингвистического ландшафта, как правило, учёные применяют один из двух методов: в первом случае происходит сбор надписей определенного типа, во втором – выбираются все типы надписей в одном районе или на определённой улице. Фотографии надписей загружают в базу данных, где каждый снимок имеет свой код, включающий место и время, когда была сфотографирована надпись, язык и тип надписи (официальный, коммерческий, неформальный). Такой подход более распространён для сравнения различных городов или районов на территории одного города. Для обеспечения достоверности исследования некоторые группы ученых открывают доступ к своим базам данных. Анализ начинается с определения всех языков и их комбинаций, использованных в надписях. Затем ученые сравнивают процентное соотношение языков, частотность их употребления в надписях определенного типа.

С лингвистической точки зрения особый интерес в изучении текста города представляет собой структура языковой коммуникации в пространстве мегаполиса. Как отмечает Е. В. Красильникова, «основными составляющими процесса коммуникации являются: участники коммуникации (отправитель/автор и адресат), содержание и средства коммуникации» [2]. Во время устной или письменной коммуникации происходит взаимодействие между автором и адресатом. В большинстве случаев реакция адресата на информацию не бывает пассивной. В ответ на сообщение автора в сознании реципиента происходит активный процесс построения «встречного текста». На эмоциональном и рациональном уровне адресат оценивает определенные фрагменты содержания. В процессе интерпретации информации получатель одновременно ведет внутренний диалог с текстом, с его автором и с самим собой. Мысленно он обращается и к информации, только что полученной при прочтении, и к уже

накопленным знаниям, к практическому опыту, воспоминаниям, в памяти появляются ассоциации и визуализации [5].

Проанализировав реакции, которые сопровождают «встречный текст», можно выделить два типа: одобрение воспринимаемой информации и частичное или полное неприятие сообщения. Оказавшись в среде воздействующего типа, какой представлен современный мегаполис, люди пытаются избежать ненужного информационного воздействия. Таким образом, возникает форма защиты от неприемлемой, враждебной или неинтересной информации, которая обозначена в научной литературе как «контртекст» [4]. Контртексты могут быть причиной и способом урегулирования зон потенциальных конфликтов между носителями разных языков в полиэтническом городе.

Рассмотрим лингвистический ландшафт Нижнего Новгорода и Казани. Интересно, как два официальных языка, татарский и русский, сосуществуют в городе Казани и в Республике Татарстан. В любом городе республики можно увидеть вывески с названиями улиц на двух языках (ул. Красноармейская или Кызыл Армия урамы), а в Казанском метрополитене – надпись, представленную на фотографии:

Фото 1. Пример навигационной таблички в Казанском метрополитене

Безусловно, использование русского и татарского языков – это подтверждение их государственного статуса и роли в культурной жизни города. Постоянное присутствие двуязычия в лингвистическом ландшафте Казани оказывает сильное языковое воздействие на её жителей. С одной стороны, люди, живущие с самого рождения в подобной лингвистической среде, воспринимают ее как привычный и неотъемлемый компонент языкового ландшафта. С другой, как отмечают некоторые гости Казани, постоянно проживающие в моноэтнических регионах, присутствие татарского языка требует некоторого времени для привыкания и зачастую приводит к дезориентации. Время от времени в городах Татарстана можно увидеть и сочетание трёх языков, чаще всего добавляется английский, который, являясь одним из признаков глобализации, увеличивает целевую аудиторию.

Отсутствие доминирования одного среди двух государственных языков в Казани и на всей территории республики помогает избежать потенциальных конфликтов между их носителями. Можно отметить, что это разумный компромисс, позволяющий устранить нежелательные ассоциации и создать дружелюбный настрой.

Исследуя лингвистический ландшафт того или иного города, необходимо принимать во внимание информативную и воздействующую функции языка города. Вывескам на улицах, в витринах, в общественном транспорте свойственна ин-

формативность. Как правило, надписи эмоционально нейтральны. Слово на вывеске – «это наиболее сжатая и экономная форма передачи информации, которая ситуацию (или комплекс ситуации) свертывает в номинацию» [2]. Так, например, в Нижнем Новгороде для обозначения предприятий бытового обслуживания часто используются существительные, обозначающие взаимодействие обслуживающих лиц и клиентов («Надежный ремонт», «Start-Service», «Мастерская по ремонту и пошиву обуви»). В данных ситуациях совершается действие над объектом, принадлежащим клиенту [2]. Торговые предприятия называют по объекту продажи, например «Тысяча мелочей», «Мебель», «Цветы».

Анализ лингвистического ландшафта Нижнего Новгорода свидетельствует об использовании на уличных вывесках англицизмов и контаминации – возникновение нового выражения или формы слова путем совмещения языковых единиц, например, в названиях ресторанов, кафе и магазинов. К примерам англицизмов можно отнести названия кафе «Coffee Cake» (фото 2), ресторанов «Steak House», «Street food». Встречаются и вывески со словами французского происхождения «Robe», «Rendez-vous» (фото 3). К контаминации можно отнести название магазина «Канц Прайс».

Фото 2. Название кафе на улице
Б. Покровская

Фото 3. Название магазина
в торговом центре

Названия на вывесках создают в сознании адресата выгодное для автора понимание того, какие услуги и товары предлагает то или иное заведение, магазин, также они создают имидж и репутацию, которым предприятия должны соответствовать.

К текстам воздействующего типа можно также отнести городскую рекламу, которая обычно отличается экспрессивной лексикой, метафорами и жаргонизмами. Рекламные тексты создаются с целью привлечения и удержания внимания адресата, выполнения действий в интересах автора [5]. Рассмотрим социальную рекламу, связанную с темой экологии. На рекламных щитах можно увидеть такие надписи, как: «Природа это не переварит», «Семья из 2-х банок снимет мусорный бак. Чистоту гарантируем». В данном виде рекламы используется метафора и разговорная лексика, для того чтобы выразительно интерпретировать окружающую действительность. Такие текстовые приемы могут оказаться полезными для достижения цели речевого воздействия, в данном случае – решения экологических проблем.

Реклама может быть также направлена на соблюдение мер защиты от различных заболеваний, например от коронавирусной инфекции. Также тексты содержат прямой или скрытый императив, который выражен в большинстве слу-

чаев глаголами повелительного наклонения: «Держите дистанцию», «Защити!», «Наша жизнь в твоих руках!», «Пожалуйста, оставайся дома!», «Я дома. А ты?». Что касается целевой аудитории социальной рекламы, то обращение о соблюдении мер предосторожности относится ко всем гражданам, независимо от возраста, профессиональной занятости или социального статуса. Призыв быть внимательными к своему здоровью и здоровью окружающих актуален как никогда.

В заключение можно сказать, что современный мир полон различных знаков и символов и каждый день человек оказывается под их влиянием, но в то же время и сам вербально выражает свои желания и мысли. С одной стороны, изучение лингвистического ландшафта дает представление о соотношении разных языков в общественных местах, многоязычных городах или регионах мира. С другой – исследования «текста города» с точки зрения психолингвистики дают дополнительные возможности проследить динамику процессов, происходящих в вербальном сознании носителей различных языков. Таким образом ученые выясняют причины того или иного поведения, тех или иных конфликтов между различными слоями общества и находят пути их разрешения.

Список литературы

1. Кирилина А. В. Описание лингвистического ландшафта как новый метод исследования языка в эпоху глобализации // Вестник ТвГУ. Серия: Филология. 2013. № 24. Выпуск 5. С. 159–167.
2. Красильникова Е. В. Язык города как лингвистическая проблема // Живая речь уральского города. Свердловск: УрГУ, 1988. С. 5–18.
3. Неверов С. В. Об истоках теории языкового существования // Историко-филологические исследования. М.: Наука, 1967. С. 122.
4. Новиков А. И. Текст и «контртекст»: две стороны процесса понимания // Вопросы психолингвистики. 2003. № 1. С. 64–76.
5. Пешкова Н. П. Лингвистический ландшафт полиэтничного города: особенности вербального воздействия // Вопросы психолингвистики. 2017. № 33. С. 108–121.
6. Федорова Л. Л. Языковой ландшафт: город и толпа // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. 2014. Т. 13. № 6. С. 70–80.

«ПАМЯТНИК» ГОРАЦИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ ПОЭТОВ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

Е. В. Рьянова

(научный руководитель: доцент Е. В. Соболева)
*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород*

Аннотация. Статья посвящена анализу поэтических интерпретаций оды Горация «Памятник» в стихотворениях поэтов Серебряного века и сопоставлению с оригинальным произведением академического и художественного переводов, а также стихотворений-подражаний.

Ключевые слова: академический перевод, художественный перевод, стихотворение-подражание, сопоставительный анализ.

Horace's "Monument" in the Works of Silver Age Poets

Eva Ryanova

N. A. Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

Abstract. The article is devoted to the analysis of poetic interpretations of Horace's ode "Exegi monumentum" in the works of the Silver Age poets and comparison of academic and artistic translations and imitation poems with the original work.

Key words: academic translation, literary translation, imitative poem, comparative analysis.

Гораций обрел достойное место среди переводимых античных поэтов. Идея его «Памятника» – посмертная слава поэта – оказалась очень близкой русской поэзии и неоднократно разрабатывалась различными авторами.

Наиболее известные переводы принадлежат поэтам XVIII–XIX веков: М. В. Ломоносову, Г. Р. Державину А. С. Пушкину, А. А. Фету. К оде Горация в своем творчестве обращались многие русские поэты и переводчики и в XX веке. Многие из этих работ почти не изучены, поэтому особый интерес представляет рассмотрение переводов и поэтических интерпретаций оды в творчестве поэтов XX века и сравнение их с оригинальным стихотворением.

Для того чтобы правильно обозначить линии сравнения оды Горация со стихотворениями русских поэтов, следует обратиться к теории перевода. В зависимости от того, какую цель преследуют авторы, их работы можно разделить на две группы: подражания и переводы. Переводы, в свою очередь, также распределяются на две группы: выполненные с академической целью и выполненные с художественной целью. Подражанием называют текст, сохраняющий поэтическую идею оригинала, но передающий мировоззрение создателя подражания. Академический перевод ориентирован на передачу на другом языке содержания оригинала

с максимальным сохранением его формы. Художественным переводом называют переложение на другой язык содержания оригинала в форме, наиболее соответствующей эстетическим представлениям переводчика.

В Серебряном веке стихотворения-подражания создавали В. Я. Брюсов (1912), В. Ходасевич. Наиболее известные переводы, выполненные с академической целью, принадлежат В. Я. Брюсову (1913, 1918), А. П. Семенову-Тянь-Шанскому, а с художественной целью – П. Ф. Порфинову, Б. В. Никольскому [2].

Для того чтобы сравнить стихотворение Горация со стихами русских поэтов Серебряного века, необходимо обратиться к наиболее точному переводу «Памятника». Для этого был выполнен дословный перевод стихотворения, представленный ниже:

Воздвиг я памятник меди долговечнее
И царского положения пирамид выше,
Который ни дождь едкий, ни неистовый северный ветер
Не может разрушить или бесчисленная
Лет вереница и бег времен.
Нет, не весь я умру, часть меня
Избежит Забвения: до тех пор
Моя слава будет расти, пока на Капитолий
Будет всходить вместе с безмолвной девушкой жрец:
Обо мне скажут, что я из тех мест,
Где буйный шумит Ауфид,
Где мелководный Давн невежественными
Правил народами; что из незнатных стал я могущественным,
Главную греческую песнь для Италии
Перевел. Принимай гордость
За мои заслуги и дельфийским
Лавровым венком увенчай, благосклонная Мельпомена, мои кудри.

Использование дословного перевода дает возможность провести наиболее объективное сравнение оды с ее переложениями на русский язык. Однако сначала необходимо проанализировать оду Горация, рассмотреть композицию, образы, идейное содержание произведения.

Древнеримский поэт написал свое знаменитое стихотворение на закате литературной деятельности. Оно замыкает определенный жизненный этап, и в этом произведении автор оценивает результаты своего творчества.

Стихотворение можно условно разделить на четыре части. В первой поэт описывает воздвигнутый им памятник и, используя прием сравнения и ряд однородных членов, показывает его удивительную прочность и высоту (*меди долговечнее, пирамид выше*). Во второй части автор размышляет о своей посмертной славе, утверждаясь в мысли, что он *избежит Забвения*. В третьей части автор описывает свой жизненный путь: *... из незнатных стал я могущественным, // Главную греческую песнь для Италии // Перевел ...* Чтобы усилить эмоциональное

воздействие на читателя, автор использует антитезу (антонимы *великим – незнатного*). В заключительной части поэт не без чувства гордости обращается к музе трагедии Мельпомене, уверенный, что та по достоинству оценит его заслуги.

Таким образом, центральный образ оды переживает трансформацию на протяжении всего стихотворения. Сначала мы визуализируем создаваемый образ настоящего памятника; затем наблюдаем развитие мотива бессмертной славы поэта. В конце оды возникает параллель чествования победителя увенчанием его лавровым венком с прославлением памяти героя путем возведения ему памятника.

Обратимся к стихотворению-подражанию В. Я. Брюсова 1912 года [2]. Тема «Памятника» В. Я. Брюсова неизменна – подведение итогов своего творчества. Так же, как и у Горация, раскрывается тема нерушимости памятника: ничто его *не может разрушить* (Гораций) – *его вам не свалить* (В. Я. Брюсов); тема вечности памяти о поэте и его произведениях: *я емь и должен быть* (Гораций) – *обо мне скажут* (В. Я. Брюсов). Употребление глаголов в форме будущего времени в том и другом произведении показывает, что оба автора не ждут сиюминутной славы, но без ложной скромности признают значимость своего таланта, предвидя, что со временем их имя будет узнаваемо все большим числом людей.

У В. Я. Брюсова подробно обрисованы уголки земли, куда долетит слава поэта, в то время как Гораций лишь говорит о том, что признание его заслуг будет расти. Здесь Брюсов, несомненно, подражает А. С. Пушкину, также изображающему географические рамки распространения своей славы (*Слух обо мне пройдет по всей Руси великой, // И назовет меня всяк сущий в ней язык*).

Тема трудного жизненного пути поэта раскрывается на протяжении всего стихотворения В. Я. Брюсова (*клевета друзей, За многих думал я, за всех знал муки страсти*), развивается тема взаимоотношений поэта и толпы, не представленная в оде Горация. Уже в первой строфе образ лирического героя противопоставлен тем, кто не понял поэта, – *толпе: Мой памятник стоит, из строф созвучных сложен. // Кричите, буйствуйте, его вам не свалить!* В этом противопоставлении – источник трагичности мироощущения лирического героя, характерной для поэтов Серебряного века.

Впервые в стихотворении-«памятнике» поэт называет, даже провозглашает своё имя, этот прием также часто использовали поэты в XX веке [3].

В. Я. Брюсов не перечисляет своих заслуг перед народом, как это делает Гораций (*Главную греческую песнь для Италии // Перевел*). В отличие от древнеримского поэта, ждущего почестей от музы (*Лавровым венком увенчай, благосклонная Мельпомена, мои кудри*), В. Я. Брюсов выражает свое отношение к стихам как дарованию музы, и венчать его будет не покровительница поэзии, а слава Будущего: *Венчай моё чело, иных столетий Слава*.

Таким образом, В. Я. Брюсов, несомненно, сохранил поэтическую идею оригинала, и между двумя стихотворениями можно провести множество идейных и образных параллелей. Отличия от оды Горация объясняются, на наш взгляд, в первую очередь тем, что В. Я. Брюсов создал свое стихотворение на основе синтеза горациевского и пушкинского «Памятников». В то же время

«Памятник» В. Я. Брюсова раскрывает мироощущение поэта-символиста, остро осознающего трагичность бытия и космический масштаб личности Поэта.

Для сравнения оды и академического перевода наиболее интересным представляется рассмотреть перевод того же поэта. Обратимся к другому литературному эксперименту В. Я. Брюсова – «Памятнику» 1913 года [2].

Перевод, созданный В. Я. Брюсовым, очень похож на дословный перевод, с которым мы сравниваем стихотворения поэтов XX века. Как правило, академический перевод не несет особой художественной ценности, а является беспристрастной адаптацией оригинала, и авторы подобных переводов обычно не ставят перед собой задачи преобразовать текст так, чтобы тот стал более простым для восприятия. Огромная заслуга В. Я. Брюсова состоит в том, что он, очень точно передавая содержание оригинала, придает стихотворению особый ритм и создает не просто перевод, а нерифмованный дольник, а точнее, четырехдольник (В. Я. Брюсов называл дольниками стихи, в которых учитывается только количество ударных слогов, и выделял двухдольники, трёхдольники, четырёхдольники и т.д.) [1]. Сохранение длинных предложений и обилие инверсий, перенесенных из оригинального текста, позволило передать особую торжественность стиля, отсылающую читателя на много столетий назад. И все же В. Я. Брюсов позволяет себе несколько незначительных отступлений от оригинального текста. Так, поэт меняет *Будет всходить вместе с безмолвной девушкой жрец на Жрец верховный идёт с девой безмолвною*. Изменение будущего времени на настоящее вполне обоснованно. Это не меняет смысла, вкладываемого Горацием, поскольку следующая за данной фразой форма глагола в будущем времени определяет значение творчества поэта для потомков (*Буду назван*). Кроме того, преобразование порядка слов в строке делает текст более благозвучным. *Правил народами* заменено на *был царём*, что немного меняет содержание, сужая значение сказанного Горацием, однако предложение становится менее нагроможденным. Интересно, что В. Я. Брюсов не только старается максимально сохранить синтаксические конструкции и стиль оригинала, но и переносит в свой перевод латинизм *Либитина* (лат. *Libitina* – в римской мифологии богиня мёртвых), который можно было заменить синонимом *Забвение*. Это еще раз доказывает, что поэт определил главной целью сделать перевод настолько точным, насколько это было возможным, даже если могло немного затруднить понимание текста читателем, мало знакомым с древнеримской культурой.

Рассмотрим стихотворение-подражание другого поэта Серебряного века – В. Ходасевича [2]. Восьмистишие датируется 1928 годом, и, хотя его автору предстояло жить еще одиннадцать лет, стихов он в последнее десятилетие почти не писал, так что «Памятником» поэт сознательно завершал свой творческий путь. «Памятник» В. Ходасевича имеет лишь опосредованную связь с одой Горация. Поэт подводит скромный итог своему творчеству; он отказался от громкого тона и пафоса и оставил нам выверенную, сдержанную и трезвую формулу своей роли и места в поэтической истории [4]. Древнеримский же поэт, несомненно, высоко оценивает свои заслуги и даже требует музу признать ценность его трудов (*Принимай гордость // За мои заслуги...»*).

У В. Ходасевича слово *памятник* недаром заменено несколько ироничным *идол*. Совершённое поэтом незначительно в общем массиве культуры, но прочно во времени – мотив прочности объединяет стихи Горация и В. Ходасевича: *памятник меди долговечнее* (Гораций) – *Но всё ж я прочное звено* (В. Ходасевич). Однако в целом образы памятников резко отличаются друг от друга: создавая свое стихотворение, В. Ходасевич намеренно подчеркивает этот контраст. В новой России поэт предвидит время, когда и его «идол» займёт подобающее место на русском литературном Парнасе, но, заглядывая в еще более далекое будущее, он предчувствует и те времена, когда все его творения и сам он совершенно забудутся. Время уничтожит память о нём, ветер повалит его статую, песок погребёт её. Здесь поэт явно обозначает разницу между своим памятником и памятником древнеримскому поэту, использовавшему образы ветра и времени как силу, неспособную разрушить поэтическую славу. Таким образом, «Памятник» В. Ходасевича отличает ироничность, трезвая и довольно скромная оценка итогов творческого пути.

Один из наиболее удачных художественных переводов в XX веке, на наш взгляд, выполнил в 1902 году П. Ф. Порфиоров [2] – русский поэт и переводчик, получивший Пушкинскую премию за перевод од Горация. Данный перевод имеет множество преимуществ по сравнению с переводами-подражаниями и академическим переводом: он достаточно полно отражает содержание оригинала и дает возможность использовать текст для анализа тем, идей, образов оригинала; не вызывает особых трудностей при прочтении. Расставляя дополнительные запятые и тире, используя инверсии, П. Ф. Порфиоров разбивает длинные предложения на части и тем самым упрощает прочтение текста. Сохраняя рифму и очень близко передавая содержание оды, поэт вполне обоснованно позволяет себе заменить некоторые фразы. Так, устаревшее слово *снедающий* в третьем стихе он заменяет словом *едкий*, что придает тексту высокую стилистическую окраску. Словосочетания *тщетная злоба* (вместо *едкий ветер*), *смертная тьма* (вместо *Забвение* или *Либитина*), *гремит в берегах Ауфид* *яростный* (вместо *буйный шумит Ауфид*) создают образность и придают тексту особую выразительность. Словосочетание *стремление веков*, использованное вместо *лет веренища*, усиливает ощущение скоротечности времени.

В отдельных строках поэт позволяет себе немного изменить содержание, чтобы сделать другой акцент или поменять смысл. Так, Гораций пишет, что часть его избежит забвения, а П. Ф. Порфиоров говорит о *части лучшей*. Оба автора подчеркивают, что люди сохраняют лучшие воспоминания о поэте и его творчестве. Прилагательное *лучшей*, употребленное П. Ф. Порфиоровым, показывает, что поэт не просто переводит текст, но и проводит глубокий внутренний самоанализ, выражает в произведении свои мысли и чувства. В заключительной части лирический герой П. Ф. Порфиорова приписывает музе свои заслуги (*О, заслугой своей // Мельпомена, гордись...*), в то время как лирический герой Горация ждет от Мельпомены награду за проделанный труд. Возможно, здесь П. Ф. Порфиоров отразил свой взгляд на поэтический талант и переводчик, в отличие от древнеримского поэта, считает литературный талант не результатом собственных усилий, а особым предназначением, даром высших сил.

Обобщая вышесказанное, можно прийти к выводу о том, что П. Ф. Порфиоров точно раскрывает содержание оды Горация, но для эстетических целей изменяет некоторые детали, включает в перевод свои мысли и чувства.

Таким образом, ода Горация «Памятник» служила источником вдохновения для многих поэтов и переводчиков Серебряного века. Сравнение каждого из стихотворений с дословным переводом позволяет сделать следующие выводы. Создавая стихотворения-подражания, поэты взяли за основу саму идею и перенесли в свои произведения лишь некоторые образы и мотивы оды Горация. В. Ходасевич целенаправленно заимствует некоторые образы у древнеримского поэта, чтобы подчеркнуть разницу судеб двух памятников. В. Я. Брюсов в «Памятнике» 1913 года, наоборот, с почти максимальной точностью переводит латинский текст на русский язык, не приукрашая его и не добавляя лишних деталей. В то же время его стихотворение обладает не характерной для академического перевода художественной ценностью. П. Ф. Порфиорову удалось найти компромисс: сохранить содержание оды, передать поэтичность и выразительность оригинала. Каждый из авторов раскрывает в переводах свое поэтическое мировосприятие, подводит итоги своего творческого пути.

Список литературы

1. Дольник // Электронный ресурс Интернет: <https://pishi-stihi.ru/dolnik.html>.
2. Памятник // Электронный ресурс Интернет: https://www.klgd.ru/city/history/pregol/pr4_3.php?print=Y.
3. Сафонова Е. В. «Памятник»: традиции и новаторство // Электронный ресурс Интернет: <https://lit.lsept.ru/article.php?ID=200702108>.
4. Успенский П. Ф. «На перекрестке» публицистики и поэтической традиции. К прочтению «Памятника» В. Ходасевича // Вопросы литературы. 2012. № 5. С. 215–239.

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГЛАГОЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ЛАТИНСКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО, АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Н. С. Тюлюсов

(научный руководитель: доцент Е. В. Соболева)
*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород*

Аннотация. В статье проводится исследование систем времен в латинском, французском и английском языках. Исследование построено на сравнительно-сопоставительном анализе глагольных систем представленных языков, выделяются их сходства и различия. Кроме этого, автор выясняет причину развития разветвленной глагольной системы во французском и английском языках. Особое внимание уделено сопоставлению с формами времен в русском и древнерусском языках.

Ключевые слова: глагольная система, сравнительно-сопоставительный анализ, латинский язык, французский язык, английский язык.

The Comparative Analysis of the Verb System of Latin, French and English Languages

Nikita Tyulyusov

N. A. Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

Abstract. This article examines the tenses in Latin, French, and English. The research is based on a comparative analysis of the verbal systems of the presented languages, their similarities and differences. In addition, the author finds out the reason for the development of an extended verb system in French and English. Special attention is paid to the comparative analysis with the forms of tenses in the Russian and Old Russian languages.

Key words: verb system, comparative analysis, Latin, French, English.

Латинский язык, несомненно, оказал большое влияние на многие европейские языки. Зародившись среди племен, которые жили на западе средней части Апеннинского полуострова, он стал впоследствии языком могущественного государства, границы которого простирались от западной Европы до Малой Азии. Даже после падения Западной Римской империи и окончания *Pax Romana* латинский язык продолжал жить. Он стал языком-основой для народов, ранее покоренных Римом, и получил развитие как вульгарная, или народная, латынь. Особое внимание хочется уделить таким языкам, как французский и английский. Несмотря на тот факт, что они относятся к разным языковым группам: французский – к романской, а английский – к германской, эти языки имеют много схожего, особенно если проводить сравнительный анализ систем времен этих языков с латинским.

Система времен в латинском языке и ее продолжение во французском и английском

Времена латинского глагола, наряду с исконным для индоевропейских языков различием действия по его длительности, в большинстве случаев характеризуют также действие по степени его завершенности. Развившиеся относительно-временные значения (одновременности, предшествования или действия предстоящего) наслоились на видовые, но не повлекли за собой изменений в морфологической системе латинского глагола, в которой различаются две группы времен, симметрично объединяющихся по способу образования вокруг противостоящих друг другу основ – основы инфекта и основы перфекта [5, с. 70].

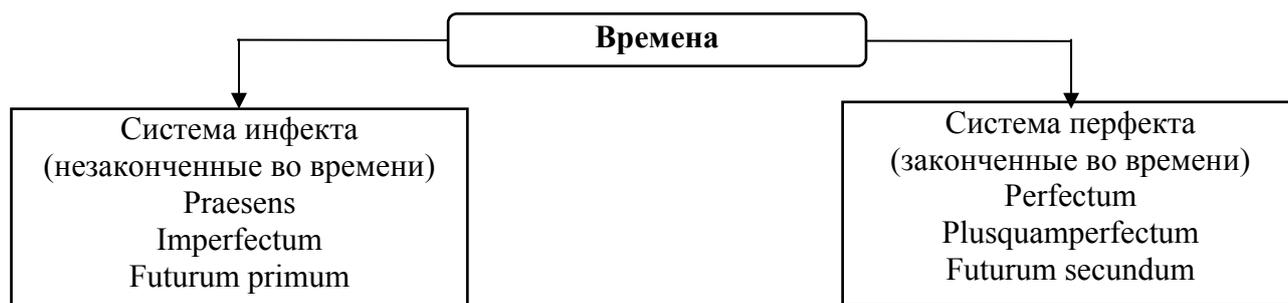

Рис. 1. Оппозиция системы инфекта и перфекта

Эта система времен перешла как во французский, так и в английский язык. Формы времени и этих языков можно разделить на абсолютные и относительные. Абсолютные – это формы времени, которые не зависят от других временных форм в предложении и определяются соотношением с моментом речи. Относительные формы времени обозначают действия, рассматриваемые не с точки зрения момента речи, а с точки зрения другой временной формы или момента, принятого за точку отсчёта.

Таблица 1

Язык / Формы времени	Латинский	Французский	Английский
Абсолютные	Praesens Imperfectum Futurum primum	Présent Passé Simple Passé Composé Futur Simple	Present Simple Past Simple Future Simple
Относительные	Perfectum Plusquamperfectum Futurum secundum	Imparfait Plus-que-parfait Passé antérieur Futur antérieur	Все времена группы: Perfect Continuous Perfect-Continuous

Данная классификация временных форм четко показывает, что времена, которые были в латыни, получили свое продолжение во французском и английском языках (см. табл. 1). Например, значение латинского Plusquamperfectum перешло в Plus-que-parfait во французском и Past Perfect в английском. Английский Future Simple и французский Futur Simple передают смысл латинского Futurum primum. Однако не всегда можно провести прямые аналогии между временами. Например, латинский Perfectum имеет две функции: 1) выражение действия, которое закончилось в прошлом, безотносительно к его длительности (perfectum historicum); 2) выражение состояния, которое продолжается в настоящем в результате действия, совершившегося в прошлом (perfectum praesens). Законченность в прошлом действия, не связанного с моментом высказывания, выражается во французском при помощи Passé Simple, а в английском – Past Simple. Действие, результат которого длится до момента высказывания, выражается во французском при помощи Passé Composé, в английском – Present Perfect. Несоответствия проявляются при еще одном сравнении. Английский Past Continuous и французский Imparfait выполняют функцию латинского Imperfectum, прошедшего времени несовершенного вида. Однако если Past Continuous и Imparfait являются относительными временами и привязаны к другим временным формам, то латинский Imperfectum относится к группе абсолютных времен, то есть его использование должно соотноситься с моментом речи.

Кроме того, французский Imparfait имеет еще одну функцию – сообщение о действии, которое регулярно повторялось в прошлом, тогда как в английском эту функцию передает Past Simple.

Вследствие этих и многих других сходств и различий будет правильной изучить временную систему французского и английского языков более подробно.

Система времен во французском языке

Времена во французском языке делятся на простые, те, что образуются при помощи флексии, и сложные, которые образуются при помощи вспомогательного глагола и причастия (см. табл. 2). Несомненно, во французском флексия не настолько развита, как в латыни, но все равно она есть и важна для формирования простых времен. Способ образования простых времен заключается в добавлении окончаний к определенной основе: это может быть инфинитив (Futur Simple), форма 1-го лица множественного числа (Imparfait) или просто основа глагола без окончания (Présent) [3].

Таблица 2

Временные сферы	Временные формы	
	Простые времена	Сложные времена
Прошедшая	Passé Simple Imparfait	Passé Composé Plus-que-parfait Passé Immédiat Passé Antérieur
Настоящая	Présent	
Будущая	Futur Simple	Futur Proche Futur Antérieur

Классификация времен по такому принципу выглядит удобно, но она абсолютно не подходит под английскую систему времен. Дело в том, что флексия у английского глагола развита чрезвычайно слабо: во-первых, это окончание *-s* в форме 3-го лица единственного числа Present Simple, во-вторых окончание *-ed* и неправильные формы глаголов во временах Past и Perfect.

Система времен в английском языке

В английском языке выделяются четыре группы времен в зависимости от характера, совершаемого действия (см. табл. 3):

- 1) Simple (Indefinite) Tenses, обозначающие факт;
- 2) Continuous (Progressive) Tenses – процесс;
- 3) Perfect-Continuous (Perfect-Progressive) Tenses – продолжительность;
- 4) Perfect Tenses – результат [2].

Таблица 3

Временные сферы	Формы времени			
	Simple	Continuous	Perfect	Perfect-Continuous
Прошедшая	Past Simple	Past Continuous	Past Perfect	Past Perfect-Continuous
Настоящая	Present Simple	Present Continuous	Present Perfect	Present Perfect-Continuous
Будущая	Future Simple	Future Continuous	Future Perfect	Future Perfect-Continuous

Действие английского глагола может выражаться четырьмя разными способами в каждом из времен: в прошедшем, настоящем и будущем, образуя систему из 12 видо-временных форм глагола (в активном залоге).

Вследствие этого можно сделать вывод о том, что английский язык более аналитичен, так как вспомогательный глагол необходим для образования боль-

шего числа времен в отличие от французского, где вспомогательный глагол необходим для образования только сложных временных форм.

В результате рассмотрения особенностей систем времен всех трех языков можно заметить, что во французском и английском языках очень богатая система времен, в которой больше временных форм, чем в латыни (см. табл. 4). Это обусловлено ослаблением категории вида. Специфика английских и французских временных форм заключается в том, что видовое значение обязательно сопряжено с указанием на отрезок времени, в котором протекает действие, и, соответственно, выражено в рамках времени.

Таблица 4

Латинский язык	Французский язык	Английский язык
Praesens	Présent	Present Simple Present Continuous Present Perfect Continuous
Imperfectum	Imparfait	Past Simple Past Continuous
Perfectum	Passé Simple	Past Simple
	Passé Composé Passé Proche	Present Perfect
Plusquamperfectum	Plus-que-parfait	Past Perfect Past Perfect Continuous
Futurum Primum	Futur Proche	Future Simple (be going to)
	Futur Simple	Future Simple
Futurum Secundum	Futur Antérieur	Future Perfect Future Perfect Continuous

Сравнение систем времен в английском, французском и латинском языках с системой времен в русском языке

В русском языке категориальные значения времени ориентируются на единую грамматическую точку отсчёта и тесно связаны с категорией вида, которая компенсирует меньшее количество глагольных времён. Напротив, в древнерусском языке категория времени характеризовалась бóльшим числом форм, чем в современном языке, что объясняется слабым развитием категории вида. Категория времени складывалась в древнерусском языке из следующих форм: настоящего времени; имперфекта, выражавшего действие длительное или повторяющееся в прошлом; аориста, выражавшего мгновенное действие в прошлом; перфекта, выражавшего результативный характер действия; давно-прошедшего; будущего простого; преждебудущего, обозначающего действие, которое произойдёт до другого действия в будущем и соотнесено с ним [4]. Сложные времена образовывались так же, как в современном французском и английском языках – с помощью вспомогательного глагола (например, *есмы*) и причастия [4]. С развитием форм совершенного и несовершенного вида формы имперфекта и аориста были утрачены, а семантика форм перфекта расширена. Перфект приобрёл способность выражать значение совершенного вида, если глагол имел приставку, и несовершенного вида, если глагол не имел приставки. Таким образом, в отношении вида и времени русский язык изменил

свою типологию за счёт развития категории вида, которая свойственна всем формам глагола, и за счёт исчезновения ряда форм категории времени.

Стоит отметить, что в процессе своей эволюции русский язык не испытал влияние латинского языка. Это во многом связано с историческим фактором, ведь территория расселения восточных славян не подвергалась захватам Рима, тогда как, например, территория всей современной Франции и большая часть Британских островов были завоеваны и впоследствии стали римскими провинциями. В эти регионы стал активно проникать латинский язык, который вытеснил многие местные языки. Интересен тот факт, что видо-временная система современного русского языка ближе к французской системе, чем к английской, и, напротив, система времен древнерусского языка ближе к английской системе времен.

Сопоставление временных форм всех пяти языков показывает, что их число во французском и английском языках намного больше, чем в русском, древнерусском и латыни (минимум 8 (основных) в современном французском, 12 в английском). Системы времен древнерусского и латинского языков имеют много сходств (см. табл. 5). Но это не связано с взаимодействием этих двух языков. Причина в том, что оба этих языка берут начало от общего языка-предка, то есть индоевропейского.

Таблица 5

Русский язык	Древнерусский язык	Латинский язык	Французский язык	Английский язык
Настоящее время	Настоящее время	Praesens	Présent	Present Simple Present Continuous Present Perfect Continuous
Прошедшее несовершенное время	Имперфект	Imperfectum	Imparfait	Past Simple Past Continuous
Прошедшее совершенное время	Аорист Перфект	Perfectum	Passé Simple Passé Composé Passé Proche	Past Simple Present Perfect
	Давнопрошедшее время	Plusquamperfectum	Plus-que-parfait	Past Perfect Past Perfect Continuous
Будущее (простое и сложное) время	Будущее простое	Futurum Primum	Futur Proche Futur Simple	Future Simple (be going to) Future Simple
	Преждебудущее	Futurum Secundum	Futur Antérieur	Future Perfect Future Perfect Continuous

Несмотря на все вышеизложенное, данная схема не является идеальной, а лишь отражает общие закономерности. Например, при описании действия, ограниченного определенными временными рамками, во французском, а также в английском и латинском языках употребляются формы совершенного вида, а в русском – формы несовершенного. Например: *Je n'ai pas mangé depuis trois jours / I haven't eaten in three days / Non comedi tres dies – Я не ел три дня.*

В данных примерах французское *Passé Composé*, английский *Present Perfect* и латинский *Perfectum* (прошедшее законченное время) на русский переводятся прошедшим несовершенным видом.

Во французском, латинском и русском языках, как видно из таблицы 5, существует одно настоящее время, в отличие от современного английского языка, где имеется несколько временных форм настоящего времени. В латинском языке, в отличие от французского и английского, нет оппозиции ближайшее/отдаленное действие. Например, во французском языке это *futur simple/futur immédiat; passé composé/passé immédiat*, в английском *future simple/future simple (be going to)*. В современном русском языке тоже не существует такой оппозиции и при переводе значение отдаленности или близости совершения действия передается лексическими средствами. Например, значение ближайшего времени в английском языке (*I am going to swim*) или во французском (*Je vais nager*) на русский передается с помощью *сейчас* или *собираюсь*: *Я сейчас буду плавать, Я собираюсь поплавать*.

Функционирование временных форм в латинском, французском, английском языках показывает, что временная соотнесенность действий в системе индикатива включает три субкатегории: 1) предшествование; 2) параллельность (или одновременность); 3) следование [1, с. 56]. В русском языке такая соотнесенность не очень четко выражена или ее почти нет. Таким образом, во французском, латинском и английском придаточном предложениях можно наблюдать явление согласования времен, в то время как в современном русском языке согласование времен отсутствует, то есть наблюдается несоответствие временных планов, а именно: латинское, французское и английское прошедшее время – русское настоящее время: *J'ai dit que je travaillais / I said that I worked / Dixi, quod laborarem – Я сказал, что я работаю*. Однако оппозиция завершенность/незавершенность действия характерна для всех представленных языков, что в свою очередь наводит на мысль о возможности выделения в современном русском языке не одного прошедшего времени, а двух: прошедшего законченного времени и прошедшего незаконченного, как это принято в других индоевропейских языках, в частности в английском, французском и латинском [1, с. 56].

Таким образом, было установлено, что временные формы латинского языка перешли как во французский, так и в английский. Кроме этого, были проведены аналогии с временами в русском и древнерусском языках, а также выделены сходства и различия между русским, латинским, французским и английским языками.

Список литературы

1. Газилов М. Г. Компаративный метод изучения временной системы французского языка // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2013. № 3. С. 53–56.
2. Грибова П. Н., Птушко С. В., Трусова А. Ю. *Tenses in the Active Voice = Система времен в активном залоге. Практикум по грамматике английского языка: учебно-методические материалы*. Н. Новгород: НГЛУ, 2018. 44 с.

3. Краснова М. А., Поршнева Е. Р., Демешко О. В. Введение в мир французского языка и профессию переводчика: учебное пособие в двух частях. Ч.2. 3-е изд., стер. Н. Новгород: НГЛУ, 2017. 110 с.
4. Можейко Н. С., Игнатенко А. П. Древнерусский язык: учебное пособие для исторических факультетов университетов и педагогических вузов. 2-е изд. доп. Минск: Вышэйшая школа 1978. 255 с.
5. Ярхо В. Н., Кацман Н. Л., Лифшиц И. А. Латинский язык: учебник для студентов педагогических вузов; под ред. В. Н. Ярхо, В. И. Лободы. Изд. 9-е испр. М.: ВЛАДОС, 2018. 343 с.

СУБЪЕКТИВНАЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В ПЕРЕВОДЕ: «ВЕЛИКИЙ ГЭТСБИ» Ф. С. ФИЦДЖЕРАЛЬДА И «СЕРЫЙ АВТОМОБИЛЬ» А. ГРИНА

М. А. Фролова

(научный руководитель: канд. филол. наук, доцент И. В. Пивень)
Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород

Аннотация. В статье исследуется феномен субъективной интертекстуальности в переводе на примере фрагмента второй главы романа Ф. С. Фицджеральда «Великий Гэтсби». Автор использует концепт Умберто Эко *Zeitgeist* для объяснения появления субъективных интертекстов, подобных исследуемому, и рассматривает их влияние на восприятие читателем текста перевода.

Ключевые слова: интертекстуальность, *Zeitgeist*, У. Эко, Ф. С. Фицджеральд, А. Грин.

**Subjective Intertextuality in Translation (Case Study: “The Great Gatsby” by
F. S. Fitzgerald and “The Grey Car” by A. Grin)**
Maria Frolova

N. A. Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

Abstract. The article investigates subjective intertextuality arising in translation. A case from Chapter Two of “The Great Gatsby” is examined. The author applies Umberto Eco’s ideas of ‘Zeitgeist’ to explain the occurrence of such cases of subjective intertextuality and considers their impact on the reader of a translated text.

Key words: intertextuality, *Zeitgeist*, U. Eco, F. S. Fitzgerald, A. Grin.

В контексте изучения интертекстуальности как переводческой проблемы особый интерес представляют так называемые субъективные интертексты, т.е. связь двух произведений, которая не вносится автором намеренно, а выстраивается уже читателем на основе субъективных ассоциаций и личного читательского и общекультурного опыта.

Исследованием этого вопроса занимается в ряде работ Умберто Эко: так, он подвергает сомнению идею о том, что интертекстуальность – это сугубо внутритекстовое понятие. В одном из эссе «О литературе» он отмечает, что было бы ошибочно считать, что взаимодействие некоего автора А на автора В можно изобразить в виде прямой линии. Обязательным компонентом схемы интертекстуальных связей У. Эко считает мировую культуру, обращение к которой, по замечанию исследователя, не всегда осознается автором. Более того, в тексте всегда присутствует и так называемый *Zeitgeist*, выделенный итальянским ученым в отдельную понятийную категорию: это так называемый «дух времени», который «подсказывает» авторам сюжеты – У. Эко приводит пример, как писатели, жившие в старинных европейских городах, приходили к историям о пожаре в монастыре, вдохновившись местными легендами и хрониками [5].

Рассмотрим феномен субъективной интертекстуальности на конкретном примере: ниже приведен фрагмент второй главы романа Ф. С. Фицджеральда «Великий Гэтсби» и три варианта его перевода на русский язык. При этом стоит учесть, что два перевода – С. Алукард и Е. Калашниковой – выполнены профессиональными переводчиками художественной литературы, в то время как третий переводчик, С. Ильин, получил техническое образование и долгое время занимался художественным переводом только для того, чтобы познакомить близких и друзей с невышедшими на русском языке произведениями.

Оригинал [6]

Occasionally a line of grey cars crawls along an invisible track, gives out a ghastly creak and comes to rest, and immediately the ash-grey men swarm up with leaden spades and stir up an impenetrable cloud which screens their obscure operations from your sight.

Перевод С. Алукард [3]

*Время от времени по невидимым рельсам приползает вереница ваго-
неток и с жутким скрежетом ос-
танавливается. В тот же миг их со
всех сторон облетают пепельно-
серые люди с тяжелыми лопатами и
поднимают плотную тучу пыли,
скрывающую от ваших глаз их непо-
нятные действия.*

Перевод С. Ильина [4]

*Время от времени череда **серых ав-
томобилей*** выползает там на невидимую дорожку и, испустив призрачный стон, замирает, и к ней немедля стекается рой пепельно-серых людей с тяжелыми лопатами и всколыхивает непроницаемую пелену, скрывающую от взоров их темные труды.*

Перевод Е. Калашниковой [2]

*А то вдруг по невидимым рельсам выползет **вереница серых вагонеток** и с чудовищным лязгом остановится, и сейчас же шлаковые человечки закопошатся вокруг с лопатами и поднимут такую густую тучу пыли, что за ней уже не разглядеть, каким они заняты таинственным делом.*

*См. рассказ А. Грина «Серый автомобиль».

Вариант С. Ильина явно выделяется из ряда предложенных переводов: внимание привлекает примечание, вызывающее некоторые вопросы: с какой целью указывается связь с рассказом русского писателя, с которым Фицджеральд не мог быть знаком?

В статье Харлоу Робинсона для газеты *The New York Times* за 1987 год отмечается, что Грин, несмотря на популярность среди русскоязычной публики, на Западе был неизвестен даже знатокам русской литературы, и первые издания его произведений появляются в конце семидесятых – первой половине восьмидесятых [7]. Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что данная интертекстуальная связь субъективна, однако с какой целью вводится данное примечание?

Важно отметить, что оба произведения были опубликованы в 1925 году. Если вернуться к теории Умберто Эко о «духе времени», *Zeitgeist*, можно говорить о смежности ряда мотивов в контексте одной эпохи. Долина шлака в романе Фицджеральда ассоциируется с распадом и смертью – здесь погибает Миртл Уилсон: попадает под колеса автомобиля Гэтсби. В рассказе Грина [1] автомобиль предстает вовсе в inferнальном свете, он становится отображением механистического, механизуемого мира. Можно провести еще одну связующую линию между двумя произведениями и рассмотреть любовные линии: поклонение Гэтсби Дейзи и точно такой же культ, созданный Сиднеем во имя Корриды Эль-Бассо. Гринское описание Корриды, по сути, применимо к обеим героиням, основу жизни которых составляли материальные предметы: «туалетные принадлежности, экипажи, автомобили, наркотики, зеркала и драгоценности», они обе, по характеристике Кэрроуэя, «беспечны». Так, определенная связь между двумя произведениями действительно прослеживается, однако насколько уместно в контексте романа «Великий Гэтсби» введение подобного примечания?

Проблема заключается еще и в том, что, раскрывая субъективную связь двух произведений, переводчик оказывается настолько привязан к предполагаемому интертексту, что искажает ситуацию, описанную в оригинале. *Car* в данном контексте – вовсе не автомобиль, а вагонетка, поэтому введение в текст «серого автомобиля» делает неочевидной присутствие «людей с тяжелыми лопатами» и в принципе создает другую, по сути непонятную «картинку».

Стоит отметить, что идея связи двух текстов действительно интересна, однако вряд ли этим можно оправдать искажение ситуации, описанной в оригинале. Такие проявления предложенного У. Эко понятия *Zeitgeist* для более полной характеристики эпохи 20-х годов можно обозначить в комментарии к роману, не внося подобные интерференции в сам текст, в том числе в примечания. Кроме того, при создании подобного комментария, возможно, более удачно было бы не говорить об образе серого автомобиля, которого в оригинале нет, а ограничиться символикой серого цвета – т.е. цвета, связанного с образом долины шлака в романе Фицджеральда.

На наш взгляд, важную роль в рассматриваемом случае играет биографический фактор: С. Ильин долгое время работал, переводя не для широкой аудитории, а ориентируясь на людей, знакомых ему лично, отсюда могло возникнуть

желание внести в текст перевода примечание, содержащее не заложенную автором отсылку, а сугубо личную ассоциацию переводчика.

Рассмотренная проблема – появление в тексте перевода субъективных интертекстов – представляется одной из наиболее существенных проблем, возникающих в рамках решения переводческих трудностей, связанных с интертекстуальными включениями. Последствием этого может оказаться расширение или даже смещение интертекстуальных связей, что в свою очередь может стать причиной неточных или неверных толкований данного художественного произведения как рядовыми читателями, так и исследователями-литературоведами, имеющими возможность ознакомиться только с текстом перевода.

Список литературы

1. Грин, А. С. Собрание сочинений в 6 томах. Том 4. М.: Правда, 1965. 398 с.
2. Фицджеральд Ф. С. Великий Гэтсби / пер. с англ. Е. Д. Калашниковой. М.: Эксмо, 2019. 256 с.
3. Фицджеральд Ф. С. Великий Гэтсби / пер. с англ. С. Алукард. М.: АСТ, 2019. 256 с.
4. Фицджеральд Ф. С. Великий Гэтсби / пер. с англ. С. Ильина. – М.: Эксмо, 2019. 256 с.
5. Эко У. О литературе [Текст]: эссе / пер. с ит. С. Сидневой. М.: АСТ: CORPUS, 2016. 416 с.
6. Fitzgerald F. S. Collected Works. Great Britain, Hertfordshire: Wordsworth Editions Limited, 2011. 1455 p.
7. Robinson Harlow. Where Simple Miracles Abound // The New York Times, Dec. 20, 1987. // Электронный ресурс Интернет: <https://www.nytimes.com/1987/12/20/books/where-simple-miracles-abound.html> (дата обращения: 20.03.2020).

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ФРАНКОЯЗЫЧНЫХ СТАТЕЙ О ВЛИЯНИИ ПАНДЕМИИ НА МИРОВОЙ ТУРИЗМ

А. Д. Хрулева

(научный руководитель: канд. пед. наук, доцент М. А. Краснова)
*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород*

Аннотация. Статья посвящена проблеме перевода двух франкоязычных статей туристической тематики. Представлен краткий анализ типологии текстов публицистического стиля и дается описание их лингвистических особенностей. В статье рассматриваются некоторые трудности, возникшие в процессе перевода, и раскрываются используемые переводческие стратегии.

Ключевые слова: сфера туризма, туристический дискурс, гостиничный дискурс, редакторская статья, специальная терминология.

Difficulties in Translating French-Language Articles on the Impact of the Pandemic on World Tourism

Alexandra Khruleva

N. A. Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

Abstract. The article is dedicated to the problem of translation of two French-language articles on tourism. A brief analysis of the typology of the texts of the journalistic style is presented and a description of their linguistic features is given. The article discusses some of the difficulties encountered during the translation process, and reveals the translation strategies used.

Key words: tourism, tourism discourse, hotel discourse, editorial article, special terminology.

В современном мире отрасль туризма развивается с каждым днём и становится всё популярнее. Эта сфера не только источник новых впечатлений, эмоций и воспоминаний для путешественников, но также является источником дохода для многих стран. Для некоторых из них туризм – единственная возможность поддерживать стабильную экономику. На мировом рынке сфера туризма играет не меньшую роль, чем нефть: по данным Всемирной туристской организации на 2018 год, на туризм приходится 10 % мирового ВВП и 11 % мировых потребительских расходов. Важно отметить, что эта отрасль обеспечивает работой более 6 % населения планеты [1]. Так, туризм занимает далеко не последнее место и во французской экономике, так как на эту отрасль приходится почти 8 % ВВП страны и 2 миллиона прямых и косвенных рабочих мест [3].

Актуальность данной темы заключается в том, что в условиях пандемии и режима самоизоляции туризм претерпевает серьёзные изменения. Выбор темы объясняется интересом к принятым мерам и возможным путям дальнейшего развития туристической отрасли в условиях эпидемиологической ситуации.

Несмотря на то, что статьи различаются между собой по жанру, при переводе главной целью являлось сохранение всех особенностей текстов соответственно их жанру дискурса. Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- установить отношения эквивалентности между оригинальными текстами и их переводом;
- передать в ПТ смысл, заложенный в ИТ, исходя из различных особенностей языков;
- рассказать о влиянии пандемии на мировой туризм и, в частности, туризм во Франции, о принятых мерах, изменениях и последствиях, произошедших в этой сфере.

В ходе исследования стало понятно, что помимо туристического дискурса, в текстах статей встречаются элементы других дискурсов – гостиничного (заполняемость отелей, посещаемость в ночах и т.д.), экономического дискурса (доходы туристических компаний, статистика посещаемости отелей, вопросы социальных выплат, статистика работы фактических сотрудников заведений и т.д.). Следует отметить, что обе статьи принадлежат скорее к публицистическому стилю и, по классификации Е. В. Гавриловой, к риторическому типу текстов (ораторская направленность, использование стилистически окрашенных

конструкций, тропов). Однако первая статья является редакторской (*éditorial*), так как её автор – одновременно создатель информационного портала, отсюда была взята статья, а также руководитель редакционного отдела. Вторая же статья явно относится к аналитическому жанру – в ней больше статистических данных, фактов, не присутствует журналистское «я» [2, с. 97]. Что касается лингвистических особенностей текстов, они заключаются в следующем:

- наличие специальной лексики (*tourisme de masse, aérien, chômage partiel*);
- большое количество аббревиатур (*OTA, IATA, Insee*);
- наличие стилистически окрашенной лексики (*Don Corleone Google, Les appétits ... sont gargantuesques, des énormes baleines*).

Среди трудностей, встретившихся при переводе текстов, можно выделить перевод заголовков. Заголовки зачастую обобщают смысл всей последующей части статьи, поэтому необходимо не только сохранить этот посыл, но и передать его в лаконичной форме.

Un Yalta du tourisme ?	Состоится ли «Ялтинская конференция» по разделу сферы туризма?
-------------------------------	---

Первая статья отличается более живым языком, что находит отражение и в заголовках. Но если в самом тексте перевод метафоричных выражений не представляет особой трудности (можно изменять структуру предложения, эксплицировать), то заголовок должен оставаться лаконичным и информативным. В данном примере проблема возникла не только с сохранением лаконичности заголовка, но и с передачей заложенного смысла.

На первый взгляд, логично предположить, что *Yalta* – это отсылка к ежегодному Ялтинскому международному экономическому форуму, так как текст, помимо туристической тематики, имеет также экономический уклон. К тому же «Ялта» встречается ещё раз ближе к финалу статьи в контексте встречи лидеров «интернет-держав», что тоже могло происходить в ходе экономического форума. Однако в этом случае ни заголовок, ни последующее упоминание «Ялты» не имеет смысла и связи с остальным текстом. В статье после заголовка говорится о разделе сферы туризма между крупными интернет-компаниями, а при втором упоминании появляется фраза *pour qu'ils se répartissent le monde* – «чтобы они поделили между собой мир». Исходя из этого, был сделан вывод, что под словом «Ялта» автор имел ввиду Ялтинскую конференцию 1945 года, в ходе которой обсуждался вопрос раздела мира между державами-победителями. Также в ходе поисков мы выяснили, что во французском языке *Yalta* приобрело переносное значение какого-либо соглашения о распределении зон влияния между различными заинтересованными сторонами. Это объяснило употребление автором неопределённого артикля. В переводе было решено сохранить отсылку к Ялтинской конференции, заключив это словосочетание в кавычки, а также преобразовать односоставное назывное предложение в полное предложение.

В исследуемых текстах встретилось большое количество специальной лексики, перевод которой вызвал некоторые трудности.

Dans l'aérien, le monopole est du côté des compagnies aériennes, et non pas du côté des agents de voyage.	Монополистами в сфере <i>воздушных перевозок</i> являются не турагенства, а авиакомпании.
---	---

С приведённого предложения начинается часть текста, в которой говорится о функционировании во время пандемии авиакомпаний и других организаций, связанных со сферой авиасообщения. Часто используемое во французских текстах туристской тематики слово *aérien*, изначально прилагательное «воздушный», в настоящее время стало одним из специальных сокращений (из-за чего появляется определённый артикль), перевести который, в зависимости от контекста, можно по-разному. Это может быть как обозначение воздушного пространства в целом, так и воздушных перевозок или воздушного транспорта [5]. Изучив возможные эквиваленты и приняв во внимание последующий контекст этого абзаца, было принято решение переводить этот термин именно как «воздушные перевозки». Понятие «воздушный транспорт» является более узким по значению, включающее непосредственно воздушные суда и инфраструктуру, которая необходима для их эксплуатации, такую как аэропорты или технические службы. Но так как в тексте речь идёт об авиасообщениях и организациях, которые этим занимаются, то понятие «воздушные перевозки», объединяющее как транспорт, так и способы осуществления сообщения, больше подходит по смыслу.

Статьи изобилуют разнообразными аббревиатурами. Некоторые из них принадлежат организациям, которые известны за рубежом, но для других необходимо переводить расшифровку названий.

<ul style="list-style-type: none"> • FNAM (Fédération Nationale de l'Aviation Marchande) • DGFIP (Direction Générale des Finances Publiques) • Dares (Direction de l'Animation de la recherche, des Études et des Statistiques) 	<ul style="list-style-type: none"> • Национальная федерация коммерческой авиации (Fédération Nationale de l'Aviation Marchande, FNAM) • Главное управление государственных финансов (Direction Générale des Finances Publiques, DGFIP) • Управление научных исследований и статистики рынка труда (Direction de l'Animation de la recherche, des Études et des Statistiques, Dares)
--	--

Так, мы уточняли в словарях значения таких слов, как, например, *marchand* (торговый, коммерческий), *publiques* (публичные, общественные, в связке с *finances* – государственные), *animation* (оживление, анимация, организация), чтобы подобрать наиболее подходящий эквивалент [4]. Особый интерес вызывает аббревиатура *Dares*. Во-первых, необычно её написание, отличное от привычного для аббревиатур, заглавная буква в этом названии только первая. Во-вторых, переводя расшифровку названия, мы решили опустить слово *animation*, которое перевели

как «организация», так как первое слово в аббревиатуре – «управление». Мы посчитали, что сочетание «управление организации научных исследований» будет излишним, поэтому использовали приём опущения. Помимо этого, к переводу расшифровки было добавлено словосочетание «рынок труда», чтобы обозначить область, в которой проводит исследования данная организация.

Во французском языке нередко используется безличное *on* в качестве подлежащего в предложении. В одной из статей автор часто использует его в разговорном стиле, «объединяя» себя с читателем и подразумевая «мы». Однако в русских журналистских текстах подобная доля фамильярность встречается реже, чаще используются безличные конструкции.

<p><i>On ne peut manifestement pas dire que les OTAs se sont comportés avec recul : ils ont unilatéralement décidé de rembourser les clients alors même que certains clients avaient bien volontiers accepté de décaler leur séjour.</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Безусловно, нельзя сказать, что онлайн-турагенства «пошли на попятную» во время пандемии</i> • <i>Безусловно, можно сказать, что онлайн-турагенства поддержали своих клиентов во время пандемии: они в одностороннем порядке решили возместить клиентам стоимость путёвок, даже несмотря на то, что некоторые из них сами изъявили желание отложить своё путешествие.</i>
--	---

Изначально часть предложения, представленного в качестве примера, была переведена как «безусловно, нельзя сказать, что». Но возникла ещё одна трудность, связанная со словом *recul*, которое дословно можно перевести как «шаг назад», «отступление», «регресс», «откат». Чтобы по возможности сохранить и отразить в переводе экспрессивность автора, в данном предложении это слово было переведено метафоричным словосочетанием «пойти на попятную». Однако редактируя перевод и принимая во внимание то, что он ориентирован на русского читателя, мы посчитали возможным сделать этот фрагмент стилистически нейтральным и не использовать это выражение. С этой целью было принято решение прибегнуть к антонимическому переводу и экспликации.

В ходе исследовательской работы по изучению особенностей перевода редакторских и аналитических статей туристической тематики был осуществлён информативный перевод и подготовлен систематический анализ переводческих трудностей. Самой большой трудностью оказался перевод заголовков и подзаголовков, так как они передают основную идею подблока статьи, что необходимо учитывать при переводе. Также нужно было сохранить лаконичность и метафоричность заголовков.

Для решения возникших трудностей в основном использовались следующие приёмы:

- грамматические замены (при переводе заголовков и специальной лексики);
- антонимический перевод (при переводе синтаксических конструкций);

- метафорические замены (при переводе заголовков);
- добавление и опущение слов (при переводе заголовков и синтаксических конструкций);
- экспликация (при переводе специальной лексики и синтаксических конструкций).

В дальнейшем хотелось бы продолжить работу с текстами туристической тематики. Перспектива исследования видится в том, чтобы выявить общие принципы перевода журналистских статей с французского языка на русский и сформулировать конкретные практические рекомендации для переводчиков.

Список литературы

1. Всемирная туристская организация // Электронный ресурс Интернет: <https://www.unwto.org/country-profile-inbound-tourism>.
2. Гаврилова Е. В. Сопоставительная лингвистика стилей и перевод (французский и русский языки) // Н. Новгород: НГЛУ, 2019. 187 с.
3. Министерство Европы и иностранных дел во Франции // Электронный ресурс Интернет: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/politique-etrangere/turizm/article/le-tourisme-en-france>.
4. Словарь Dictionnaire de français Larousse // Электронный ресурс Интернет: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais>.
5. Словарь Linguee // Электронный ресурс Интернет: <https://www.linguee.fr/>.

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО АЛЕНА-ФУРНЬЕ

Д. А. Юшина

(научный руководитель: канд. филол. наук, доцент С. М. Фомин)
*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород*

Аннотация. Статья повествует о жизни и творческом пути известного французского писателя начала XX столетия Алена-Фурнье. В историю литературы он вошел как автор единственной завершенной работы, созданной на основе личного опыта. Роман «Большой Мольн» определяется критиками как автобиографическое неоромантическое, синтетическое произведение, однако видится более справедливой его корреляция с лирической прозой.

Ключевые слова: французская литература, биографическая проза, неоромантизм, лирическая новелла, Алэн-Фурнье.

Life and Work of Alain-Fournier

Darya Yushina

N. A. Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

Abstract. The article tells about the life and work of the famous French writer of the early XX century Alain-Fournier. In the history of literature, he remained the author of the only work written on the basis of personal experience. The novel “The Big Meaulnes» is defined by critics as biographical, neo-romantic, synthetic, but it seems more fair to refer it to lyrical prose.

Key words: French literature, biographical prose, neo-romanticism, lyric novel, Alain-Fournier.

Во французской литературе XX века Ален-Фурнье остался автором единственного завершенного романа «Большой Мольн», который, однако, не стал только фактом истории литературы. Книга, которая входит в золотой фонд национальной детской литературы, до сих пор пользуется популярностью не только у французских подростков. Она интересна и массовому читателю, которого не может не тронуть романтическая история трагической любви ее героев [1, с. 17]. Литературоведы и писатели безоговорочно утверждают, что «Большой Мольн» – шедевр, который пока так и не раскрыл свои секреты.

Всем, кто знаком с биографией писателя, кажется, что книга «Большой Мольн» – это лишь слегка завуалированная автобиография Алена-Фурнье. Действительно, исследователи его наследия нашли соответствия жизненных фактов и сюжетных звеньев. Этот вопрос хорошо изучен как во Франции, так и в России.

Роман, задуманный Аленом-Фурнье в 1906–1907 годах, был опубликован перед Первой мировой войной. В книге сосуществуют два художественных пласта. Один – реальный, отображающий мир французской глубинки рубежа веков, связанный с образом рассказчика Франсуа Сереля, сына учителей сельской школы в Солони. Второй – сказочный, романтический, повествующий о загадочном поместье и о странном подростке, которого все называют Большим Мольном. В этот таинственный замок случайно попадает герой и встречает прекрасную незнакомку Ивонну де Галле. Поиски и обретение Ивонны связывают в произведении мир реальный и мир романтический. У романа печальный финал: Мольн теряет Ивонну, а затем исчезает вместе с дочерью, отправившись на поиски приключений.

Б. А. Песис справедливо утверждал, что «Большого Мольна» Ален-Фурнье «строил от начала и до конца на материале своих жизненных впечатлений, воспоминаний. Он стремился к достоверности изображаемого, к тому, чтобы за художественным вымыслом стояли подлинные факты и события» [5, с. 333]. Значительная часть жизнь писателя связана с французским регионом Солонь, где разворачиваются события романа. Встреча Алена-Фурнье с девушкой по имени Ивонна действительно произошла, это случилось в Париже в июне 1905 года. Была и вторая встреча. Утверждают, что в третий раз он встретил Ивонну де Кьеврекур в 1913 году, когда она уже была замужней дамой и матерью двух детей. Сначала многие не верили в историю взаимоотношений автора и Ивонны, предполагая, что Ален-Фурнье вспомнил великого Данте и его Беатриче, но позднее обнаружили и письма автора, где ее имя упоминается, и воспоминания родных о близком знакомстве с прототипом его романной героини. Нашлись ключи к другой «романтической» паре романа – Франца и Валентины.

Сегодня продолжают споры о жанровой природе романа «Большой Мольн». Чаще всего его относят к литературе постромантизма, однако почти

сказочные путешествия героя в итоге всегда получают логическое объяснение. Тот же Б. А. Песис считает, что это роман воспитания. Правда, уточняет, что книга – скорее роман самовоспитания [5, с. 330].

По мнению А. И. Владимировой, произведение Алена-Фурнье – роман лирический, когда «проза все меньше имеет дело с объективной реальностью и все больше – с субъективным восприятием автора» [3, с. 81].

О лирической прозе XX века писали много. Так, российских критик В. Д. Днепров справедливо замечал, что лирический роман широко представлен в современной литературе и, хотя не все соглашались с существованием этой жанровой разновидности, «лирическая проза является законным направлением современного романа», жанром, «в котором меняется вся система поэтических связей» [4, с. 146]. С. М. Фомин, отмечает: «Какую бы жанровую “этикетку” не получал авторский текст, относимый к лирической прозе, действительность в нем обязательно преломляется через призму впечатлений, чувств и мыслей лирического героя» [6, с. 9].

В лирическом романе автор может присутствовать в тексте под своим именем, как это часто делала современница Алена-Фурнье С. Г. Колетт, которую во Франции считают родоначальницей лирического романа. Автор также может скрываться под именем главного героя, совпадая с ним не только точкой зрения, но и фактами биографии. Так, читатель легко угадывал за образом Франсуа Сереля самого писателя и совсем не отождествлял его с личностью Мольна.

Важную роль в лирическом тексте играют пространственно-временные параметры, то есть то, что М. М. Бахтин называл хронотопом. Для такого рода прозы свойственно предельно конкретное, четко очерченное пространство, которое уже не играет столь значимой роли, как это было в произведениях классических реалистов XIX века. Важнее так называемое «психологическое» пространство, когда автор легко перемещается во времени и пространстве. Этот феномен станет предметом осмысления Марселя Пруста в его романе «В поисках утраченного времени». Так и герои книги Алена-Фурнье отправляются путешествовать не только по дорогам родной Солони, но и оказываются в декорациях средневековых рыцарских романов или «галантных празднеств» Версаля XVII века.

Отмечают, что в лирической прозе почти обязательным элементом поэтики становится открытый финал, предполагающий возможное продолжение романа. Книга Алена-Фурнье тоже заканчивается многоточием. Возможно, в планы автора входило написание продолжения романа. Однако история распорядилась иначе. Сразу после объявления Первой мировой войны Ален-Фурнье отправился на фронт, где трагически погиб. Гибель писателя тоже во многом способствовала популярности «Большого Мольна» у широкой читательской аудитории. Вокруг биографии Алена-Фурнье сложилась устойчивая легенда, которая по-разному трактуется его исследователями. Большинство из них уверены в том, что писатель героически погиб, увлекая за собой в атаку подчиненных. Другие утверждают, что Ален-Фурнье сдался в плен и был расстрелян немецким офицером. Как бы там ни было, «у этого романа всегда будут... страстные поклонники, верящие, что никому еще не удалось лучше, чем Алену-Фурнье, передать пробуждение чувства у подростка», так как его роман рассказывает «о красивых мечтаниях и вызывает к прекрасным человеческим чувствам» [2, с. 97–98].

Список литературы

1. Бегбедер Ф. Конец света. Первые итоги: Эссе. Спб.: Азбука, 2014. 448 с.
2. Бреннер Ж. Три очаровательных принца нашей литературы. Ален-Фурнье // Моя история современной французской литературы. Пер. с фр. О. В. Тимашовой. М.: Высшая школа, 1994. С. 97–98
3. Владимирова А. И. «Большой Мольн» и некоторые аспекты эстетики Алена-Фурнье // Франция на рубеже XIX и XX веков. Литература, живопись, музыка и театр. Спб.: Изд-во СпбГУ, 2004. С. 91-104.
4. Днепров В. Д. Идеи времени и формы времени. Л.: Советский писатель, 1980. 600 с.
5. Песис Б. А. Ален-Фурнье, Огюстен Мольн и другие // От XIX к XX веку. Традиция и новаторство во французской литературе. М.: Советский писатель, 1979. С. 330–341.
6. Фомин С. М. Сидони-Габриель Колетт. Монография. Н. Новгород: Радонеж, 2020. 123 с.

OVERVIEW OF AFGHAN LECTURERS AND STUDENTS ABOUT THE IMPORTANCE OF TRANSLATION

Mohammad Ibrahim Qani

*N. A. Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod*

Abstract. The importance of translation in Afghanistan is a vital issue. In this article you will read the overviews of Afghan Lecturers, students and citizens which are compiled through questionnaire form.

Key words: Effectiveness of translation, difficulties of translation, recommendations, rank of interests and evaluation.

Introduction

Translation plays crucial and important role in today's world. Recently, Ministry of Higher Education in Afghanistan has ratified new rules and laws for Afghan lecturers to translate books from different languages to get science ranking or scientific profession, which shows the importance of translation in Afghanistan to be growing. On the other hand, there is lack of reliable resources to enhance educational system in Afghanistan. There are exclusive problems in this field which are briefly amassed in the following sub-titles. I hope this study would attract the attention of Ministry of Higher Education in Afghanistan.

Methods and Materials

This article is a practical research. The methods which are used in this article were questionnaire survey and analysis. As the first step, two questionnaire forms were designed, one for Afghan University Lecturers and the other for Afghan University Students and other Afghan citizens using [google.com/forms/](https://www.google.com/forms/) on 17.Mar.2020,

then the links of these questionnaire forms were shared through social medias' news feeds, pages and profiles like Facebook, Twitter, Instagram, What's Up, VK and IMO to compile comments and overviews of Afghan Lecturers and students. These links were shared with some groups of Facebook Messenger where the members are only Afghan Lecturers and students. The links were also sent to some universities of Afghanistan to get Lecturers' and students' overview about the issue. They actively participated in this survey, and answered all questions of questionnaire forms.

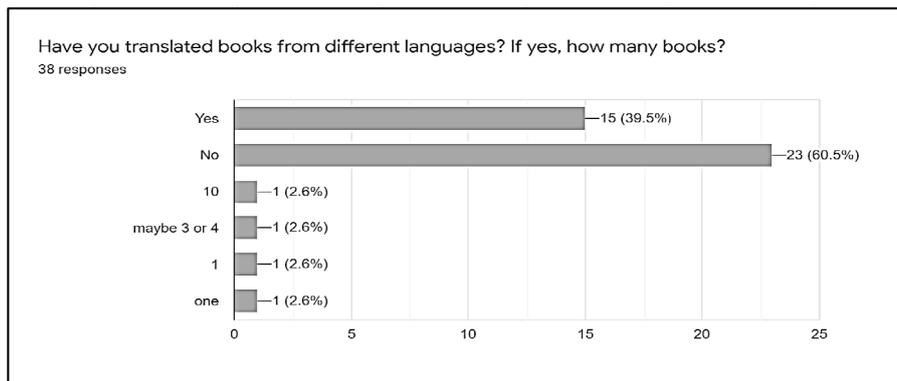
Some recommendations of lecturers and students about translation faculty/department in Afghanistan's educational system are presented in the paper, and the summaries of these questionnaire forms are added as chart and graphs.

In this survey 39 lecturers from different universities of Afghanistan and 46 students and other citizens of Afghanistan have participated.

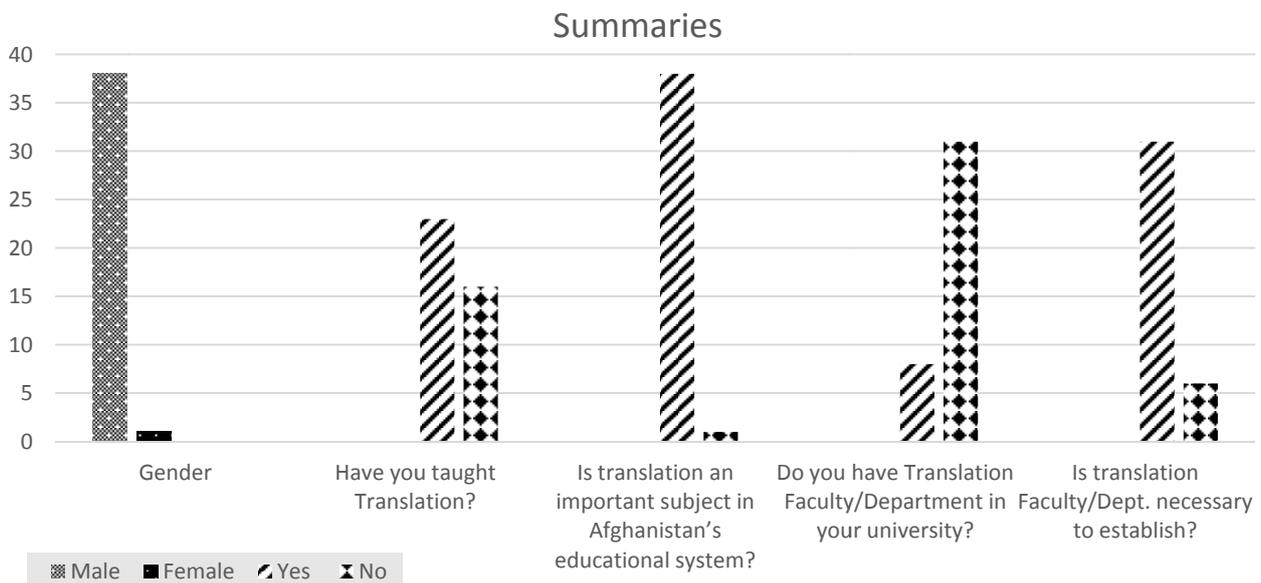
Results

Each questionnaire form contained 19 questions. In this part of the paper summaries of questions are presented through charts and graphs, and the main problems and the importance of translation in Afghanistan's educational system as a point of Afghan lecturers are indicated and discussed.

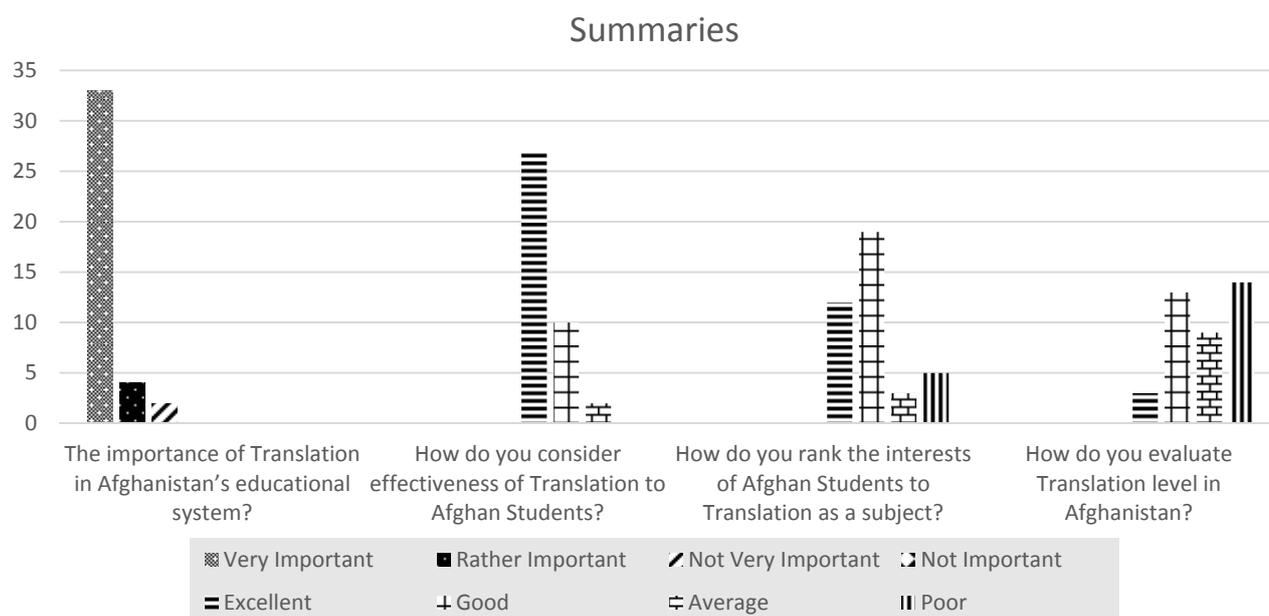
This chart given shows the amount of translated books by Afghan lecturers who participated in the survey:

The below chart is the summaries of Part-A of Lecturers' questionnaire form:

The following chart is the summaries of Part-B of Lecturers' questionnaire form:

The Part-C of the questionnaire form was explanatory questions. The basic answers are cited as follows:

What are difficulties of Translation in Afghanistan?

- Lack of Translation Faculty / Department.
- Lack of supporters in the field.
- Lack of expertise and professional lecturers.
- Lack of independent center or translation board to help lecturers in translation field.
- Lack of updated resources and library.
- Lack of translation services and organizations.
- Lack of facilities for those who are interested in translation area.
- Lack of governmental attention in the field of translation.
- Those who translate are not professional. In addition, they are not well-familiar even with their native language grammar. Most of the translators do not have the required skills of writing. Also, some translators translate books which do not match their profession. For example, an engineer translates a novel or a poet translates a psychological book.

What is the importance of Translation in Afghanistan's educational system?

- To have access to most of the updated scientific and research materials.
- To enrich national languages with the newly published materials.
- To benefit from foreign resources.
- To improve the quality of teaching and learning materials.
- It helps to develop the educational system.

– The context of textbooks in our educational system is out-of-date. Unfortunately, we do not have researchers and scholars to translate updated books, so we need to translate updated researches.

– To build bridge with world and share our culture.

Why should Afghan students learn Translation?

– Because Afghanistan is a multilingual and multicultural country.

– It will pave the way for bringing the basic of new technologies in our country, and also can pave the way of improving students' capacity in different educational fields.

– Because to get acquainted with scientific resources and be informed of new research.

– Because of modernism.

– To learn translation methods and be updated of recent world.

Do you have any recommendation about establishment of Translation Faculty / Department in the universities of Afghanistan?

– The establishment of a department by the name of (department of translation) is so important and if it establish in our university, it will be the best.

– However, recently the ministry of higher education has established an office by the title of 'Research and Translation Center' it will be better to establish faculty, department or translation center in every university.

– This would be very useful if a learning center or department was set up for translation.

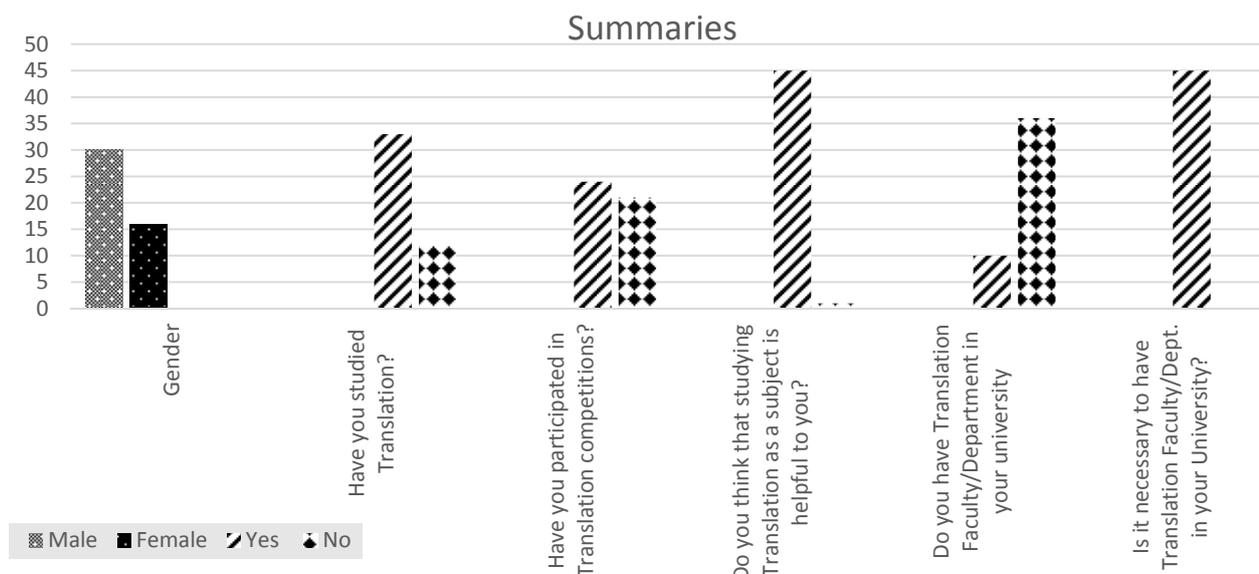
– We should have translation centers in each provinces.

– I recommend establishing a faculty of translation in every university of Afghanistan. Both in governmental and private universities.

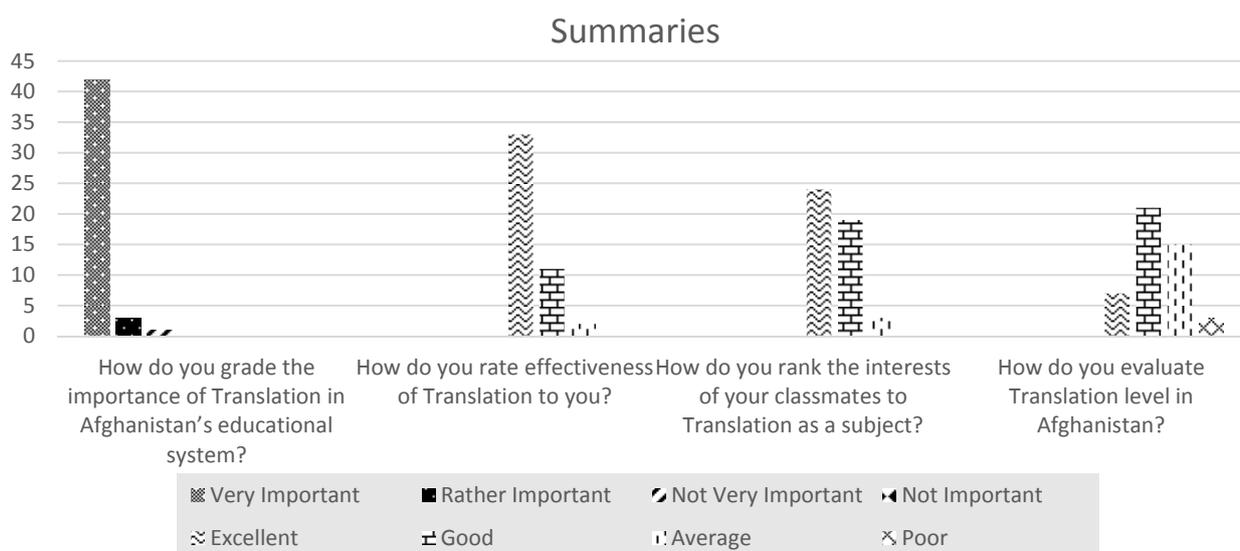
– I prefer to work on writing skills of students at school, because most of those who translate books do not have required writing skills. Students must have a diary which can be counted as their homework. At high school time students must have article writing notebook which must write an article every week. Then, at university there should be a subject of translation and writing in which students must translate and write articles in their related faculty every two weeks or every month. I do not prefer a faculty because we need translators in all fields. Every faculty student should have the skills of translating and writing book's and the skills of doing a research.

This part of the paper contains the summaries of Afghan students about different questions which are asked through questionnaire form.

The below chart is the summaries of Part-A of students' questionnaire form:

The below chart is the summaries of Part-B of students' questionnaire form:

The Part-C of the questionnaire form was explanatory questions. The basic answers are cited as follow:

What are difficulties of Translation in Afghanistan?

- Lack of knowledge and information about the importance of translation.
- The low level of education and the lack of a good education system.
- Translation is done unprofessionally in Afghanistan context, because most translators translate words by words or use free translation. Mostly, Afghan translators translate texts from English into Dari or Pashto based on their understanding not on the translation principles.
- Lack of knowledge on native languages' grammar rules.
- Multicultural and multilingual issues.

– No reliable resource, no department and faculty, no professional lecturers in academic sphere, no official association and organization, no attention of higher education's top management.

What is the importance of Translation in Afghanistan's educational system?

– As water for the flower growing.

– The manipulation of the education system by internal and external powers for political purposes has been one of the major contributors to these divisions. This will ensure that the new generation of Afghans learns a sense of social responsibility and national pride, incorporating ideas of unity in diversity and not an intolerance of perceived 'difference' based on militant ideologies.

– Afghanistan's educational system is growing fast and needs more resources in order to be translated. Therefore, a translation team is significantly required. Moreover, translating of books from other languages into Dari or Pashto languages can enhance Afghan Education and educational resources. In addition, translation of a book is accepted as an academic research requirements for university lecturers or professors in order to get promoted.

– To enrich educational system, to enrich resources, to spread our current reliable resources to world, to learn from recent development in the sphere of education and technology, to enlarge learning sphere for students.

Why do you learn Translation?

– First and foremost, for the love and pleasure of working with languages. Then to explore and understand the details, nuances, and secrets of language and language transfer. To understand the workings and the importance of translation, and the translator, in all international and intercultural exchanges. To learn and develop skills in terminology and technologies of translation to participate and work in increasing international inter-connectedness.

– For access to reliable resources in different languages.

– I would like to learn translation because I need to translate the foreign books, articles, magazines and newspapers for increasing the educational information resources. Moreover, it has a good market recently because there are a lot INGOs and NGOs who would like to have their official documents translated.

– Translation Studies are field of study that deals with the theory, description, and application of translation. Because it examines translation both as an interlingua transfer, and as an intercultural communication, Translation Studies can also be described as an inter-discipline which touches on other diverse fields of knowledge, including comparative literature, cultural studies, gender studies, computer science, history, linguistics, philosophy, rhetoric, and semiotics.

– To be aware of recent development in the world. To spread my idea and experiences with world. To be updated one in my life. To alive humanity in the world. To learn different culture. To share my culture to world. To build a bridge between people around the world.

Do you have any recommendation about establishment of Translation Faculty/Department in the universities of Afghanistan?

- It's so necessary especially in literature faculty to have translation Department.
- Yes, I strongly recommend to establish.
- Of course each university should have a faculty or a center for translation because it paves the ground for further development of the university.
- I recommend to have even department or faculty of translation in every universities of Afghanistan.

There are many other responses from Afghan Lecturers and Students to these questions. It is impossible to cite them all in within the limits of one article. Therefore, only some responses of lecturers and other citizens of Afghanistan are cited.

Conclusion

Translation is becoming a crucial element and part of our life, today's world extremely needs the art of translation because the world today is as small as before. People around the world have been trying to conduct better connection and relation among each other. The importance of translation in Afghanistan is a vital issue which deserves special attention of the Ministry of Higher Education in Afghanistan. Most of the participants were complaining about the lack of resources, of expertise, of departments and so on. And there were abundant recommendations to have department/faculty of translation in all universities of Afghanistan or at least a center of translation to solve on-going challenges.

References

This article was practical research where the questionnaire forms have been distributed to most of the universities in Afghanistan through [google.com/forms/](https://docs.google.com/forms/), and the link of the forms is mentioned below:

1. https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLScol11ilLrb6ZTVm1wD3BOrfiSvqUmHHwAs07IzRH-Q_Ed4lQ/viewform?usp=sf_link.
2. https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSeMkX7Egrv4JgqsOzLbMgxrNC_t-9RzGSDn89k1V6bqyjk_Zg/viewform?usp=sf_link.

Секция
«ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Е. И. Зайцева

(научный руководитель: канд. пед. наук, доцент Н. В. Пыхина)
*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород*

Аннотация. Статья посвящена формированию социокультурной компетенции младших школьников средствами немецкого языка. Представлено содержание социокультурной компетенции. Рассматриваются наиболее эффективные средства формирования социокультурной компетенции младших школьников, включая проектную деятельность и национальные игры.

Ключевые слова: социокультурная компетенция, младший школьник, иностранный язык, проектная деятельность, национальные игры.

Primary Schoolchildren Sociocultural Competence Formation by Means of the German Language Ekaterina Zaitseva

N. A. Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

Abstract. The article is devoted to the primary schoolchildren sociocultural competence formation by means of the German language. The content of sociocultural competence is presented. The most effective means of primary schoolchildren sociocultural competence formation including project work and national games are considered.

Key words: sociocultural competence, primary schoolchild, foreign language, project work, national games.

Одной из актуальных задач начального иноязычного образования является формирование социокультурной компетенции младших школьников. Приобщение обучающихся к иной культуре способствует более глубокому осознанию культуры своей страны, формирует умение представлять национальные обычаи и традиции на межкультурном уровне.

В процессе исследования было установлено, что формирование социокультурной компетенции младших школьников средствами немецкого языка будет эффективным при соблюдении следующих педагогических условий:

1. Использование аутентичных материалов, отражающих национально-культурную специфику страны изучаемого языка.

2. Обеспечение участия обучающихся в проектной деятельности творческо-исследовательского характера.

3. Интегрирование в учебно-воспитательный процесс игр немецких сверстников.

Обратимся к определению социокультурной компетенции в трактовке В. В. Сафоновой: «Социокультурная компетенция – это знания учащимися национально-культурных особенностей страны изучаемого иностранного языка, умения осуществлять речевое поведение в соответствии с этими знаниями, а также готовность и способность жить и взаимодействовать в современном поликультурном мире» [2].

Формирование социокультурной компетенции младших школьников предполагает реализацию трех основных компонентов: мотивационного, когнитивного и деятельностного. Мотивационный компонент включает наличие познавательного интереса к постижению иноязычной культуры, желание изучать национально-культурные особенности страны изучаемого языка, вступать в общение со сверстниками, принадлежащими к другой социокультурной общности. Когнитивный компонент подразумевает знания различных аспектов жизни сверстников из страны изучаемого языка, детского иноязычного фольклора, литературных героев, культурных традиций и обычаев, этикетных особенностей представителей страны изучаемого языка. Деятельностный компонент предполагает наличие умений осуществления элементарного межличностного и этикетного иноязычного общения, умения использования этикетных формул в коммуникации.

Согласно Л. А. Лукьяновой [1], в содержание социокультурной компетенции входят знания социокультурной специфики стран изучаемого языка, умения, способности и индивидуальные качества личности.

К социокультурным знаниям относятся:

- знание специфических черт, традиций, обычаев, праздников, ритуалов;
- знание норм поведения и этикета (время прихода и ухода, одежда, поддержание беседы, комплименты);
- знание социокультурного портрета страны изучаемого языка (история, культурное наследие), популярных литературных героев стран изучаемого языка.

Социокультурные умения предполагают:

- умение употреблять этикетные клише (приветствие, прощание, поздравление);
- умение представлять культурные особенности, обычаи, традиции родной страны в условиях иноязычной среды;
- умение проводить параллели, аналогии и сопоставления отечественной и зарубежных культур, принимая во внимание идею диалога культур;
- грамотное речевое и неречевое поведение и знание этикета.

Способности и качества личности обучаемых включают в себя:

- вежливое отношение и отсутствие предубеждений по отношению к носителям иностранной культуры;
- способность слышать и слушать собеседника; способность воспринимать и понимать отличия культур;
- потребность в изучении иностранного языка своими силами во внеурочное время;

- терпимость к новым и непривычным факторам иноязычных культур;
- стремление к коммуникации (желание и возможность вступать в общение с представителями иных культур).

Лингвострановедческие знания являются неотъемлемой частью социокультурной компетенции. Так, в частности, приобщение детей к новому социальному опыту с использованием немецкого языка предполагает знакомство младших школьников с миром зарубежных сверстников, с зарубежным детским фольклором и доступными образцами художественной литературы, с национальными праздниками и обычаями, воспитание дружелюбного отношения к представителям других стран.

Лингвистическая гимназия представляет собой особое культурно-образовательное пространство, позволяющее эффективно сформировать социокультурную компетенцию младших школьников. Благодаря использованию современных образовательных технологий, различным видам и формам внеучебной работы и взаимодействию с внешними образовательными и социальными институтами процесс формирования социокультурной компетенции младших школьников приобретает направленный и углубленный характер.

Рассмотрим основные средства для формирования социокультурной компетенции учащихся 4-х классов, используемые в гимназии № 1 города Нижнего Новгорода. Прежде всего необходимо отметить, что обучающиеся усваивают следующее социокультурное содержание во время уроков немецкого языка и внеклассных мероприятий.

Праздники: *der Silvesterabend* (канун Нового Года), *das Neujahr* (Новый Год), *Advent* (предрождественский период), *Nikolaustag* (день, в который дети получают подарки от святого Николая), *der Heilige Abend* (сочельник), *Weihnachten* (Рождество), рождественская (*Weihnachtsmarkt*) ярмарка, *Fasching* (карнавал), *Martinstag* (День святого Мартина), *Ostern* (Пасха).

Персонажи: *der heilige Nickolaus* (святой Николай, который приносит подарки на Николаустаг), *Weihnachtsmann* (буквально «рождественский дед», Дед Мороз), *Osterhase* (пасхальный зайчик).

Сказки: «Бременские музыканты», «Красная Шапочка», «Мальчик-с-пальчик», (за основу берутся сказочные произведения в обработке братьев Гримм).

Формирование социокультурной компетенции младших школьников предполагает обращение к музыкальной культуре стран изучаемого языка. В этой связи дети разучивают и исполняют такие национальные песни, как: «O, Tannenbaum», «Leise rieselt der Schnee».

Одним из наиболее эффективных средств формирования социокультурной компетенции и развития творческих способностей младших школьников является проведение тематических мастер-классов. Приведем примеры мастер-классов, которые проводятся в гимназии № 1 города Нижнего Новгорода на регулярной основе. К ним относятся мастер-классы по изготовлению фонарика ко Дню святого Мартина, рождественского календаря, рождественского венка, раскрашиванию яиц к Пасхе.

В частности, в канун Рождества в Германии ученикам предлагается своими руками смастерить рождественский венок с четырьмя свечками. Рассмотрим, как проходит данный мастер-класс.

Ученики приносят на урок свечки и украшения для венка (шарики, блёстки, ленточки, шишки и т. д.). Сам венок приносит учитель. Во время мастер-класса играет тематическая музыка, что способствует созданию праздничной атмосферы. Мастер-класс записывается на видео, чтобы обеспечить приобщение к культуре Германии не только учеников, но и их родителей.

Одним из наиболее эффективных способов для формирования социокультурной компетенции младших школьников являются различные проекты творческо-исследовательской направленности.

Приведем в качестве примера проект **«Пасха в Германии»**, успешно реализованный нами с обучающимися 4-го класса и их родителями.

Обратимся к квалификационным характеристикам проекта.

Вид проекта: информационный проект.

По содержанию: обучающий.

По числу участников: групповой.

По времени: краткосрочный.

По характеру контактов: обучающийся и его семья.

Участие обучающегося в проекте: полное участие.

Состав проектной группы:

- руководитель проекта (учитель);
- обучающиеся и их родители.

Цель проекта: приобщение обучающихся к культуре страны изучаемого языка, к её традициям и нравам через формирование интереса к празднику Пасхи в Германии.

Задачи для работы с обучающимися:

- развитие социокультурной компетенции;
- воспитание уважительного отношения к образу жизни народа Германии;
- ознакомление обучающихся с пасхальными обычаями в Германии;
- представление обучающимся немецких пасхальных персонажей;
- ознакомление обучающихся с особенностями немецкой кухни в день праздника Пасхи;
- предоставление обучающимся информации социокультурного характера об особенностях проведения праздника: как немцы празднуют Пасху, куда они ходят и с кем встречаются;
- развитие умения работать с различными источниками информации;
- развитие интереса к культуре родной страны, осознание своей культуры, воспитание патриотических чувств.

Задачи работы с родителями обучающихся:

- ознакомление родителей с темой и актуальностью проекта;
- ознакомление родителей с целями проекта;
- предоставление материала родителям для последующего обсуждения с детьми и оказания им помощи в реализации проекта;

– побуждение к совместной деятельности с обучающимися по тематике проекта «Пасха в Германии».

Актуальность проблемы:

В каждой стране праздникам присущи свои особенности и традиции. Пасха – особенный праздник, который прививает детям высокие нравственные идеалы. Очень важно, чтобы обучающиеся были знакомы с традициями и обычаями праздника Пасхи страны изучаемого языка – Германии. Это способствует формированию социокультурной компетенции обучающихся средствами немецкого языка, а также развивает умение сопоставлять традиции своей страны и Германии.

Реализация проекта предполагала проведение комплекса мероприятий с обучающимися 4-го класса.

Раскроем последовательность входящих в проект мероприятий для обучающихся.

– Беседа по теме «Пасха в Германии».

– Подготовка монопроектов по следующим темам: «Пасхальный заяц – кто это?», «Что немцы едят на Пасху?», «Как немцы празднуют Пасху, куда ходят?», «Как немцы украшают дом на Пасху?», «Пасха в России и Германии: какие есть различия?», «Традиции праздника Пасха».

– Мастер-класс по раскрашиванию яиц (как в Германии).

– Изготовление открыток «Светлой Пасхи» (в Германии – *Frohe Ostern*).

Работа с родителями предполагала следующую последовательность мероприятий:

– Информирование родителей о Пасхе в Германии, предоставление справки о праздновании Пасхи в Германии.

– Предоставление информационных материалов с последующим обсуждением: «Традиции немецкой Пасхи», «Как раскрашивают яйца в Германии?»

– Консультирование по вопросам монопроектов.

Итоговое мероприятие: праздник «Пасха в Германии».

Ожидаемый результат:

Формирование интереса к культуре страны изучаемого языка (Германия). Обучающиеся и их родители узнают обычаи и традиции празднования Пасхи в Германии. Участники проекта познакомятся с традиционной едой, персонажами и особенностями этого праздника в Германии. Обучающиеся узнают, как раскрашивают яйца в Германии, и сами пробуют это сделать.

Эффективным средством, формирующим в сознании ребенка образ зарубежного сверстника, являются национальные игры.

Приведем примеры развивающих игр, которые также используются носителями языка.

«Markt» («Ярмарка»)

В этой игре участвуют обычно младшие школьники, количество играющих от 10 человек. Для игры нужны стулья по числу участников.

Описание: Выбирается водящий – *Bauer* (крестьянин). Играющие садятся на стулья, расставленные по кругу, «крестьянин» в центре круга. Каждому участнику

он присваивает название предмета, нужного для поездки на ярмарку (например, *der Leiterwagen* – телега, *das Rad* – колесо, *der Bogen* – дуга, *der Sack* – мешок, *die Peitsche* – кнут, плеть, *das Pferd* – лошадь). «Крестьянин» должен искусно, быстро, в шутливой форме вести разговор о поездке на ярмарку, используя присвоенные играющим названия предметов. Каждый игрок, предмет которого назван, должен быстро встать и повернуться на одной ноге кругом. При неполном повороте он отдает фант, как и тот, кто опоздает повернуться. Время от времени «крестьянин» кричит: «*Der Markt ist zu Ende*» – «Ярмарка закрывается!». Тогда все играющие должны бегом поменяться местами. «Крестьянин» старается занять пустой стул. Кто остался без стула, становится «крестьянином». Кто не успел пересестись со своего стула на другой, должен отдать фант. В конце игры все, кто отдал фант, должны выполнить какое-нибудь задание.

Правила:

1. Опоздавшим считается тот, кто не успел при упоминании его предмета встать со стула прежде, чем ведущий скажет следующее слово.
2. Нельзя меняться местами с ближайшим соседом, а надо хотя бы через одного.

«*Der Fuchs im Garten*» («Лиса в саду»)

В игре участвуют дети младшего школьного возраста, количество не ограничено.

Описание: Выбирают двух водящих – «лису» и «садовника». Остальные игроки образуют круг, взявшись за руки. «Лиса» становится в середине круга, «садовник» – вне его. «Лиса» подходит к любому игроку и делает движения рукой, как бы срывая что-то и кладя в рот. «Садовник», видя это, спрашивает:

- Что ты там в моем саду делаешь?
- Яблоки ем.
- Кто тебе разрешил?
- Никто не разрешил.

После последнего слова «не разрешил» «садовник» заходит в «сад» (круг), пролезая под руками стоящих в кругу игроков, а «лиса» выбегает из «сада». «Садовник» гонится за ней, но только по ее «следу» (пути), то вбегая в круг, то выбегая из него, пока не поймает «лису». Если «садовник» сбивается с пути, то считается, что «лисе» удалось убежать. Тогда выбирают новую «лису» («садовник» остается тот же) и игра продолжается. Если же «садовник» поймает «лису», то выбирают и новую «лису», и нового «садовника».

Правила:

1. «Лисе» разрешается бегать только вблизи круга, не удаляясь далеко в сторону.
2. Игрокам запрещается поднимать или, приседая, опускать руки, задерживая «лису» или «садовника».

Выполняя функцию социализации, игра позволяет ребёнку усваивать культуру представителей разных национальностей и общечеловеческие ценности. Использование игровых форм обучения делает процесс начального иноязычного

образования более содержательным и качественным, особенно в аспекте формирования социокультурной компетенции.

Усвоение содержания лингвострановедческого аспекта является основным условием приобщения детей к культуре страны, язык которой они изучают. Это способствует осуществлению иноязычного диалога культур, обладающего большими возможностями для создания социокультурного контекста развития личности ребенка, для приобщения его к общечеловеческим ценностям и осознания их приоритета.

Список литературы

1. Лукьянова Л. А. Формирование функционально-содержательной основы социокультурной компетенции учащихся 10-11 классов общеобразовательной школы (на материале английского языка): Дисс. ... канд. пед. наук. СПб, 2014. 186 с.
2. Сафонова В. В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. Воронеж: ИСТОКИ, 1996. 237 с.

МЕТОДИКА СОЗДАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ 7–8 КЛАССОВ НА ОСНОВЕ ЦИФРОВОЙ ПЛАТФОРМЫ *TILDA*

П. С. Молчанова

(научный руководитель: канд. пед. наук, доцент Ю. В. Чичерина)
*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород*

Аннотация. Статья посвящена вопросу разработки электронного учебного пособия по английскому языку как средства для дополнительного самостоятельного образования. Авторы рассматривают понятия «цифровая трансформация» и «электронное учебное пособие», предлагают комплекс специальных требований к организации ЭУП, изучают существующие цифровые ресурсы для создания ЭУП и предоставляют результаты разработки ЭУП на цифровой платформе *Tilda*. Разработанное на цифровой платформе ЭУП представляет собой яркие и современные материалы для дополнительного самостоятельного образования, которое в свою очередь повышает вовлеченность учащихся в образовательный процесс, что способствует улучшению уровня владения иноязычной коммуникативной компетенцией.

Ключевые слова: электронное учебное пособие, цифровая трансформация, проект «Современная школа», цифровая платформа *Tilda*, проектирование электронного учебного пособия.

**Methodology of Creating an Electronic English Textbook for 7-8 Grades Based
on Digital Platform Tilda**
Polina Molchanova

N. A. Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

Abstract. The article is devoted to the issue of developing an electronic textbook for the English language as a means for additional independent education. The authors consider the concept of “digital transformation» and “electronic textbook», propose a set of special requirements for its organization, study the existing digital resources for creating an electronic textbook and provide the results of the development of an electronic textbook on the Tilda digital platform. The electronic textbook developed on the digital platform has modern materials for additional independent education, which in turn increases the involvement of students in the educational process, which contributes to an increase in the level of foreign language communicative competence.

Key words: electronic textbook, digital transformation, “Modern school» project, digital platform Tilda, creating an electronic textbook.

Цифровизация образовательного пространства является важной составляющей современной образовательной парадигмы, в том числе в языковом образовании. Стоит заметить, что объем потребляемой человеком информации постепенно возрастает, для успешного усвоения информации необходимо искать новые и актуальные способы ее подачи. Один из таких способов – активное использование в процессе обучения электронных учебных пособий (ЭУП). Использовать данный вид пособий представляется возможным в процессе изучения любых учебных дисциплин, включая иностранные языки.

В настоящий момент в России существует острая необходимость расширения цифрового образовательного пространства; информационные технологии в образовании востребованы в связи с широким распространением дистанционного обучения, а также в связи с информатизацией всех сфер жизни человека. В связи с этим необходимо задействовать использование ЭУП как вспомогательных и дополнительных ресурсов обучения школьников в условиях их самостоятельной работы онлайн.

В марте 2020 г. в России было принято решение о переводе образовательных учреждений на дистанционный формат работы в связи с необходимыми мерами по предотвращению распространения коронавирусной инфекции. Необходимость организации учебного процесса в дистанционном формате повлекла за собой нехватку электронных ресурсов, способных обеспечить школьников качественными учебными материалами. В настоящий момент и в школе, и в организациях дополнительного образования наблюдается высокий уровень потребности в цифровых образовательных ресурсах. В данном исследовании ведется разработка ЭУП для дополнительного самостоятельного обучения школьников 7–8 классов в режиме онлайн. Был выбран именно этот возраст, так как обучающиеся подросткового возраста, по сравнению с младшими школьниками, лучше владеют информационными технологиями и более сознательно относятся к усвоению учебного материала.

Современные компьютерные технологии помогают учителям, родителям и ученикам более комфортно и продуктивно совместно работать.

Ошибочно считается, что цифровая трансформация – это просто внедрение новых технологий. На самом деле – это не только инвестиции в новые технологии, но и глубокое преобразование продуктов и услуг, структуры организации, стратегии развития, работы с клиентами и корпоративной культуры. Иными словами, это революционная трансформация всей модели организации [3].

В настоящее время активно происходит цифровая трансформация отрасли образования в РФ. Главным правовым документом, регулирующим данный процесс является распоряжение Минпросвещения России от 18.05.2020 № Р-44 «Об утверждении методических рекомендаций для внедрения в основные общеобразовательные программы современных цифровых технологий» где четко сформулированы цели и задачи интеграции цифровых технологий в деятельность общеобразовательных организаций или, иными словами, цифровой трансформации на региональном и федеральном уровнях.

Стоит кратко отметить, что основной целью происходящих и планируемых сегодня изменений, связанных с цифровой трансформацией образования, является осуществление перехода к массовому качественному образованию, направленного на всестороннее развитие личности учащегося. Достижению этой цели способствует решение следующих задач:

1. Обеспечение цифровой инфраструктуры современной общеобразовательной организации.
2. Эффективное использование элементов и составляющих цифровой инфраструктуры школы для улучшения образовательных результатов.
3. Формирование цифровой грамотности у участников образовательного процесса.
4. Обеспечение гибкости управления образовательной организацией.
5. Совершенствование нормативной базы цифровой трансформации образования.

Формирование заказа на новый формат образовательной деятельности обусловлено решением следующих проблем существующего образования:

1. Высокая доля неуспевающих обучающихся.
2. Торможение развития талантливых обучающихся.
3. Неэффективная логистика организации образования.
4. Избыточная нагрузка на составление образовательной отчетности.
5. Формирование новых возможностей и новых образовательных практик.
6. Реализация персонализированных планов учения и индивидуальных учебных планов обучающихся в зависимости от возраста и типологически ясных особенностей и возможностей.
7. Геймификация обучения через включение цифровых игровых форм в процессы формирования компетенций обучающихся и их мотивации.
8. Реализация образовательных практик профессиональной ориентации и формирование профессиональной идентичности как непрерывных.
9. Реализация процессов учения и обучения на цифровой платформе, в том числе, моделей онлайн и смешанного учения и обучения.
10. Формирование новых видов грамотности – финансовой, правовой, информационной и т.п.
11. Формирование «мягких» навыков – коммуникации, кооперации, критического мышления, креативности, самоорганизация, умения учиться и ряда других [2].

В настоящее время активно развивается федеральный проект «Современная школа» – инициатива, направленная на достижение двух ключевых задач. Первая – обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования и вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования. Вторая – воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций [1].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что невозможно представить современный образовательный процесс в России без использования цифровых ресурсов. Государственная политика активно направлена на цифровую трансформацию обучения, которая должна быть завершена к 2024 году.

Стоит отметить, что проектируемое ЭУП является дополнением к основным средствам обучения. В настоящее время существует множество доступных, открытых и эффективных для самостоятельной разработки сайтов и приложений. Основными цифровыми платформами для создания сайтов, которые могут послужить основой для создания электронных учебных пособий для учащихся, являются:

1. WordPress.org – бесплатный сервис для создания сайтов как в блоговом, так и неблоговом формате; простой интерфейс и легкое обучение, но скудное визуальное оформление.

2. Joomla – является аналогом WordPress, но функционально гораздо более сложная система программирования.

3. Blogger – сервис для создания блогов; обладает весьма ограниченной интерактивностью.

4. Wix – один из наиболее популярных конструкторов сайтов; конструктор не требует знания языков программирования от пользователя.

5. Weebly – конструктор сайтов; на данном сервисе появляется возможность размещать фото и видеоролики, карты *Google* или *Yandex*.

6. Ucoz – бесплатный сервис для создания блогов, интернет-магазинов и персональных сайтов.

7. Bloxy – платный ресурс, позволяющий создать страницу за один вечер и в несколько кликов, однако стоит заметить, что пользователю нужно обладать хотя бы базовыми навыками программирования.

8. Google sites – один из самых простых конструкторов сайтов, обладает ограниченным набором функций, часто используется преподавателями для создания личных страниц или дополнительных курсов.

9. MODX – профессиональная платформа для создания сайтов, для управления которых необходимо обладать определенными навыками программирования.

10. Tilda – современный конструктор сайтов, не требующий определенных знаний при создании сайтов и доступный на разных устройствах; подходит для реализации спецпроектов и имеет максимально развитый функционал.

Проанализировав основные ресурсы для создания сайтов, можно сделать следующий вывод. *Bloxy*, *MODX* являются полностью платными системами и требуют начальных навыков программирования, а *Joomla*, *Blogger*, *Wix*, *Weebly*, *Ucoz*, *Wordpress* представляют собой аналогичные ресурсы со схожим

принципом организации работы, в результате использования которых получают сайты с одинаковым набором условий.

Таким образом, для разработки ЭУП была выбрана платформа *Tilda* по следующим причинам:

1. Внешний вид и эстетика – использование инновационного блочного механизма редактирования дает возможность собрать страницу из готовых блоков, спроектированных профессионалами. Готовые страницы и блоки помогают преподавателю экономить время при разработке ЭУП.

2. Подача визуального контента – платформа предоставляет возможность использования полноэкранных фотографий из разнообразных фотогалерей. Внутренняя библиотека бесплатных изображений, предоставляет возможность визуально ярко оформить ЭУП, что, безусловно, привлечет внимание современных учащихся.

3. Мультимедиа – цифровая платформа *Tilda* дает возможность встраивать видео с *YouTube*, что поможет преподавателю создать необычный формат подачи видео. Это поможет сделать ЭУП максимально живым и интерактивным.

4. Коллекция блоков – преподаватель имеет возможность использовать готовые варианты для оформления текста, эффектно оформлять цитаты, прямую речь или ключевые фразы, а также создавать интерактивные подсказки.

5. Формы сбора данных – дают возможность собирать ответы учащихся на всевозможные тесты и упражнения, викторины, опросы и голосования. Все ответы поступают в единую базу. После ее проверки преподаватель может отправить результаты на электронную почту обучающихся.

6. Мобильная версия – сайт автоматически адаптируется под любое мобильное устройство, что дает возможность обучающимся проходить материал даже с мобильных устройств.

При разработке ЭУП мы старались учитывать и активно использовать все преимущества платформы *Tilda*.

Разрабатывая фрагмент ЭУП на основе платформы *Tilda* нами были учтены следующие требования:

1. Было уделено большое внимание оформлению письменного текста. Материал, который подавался в виде текста (например, тексты для чтения), должен был быть грамотно структурирован.

2. Были учтены особенности конкретной целевой аудитории, а именно учащихся 7-х классов.

Для повышения вовлеченности целевой аудитории были решены следующие задачи:

1. Важную часть в пособии занимают материалы в форме мультимедийных файлов; такой формат обучения предполагает наглядность и способствует легкому усвоению информации.

2. Разделы, посвященные контролю полученных знаний, представлены в интерактивной форме.

3. В электронном пособии содержатся релевантные ссылки на видеоматериалы, необходимые для обучения; при этом видеоматериалы не служат заменой тексту.

4. ЭУП спроектировано по линейному принципу – от простого к сложному.

При соблюдении обозначенных выше условий электронное пособие будет эффективно выполнять свою основную функцию – повышать языковую компетенцию обучающихся в процессе дистанционного обучения и самообразования.

Описывая особенности взаимодействия электронного пособия с новым типом обучающегося, необходимо отметить следующее:

Новый тип обучающегося – это обучающийся, который, в отличие от школьников предыдущих поколений, не изучает информацию обстоятельно «от корки до корки», а визуально «сканирует» текст, то есть бегло просматривает его содержание, выделяя только то, что представляется ему наиболее интересным и актуальным. Данный тип плохо воспринимает информацию без наглядности, без яркого иллюстративного ряда.

При создании ЭУП были пройдены следующие этапы проектирования электронного учебника:

1. Была определена тематика блока *Music in Nizhny Novgorod*. Основной темой для раздела *Reading* был выбран музыкальный фестиваль *Alfa Future People*, проходящий в Нижегородской области. Данная тема близка возрастной группе, на которой проходила апробация материала.

2. Материал был подобран из открытых источников (российских и зарубежных) в соответствии с ранее перечисленными критериями.

3. Были разработаны интерактивные задания для блока в соответствии с выбранной тематикой.

4. Разработанный материал был оформлен на платформе *tilda.com*. Были использованы возможности платформы, такие как: навигационное меню, яркие обложки, возможности цитирования и создания различных форм для контроля усвоения материала, тесты и формы для отправки. При создании блока «Чтение» были максимально использованы возможности платформы для создания красочного и интерактивного материала для чтения. Яркие обложки, грамотно расположенный текст с визуальным сопровождением, цитация на интерактивном фоне, а также предоставлены ссылки на источники информации для дополнительного чтения на иностранном языке. Раздел «Грамматика» представлен весьма лаконично. Были использованы блоки «Заголовок», «Цитация». Были использованы видеоматериалы по грамматической тематике из открытого источника *YouTube*. Для контроля усвоения материала созданы формы тестирования, а также изображения для создания предметно изобразительной насыщенности. В конце раздела представлен блок информации для дополнительного чтения. Завершает блок раздел «Подвал», в котором представлены контакты преподавателя и ссылки на социальные сети.

Опираясь на возрастные и психологические особенности участников 7-х классов, были определены условия организации самостоятельной работы по иностранному языку с целью расширения социокультурного кругозора и повышения навыков и умений владения видами речевой деятельности, иноязычной коммуникативной компетенцией. В качестве объекта контроля были взяты непродуктивный вид речевой деятельности чтения и грамматическая сторона речи. Иные виды речевой деятельности в рамках проекта не проверялись и не оценивались.

В ходе апробации проекта обучающиеся имели возможность свободно и в любое время иметь доступ к ЭУП, разработанному на платформе *Tilda*, выделить сложные и спорные технические моменты, проанализировать

имеющуюся информацию и реализовать свои собственные мысли и идеи в блоке обратной связи для учителя.

Мы провели апробацию ЭУП на контрольной группе учащихся состоящей из 13 человек.

Результаты апробации показали высокий уровень вовлеченности учащихся в образовательный процесс, так как ЭУП воспользовались и выполнили задания все учащиеся, что обуславливает актуальность и практическую значимость нашего проекта.

Проанализировав различные платформы для создания ЭУП, можно сделать следующий вывод. Технические и дизайн-эргономические возможности *tilda.com* позволяют создать визуально приятный информационный сайт, который при взаимодействии с дополнительными учебными ресурсами трансформируется в образовательное пространство – электронное учебное пособие. Использование ЭУП на уроке иностранного языка способствовало повышению уровня иноязычной коммуникативной компетенции и повысило мотивацию группы к изучению английского языка.

Список литературы

1. Институт Коррекционной Педагогики: официальный сайт // Электронный ресурс Интернет: <https://ikp-rao.ru/nacionalnyj-proekt-obrazovanie/>.
2. Распоряжение Минпросвещения России от 18.05.2020 № Р-44 «Об утверждении методических рекомендаций для внедрения в основные общеобразовательные программы современных цифровых технологий» С. 4–5
3. Что такое цифровая трансформация? // Электронный ресурс Интернет: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/5d695a969a79476ed81148ef>.

ИГРОВОЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПСИХОЛОГИИ ЮМОРА (НА БАЗЕ ИНТЕРНЕТ-МЕМОВ)

М. А. Воропаева

(научный руководитель: канд. психол. наук, доцент О. В. Шурыгина)
*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород*

Аннотация. Данная статья рассматривает интернет-мемы как способ снижения эмоционального напряжения на уроках иностранного языка. Доказывается их эффективность в этом вопросе на основе психологии юмора.

Ключевые слова: интернет-мем, эмоциональное напряжение, психология юмора, обучение иностранным языкам.

A Game-Based Approach to Teaching Foreign Languages through the Prism of Humor Psychology (Based on Internet Memes)

Maria Voropaeva

N. A. Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

Abstract. This article examines the Internet meme as a way to reduce emotional stress in foreign language lessons. Their effectiveness in this matter is proved on the basis of the psychology of humor.

Key words: Internet meme, emotional stress, psychology of humor, teaching foreign languages.

Каждый учитель, сталкивается с проблемой эмоционального напряжения на своих уроках. Учащиеся часто переносят свое эмоциональное состояние на занятия и тем самым укрепляют свой стресс, что ведет к снижению мотивации и успеваемости. Одним из способов создания непринужденной и расслабленной атмосферы является игра.

Е. И. Пассов выделяет следующие цели использования игры в ходе учебного процесса: формирование определенных навыков; развитие определенных речевых умений; обучение умению общаться; развитие необходимых способностей и психических функций; запоминание речевого материала [3].

Педагогически и психологически продуманное использование игровых методов на занятии обеспечивает развитие потребности в познавательной деятельности, что ведет к интеллектуальной активности, умственной и познавательной самостоятельности и инициативности учащихся.

Использование разнообразных игр при обучении иностранному языку создает благоприятную эмоциональную атмосферу, способствующую развитию творческого потенциала учащихся и снижению эмоционального напряжения. Наряду с игровым подходом такой же эффект дает юмор. Мартин, описавший психологию юмора во всех аспектах, дает определение юмору как «широкому понятию, которое относится ко всем словам и действиям людей, воспринимающимся как забавные и обычно вызывающие смех у других, а также к психическим процессам, которые участвуют в генерации и восприятии такого забавного стимула, и к эмоциональной реакции, связанной с получением удовольствия от него» [2, С. 396–407].

Хотя образование традиционно рассматривалось как довольно серьезное и важное дело, педагогические тенденции сместились к созданию более мягкой учебной среды и акценту на «превращение учебы в развлечение». В психолого-педагогических исследованиях было выявлено, что разумное использование юмора преподавателями в аудитории делает учебу приятнее для студентов, улучшает их представление о том, как много они узнали, и приводит к более позитивному восприятию курса и преподавателя. Педагоги, пропагандирующие использование юмора в обучении, утверждают, что юмор не только способствует созданию позитивной, приятной атмосферы в аудитории, но также помогает студентам лучше изучать и запоминать информацию, что повышает академическую успеваемость.

Таким образом, можно заключить, что юмор часто используется преподавателями и имеет определенные цели:

- проиллюстрировать учебный материал;
- сделать занятия более яркими и незабываемыми;
- создать благоприятную учебную среду для студентов;
- улучшить запоминание информации (предъявляемая в юмористической манере, она запоминается лучше, чем информация, предъявляемая серьезным образом, если это происходит в одном и том же контексте).

Но, к сожалению, использовать любой юмор или игры на уроках не получится. Есть много разных факторов, на которые стоит обращать внимание, в данной работе важнейшим из них является актуальность. На уроках иностранного языка необходимо, чтобы учебный материал был актуальным, чтобы обучение имело максимальную пользу. Различные игры, да и юмор в целом могут быть непонятны современному поколению, которое растет на своих шутках, которые, в свою очередь, могут быть непонятны взрослому поколению. Поэтому в современном мире технологий использование интернет-мемов на уроке в качестве игр или юмористических отступлений наполнит учащихся мотивацией к учебе и позволит чувствовать себя на занятиях непринужденно.

Понятие «мем» впервые было введено Р. Докинзом, предложившим концепцию репликации по отношению к социокультурным процессам. В широком понимании мем – это некая «идея, образ, объект культуры (чаще нематериальной), который перенимается многими членами сообщества» [1].

Мемы могут представлять собой вербальные, невербальные и гибридные образования, которые объединяют два ключевых признака: воспроизводимость и высокая скорость циркуляции в Интернете. Мем рассматривается как механизм передачи и хранения культурной информации. Очевидно, что спонтанному, неконтролируемому распространению среди интернет-пользователей некой информации подвержена не всякая информация, а лишь та, которая каким-либо образом оставляет многих пользователей равнодушными к ней, вызывает интерес или порождает ассоциации.

Современное поколение знакомо со многими интернет-мемами, и для преподавателя это реальная возможность повысить их интерес к изучению иностранного языка. Интернет-мемы обладают большим исследовательским потенциалом с точки зрения их прагматической направленности, то есть воздействия на целевую аудиторию. Они популярны преимущественно в молодежной аудитории, обладают рядом функций в интернет-коммуникации и могут в той или иной степени отражать языковые процессы, а также существующие и зарождающиеся тенденции. В обучении иностранным языкам мемы могут нести в себе не только языковое, но и лингвострановедческое наполнение.

Целью практической части работы является снижение эмоционального напряжения на уроках иностранного языка с помощью использования интернет-мемов. Практическая часть состояла из трех этапов:

1. Констатирующий – сбор данных об отношении к интернет-мемам и об уровне эмоционального напряжения у учащихся на уроках иностранного языка

с помощью тестирования на основе методики Н. М. Пейсахова и Г. Ш. Габдреевой и разработанной нами анкеты для учащихся.

2. Формирующий – занятия с использованием комплекса упражнений с применением мемов с целью снизить стрессовые и тревожные состояния у учащихся.

3. Контрольный – повторное тестирование уровня напряженности и сравнение первоначальных результатов с новыми.

В ходе исследования в первую очередь необходимо понять, знакомы ли учащиеся с понятием мема и как они к нему относятся. Для этого был проведен опрос, в котором приняли участие 50 школьников средней и старшей школы в возрасте от 13 до 18 лет (49,5 %) и студенты вузов и колледжей от 18 до 22 лет (50,5 %). Помимо вопросов о частоте использования, создании и распространности, анкетирование было направлено на выяснение уровня осведомленности респондентов о таком понятии, как интернет-мем, и об их отношении к данному явлению и его применению в обучении иностранным языкам.

По мнению участников анкетирования, популярность интернет-мемов в первую очередь обусловлена тем, что они имеют развлекательный характер (70 %), а также тем, что они легко и быстро распространяются (62 %), близки и понятны большинству людей (60 %) и просто краткие и емкие (56 %). Меньше всего отмечают обладание сильным эмоциональным посылом (30 %) и выразительность (26 %).

Мнение по поводу отношений к мемам на иностранном языке разделилось. 40 % говорят, что подобные мемы им очень нравятся, почти такое же количество респондентов (38 %) не горят желанием, но не против иногда посмотреть. 16 % вообще не интересуются подобным и 6 % попросту не могут перевести их.

Важнейшими для данного исследования вопросами стали вопросы об эффективности использования интернет-мемов на занятиях по иностранному языку и отношения респондентов к такому виду обучения. Говоря о пользе, почти три четверти участников (72 %) считают такое обучение эффективным, те кто не согласен или затрудняется ответить, разделились поровну по 14 %. 4/5 респондентов (80 %) изъявили желание изучать иностранный язык с использованием мемов, 14 % отказываются от этого и 6 % затрудняются ответить.

Подводя итоги данного опроса, можно сказать, что школьники и студенты открыты новому способу обучения иностранным языкам.

Для выявления уровня эмоционального напряжения был использован тест, составленный на основе методики Н. М. Пейсахова и Г. Ш. Габдреевой. Согласно данному тесту можно выделить четыре уровня эмоциональной напряженности:

- 1 уровень – низкий уровень эмоциональной напряженности;
- 2 уровень – средний уровень эмоциональной напряженности;
- 3 уровень – высокий уровень эмоциональной напряженности;
- 4 уровень – очень высокий или критический уровень эмоциональной напряженности.

Результаты можно интерпретировать следующим образом:

- от 0 до 10 – свидетельствует о низком уровне эмоционального напряжения;
- от 11 до 17 – говорит о среднем уровне;
- от 18 до 22 – выражен высокий уровень эмоционального напряжения;
- от 23 до 30 – очень высокий уровень эмоционального напряжения (высокая ранимость, тревожность, конфликтность, неблагоприятные эмоциональные отношения, несформированность систем управления и контроля своей деятельности).

Таблица 1

Результаты исследования уровней эмоционального напряжения в экспериментальной группе (ЭГ) и контрольной группе (КГ) до формирующего эксперимента

Уровень эмоционального напряжения	1	2	3	4
Классы	ЭГ/КГ (чел.)	ЭГ/КГ (чел.)	ЭГ/КГ (чел.)	ЭГ/КГ (чел.)
7/7 класс (14ч)	8/7	5/5	1/1	0/1
8/8 класс (12ч)	7/5	4/5	1/2	0/0
9/9 класс (15ч)	5/6	5/4	3/4	2/1
10/10 класс (14ч)	3/3	3/4	6/4	2/3
11/11 класс (16ч)	1/3	5/4	7/7	3/2

Таким образом, мы видим, что уровень эмоционального напряжения у учащихся возрастает с каждым годом. В 7 и 8 классах доминируют 1 и 2 уровни, что говорит об их хорошем эмоциональном состоянии. Начиная с 9 класса показатели 3 и 4 уровней увеличиваются, указывая на сильное стрессовое состояние у учащихся, которое можно связать с экзаменами, которые их ожидают.

После проведения занятий с использованием интернет-мемов мы провели повторное тестирование.

Таблица 2

Результаты исследования уровней эмоционального напряжения в экспериментальной группе (ЭГ) и контрольной группе (КГ) после формирующего эксперимента

Уровень эмоционального напряжения	1	2	3	4
Классы	ЭГ/КГ (чел.)	ЭГ/КГ (чел.)	ЭГ/КГ (чел.)	ЭГ/КГ (чел.)
7/7 класс (14ч)	9/7	5/5	0/1	0/1
8/8 класс (12ч)	7/5	5/6	0/1	0/0
9/9 класс (15ч)	7/5	7/4	1/4	1/2
10/10 класс (14ч)	6/3	5/4	2/5	1/2
11/11 класс (16ч)	5/3	6/3	3/6	2/4

Мы видим, что результаты в экспериментальной и контрольной группах теперь значительно отличаются от предыдущих. Если рассматривать контрольную группу, то здесь не произошло кардинальных изменений, кое-где даже

может наблюдаться повышение эмоционального напряжения (9–11-е классы на 3 и 4 уровнях). Что касается экспериментальной группы, по сравнению с анкетированием «до», показатели «после» поражают. В каждом классе так или иначе наблюдается снижение уровня эмоционального напряжения, и если в 7 и 8 классах это не так заметно ввиду их стабильного эмоционального состояния даже до эксперимента, то в классах с большими показателями 3 и 4 уровня увеличилось количество учащихся, которые относятся к 1 и 2 уровням.

В целом можно сделать вывод о том, что мемы действительно могут положительно влиять на эмоциональное состояние учащихся и снимать стресс на уроках иностранного языка.

Список литературы

1. Докинз Р. Эгоистичный ген. Москва, 1993.
2. Мартин Р. Психология юмора. Москва, 2009.
3. Пассов Е. И. Урок иностранного языка в средней школе. Москва, 1989.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

В. С. Ягудин

(научный руководитель: канд. пед. наук, доцент Н. В. Пыхина)
*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород*

Аннотация. Статья посвящена использованию информационно-коммуникационных технологий для повышения заинтересованности старшеклассников при выполнении самостоятельной работы. Представлены наиболее эффективные информационно-коммуникационные технологии. Проведенное исследование позволяет утверждать, что применение информационно-коммуникационных технологий на уроках английского языка оказывает положительное влияние на уровень заинтересованности обучающихся и их успеваемость.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, самостоятельная работа, старшеклассники, иностранный язык, эксперимент.

The Use of Information and Communication Technologies in the Organization of High School Students Individual Work in the English Language Training
Vladislav Yagudin

N. A. Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

Abstract. The article is devoted to the use of information and communication technologies to increase the interest of high school students in the course of individual work. The most effective information and communication technologies are presented. The conducted research suggests that the

use of information and communication technologies in English lessons has a positive effect on the level of students' interest and their academic performance.

Key words: information and communication technologies, individual work, high school students, foreign language, experiment.

В настоящее время в Федеральных государственных образовательных стандартах значительное время отводится на самостоятельную работу обучающихся. В этом контексте определение способов оптимизации самостоятельной работы является актуальной проблемой современного учебно-воспитательного процесса [4]. Применительно к специфике настоящего исследования под самостоятельной работой понимается интенсивная деятельность старшеклассников по отношению к иностранному языку, в результате чего имеет место его всестороннее и глубокое изучение.

Важным аспектом самостоятельной работы обучающихся является технология её организации.

Во-первых, представляется необходимым корректный отбор задач самостоятельной работы. Цель самостоятельной работы должна соответствовать структуре формируемых компетенций с отражением мотивационного, когнитивного и деятельностного аспектов.

Во-вторых, необходимо организовать технологию контроля самостоятельной работы, предусматривающую отбор контрольно-измерительных средств, определение этапов контроля самостоятельной деятельности обучающихся.

В-третьих, следует разработать и предложить обучающимся систему выбора направления самостоятельной работы.

В-четвертых, технология отбора содержания самостоятельной работы обучающихся основывается на самоанализе и учете индивидуально-психологических особенностей личности.

На сегодняшний день существует огромное количество информационно-коммуникационных технологий, позволяющих оптимизировать весь процесс обучения [2]. Но не все компьютерные ресурсы удобны в использовании и просты в понимании. Поэтому одним из главных этапов информатизации образования является подбор оптимизированного комплекса программ для учебной деятельности. Самыми популярными программами, используемыми для учебы, являются Zoom, Microsoft Office, Skype, и Dropbox. Но не каждому пользователю будет удобно устанавливать такой внушительный пакет программного обеспечения себе на компьютер, покупать лицензию для каждой программы, чтобы получить доступ к полноценному функционалу, а также запоминать данные от учетных записей для каждой из программ. Аналогом данного набора программного обеспечения является бесплатный сервис от компании Google под названием GoogleDOCS. GoogleDOCS – веб-ориентированное программное обеспечение, то есть программа, работающая в рамках веб-браузера без установки на компьютер пользователя. Документы и таблицы, создаваемые пользователем, сохраняются на специальном сервере Google или могут быть экспортированы в файл. Это одно из ключевых преимуществ программы, так как доступ к введённым данным может осуществляться с любого компьютера, подключенного к сети Интернет

(при этом доступ защищён паролем). Аналогом Zoom выступает сервис GoogleMeet, имеющий более расширенный функционал в качестве бесплатной платформы для проведения видеоконференций, удаленных собеседований, вебинаров, виртуальных тренингов, дистанционных интервью. Также GoogleMeet подходит для пользователей с нестабильным интернет-соединением. Следующим решением от Google выступает сервис GoogleДиск, имеющий ряд преимуществ по сравнению с облачным хранилищем Dropbox. Во-первых, GoogleДиск предоставляет больше пространства в облачном хранилище, чем Dropbox. Во-вторых, он имеет более удобный интерфейс, который позволит интуитивно овладеть всеми ключевыми возможностями данного сервиса. GoogleДиск подходит для учителей и обучающихся, позволяя обмениваться документами в режиме online, редактировать документы, не боясь потерять их или случайно удалить из-за технических проблем, а также одновременно редактировать один и тот же документ в режиме реального времени. Кроме того, для получения доступа ко всем ранее перечисленным сервисам Google требуется только одна учетная запись, которая имеет более надежную защиту по сравнению с другими сервисами.

Экспериментальная работа осуществлялась в МБОУ «Школа № 12» города Нижнего Новгорода. В исследовании принимали участие ученики 10 Б класса – 15 человек.

Цель опытно-экспериментальной работы – разработка и апробация комплекса мероприятий по систематическому применению информационно-коммуникационных технологий для организации самостоятельной познавательной деятельности старшеклассников.

В ходе констатирующего эксперимента было проведено анкетирование для выявления отношения старшеклассников к самостоятельной работе. Результаты анкетирования представлены на диаграмме 1.

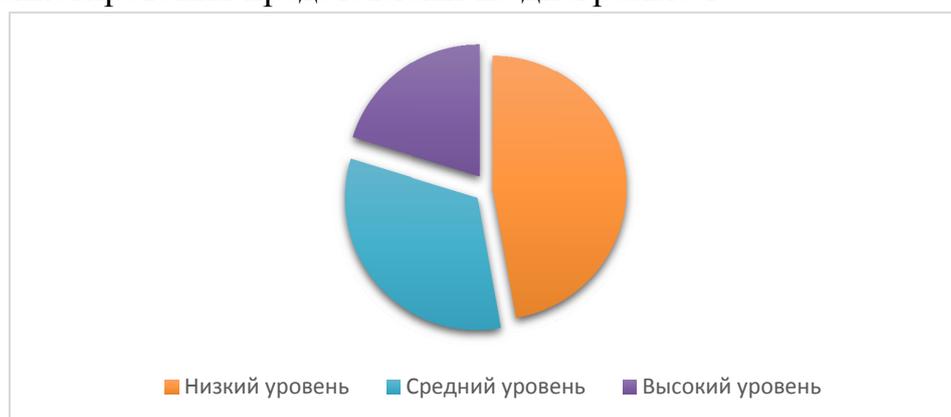

Диаграмма 1. Заинтересованность в самостоятельной работе (констатирующее исследование)

Высокий уровень самостоятельности старшеклассника характеризует осознанная устойчивая познавательная направленность, повышенный интерес к самостоятельной работе, эмоциональная предрасположенность к ней, мотивы самообразования, направленность на самостоятельное совершенствование способов добывания знаний, инициативный, творческий подход, любознательность.

Средний уровень развития самостоятельности характеризуется следующим образом: старшеклассник занимает отзывчиво-эмоциональную позицию, но не стремится проявить активность в самостоятельной деятельности. Ученика отличает внешняя активность и исполнительская деятельность в работе, познавательная мотивация, интерес к новым занимательным фактам, явлениям.

Низкий уровень развития самостоятельности характеризуется отрицательным отношением к самостоятельной работе и отсутствием интереса к предмету, несформированностью и отсутствием учебной мотивации.

По результатам проведенной диагностики на формирующем этапе эксперимента была запланирована групповая самостоятельная деятельность старшеклассников, предполагающая использование различных видов самостоятельной работы обучающихся: поиск информации в сети Интернет, представление работ в виде презентаций, подготовка докладов на основе предлагаемых сайтов, выполнение практических заданий на образовательных платформах, осуществление контроля (взаимоконтроль, самоконтроль).

При организации и осуществлении проектной деятельности активно использовались информационно-коммуникационные технологии для подготовки методических и организационных материалов, оформления результатов исследовательской работы (MS PowerPoint, MS Word, MS Excel, MS Publisher) [1; 3]. Участникам проекта было рекомендовано осуществлять поиск необходимой информации на электронных ресурсах (Интернет, электронные энциклопедии).

Старшеклассникам был предложен проект *Country Overview*. Следовало выбрать любую страну и представить монолог на английском языке с использованием презентации. Было необходимо рассказать о достопримечательностях, законах выбранной страны, привести интересные факты из истории, а также описать основные праздники и раскрыть особенности работы школ.

Всю информацию старшеклассники искали на различных информационных сайтах, а результаты заносили в шаблоны для записи информации. Затем полученную информацию ученики оформили в виде презентации. Доклады были подготовлены и оформлены с помощью MS Word.

По окончании проекта было проведено анкетирование, которое показало значительный рост уровня заинтересованности обучающихся в самостоятельной работе. Результаты приведены на диаграмме 2.

Диаграмма 2. Уровень заинтересованности в самостоятельной работе по окончании проекта

Ценность проведенной работы заключается в том, что она способствует формированию таких важных умений, как: умение сопоставлять информацию, полученную из различных источников; делать выписки из прочитанных текстов с учетом цели их дальнейшего использования; создавать текстовые сообщения с использованием средств информационно-коммуникационных технологий; готовить и проводить презентацию перед аудиторией: создавать план презентации, выбирать аудиовизуальную поддержку, писать пояснения и тезисы для презентации; участвовать в коллективной коммуникативной деятельности в информационной образовательной среде, фиксировать ход и результаты общения на экране и в файлах.

Список литературы

1. Мансурова А. А. Роль информационно-коммуникационных технологий в преподавании иностранного языка в школе // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2016. № 12 (66). С. 204–206.
2. Сайков Б. П. Организация информационного пространства образовательного учреждения: практическое руководство. М., 2005.
3. Тимофеева Е. В., Кайль Ю. А. Использование информационно-коммуникационных технологий при обучении иностранному языку // *Известия Алтайского государственного университета*. 2014. № 2(82). С. 77–80.
4. Чехонина Н. А. Информационно-коммуникационные технологии как средство оптимизации процесса обучения иностранным языкам // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность*. 2013. № 1. С. 69–73.

Секция «ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ»

РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ЦЕЛИ, СТРАТЕГИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

А. Г. Алымова

(научный руководитель: д-р полит. наук, профессор С. А. Колобова)
*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород*

Аннотация. Статья посвящена наиболее актуальным на сегодняшний день аспектам российско-немецкого сотрудничества с точки зрения экономической дипломатии. Автором рассматривается государственное регулирование двустороннего экономического сотрудничества, а также роль частных предприятий. Отдельное внимание уделяется энергетическому сотрудничеству между Россией и ФРГ.

Ключевые слова: Россия, Германия, экономика, сотрудничество, «Северный поток».

Russian-German Economic Cooperation: Goals, Strategies and Development Prospects

Arina Alymova

N. A. Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

Abstract. This article is devoted to the most relevant aspects of Russian-German cooperation in terms of economic diplomacy. The author examines the state regulation of bilateral economic cooperation, as well as the role of private enterprises. Special attention is paid to energy cooperation between Russia and the FRG.

Key words: Russia, Germany, economy, cooperation, Nord Stream.

На протяжении последних десятилетий в условиях глобализации в мире происходит активное экономическое развитие. Развитие мирового хозяйства, происходившее в конце XX века, и его совершенствование на современном этапе связано с развитием каждого отдельного государства, а также качеством его взаимодействия с другими странами в экономической сфере. По всему миру между странами проходит поток капитала, продукции, товаров, информации и рабочей силы, т.е. активизируются глобализационные процессы: государства вовлечены в активное экономическое и иное сотрудничество, что однозначно положительно сказывается на экономике отдельных стран и всего мира в целом. Несмотря на масштабные изменения, вызванные пандемией COVID-19, межгосударственные экономические связи не теряют своей актуальности. Однако, упоминая такие положительные тенденции, мы не можем не сказать о том, что в XXI веке экономическое давление стало мощнейшим инструментом воздействия на государства: за последнее десятилетие торговые войны

и экономические санкции без согласования ООН стали привычной международной практикой. Нельзя не сказать и об увеличивающейся роли транснациональных корпораций, которые становятся полноценными международными акторами, обладающими значительным весом в формировании международной повестки. Таким образом, прямое влияние экономических аспектов международных отношений на политические продолжает возрастать, а такое понятие, как «экономическая дипломатия», становится неотъемлемой частью современной системы международных отношений, ведь в новой реальности мировым государствам крайне важно находить новые пути взаимодействия, в первую очередь жизненно необходимого экономического, которое, в свою очередь, окажет влияние и на политическое.

Важно отметить, что сотрудничество каждой отдельной страны с другим государством, как в экономической, так и в других сферах отличается специфическими особенностями. Вопрос изучения межгосударственного экономического сотрудничества является сегодня особенно актуальным, так как исследование отдельных его аспектов позволяет прогнозировать дальнейшее взаимодействие между государствами в области экономики, политики, науки, исследовательской деятельности и иных сферах. Так, развитие отношений между Россией и Германией, в том числе и по экономическим вопросам, оказывает существенное влияние как на эти конкретно взятые двусторонние отношения, так и на специфику геополитики не только всего европейского континента (взаимодействие России с государствами Европейского союза), но и мира в целом (интересы США и Китая).

Взаимоотношения России и Германии имеют долгую и изменчивую историю – сотрудничество, напряженность, война, поступательное взаимодействие. После завершения холодной войны и восстановления единства Германии между Россией и ФРГ установилось и развивалось достаточно интенсивное сотрудничество, в том числе и в области экономики. Однако в 2014 году, после украинского кризиса, отношения во многих сферах между Германией и Россией ухудшились. Актуальность исследования обуславливается тем, что на современном этапе развития взаимоотношений между странами актуализируется вопрос налаживания экономического сотрудничества. Однако существует ряд факторов, препятствующих взаимодействию и его последовательному развитию: речь идет как о глобальных событиях (пандемия, глобальная экономическая рецессия), так и об интересах ключевых международных игроков (США и Китай).

Экономическое сотрудничество в системе современных международных отношений становится все более интенсивным и охватывает все больше стран как на региональном, так и на международном уровне, при этом глобализация предполагает применение разнообразных форм экономического сотрудничества [8, с. 47]. С изменением и развитием международных отношений приоритет стал отводиться экономическому влиянию стран, а не силовому или политическому, что обусловило развитие экономической дипломатии, представляющей собой непрерывную, многоплановую совместную деятельность государства и бизнеса по реализации национальной внешнеэкономической политики с наибольшими

для страны выгодами и минимальными издержками [10]. Нормативно-правовое регулирование стратегического сотрудничества непосредственно между ФРГ и РФ в экономической сфере осуществляется на основании различных международных договоров, в том числе и двусторонних, а также на основании внутригосударственных нормативно-правовых актов РФ, Германии и ЕС.

В основе экономического сотрудничества между РФ и ФРГ находятся межправительственные комиссии (МПК) по торгово-экономическому сотрудничеству с зарубежными государствами, а также различные комитеты и рабочие группы, осуществляющие свою деятельность в соответствии с пределами полномочий МПК и обладающие особым значением для развития двустороннего сотрудничества РФ с другими иностранными государствами [4; 7]. Данные институты участвуют в инвестиционном взаимодействии, в обеспечении регионального взаимодействия, интеграции экономических, научных и иных процессов, оказывающих определенное влияние на развитие внешнеэкономической деятельности [6].

Факторами привлекательности российского рынка для немецких компаний выступают механизмы финансового и налогового стимулирования, прозрачность процедуры лицензирования, развитые транспортные, энергетические, складские и иные инфраструктуры, возможности бесплатного пользования объектами инфраструктуры, невысокая стоимость строительства, рабочие ресурсы, гибкость трудового и иного законодательства [5].

Внешиэкономическая деятельность ФРГ в отношении России по энергетическому вопросу сдерживается интересами и опасениями европейского общества, которое полагает, что реализация новых проектов приведет к усилению зависимости Европы от российских поставок газа. Также неблагоприятно на данной сфере сказываются и иные политические проблемы и конфликтные ситуации, в частности давление США [9, с. 52]. Тем не менее Германия из собственных экономических интересов активно участвует в развитии данного направления и реализации его проектов. «Северный поток – 2», несмотря на вышеперечисленные трудности, остается наиболее приоритетным проектом.

Взаимодействие в сфере науки и инноваций предполагает, что развивается система научно-студенческого обмена [3, с. 97], осуществляются официальные контакты высшего уровня, действует в качестве форума для обмена опытом между РФ и ФРГ в области научных исследований и разработки инновационных технологий Германский дом науки и инноваций (*DWIH*) [2]. Инновационное развитие современной Германии во многом превосходит актуальное инновационное развитие РФ, в связи с чем сотрудничество в данной области привлекательно для обеих сторон: РФ приобретает немецкий опыт и реализует его на практике, а ФРГ активно развивает и распространяет свои инновационные проекты.

Углубление евразийской интеграции в настоящее время связано с заинтересованностью многих стран в реализации своих торговых и экономических возможностей. РФ и Германия являются участниками различных экономических союзов, между которыми возможно эффективное взаимодействие, однако

создание единого рынка возможно только при объединении этих союзов в единое евразийское пространство.

Значение экономического сотрудничества между ФРГ и РФ для политики США и ЕС заключается в том, что Германия, не желая ограничивать свои связи с РФ в экономической сфере, оказывает влияние на политику других государств – участников ЕС в области политического отношения к РФ, например, призывая ЕС и США к отмене экономических санкций, которые препятствуют полноценному экономическому сотрудничеству ФРГ и РФ в различных направлениях. Кроме того, после выхода из ЕС Великобритании Германия приобрела как более обширные обязательства, связанные с рядом экономических вопросов, так и возможности для наращивания собственного авторитета на европейском пространстве с целью влияния на политические процессы со стороны ЕС в отношении РФ [1, с. 129].

Вопрос устойчивости экономического сотрудничества ФРГ и РФ в условиях мирового экономического кризиса характеризуется тем, что главная проблема выражается в форме институциональной структуры, так как существующие рабочие группы, консультации и форумы являются неустойчивыми и политически лабильными. Организации, созданные «снизу», по инициативе непосредственно самих деловых кругов, напротив, демонстрируют меньшую вовлеченность в политическую игру между двумя государствами и наименьшим образом подвержены влиянию политических элит.

Дальнейшие перспективы развития экономического сотрудничества между ФРГ и РФ во многом туманны, так как в настоящее время между ними не прекращается взаимодействие, создаются новые проекты, а единственным препятствием к развитию эффективного партнерства является политическое воздействие на ФРГ со стороны ЕС и США, которое вынуждает ее балансировать между собственными экономическими интересами и политическими мотивами европейского сообщества.

Список литературы

1. Белов В. Б. Актуальные вызовы для российско-германских отношений // Современная Европа. 2018. № 3 (82). С. 125–132.
2. Германский дом науки и инноваций в Москве. Официальный сайт // Электронный ресурс Интернет: <https://www.dwih-moskau.org/ru/>.
3. Кузина О. Е. Российско-германский научный диалог и его влияние на взаимоотношения государств // Россия в глобальном мире: новые вызовы и возможности. Сборник работ VIII международной студенческой научной конференции. СПб: ООО «Скифия-принт», 2020. С. 93–102.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 8 сентября 1992 г. № 678 «Об утверждении Положения о российских частях межправительственных комиссий по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству между Российской Федерацией и зарубежными странами» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1992. № 11. Ст. 838.
5. Российско-Германская внешнеторговая палата. Привлекательность и конкуренция российских регионов [Электронный ресурс Интернет] // Состязание за инвесторов. URL: http://russland.ahk.de/fileadmin/ahk_russland//Dokumente/Veranstaltungen/Pressekonferenzen/2011/2011_06-20_PK-Regionen-RU.pdf.

6. Российско-Германская внешнеторговая палата [Электронный ресурс Интернет] // Представительство немецкой экономики. URL: <https://russland.ahk.de/ru/>.
7. Стратегическая рабочая группа по сотрудничеству в области экономики и финансов [Электронный ресурс Интернет] // Представительства Германии в России. URL: <https://germania.diplo.de/ru-ru/themen/wirtschaft/strategische-arbeitsgruppe/1233084>.
8. Чудакова С. А. Международная экономическая интеграция // Международный журнал теории и научной практики. 2019. Т. 2. № 3. С. 47–49.
9. Чухнова У. В. Северный поток-2 // Современное состояние, проблемы и перспективы развития отраслевой науки. Материалы всероссийской конференции с международным участием. М.: Изд-во «Перо», 2019. С. 50–53.
10. Шевченко Б. И. Экономическая дипломатия в современной системе международных отношений // Экономический журнал. 2016. № 1 (41). С. 29–40.

ПРОБЛЕМА СУАР: ИСТОРИЯ ОТ СИНЬХАЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

Ю. Ю. Веренева

(научный руководитель: д-р. ист. наук, профессор О. Н. Сенюткина)
*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород*

Аннотация. В статье поднята тема сепаратизма Синьцзян-Уйгурского автономного района через ретроспективу истории КНР. Несмотря на то что Синьцзян является частью Китая на протяжении нескольких столетий, этот регион по-прежнему не стал единой частью с КНР, является центром сепаратизма, который угрожает не только целостности Китая, но и безопасности всей Центральной Азии.

Ключевые слова: СУАР, КНР, сепаратизм, Кашгария, Восточный Туркестан.

Problems of Xinjiang: History from the Xinhai Revolution to the Present Uliana Vereneva

N. A. Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

Abstract. The article raises the topic of separatism of the Xinjiang Uyghur Autonomous Region through a retrospective of the history of the People's Republic of China. Despite the fact that Xinjiang has been part of China for several centuries, this region still has not become a single part with the PRC, it is a center of separatism that threatens not only the integrity of China, but also the security of the entire Central Asia.

Key words: Xinjiang, China, separatism, Kashgaria, East Turkestan.

Синьхайская революция не изменила отношение нового китайского правительства к Синьцзяню, как и прежде он считался неотъемлемой частью Китая. В соответствии с выдвинутой Сунь Ятсеном теорией китайской нации

мусульманские народы Синьцзяна и других областей были одной из пяти составных частей единой китайской нации.

12 ноября 1933 года в Кашгарии провозглашена Первая Восточно-Туркестанская республика (Тюркская Исламская республика Восточный Туркестан или Республика Уйгурстан). Это произошло во время Гражданской войны, когда китайская власть упразднила автономные Комульское и Турфанское княжества. В 1944 году после Второй мировой войны на северной территории Синьцзяна (округи Или, Чугучак (Тачэн), Алтай) произошла «революция трех округов», результатом которой стало возникновение Восточно-Туркестанской республики, которая в 1949 году стала частью КНР. Но с конца 1940-х годов активную деятельность разворачивает исламское подполье, целью которого был подрыв власти КНР в регионе.

1955 г. – год образования Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР). Рассматривались несколько вариантов названия новой территориально-административной единицы: «Восточный Туркестан» (сразу отвергли), «Уйгуристан» (считалось неподходящим, так как уйгуры – не единственный народ, проживающий в регионе), «Сиюй» (не подходило, так как под этим названием могли понимать всю Центральную Азию), «Тяньшань-Уйгурский район» (горы Тяньшань расположены на территории пяти стран). Название «Синьцзян-Уйгурский автономный район» призвано было свидетельствовать о территориальной преемственности с провинцией императорского Китая, а также обозначать численное большинство уйгурского населения в национальной автономии.

После распада СССР и образования новых самостоятельных государств на территории Центральной Азии правительство КНР предприняло меры для ослабления сепаратистских настроений среди уйгур и ликвидации возможности развития террористических организаций на территории Синьцзяна. Для этого КНР усилило охрану государственных границ со странами Центральной Азии и РСФСР, смогло вынести проблему уйгурского сепаратизма на международный уровень и заручиться поддержкой Узбекистана, Казахстана и Кыргызстана для совместной борьбы с терроризмом уйгур [3]. «Уйгурский вопрос» поднимается и в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Так в 2001 г. между КНР, Россией, Узбекистаном, Таджикистаном, Казахстаном и Киргизией была заключена конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [2].

В настоящее время власти Китайской Народной Республики рассматривают Синьцзян (географически совпадает с регионом Сиюй во время империи Хань) как территорию, отличающуюся от Центральной Азии из-за плотного сотрудничества с Китаем с древних времен. Но следует помнить, что КНР предоставляет некие преференции уйгурам (вопрос рождаемости), так, в Синьцзяне используется национальный язык в местных органах власти, имеется право принятия законов в сферах здравоохранения, культуры, экономики в соответствии с национальными интересами, есть разрешение у местных религиозных объединений проводить мероприятия, распространять в массы литературу. Подтверждением того, что китайские власти учитывают интересы коренного

населения Синьцзяна, может служить установление официальных выходных дней на время праздников Курбан-байрам и Новруз [1, с. 114].

Почему вопрос стабильности Синьцзяна является одним из самых актуальных вопросов политики КНР? Во-первых, Синьцзян – доступ к Азии (Центральной, Южной и Западной) для Китая. Во-вторых, это зона особой чувствительности азиатского региона (в Синьцзяне ведут свою работу связанные с Аль-Каидой организации). Не случайно О. В. Зотов сравнивает Синьцзян с «коронай Китайской империи».

Но стабильности в Синьцзяне нет, ведь даже руководство КНР считает проблему национально-освободительного движения в Синьцзян-Уйгурском автономном округе вопросом жизни и смерти для стабильности Китая.

Список литературы

1. Капицын В. М., Ван Яо. Территориальное управление и самоуправление в Китае. Электронный ресурс Интернет: <https://cyberleninka.ru/article/n/sintszyan-uygurskiy-avtonomnyu-rayon-kitaya-territorialnoe-samoupravlenie-i-natsionalnaya-politika/viewer>.
2. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом: заключена в г. Шанхай от 15.06.2001 г. // Электронный ресурс Интернет: <http://docs.cntd.ru/document/901812033>.
3. «Проблема уйгурского сепаратизма» в китайско-центральноазиатских отношениях: или о необходимости постановки новых задач для ШОС // Электронный ресурс интернет: <http://www.ceasia.ru/bezopastnost/113--l-r-.html>.

ОСОБЕННОСТИ ФИЛОСОФСКИХ ВЗГЛЯДОВ СИГЕРА БРАБАНТСКОГО

Е. С. Горанова

(научный руководитель: д-р филос. наук, доцент Н. А. Багровников)
*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород*

Аннотация. В статье рассматриваются результаты научного исследования, суть которого заключалась в изучении особенностей философских взглядов французского мыслителя Сигера Брабантского и их влияния на дальнейшее развитие мировой истории.

Ключевые слова: Сигер Брабантский, схоластика, вера, разум, рационализм.

Specificity of the Philosophical Views of Seeger of Brabant
Elizaveta Goranova

N. A. Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

Abstract. The article deals with the results of a scientific study, the essence of which was to find out the features of the philosophical views of the French thinker Seeger of Brabant and their influence on the further development of the history of the world.

Key words: Seeger of Brabant, scholasticism, faith, human reason, rationalism.

Тринадцатое столетие – важный период в истории европейской философской мысли. Это эпоха, когда человек находится в поисках гармонии между верой и разумом. В условиях господства христианского мировоззрения философия, как рациональный и независимый поиск истины, была склонна проявлять самостоятельность, временами становившуюся весьма неудобной для ортодоксии. Многих мыслителей, что так ревностно пытались добраться до истины, чаще всего постигала печальная участь. Одним из таких изыскателей был Сигер Брабантский.

Биографических данных о Сигере Брабантском сохранилось мало. Даже год рождения его точно не установлен: до 1240-го. Он был родом из герцогства Брабантского (наиболее экономически развитый исторический регион в XIII веке; ныне провинция Бельгии). Известно, что он переселился из Льежа в Париж в 1255 г. Здесь в 1260 г. он получил звание магистра и затем приступил к преподаванию в Парижском университете на факультете светских наук.

Видимо, развитая социально-экономическая среда, в условиях которой прошли его детство и юность, оказала влияние на склад ума и стиль мышления Сигера Брабантского. Это был искатель истины, основанной не на общепризнанных авторитетах, а на убедительности, доказательности умозаключений. Он изучил доступные к тому моменту философские учения, но принял из них лишь то, что считал достоверным, и отверг все то, что считал необоснованным, неоправданным. На своих лекциях и в своих трудах он излагал результаты раздумий, способствуя развитию у своих учеников искусства свободно и вдумчиво мыслить и рассуждать, формируя принципиальный строй ума и фундаментальность мировоззрения.

Как и выдающиеся представители схоластики (Альберт Великий, Фома Аквинский), Сигер избрал своим философом Аристотеля. Но основным источником его аристотелеведения, его вдохновением стали комментарии Аверроэса. Двойственность учения Аристотеля (среднее положение между материализмом и идеализмом) способствовала как бы «раздвоению единого», а приверженность Ибн Рушда к материалистическим мотивам обусловила двойственное отношение к аверроизму. Если Фома Аквинский интерпретировал комментарии Аверроэса на теологический лад, то Сигер не переиначивал, и не смягчал их. Не обращая внимания на негативные оценки Ибн Рушда официальной теологией, он пропитывал его положениями учение свое, философское. Теология не поработала его философию. Последняя обрела право на самоопределение и влекла не от разума к вере, а от веры к разуму [3; 4].

Представители официальной схоластики, оказавшись не в состоянии противопоставить что-либо Сигеру в формате диспута, использовали административный ресурс. 23 ноября 1277 г. легат инквизиции во Франции Симон де Валь потребовал от Сигера немедленно покинуть Париж и отправиться в Орвието (летнюю резиденцию папы) на пожизненное заключение под надзором некоего

монаха, приставленного к нему в роли секретаря. Предположительно, в 1282 г. Сигер был убит своим «секретарем». В католической литературе принято объяснять убийство Сигера сумасшествием приставленного к нему монаха: ведь Сигер формально не был приговорен инквизицией к смертной казни. Католический философ-доминиканец П. Мандонне писал: «Морально невозможно, чтобы Сигер Брабантский был приговорен римской курией к смерти без судебного разбирательства, по приказу или просто с согласия папы». После убийства в Орвието наступило молчание современников, словно Сигера никогда и не было. Только через два десятилетия яркий художественный образ философа запечатлел Данте в «Божественной комедии». Оказавшись с Вергилием в раю, среди 12 удостоенных райского блаженства философов, окружавших Фому Аквинского, справа от него Данте узрел Альберта, а слева Сигера Брабантского [6]. При этом, указывая на него, Фома возвестил:

Тот, вслед за кем ко мне вернешься взглядом,
Был ясный дух, который смерти ждал,
Отравленный раздумий горьким ядом:
То вечный свет Сигера, что читал
В Соломенном проулке в оны лета
И негодным правдам поучал...

Основные сочинения Сигера Брабантского – «Вопросы к третьей книге “О душе”» (*Quaestiones in tertium De anima*), «О счастье» (*De felicitate*), «О вечности мира» (*De aeternitate mundi*), «О разуме» (*De intellectu*), «Вопросы о разумной душе» (*Quaestiones de anima intellectiva*), «О необходимости и случайности причин» (*De necessitate et contingentia causarum*), комментарии к «Физике», «Метафизике» и другим сочинениям Аристотеля.

Сигер считал, что истина рационального знания может противоречить истине религиозного откровения. Он признавал существование Бога в виде первопричины; отрицал творение из ничего, считал, что мир совечен Богу. Сигер пришёл к выводу о вечности мира, полагая, что Бог есть перводвигатель, отрицал бессмертие индивидуальной души человека, отстаивал приоритет разума, который в аверроистической концепции считался единым, универсальным и общим для всего человечества. Мир не сотворен; он вечен. Вот несколько тезисов, принадлежащих данному мыслителю:

- душа человека состоит из чувственной, индивидуальной души и разумной души;
- человек смертен, вместе с его телом умирает и индивидуальная душа;
- разумная душа бессмертна, осуществляет свою деятельность в живущих индивидах;
- нравственное поведение – это поведение, соответствующее здравому разуму;
- здравый разум соответствует благу человечества;

– чтобы дать моральную оценку деятельности человека, необходимо учитывать его взаимоотношения с обществом.

Но коль скоро Бог существует как первопричина, Сигер не смог пройти мимо доказательства его бытия. Таковое у Сигера Брабантского, с одной стороны опирается на аристотелевский принцип «от причины», с другой стороны – на христианско-неоплатоническое учение о бытии, в основе которого лежит представление о том, что понятие «Бог» самоочевидно, а поэтому не нуждается в доказательстве. В силу последнего обстоятельства доказательство Сигера не совсем является доказательством в схоластическом смысле этого слова, поскольку в нём отсутствуют элементы силлогистического рассуждения.

Сигер Брабантский исходит из того, что в универсуме должно существовать такое сущее, которое является причиной для других сущих, но само причинно не обусловлено. В терминологии философа эта формула имеет следующий вид: *ens causans tantum non causatum* – сущее причиняющее и не причинённое. Без такого сущего не было, во-первых, тех сущих, которые только причинно обусловлены, во-вторых, тех, которые, равно первым, обусловлены причиной, но, с другой стороны, способны сами быть причиной для других сущих. Поэтому *ens causans tantum non causatum* – это и есть Бог.

Другой аргумент в пользу существования Бога исходит из особого понимания понятия «необходимое». Сигер считает, что необходимое может быть, во-первых, имеющим в своём основании не необходимую причину, например, живому существу для сохранения жизни необходимо питаться. Во-вторых, необходимое таково в силу необходимой причины: затмение Солнца происходит в силу необходимого движения Луны. И наконец, в-третьих, существует необходимое, которое безусловно и не имеет причины своей необходимости. У этого необходимого нет в своём бытии ни внутренней, ни внешней причины. *Ens causans tantum non causatum* является таким необходимым. Учитывая вышесказанное, Сигер Брабантский приходит к выводу, что высказывание «Бог существует» – самоочевидно, другими словами, бытие Бога как *ens causans tantum non causatum* не зависит ни от какой причины, а значит, понятие «существование» включено в объём понятия «Бог» и, постигая значение этого термина как *ens causans tantum non causatum*, мы с необходимостью приходим к выводу, что он существует.

В результате этого Сигер Брабантский утверждает: «На этом основании исследователю становится ясно, что Бог обладает величайшей и чистейшей необходимостью в существовании; ибо как может утратить бытие то, что является бытием по своей сущности» [2]. По мнению А. В. Апполонова, такое высказывание отделяет Сигера от латинского аристотелизма и весьма сближает с христианским платонизмом [1].

Главным творением Господа является человек. С точки зрения философии Сигера Брабантского человеческий вид существует вечно. В этом вопросе прослеживается явный аристотелизм, поскольку именно Аристотель постулировал вечность видов. Вечность человеческого вида Сигер объясняет следующим образом: человеческие индивиды рождаются один за другим – и так бесконечно. Сама ситуация несуществования вида «человек» мыслится им абсурдной:

«Имеется противоречие, – пишет Сигер Брабантский, – в том, чтобы допускать несуществование вида “человек”, поскольку имеются сущие, в чье определение не входит “безусловное существование”, например, индивиды возникающих и гибнущих вещей, и допущение несуществования чего-то такого не противоречит их определениям; но не так обстоит дело с человеческой природой... поскольку “несуществование” противоречит её природе» [5].

Главное отличие человека от других творений Бога – это его душа. В вопросе учения о душе Сигер Брабантский испытал сильное влияние Аристотеля и Аверроэса. Он принимает деление души на три части: вегетативную, чувствительную и разумную. По его мнению, разумная душа, или разум, приходит извне (*ab extrinseco*) и не составляет с вегетативной и чувствительной одну простую субстанцию. Напротив, три душевные части являются элементами, образующими составную душу. Касательно воззрений на сам разум, Сигер ссылается на авторитет Аристотеля: разум прост, несмешан, нематериален и субстанционален. Такие параметры разума являются условием его отдельного существования от вегетативной и чувствительной частей души.

Кроме этого, Сигер Брабантский приводит аргументы в пользу нематериальности разума. По его мнению, последний способен оперировать общими понятиями, обладает нематериальной активностью, а также не имеет материального органа. Кроме того, для мышления нет необходимости в наличии материальных объектов, в том смысле в каком они необходимы для деятельности чувств.

И наконец, впервые в истории философии Сигер обратился к интуиции как к способу научного познания. С одной стороны, он считал, что интуиция есть сверхразумная, иррациональная способность познания и благодаря ей человек может добраться до истины. Но этот иррационализм он считал воплощением дара божьего, божественным светом и озарением. Он определял интуицию как «божественное озарение».

Вслед за Б. Э. Быховским можно сделать вывод, что «следуя Аверроэсу, Сигер пошел дальше в решении тех проблем, решить которые не дала Аристотелю его идеалистическая концепция. Это был первый луч света в теологическом мраке французской схоластики. Глубокий мыслитель, искусный диалектик, неустанно изучавший философов, Сигер любил точность и ясность...» [2]. Более того, Б. Э. Быховский прямо называет Сигера «предтечей французского материализма».

И здесь следует сделать некоторые уточнения. В 70-х гг. XX столетия эта характеристика была уместна по идеологическим соображениям. Французские материалисты критиковали абсолютизм и католицизм. Они выступали против идеалистически-теологического понимания истории. Они полагали, что движущей силой исторического процесса является человеческий разум, прогресс просвещения. В особую заслугу им ставилась идеологическая подготовка Французской буржуазной революции как необходимого условия будущих пролетарских революций. Французская революция, таким образом, оценивалась как явление безусловно прогрессивное, осуществленное в соответствии с законами разума и культа рационализма. Однако прогресс потребовал физического уничтожения тех, кто не вписывался в его систему. Поэтому рациональное

знание (закон ускорения падающего тела и максимальной эффективности скошенной режущей кромки) легло и в основу изобретения гильотины.

Можно согласиться, что в своих философских воззрениях Сигер Брабантский первым оказался на узкой тропинке, ведущей к тому большому пути, на который вступили впоследствии французские материалисты. Но объективно закончился этот путь у стен Москвы. А затем по старой Смоленской дороге он пролегал в обратном направлении. Сигер, отрицая безусловный культ веры, был созидателем. Он прокладывал дорогу новому научному знанию и новым акцентам во взаимоотношении веры и разума. Его же далекие и весьма недалекие (особенно в отрицании Бога и Церкви), но при этом очень самоуверенные последователи перевели это знание в плоскость разрушения; насильственных социальных преобразований, подчиненных культу разума.

Стоит отметить, французский материализм в лице Р. Декарта дает определение интуиции как воплощения ясного и внимательного ума. То есть Декарт полностью рационализировал интуицию. У Сигера же данное понятие было связано с божественным, одухотворенным, чудесным. Ведь если интуиция есть божественное озарение, то это определение предполагает божественное первенство и веру человека в Бога. Таким образом, Сигер Брабантский, будучи сыном своего времени, допускает не только рациональный характер познания. И возникает вопрос, разделит ли бы он позицию французских материалистов, в основе методологии которых был бездушный механицизм?

Список литературы

1. Апполонова А. В. Латинский Аверроизм XIII в. // Электронный ресурс Интернет: <https://iphlib.ru/library/collection/persmon/document/Appolonov?ed=1>.
2. Быховский Б. Э. Сигер Брабантский // Электронный ресурс Интернет: <https://www.litmir.me/br/?b=189290&p=1>.
3. Герцогство Брабант // Электронный ресурс Интернет: <https://www.allmonarchs.net/pmwiki/index.php/Страны/Брабант>.
4. Краткий очерк истории философии / Под. ред. Иовчука М. Т. М.: Мысль, 1967. 790 с.
5. Сигер Брабантский // Электронный ресурс Интернет: https://platon.net/board/novaja_filosofskaja_ehnciklopedija/siger_brabantskij/3-1-0-3009.
6. Французский материализм XVIII века Электронный ресурс Интернет: <https://www.polnaja-jenciklopedija.ru/istorija-chelovechestva/frantsuzskij-materializm-xviii-v.html>.

ШАНХАЙСКОЕ КОММЮНИКЕ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В МИРОВОЙ ГЕОПОЛИТИКЕ

Е. Л. Гришина

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород*

Аннотация. В статье основным объектом исследования является Шанхайское коммюнике, подписанное главами Китайской Народной Республики и Соединенных Штатов Америки в 1972 году, а также его значение для установления дружественных отношений между двумя державами и для всего мирового сообщества в целом.

Ключевые слова: Шанхайское коммюнике, Китайская Народная Республика, Соединенные Штаты Америки, КНР, США.

Shanghai Communiqué and its Geopolitical Importance
Elena Grishina

N. A. Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

Abstract. The article's research objects are Shanghai communiqué which was issued by the United States of America and the People's Republic of China in 1972 and its importance for the two countries and the whole world community in general.

Key words: Shanghai communiqué, People's Republic of China, United States of America, China, the USA.

Тема отношений США и КНР является одной из самых животрепещущих в политическом дискурсе, а потому для объяснения настоящих событий и выдвижения гипотез относительно дальнейших действий важно обращаться к истории развития дипломатического контакта между двумя державами.

Шанхайское коммюнике – соглашение, которое позволило заложить основу для сотрудничества между двумя странами, а потому его изучение особенно важно для понимания источников формирования двустороннего сотрудничества.

После победы на президентских выборах 1968 г. решение внешнеполитических задач легло на плечи республиканской администрации США, которая, столкнувшись с невозможностью реализации своего внешнеполитического курса старыми методами, вынуждена была начать поиск новых подходов, способных вывести Америку из кризиса, связанного с непопулярной войной во Вьетнаме, подъёмом национально-освободительных движений в мире и недовольством американской общественности внешней политикой Вашингтона. Поэтому администрация Никсона предприняла попытку частично решить имевшиеся внешнеполитические проблемы в Азии на китайском направлении.

В Америке считали, что Пекин, действуя в интересах мирового коммунизма, преисполнен решимости вытеснить Соединённые Штаты из западной части Тихого океана. Многим Мао Цзэдун представлялся даже более неприемлемым, нежели советские руководители [8]. Поэтому уже первые шаги в сторону примирения с КНР могли вызвать раздражение внутри части политического истеблишмента и общественности США.

Тем не менее подготовка к пересмотру китайской политики Вашингтона началась с первых дней деятельности республиканской администрации. Ещё до своей инаугурации в январе 1969 г. Р. Никсон выступил с инициативой возобновить прерванные в 1963 г. варшавские переговоры на уровне послов США и КНР, и хотя по ряду причин тогда этого сделать не удалось, всем было ясно, что новый президент собирается внести в политику США серьезные коррективы [4]. А во время инаугурационной речи Р. Никсон, касаясь Китая, заявил, что ни один народ в мире не должен жить в условиях «озлобленной изоляции» [2, с. 563].

Р. Никсон поручил курировать работу на китайском направлении советнику президента по национальной безопасности Г. Киссинджеру. Известно, что он сыграл одну из ключевых ролей в становлении нового американского подхода к Китаю. Достаточно быстро он сумел создать вокруг себя дееспособную команду из специалистов-синологов, изучить суть проблемы и начать активную работу.

Доказательством того, что между США и КНР началась эпоха так называемой «разрядки», может служить официальное заявление Никсона от 14 апреля 1971 г. о том, что Соединенные Штаты Америки готовы установить визовый режим для граждан КНР, ослабить валютные ограничения для китайцев, что по сути можно считать де-факто «признанием» КНР как государства, а Мао Цзэдуна – легитимным представителем верховной власти, хотя де-юре американцы все еще не признавали такое государство, как Китайская Народная Республика [1, с. 313].

Важным витком в азиатской дипломатии и мировой геополитике в целом стал визит американского дипломата Г. Киссинджера в 1971 г. и президента США Ричарда Никсона в КНР в 1972 г.

Во время своего визита Г. Киссинджер обозначил основные вопросы, волновавшие американцев, тем самым подготавливая почву для дальнейшего визита президента США. Среди этих вопросов были: ситуация, сложившаяся в Индокитае, отношения с Японией и СССР, вопрос ограничения использования оружия и разоружения и др.

Важнейшим вопросом стала позиция и юридическое оформление статуса Тайваня, что являлось камнем преткновения на протяжении долгого периода. Обе стороны понимали, что решение этого конфликта в ближайшее и краткое время невозможно, поэтому основной задачей представителей США было пойти на незначительные уступки, но ни в коем случае не потерять своего влияния на острове, недопустить китайцев с материковой части устанавливать социализм на Тайване, не портя при этом шаткие отношения между двумя державами.

Вашингтон согласился признать Тайвань провинцией КНР, на вопрос вывода американских войск с острова Киссинджер поставил ультиматум о том,

что американцы готовы пойти на это только в том случае, если будут прекращены боевые действия во Вьетнаме.

По словам Р. Никсона, «Г. Киссинджер и Чжоу Эньлай разработали великолепную формулу для коммюнике... Вместо того, чтобы замаскировать наши разногласия дипломатической абракадаброй, каждая из сторон изложила свои взгляды на проблемы, по которым у сторон были различия» [3, с. 16].

Конечной целью данного визита было изучение намерений обеих сторон, понимание того, возможно ли сотрудничество между двумя конфликтующими сторонами, поскольку и США, и КНР понимали, что конфронтация в данных геополитических условиях была уже невозможна.

Важным витком в развитии отношений между двумя странами стала поездка президента Никсона 21 февраля 1972 года. Киссинджер писал: «Это был момент триумфа для президента, яркого антикоммуниста, видевшего геополитические возможности и смело их использовавшего» [1, с. 331]. Однако интересен тот факт, что, казалось бы, такая важная геополитически встреча должна быть максимально освещена в СМИ, но о прибытии президента Никсона в новости в КНР сообщили в последнюю очередь [6, р. 27].

Результаты встречи были отражены в Шанхайском коммюнике – важном дипломатическом документе, содержащем основные решения по самым острым геополитическим, экономическим и военным вопросам, связанным с развитием американо-китайских отношений.

США и Китай также согласились, что ни они, ни любые другие государства не должны «искать гегемонию в Азиатско-Тихоокеанском регионе». [5].

В том числе в совместном коммюнике были отражены решения по вопросам расширения не только экономических, но и культурных контактов между двумя странами, однако какой-либо конкретики относительно шагов, которые будут предпринимать страны, не было.

По своей сути Шанхайское коммюнике отразило в себе результаты той многолетней войны и соперничества и установило шаткий, но мир в линии Вашингтон-Пекин-Тайбэй. Кроме того, стало явным, что Америка подтвердила свою заинтересованность и позицию в отношении нормализации и мирного урегулирования многолетнего конфликта.

Как считал Г. Киссинджер, Шанхайское коммюнике позволило достичь стабильности в регионе и снизить градус напряженности двух стран в отношении друг друга, поскольку оба центра понимали международный вес роста контактов двух стран, а также осознавали важность данного документа не только в политическом, но и экономическом аспектах.

Касаемо нынешней расстановки сил, важно отметить, что и на данном этапе документ не утратил своей актуальности, поскольку благодаря соглашениям, описанным в совместном коммюнике, обе стороны могут полагаться на совместный исторический опыт, чтобы вновь прийти к мирному соглашению по ряду вопросов вместо открытой военной, экономической или политической конфронтации.

Список литературы

1. Киссинджер Г. О Китае. М.: АСТ, 2020. 786 с.
2. Дэвис Д. Э., Трани Ю. П. Кривые зеркала. США и их отношения с Россией и Китаем в XX веке. М.: Вагриус, 2009. 912 с.
3. Никсон Р. На арене. Воспоминания о победах, поражениях и возрождении. М.: Изд-во «Новости», 1992. 440 с.
4. Цветков И. А. Политика США по отношению к тайваньской проблеме, 1949–1999 гг.: Дис. ... канд. ист. Наук. СПб, 2000.
5. Joint Statement Following Discussions with Leaders of the People's Republic of China: Shanghai, February 27, 1972. – FRUS 17.
6. Margaret MacMillian, Nixon and Mao: The Week That Changed the World. – New York: Random House, 2007.

СИМВОЛИЗМ ТРАДИЦИОННОЙ КИТАЙСКОЙ ЖИВОПИСИ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ КИТАЯ

Д. Д. Козырева

(научный руководитель: канд. ист. наук, доцент М. П. Самойлова)
*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород*

Аннотация. В статье рассматривается китайская традиционная живопись 国画(*гохуа*) как древний вид искусства, один из наиболее самобытных элементов культуры Китая. *Гохуа* – это особая художественная система с особыми жанровыми законами, занимает важное место в мировой культуре. У китайской живописи *гохуа* богатая история и глубокие культурные традиции. Обладая неповторимым очарованием и уникальными формами выражения, она таит в себе смысловую глубину, имеет свой особый язык, символику, эстетический вкус и художественный такт.

Ключевые слова: живопись, Китай, символизм, традиция, Гохуа, искусство Китая.

Symbolism of Traditional Chinese Painting in Modern Chinese Culture Daria Kozyreva

N. A. Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

Abstract. In the article we examine the Chinese traditional painting 国画 (*gohua*) as an ancient form of art, one of the most distinctive elements of Chinese culture. Guohua is a special art system with special genre laws that occupies an important place in world culture. Chinese painting guohua has a rich history and deep cultural traditions. Having a unique charm and unique forms of expression, it keeps semantic depth, has its own specific language, symbolism, aesthetic taste and artistic tact.

Key words: painting, China, symbolism, tradition, Guohua, Chinese art.

Прошлое любой страны, ее культура, искусство всегда вызывают интерес, тем более это верно в отношении Китая, искусство которого насчитывает более четырех тысячелетий. Актуальность темы исследования обусловлена рядом обстоятельств социокультурного и общенаучного плана: огромным гуманистическим потенциалом искусства Востока, возрастанием интереса к разнообразию культурных типов и ростом межкультурных коммуникаций в современном мире.

Здесь важно отметить, что под влиянием процесса глобализации культурное поле человечества подвергается всё большей трансформации и унификации, а сохранение этнического своеобразия и ценностей традиционных культур становится всё более острой проблемой. В этой связи жизненную важность приобретает обращение к классическим духовным ценностям, гуманистическому потенциалу культуры. Живопись как вид изобразительного искусства, заключающийся в передаче зрительных образов посредством нанесения красок на твёрдую или гибкую поверхность, принадлежит к художественной культуре, которая неразрывно связана со всеми сторонами жизни человека и со всеми сферами бытия социума (экономикой, политикой, этикой и т.д.). Художественная культура фиксирует достижения общества в его материальном и духовном творчестве, отражает своеобразие исторического развития нации, является богатейшим источником знаний о культуре, её структуре и функциях, потенциале развития. При этом традиционная художественная культура всё чаще используется в качестве условия патриотического воспитания, неисчерпаемого источника идей для культурных индустрий, этноконсолидирующего фактора. Отличительной чертой китайской традиционной живописи является глубокое философское наполнение. Китайская живопись рассматривается как метод познания окружающего мира, как способ проникнуть в глубинный смысл вещей и явлений, внутреннее устройство мироздания. Всё это предопределило глубокий символизм пейзажной изобразительной традиции Китая.

Более того, китайскую традиционную живопись можно рассмотреть с точки зрения языка общения, постижения образа мышления китайцев, их символической картины мира, как ключ к пониманию китайского чуда, передовых технологий, которые сейчас так развиты в Китае.

Китайская традиционная живопись гохуа существует уже на протяжении нескольких тысячелетий. Гохуа подразумевает особую технику передачи изображения, где соединены живопись и графические штрихи и линии: рисунок наносится минеральными и растительными водяными красками и тушью на бумажные свитки или шелк с помощью кисти. Композицию дополняют авторские стихи, каллиграфия. Основная тема – природа, пейзаж [1]. Характерной особенностью китайской живописи является символизм и тонкий язык образов. В китайской картине важно умело вложить глубокий смысл в самые мелкие детали. Как отметил Дж. Роули, «даже самые незначительные предметы сделаны рукой вдохновенного мастера, самая ничтожная деталь свидетельствует и об участливом внимании и о творческом воображении её создателя» [5, с. 27]. Основными жанрами китайской живописи являются 山水 (горы и водоемы), 花鸟 (цветы и птицы), 人物 (портрет). Цветы, птицы и горы символизируют

четыре времени года. А, например, луна или свеча являются символами глубокой ночи. Достаточно редко изображается конкретное время суток. Иногда определить, какое же время суток изображено на картине, можно только прочитав стихотворную строчку сбоку от рисунка, которая усиливает воображение и ассоциацию у зрителя [6, с. 18].

Некоторые символы особенно популярны в гохуа, например, четыре благородных растения по китайской философии: орхидея, бамбук, хризантема, слива мэйхуа. Каждое из этих растений наделено определенными чертами характера. Орхидеи – нежные, с тонким едва уловимым ароматом, ассоциируются с нежностью ранней весны. Хризантема красива, чиста и скромна и является олицетворением осенней величественности. Цветы дикой сливы мэйхуа являются символом чистого мышления и сопротивлением невзгодам судьбы. Нарисовав легкий и нежный цветок мэйхуа, (梅花 méihuā), художник пишет сбоку поэтическую строчку к рисунку: «Тонкий аромат рассеивается в бледном свете луны» [2, с. 251]. Мы видим, что структуру живописного свитка определяют важнейшие начала – Небо и Земля, между которыми разворачиваются основные действия, определяющие внутреннюю динамику картины. Прежде чем опустить кисть, непременно определи место Неба и Земли ... Между ними заботливо расположи пейзаж» [4]. Сам цветок сливы является олицетворением пяти первоэлементов и поэтому изображается с пятью лепестками.

Изображая на своих полотнах растения, китайцы очень часто обращаются и к другим символам: например, цветок лотоса может рассказать о человеке целомудренном, сохранившем чистоту своих мыслей в потоке жизненных проблем. Одно из самых эстетичных растений в китайской живописи – бамбук, он является символом стойкого характера человека. Когда художник рисует бамбук на своих картинах, значит он восхваляет настоящего мужа благородного характера и высоких моральных качеств 孙子 (Сунь Цзы), а иногда сравнивает себя с ним [3, с. 98]. Очевидно, что если художник не сможет передать твердость характера, волю и жизненную силу бамбука и дрожь его листьев на ветру, то у зрителей не будет возможности увидеть в нем символы чистого и благородного человека, прочувствовать стойкость его характера. Поэтому изучить и тем более освоить секреты рисования тушью – задача не из легких. Например, на картинах известного художника IV в н.э. Гу Кайчжи эстетическое и этическое наполнение картины неразделимы. Согласно конфуцианской морали, автор изображает благородного человека с высокими моральными устоями, стараясь сделать картину познавательной, и чтобы она носила воспитательный характер. К тому же эти картины прекрасны, поразительны и поэтичны благодаря своему художественному совершенству. В живописи очень важно уверенно владеть кистью, следить за каждым штрихом.

Следует обратить внимание на тот факт, что в живописи Китая нет такого жанра, как натюрморт. С точки зрения китайцев, статичность предметов не имеет отношения к реальности и поэтому мертва, не имеет художественной души. На картине должна чувствоваться динамика и жизнь. Если художник пишет плоды или камни, то он обязательно покажет динамику пейзажа путем

добавления деталей в картину: например, рядом с камнем будет растение, плоды всегда рисуются на ветке красочными мазками.

Многие древние работы делают особый акцент на каллиграфию, способ и стиль выполнения и живость линий, красота китайской живописи проявляется в гармонии и утонченности линий рисования, через которые мастера живописи выражают дыхание жизни 气 韵 (Ци Юнь). Данные иероглифы несут особое значение в законах живописи, выражают одухотворенность, изысканность и настроенность художника, ведь настоящий каллиграф пишет каждую линию на одном дыхании, будто во время создания произведения искусства он соединяется с кистью, бумагой и чернилами воедино, проживает жизнь рисунка или иероглифа.

Изображения природы остаются мощным источником вдохновения для художников вплоть до наших дней. Хотя китайский пейзаж был преобразован тысячелетиями человеческой деятельностью, китайское художественное выражение также глубоко запечатлено изображениями мира природы. Любуясь китайскими пейзажными картинами, мы понимаем, что китайские изображения природы редко являются простыми изображениями внешнего мира. Скорее, они являются выражением разума и сердца художника – искусственно созданных пейзажей, воплощающих культуру и культуру их мастеров. Так, например, выдающийся живописец Цзун Бин (宗炳) династии Южная Сун при написании пейзажа придерживался метода реального описания вещей. Он полагал, что художник непременно должен прочувствовать природу, узнать ее на своем опыте, собственными глазами полюбоваться и восхититься ею и уже потом изобразить природу на полотне. Конечно, трудно полностью охватить всю панораму пейзажа, но умелый художник сможет мастерски отразить форму природы в содержании картины, если посмотрит на пейзаж издалека [6, с. 311].

На протяжении всего развития китайского изобразительного искусства большинство требований, изложенных в классических трактатах и канонах, бережно сохранялось. Глубинные процессы, происходящие в живописи, плотно перекликаются с постоянством сюжетов, линий, образов, символов, подбором материалов и техники выполнения картин, благодаря чему и возникают новые жанры, совершенствуются приемы рисования. Традиционная китайская живопись сохраняет свою актуальность в творчестве современных художников, которые привержены сохранению национальных традиций через творческое понимание культуры прошлого.

Глубокая и многогранная живопись гохуа имеет богатые традиции, являясь частью китайской культуры. Она, воплощая в себе национальный дух, отражая ментальность, мысли и чувства китайского народа, пройдя столь долгий путь развития, стала уникальной разновидностью изобразительного искусства, наполненной прекрасными культурными традициями и самобытными выразительными средствами. В Китае нового и новейшего времени, вслед за большими социальными переменами, живопись с успехом преодолела крутые повороты. С вступлением в XXI век на фоне растущей либерализации общества, устойчивого развития экономики, стремительно растущего разнообразия

культуры и искусства, появления новых художественных форм и приемов китайская живопись гохуа достигла расцвета.

Список литературы

1. Большая российская энциклопедия // Электронный ресурс Интернет: <https://bigenc.ru/>.
2. Завадская Е. В. Эстетические проблемы живописи старого Китая. М.: Искусство, 1975. 440 с.
3. Малявин В. В. Китайская цивилизация. М.: Астрель, 2000. 632 с.
4. Ромах Н. И, Толмачева У. К. Цветочная символика в изобразительном искусстве и литературе Китая // Аналитика культурологи. 2011. № 2(20). С. 230–235
5. Роули Дж. Принципы китайской живописи. М.: Наука, 1989. 348 с.
6. Цзун Бин. Введение в пейзажную живопись. Пекин, 1981. 458 с.

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» РОССИЕЙ И ЧЕХИЕЙ

П. М. Кузьмичева

(научный руководитель: канд. полит. наук, доцент Н. М. Морозова)
*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород*

Аннотация. В статье анализируются критерии эффективности реализации технологий «мягкой силы» Российской Федерацией и Чешской Республикой. В качестве критериев оценки были выбраны «положение стран в международных рейтингах» и «объемы финансирования» образовательных, культурных проектов, создающих привлекательный имидж государств.

Ключевые слова: Чехия, Россия, мягкая сила, оценка эффективности, культурная дипломатия.

Evaluation of the Results of the Soft Power Strategy Implementation by Russia and the Czech Republic Polina Kuzmicheva

N. A. Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

Abstract. The article analyzes the criteria of the effectiveness of the “soft power» technologies implementation by the Russian Federation and the Czech Republic. The evaluation criteria are “the position of countries in international rankings» and “the amount of funding» for educational and cultural projects that create an attractive image of states.

Key words: Czech Republic, Russia, soft power, efficiency evaluation, cultural diplomacy.

В современных международных отношениях делается упор на использование несиловых или «мягких» методов воздействия на участников мировых

и региональных политических процессов. Наша страна также активно старается применять подобные технологии в отношении иностранных государств для усиления контактов и продвижения своих интересов. Одной из таких стран является Чехия.

Для России Чешская Республика остается сферой важных внешнеполитических интересов.

Чехия выступает одним из основных торговых партнеров, помимо ЕС. Чехия также представляет интерес как страна, относящаяся к региону Центрально-Восточной Европы, в котором Россия имеет стратегические интересы [1].

Россия же для Чехии также представляет определенный интерес, что описано в Концепции внешней политики Чехии 2015 года: «С точки зрения потенциала Россия является важным политическим и экономическим партнером, как для Чехии, так и для ЕС. В нынешних условиях чешская внешняя политика будет стремиться к конструктивному сотрудничеству с Российской Федерацией, особенно в экономической и культурной областях, а также к максимально широкому контактам с российским гражданским обществом» [5].

Также в силу постепенного ухудшения отношений между Чехией и Россией (например, из-за недавних скандалов с дипломатами и демонтажем памятника Коневу) следует усилить механизмы культурной дипломатии, которые будут способствовать корректировке имиджа государств и усилению взаимосвязей.

Итак, целью работы является анализ и оценка эффективности технологий реализации «мягкой силы» Российской Федерацией и Чешской Республикой.

В рамках исследования предпринимается попытка определения критериев эффективности, которые позволят проанализировать действенность технологий «мягкой силы». Кроме того, было проведено исследование (опрос) среди жителей Российской Федерации и Чешской Республики. В данной статье мы сфокусируем внимание на критериях эффективности.

Во-первых, нужно определить критерии эффективности технологий «мягкой силы».

Одним из критериев может служить положение стран в различных рейтингах, которые могут считаться объективной оценкой реализации возможностей стратегии «мягкой силы».

Во-вторых, проанализируем сайт компании *Portland* [6], на который также ссылаются отечественные аналитики.

Российская Федерация в общем рейтинге стоит на 30 месте, опустившись на две позиции в рейтинге по сравнению с 2018 годом (28 место). Чешская Республика, наоборот, поднялась в рейтинге на две позиции и заняла 24 место. Теперь рассмотрим отдельные критерии рейтинга, которые имеют отношение к данной научной работе.

Чехия очень сильно отстает в рейтинге по параметру «Цифровые технологии», где Россия занимает 15 место, а Чехия – 28 место. В отношении России, однако, указано, что с помощью цифровых технологий государство дезинформирует Запад и все больше Ближний Восток, что вызывает подозрение и все больше отталкивает другие страны. Согласно рейтингу, Чехии следует сосредоточить

свои усилия на расширении своей цифровой дипломатии, возможно, за счет своей неизменно популярной туристической индустрии, чтобы продемонстрировать существующие в стране активы «мягкой силы» и повысить культурное признание.

Следующие критерии – это «Культура» и «Образование». По обоим критериям Россия располагается на 20 месте. Чехия находится на 24 месте по критерию «Образование» и на 26 месте по критерию «Культура». Можно сделать вывод, что культура России более привлекательная и узнаваемая для иностранцев. Кроме того, образование в России, согласно рейтингу, более привлекательно для иностранных студентов. Согласно отчету этого портала, Чемпионат мира по футболу дал возможность продемонстрировать миру лучшее из русской культуры, что, соответственно, подняло страну на 20 место, однако без изменений курса внешней политики российское влияние с помощью «мягкой силы» останется на достаточно низком уровне. Одной из проблем низкого рейтинга Чехии названы крупные антиправительственные рейтинги (снижение рейтинга нынешнего правительства), что, вероятно, ослабляет впечатление международного общества о Чехии. Сильными сторонами считаются безопасность и доступность для путешествий, ослабление визовых ограничений ЕС [6].

В рейтинге консалтинговой компании *Brand Finance*. Россия вошла в двадцатку стран с самыми высокими показателями, заняв 13 место. Чехия заняла 40 место из 100. Основными показателями, по которым оценивались страны, были культура, образование, медиа, международные отношения. В этом году к ним был добавлен еще один показатель – как страна справлялась с пандемией коронавируса.

При составлении данного рейтинга были учтены не только опрос граждан различных стран, но и статистические данные, интервью с политиками, журналистами, аналитиками.

Что же касается России, то падению ее рейтинга способствовало ухудшение отношений с рядом западных стран, а также небольшая господдержка населению в связи с кризисом и пандемией. Однако страна добилась успехов в разработке вакцины против коронавируса, что улучшило ее показатель в критерии «образование и наука».

Можно предположить, что Чехия находится на довольно низкой позиции (по сравнению с другими ЕС) во многом из-за неспособности решить кризис, связанный с коронавирусом, а также постепенной утраты доверия правительства. Однако есть и другие государства Европы, которые стоят в рейтинге ниже Чехии, что говорит о большем потенциале «мягкой силы». Такой средний рейтинг можно также связать с доступностью для туристов и ослаблением визовых ограничений [3].

Еще один рейтинг, на который необходимо обратить внимание – это Индекс глобального присутствия (*Global Presence Index*), публикуемый ежегодно с 2010 г. Королевским институтом Элькано. Параметры поделены на три блока: экономическое, военное и «мягкое» присутствие. Всего на 14 % в мире Россия присутствует в «мягкой» сфере, а Чехия – на 43,5%. Однако, если рассматривать отдельные параметры «мягкого» присутствия, то в категории

«образование» Россия находится на более высокой позиции, чем Чехия (Россия – 6 место, Чехия – 30 место). По параметру «культура» Чехия значительно обгоняет Россию (Чехия – 19 место, Россия – 29 место). Можно сказать, что Россия занимается усилением продвижения своего образования за рубежом, в отличие от Чехии. В сфере культуры ситуация обратная [4].

Следующим критерием может служить финансирование государствами сферы «мягкой силы» во внешней политике стран. Здесь стоит говорить об инструментах «мягкой силы» и финансировании государством таких областей жизни общества, как культура, образование, туризм. Это те области, которые могут привлечь и повлиять на большое количество людей.

Начнем с характеристики объема финансирования Россией. В конце 2020 года Госдума утвердила бюджет на 2021–2023 гг. Согласно утвержденному бюджету, расходы в 2021 составят 21,52 трлн. рублей, из которых на образование запланировано 1,08 трлн рублей, что составляет всего лишь 5 % от общей суммы расходов. Ежегодно Российская Федерация предоставляет 15 тыс. стипендий (мест) для обучения иностранных граждан. Расходы на культуру составят всего 137,5 млрд. Расходы Федерального агентства по туризму составят 11,4 млрд рублей. Также будет распределение субсидий бюджетам субъектов РФ на строительство (реконструкции) объектов, входящих в состав инвестиционных проектов по созданию в субъектах Российской Федерации туристских кластеров: 9,1 млрд рублей [2].

Теперь перейдем к финансированию данных сфер Чешской Республикой. Расходы Чехии по блоку «Образование» в 2021 году составят 239655319850 чешских крон (=828 440 252 746,98 рублей), из которых большая часть уйдет на расходы региональных образовательных и непосредственно управляемых организаций и на высшее образование с наукой (49016311831 чешских крон = 169 386 410 852,33 рублей). Такая большая сумма уходит на образование потому, что высшее образование на чешском языке бесплатное. Расходы Чехии по блоку «Культура» в 2021 году составит 15 848 911 330 чешских крон (=54 717 989 844,24 рублей). Самые большие расходы (8 162 616 984 чешских крон = 28 196 475 240,65 рублей) пойдут на благотворительные организации, созданные Министерством культуры [7].

Резюмируя все вышесказанное, отметим, что, согласно первому критерию – положение в рейтингах – Чехия значительно уступает России по параметрам привлекательности и продвижения собственного образования и культуры. Однако и Россия не занимает высоких позиций в представленных выше рейтингах, что говорит о том, что Россия не реализует полностью свой потенциал или же не привлекает иностранных граждан своей культурой и образованием. По следующему критерию Россия значительно уступает в финансировании образования. Чехия тратит 12% федерального бюджета на образование, в отличие от России, которая тратит 5% бюджета. Это можно связать с тем, что Чешская Республика вкладывает большое количество федерального бюджета в высшее образование, так как на чешском языке оно полностью бесплатное. В целом на данном этапе обе страны не реализуют полностью свой потенциал «мягкой силы», т.е. не имеют достаточного влияния на мировые процессы с помощью несиловых методов ведения внешней политики.

Список литературы

1. Мальгин А. В. «Новая Восточная Европа» и стратегические интересы России А. Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 6(21). С.14–15.
2. Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» от 08.12.2020 № 385-ФЗ // Электронный ресурс Интернет: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370144/.
3. Brand Finance // Электронный ресурс Интернет: <https://brandirectory.com/globalsoftpower/>.
4. Elcano Global Presence Index // Электронный ресурс Интернет: <https://explora.global-presence.realinstitutoelcano.org/en/contributions/iepg/education/2019/CZ,RU/CZ,RU>.
5. Koncepce zahraniční politiky České republiky 2015 // Электронный ресурс Интернет: https://www.mzv.cz/jnp/cz/zahranicni_vztahy/analyzy_a_koncepce/koncepce_zahranicni_politiky_sr.
6. Portland // Электронный ресурс Интернет: <https://softpower30.com/>.
7. Zákon o státním rozpočtu České republiky na rok 2021 // Электронный ресурс Интернет: [https://www.zakonyprolidi.cz/cs/2020-600#:~:text=\(1\)%20Celkov%C3%A9%20p%C5%99%C3%ADjmy%20st%C3%A1tn%C3%ADho%20rozpo%C4%8Dtu,385%20613%20029%20790%20K%C4%8D](https://www.zakonyprolidi.cz/cs/2020-600#:~:text=(1)%20Celkov%C3%A9%20p%C5%99%C3%ADjmy%20st%C3%A1tn%C3%ADho%20rozpo%C4%8Dtu,385%20613%20029%20790%20K%C4%8D).

МАССОВАЯ КУЛЬТУРА ЮЖНОЙ КОРЕИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Е. С. Макарова

(научный руководитель: канд. ист. наук, доцент Б. А. Ночвина)
*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород*

Аннотация. В статье рассмотрен путь выхода культуры Южной Кореи на мировую арену. Страна, в прошлом несколько раз подвергавшаяся разрушениям во многих областях, не только восстановилась, но и создала продукт, который распространился по всему миру и сравнялся по уровню успеха с западными конкурентами.

Ключевые слова: Халлю, дорамы, манхва, глобализация, K-pop, корейская волна.

South Korea's Popular Culture in the Context of Globalization

Elizaveta Makarova

N. A. Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

Abstract. The article considers the way of the ascent of South Korean culture to the world stage. In the past, a country that was destroyed several times in many areas, not only recovered, but also created a product that spread around the world and equaled the level of success with Western competitors.

Key words: Hallyu, dorama, manhwa, globalization, K-pop, Korean wave.

В настоящее время можно наблюдать рост международного авторитета стран Восточной Азии.

Южная Корея является государством, которому удалось за короткое время совершить прорыв и получить статус развивающейся страны. Многие исследователи приписывают успех мягкой силе, используемой Кореей для поднятия своего авторитета на международной арене. Страна буквально ворвалась в число наиболее экономически развитых государств мира. В начале XX века приоритетными направлениями дипломатии Республики Корея становятся политика, экономика и культура.

Специфичная для западной аудитории культура не просто проникла в повседневную жизнь, но обратила на себя всеобщее внимание: крупнейшие международные фирмы заключают договоры о сотрудничестве с южнокорейскими компаниями.

Начало XXI века характеризуется повышенным вниманием к экономической и политической сторонам жизни, проблемами в этих сферах. Это значит, что культурные аспекты уходят на второй план, что наносит урон странам Дальнего Востока, главным видом дипломатии которых является культурная дипломатия.

Модернизация восточных стран XX – начала XXI века наносит урон традиционным устоям и системе ценностей. Под влиянием этого начинаются изменения в культуре. На восточной территории начинаются размышления о перспективах идентификации стран Востока и региона в дальнейшем. В обществе возрастают волнения из-за угрозы обычаям, философии и сложившемуся образу жизни. Появляется такое явление, как гибридизация культур Востока и Запада.

Глобализация культуры навязывает не только некоторые модели массовых и вненациональных культур, но и замену ассимиляции потреблением. Творческая составляющая превращается в уподобление объектов культуры общепринятым образцам. Однако восточные культуры пытаются сохранить хотя бы некоторую часть индивидуальности в условиях американизации.

В связи с этим характерной чертой восточного общества становится тенденция к изоляционизму национальной культуры. Страны Востока предпринимают меры по сохранению черт, которые помогают отделить специфику региона.

Восток демонстрирует совершенно отличный от западного мира тип мышления, который основывается на невозможности нахождения единого принципа для выражения изменчивого характера универсума.

На особенности культуры и быта стран Востока в большей степени оказала влияние религия. Буддизм, не предполагающий четкого следования заповедям, поощряет терпение и дисциплинированность, призывает к окружающему и внутреннему балансу. Конфуцианство сформировало у населения почитание и уважение старших [1]. Также на менталитет жителя Азии повлияла и культура выращивания риса, которая требует тяжелого систематического труда, что привело к развитию ответственности и трудолюбия. Обязанности по уходу за посевами ложились на всю деревню, отсюда коллективизм. Такой подход к изучению менталитета региона ученые называют «рисовой теорией».

Государства Восточной Азии стали все больше ориентироваться на распространение своей культуры в широкие массы. Таким образом они стремятся сделать знакомство со своей страной более доступным. Это не только повышает интерес, но и влияет на экономические показатели [2]. В произведениях искусства: в кинематографе, музыке, литературе и др. – большое внимание уделяется национальному колориту. С каждым годом все больше авторов либо делают вставки традиционных мотивов, либо полностью основывают на них свое произведение.

Рубеж XX–XXI веков характеризуется расширением культурной территории. Одной из форм культурной деятельности Южной Кореи становится культурный туризм. С повышением влияния страны на близлежащие государства в Китае в 90-х годах XX века появляется термин «Халлю», или «корейская волна».

Страны Восточной Азии знамениты благодаря своему специфичному для Запада видению мира. Философские течения этого региона всегда привлекали западную аудиторию иным подходом к привычным вещам. Однако западная экспансия наложила свой след на восточную культуру. С колонизацией связано ее изменение и внедрение европейских традиций. Большую роль в этом сыграли США. Несмотря на это, в дальнейшем Восток смог перестроиться и создать свою новую уникальную культуру [3].

Ключевыми моментами мягкой силы принято считать идеологию. К ней относится пропаганда правил, стандартов, а также создание институтов для их распространения. Массовая культура служит инструментом для проведения такой политики. При ее планировании важно не только учитывать цели, но также обращать внимание на ориентированность действий такой политики, ее универсальность, актуальность, возможности развития и перспективы принятия в большем пространстве.

В 1999 году в Южной Корее издается «План пятилетнего развития культуры». Первое десятилетие XXI века проходит под лозунгом «Эра мира и процветания в Северо-Восточной Азии». Целью политики этого периода становится превращение государства в культурную сверхдержаву. Развивается экономика и промышленность: мировой рынок завоевывают такие бренды, как *Samsung*, *LG*, *Hyundai*. Однако, несмотря на успех, в 2008 году авторитет страны падает. Целью руководителей становится создание репутации Южной Кореи как страны, «которую все любят».

Совершив большой прорыв и выйдя на мировой рынок, Республика Корея не сдает своих позиций и продолжает работать над созданием новых продуктов и своей новой национальной культуры, которая подстраивается под запросы современности. Южная Корея делает упор на формирование национального бренда: культуры, языка, межгосударственного взаимодействия. Уже существуют области, которые являются основным источником продвижения Южной Кореи на международной арене.

Киноискусство. Отправной точкой успеха южнокорейского бренда стали корейские сериалы, которые получили название «дорамы». С 2010 года они экспортируются по всему миру, и именно с них начинается подъем экономики страны (с 2000 по 2013 год индустрия увеличила денежные поступления в пять раз) [3].

Несмотря на постоянное взаимодействие с модными домами и брендовыми компаниями, фильмы не отличаются броскостью и выглядят очень естественно.

В последние годы интерес к дорамам возрос не только у зрителей, но и у представителей мировой киноиндустрии. Американская платформа *Netflix* стала транслировать корейские сериалы. Интерес к корейским фильмам растет и уже почти сравнялся с интересом к западным.

Литература. Корейская художественная литература долго была недоступна для зарубежных читателей из-за отсутствия переводов. Однако с приходом Халлю появились переводы и специальные платформы для прочтения. Особенный интерес проявляют к манхве – корейским комиксам.

Анимация. Корейская анимация – самая молодая анимация. Она практически не развивалась до начала XXI века, когда по всему миру распространяется национальная мультипликация: «Пукка», «Пингвиненок Пороро». Одним из самых серьезных проектов стал мультфильм «Леди Баг и Суперкот», который является совместным проектом с Францией. Он транслируется в 150 странах и успел приобрести армию фанатов разных возрастов.

Кухня. В последнее десятилетие отмечается подъем интереса к корейской кухне. На прилавках магазинов по всему миру появляются корейские блюда. Лапша входит в рейтинг самых популярных ингредиентов. Так как в корейском языке преобладает слоговая система и слова состоят из определенных слогов, которые формируют определенные слова, некоторые слоги закрепляются в европейском обществе в виде названий.

Например, 면 (мен) – слог, отвечающий за лапшу в составе блюда. В магазинах можно увидеть одно из самых любимых блюд корейцев 라면 (рамен) – корейская лапша.

Появляются кафе и рестораны, специализирующиеся на корейской кухне. Заведения стремятся не только показать разнообразие национальной кухни Южной Кореи, но также помочь посетителям погрузиться в культуру государства.

Музыка. Раньше в Корее была тенденция к разделению жанров: кто-то только танцует, кто-то только поет. Музыка же была исключительно частью религиозных обрядов. Однако в государстве Силла искусства начинают объединяться. История современной корейской музыки начинается до завоевания Японией. В это время происходит проникновение в страну европейской культуры, положившие начало разделению музыки на традиционную и современную.

Во время второй волны Халлю в 90-е годы XX века появился новый жанр – *K-pop*. Первым, кто заявил о южнокорейской музыке, стал исполнитель *PSY*. Его вирусная песня *Gangnam Style* разошлась по всему миру. В связи с этим появляется термин «синдром *PSY*».

Одной из наиболее крупных компаний является *Big Hit Entertainment*, и ее успешный проект – группа *BTS*. За восемь лет существования группа добилась большого успеха и обогнала *PSY* с его хитом. *BTS* получили многие южнокорейские премии и первыми вышли на международный уровень: победы в американских премиях, четыре награды MTV в 2020 году. В 2021 году артисты номинируются на «Грэмми». В 2019 году Мун Чжэ Ин, президент Корейской

Республики, назвал группу причиной повышения интереса иностранцев к корейской культуре. В 2020 году группа берет новую вершину и занимает первое место в *Billboard Hot 100*. Президент Южной Кореи так говорит об этом событии: «Это действительно потрясающе. Это великолепный подвиг, который укрепляет чувство гордости за *k-pop*». *BTS* бьет рекорды на всех возможных платформах. Из-за слишком высокого роста активности людей в период выпуска новых клипов на *YouTube*-канале артистов платформа вынуждена замораживать счетчик просмотров. Однако даже этот факт не мешает занимать лидирующие позиции в топах *YouTube*. Так, например, клип на песню *Boy with Luv* за сутки набрал 74,6 млн просмотров. В среднем же клипы насчитывают 300 млн просмотров. Показательным также является тот факт, что историю успеха группы стали изучать в Оксфорде. О феномене группы пишутся учебники. В 2020 году группа вышла на новый уровень: статус «*k-pop*-группа» меняется на «поп-группа» и *BTS* получает официальное признание на мировой арене. Это первая азиатская группа, добившаяся такого успеха.

Спорт. Боевые искусства занимают важное место в корейском спорте. Одним из самых важных является тхэквондо. Сейчас это олимпийский вид спорта. Существуют всемирные организации этого вида спорта. В Америке даже было создано «американское тхэквондо». В России же этот вид спорта появился официально лишь в 1988 году после отмены запрета на занятие восточными единоборствами. В Россию приглашаются корейские мастера, проводятся показательные выступления и семинары.

Чемпионаты. Также на авторитет страны повлияла Олимпиада-1988, которая внесла вклад в экономику Южной Кореи, но кроме того, способствовала улучшению имиджа государства. Знаковым событием для Азии стал и чемпионат мира по футболу 2002 года.

Образование. В 2014 году в мировом рейтинге эффективности национальной системы образования Южная Корея заняла 1-е место. Высшие учебные заведения Республики Корея входят в рейтинг лучших университетов Азии [4]. Методы обучения во многом заимствованы из американской системы образования. Поступление в южнокорейские вузы отличается жесточайшей конкуренцией, но даже остается привлекательным для иностранцев.

Корейский язык. Одновременно частью современной корейской волны и ее результатом является повышение интереса иностранцев к корейскому языку. Число говорящих на корейском языке – примерно 78 млн человек. Несмотря на тенденцию, которая сложилась в 2010–2016 гг., когда интерес к изучению иностранных языков сократился, в отношении корейского был замечен обратный эффект. Основными причинами изучения становятся интерес к культуре Южной Кореи и стремление обучаться в этой стране.

Также страна экспортирует в большом объеме предметы гардероба и продукты в области здоровья и медицины, что рождает спрос на специалистов со знанием корейского языка для распространения и продажи товаров, а также ведения деловых отношений с корейскими производителями.

Культурная дипломатия Южной Кореи предполагает поиск новых моделей взаимодействия со странами региона и мира. Такие изменения способствуют формированию партнерства и развитию конструктивного международного диалога в области взаимообогащения и сотрудничества культур. Политика мягкой силы ознаменовала выход из полуизоляции.

Вовлечение в процесс глобализации требовало рынков для сбыта новых услуг и товаров. На данный момент Халлю захватила не только рынок Азии, но уже вышла далеко за его пределы и привлекла внимание Европы, США и даже Африки. На процесс распространения контента также повлияла западная модель: стали широко использоваться не только уже существующие платформы и социальные сети, такие как *Facebook*, *YouTube*, но также создаются специальные площадки для потребления южнокорейского продукта. Таким образом, корейская волна ознаменовала новый этап в развитии культуры Южной Кореи. Несмотря на свою специфичность, она охватила весь мир.

Корейская волна повлияла не только на положение государства на мировой арене. Культурный экспорт значительно улучшил экономическое положение страны. В стране за последние 15 лет сформировалась мощная система для продвижения корейской культуры. Южная Корея прославилась по большей части благодаря музыкальной и киноиндустрии. Именно в этих направлениях все больше работает корейский бизнес. Жесткие рамки для деятелей искусства позволяют отбирать лучших для создания продукта на экспорт.

Все больше в культуре проявляется вестернизация, которая подстраивает корейскую культуру под запросы общества, при этом сохраняя национальные особенности. С каждым годом для Южной Кореи открывается все больше простора для поиска аудитории. Приходят предложения не только об импорте, но также о сотрудничестве с перспективой создания совместных произведений и реализации их на мировом рынке.

Список литературы

1. Введение в востоковедение: общий курс / Под ред. Е. И. Зеленева, В. Б. Касевича. СПб: КАРО, 2017. 583 с.
2. Кудайбергенова Р. Е., Бейсенбаева А.Б. Действие мягкой силы Южной Кореи в Казахстане // *KazNU Bulletin. Oriental series*. 2016. № 2(77). С. 62-69.
3. Лобжанидзе А. А., Заяц Д. В. Этнокультурные регионы мира: Учебное пособие. М.: МПГУ: Прометей, 2013. 238 с.
4. Третьякова Е. А., Чурина Е. А., Мокова Д. Ю. Взаимодействие восточных и западных культур в современном мире // *Философия и наука в культурах Запада и Востока: Сборник статей по материалам II Всероссийской научной конференции с международным участием*. Томск: ИД Томского государственного университета, 2018. С. 169-171.

ФОРУМ АВГУСТА

А. С. Огородникова

(научный руководитель: канд. ист. наук, доцент А. М. Брагова)
*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород*

Аннотация. В статье рассматривается постройка форума Августа: описываются процесс создания форума, изначальная цель использования, элементы архитектуры и объясняется роль данного сооружения в истории искусств.

Ключевые слова: античность, архитектура, римская архитектура, форум Августа, храм Марса-Мстителя, Агриппа.

Forum of Augustus
Anna Ogorodnikova

N. A. Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

Abstract. The article discusses the construction of the forum of Augustus: describes the process of creating the forum, the original purpose of use, elements of architecture and explains the role of this building in the history of art.

Key words: antiquity, architecture, Roman architecture, Forum of Augustus, the Temple of Mars Ultor, Agrippa.

Эпоха Октавина Августа характеризуется как золотой век Римского государства. В искусстве пытались найти новый стиль, так как империя выдвинула идею божественности императора. Архитектура была одной из ведущих отраслей искусства в Древнем Риме. Парадность, величественность, великолепие – таковы основные черты, характеризующие время Октавиана в архитектуре [2, с. 70]. Так, форум Августа – это величайшее архитектурное сооружение, великолепная площадь с колоннами и огромным храмом Марса. Идея создания данной постройки началась с обета Октавиана: накануне битвы при Филиппах он пообещал построить храм Марсу-Мстителю. Октавиан, видимо, с самого начала намеревался построить комплекс, не уступающий Юлиеву форуму с храмом Венеры-Прародительницы, рядом с ним или в близком соседстве. Сообщается, что архитектор сильно затянул возведение форума и точная дата начала строительства неизвестна [4, с. 160]. Главным источником финансирования постройки форума послужила добыча, взятая в испанской и германской войнах, а само строительство началось основательно около 25 или 24 г. до н.э. Согласно Светонию, работы на форуме в конце концов были ускорены и его посвящение состоялось, когда храм

Марса-Мстителя ещё не был завершён. Датой посвящения было 12 мая 2 г. до н.э. [6, p. 160].

Август вел масштабные строительные работы в политическом и деловом центре старого республиканского Рима, на Палатине, Капитолии, форуме и прилегающих к ним территориях (хотя, конечно, ими не ограничивался). Изначальная цель создания форума Августа заключалась в обеспечении пространства для судов. Двух существующих форумов не хватало из-за роста численности населения. Однако Дион Кассий не упоминает суды и объясняет, что форум должен был использоваться в первую очередь как министерство иностранных дел, центр управления провинциями [6, p. 160].

Комплекс был построен по схеме обычного римского форума, но отличался от своих прототипов тем, что перестал быть рыночной площадью. Форум Августа являлся государственным сооружением, не предназначенным для торговых целей [1, с. 600]. Это позволило окружить площадь глухой стеной, что совершенно изменило её композиционное решение. Светоний сообщает, что свой форум Август сделал менее просторным, чем ему хотелось, потому что не решился отобрать участки у соседних домовладельцев. Форум имеет абсолютно замкнутое пространство – грандиозный «зал под открытым небом» [3, с. 308–309]. Позднее схожая замкнутость архитектурных решений отдельных сооружений и градостроительных ансамблей стала отличительной чертой римской имперской архитектуры [4, с. 121]. Продольная ось форума Августа перпендикулярна оси форума Цезаря – своеобразный знак сыновьего уважения императора к своему великому предшественнику. Задняя часть нового форума была ограничена кирпичной стеной высотой 33–36 м (11–12-этажный дом) и толщиной 1,8 м. Общая длина стены – около 450 м. На форуме Августа проходили культовые церемонии, утверждались решения о войне и триумфе, назначались наместники провинций (преторы) и полководцы. Громадные боковые полукружия подчеркивали симметрию всего ансамбля. Их ось отодвинута в глубину, до фронта храма; этот сдвиг поперечной оси ярко подчеркивает направление главной оси всего ансамбля к храму. Из этого следует, что данное явление изображает преобладание культа над другими функциями форума. Замкнутый, совершенно симметричный, подавленный огромным храмом форум неожиданно превратился в предхрамовый двор. Это решение позволило отделить его от провинций и защитить от пожаров. Новое понимание форума как замкнутого пространства выразилось в резкой противоположности между строгими наружными поверхностями стены и пышными внутренними, сверкавшими разноцветными покрытиями, бронзовыми и беломраморными статуями. Полукружия двух симметричных экседр разделялись двумя ярусами полуколонн из пестрого камня на золотисто-желтом фоне [3, с. 309–310].

Форум Августа должен был отныне стать местом только тех проявлений общественной жизни, которые поощрялись властью: культа, ораторских выступлений, светских встреч [3, с. 308]. Форум Августа носит парадный характер: в глубине стоит на высоком подиуме храм Марса-Мстителя – типичный римский храм с глубоким портиком коринфского ордера, стены облицованы

белым мрамором [2, с. 70]. Преддверие храма с обеих сторон замыкала дополнительная пара колонн, продолжающих линию стены святилища. Колонны были коринфскими, беломраморными, а потолок – богато украшенным, с розетками в кессонах. Вся лепнина и украшения следовали классическим образцам, а коринфские колонны были гордостью Рима и соперничали с колоннами в храмах Кастора и Согласия. [4, с. 161].

Интерьер храма резко контрастировал с классическим внешним видом, с облицовкой из греческого мрамора. Сводчатый неф был довольно коротким и вёл вглубь храма к полукруглой апсиде в полную ширину прохода, который был заполнен статуями. Вдоль боковых стен стояли колонны на очень высокой сплошной базе, с выступом прямоугольного сечения позади каждой колонны. Ордер был коринфским, с полуфигурами в виде крылатых Пегасов вместо орнамента, который представляет собой спиралевидный завиток с кружком в центре, что стало очень изящным новшеством. К апсиде вёл пролёт из пяти ступеней в её полную ширину, а культовых фигур, видимо, было три: Марс-Мститель в полном вооружении, справа от него Венера с Купидоном, а слева – Божественный Юлий [6, р. 162].

В храме Марса-Мстителя проходили совещания сената о войнах и триумфах, наместников провожали в их провинции, возвращавшиеся в Рим победители приносили украшения своих триумфов. Ещё в этом храме молились о здоровье Августа и приносились жертвы его «гению». Таким образом, культ ставился на службу монархии и постройка храма играла политическую роль [3, с. 311].

Строительная программа Августа включала не только те здания, возведением которых занимался он, но и проекты, реализованные его родственниками и друзьями, и особое место среди них занимают «превосходные постройки» Агриппы, большинство из них имеет светский, а не религиозный характер. Высоко оценивается вклад Агриппы в организацию водоснабжения Рима, он построил 700 водохранилищ, 500 фонтанов и 130 распределительных резервуаров и великолепно украсил их тремя сотнями статуй, как бронзовых, так и мраморных, и четырьмя сотнями мраморных колонн. Агриппа построил для жителей Рима множество прекрасных фонтанов по всему городу и избавил их от необходимости добывать воду из менее удобных источников. Фонтаны и акведуки должны были ясно продемонстрировать римлянам, что с приходом Октавиана к власти жизнь действительно улучшилась, причем именно благодаря ему и его соратникам [5, с. 7–9].

Август внёс большой вклад в историю искусств. Если рассматривать в целом строительство при Августе, то можно сделать вывод: император принял Рим кирпичным, а оставил его мраморным. Именно эта отличительная черта характеризует архитектуру эпохи Октавиана. Строения Августа носили в большинстве своем более «официальный» характер и находились постоянно перед глазами более высоких слоев римского общества – сената и всадников [5, с. 19].

Эти многочисленные проекты могут рассматриваться не только как функциональные сооружения и украшения, достойные столицы мира, но и как свидетельства, отражающие идеологическую политику первого принцепса и его поли-

тический курс в целом. Был опубликован ряд важных исследований, в которых рассматривался архитектурный язык эпохи Августа [5, с. 6–7]. Масштабные строительные мероприятия позволяли отвлечь римлян от воспоминаний о тяжелых событиях и одновременно продемонстрировать, что даже средства, изъятые у сограждан в эпоху проскрипций, Август и его соратники тратят не на собственную роскошь, а на улучшение жизни сограждан [5, с. 10].

Таким образом, постройка форума Августа была инициирована властью для проявлений общественной жизни. Этот комплекс олицетворял собой торжество политики Августа и в то же время нес определенные функциональные нагрузки. Форум Августа по своему внешнему виду и внутреннему содержанию отвечал духу того времени.

Список литературы

1. Машкин Н. А. Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность. М.: Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1949. 1417 с.
2. Основы теории и истории искусств. Изобразительное искусство. Театр. Кино / Паниотова Т. С., Коробова Г. А., Корсикова Л. И., Штомпель Л. А., Липец Е. Ю., Чичина Е. А. // СПб.: Издательство «Лань»; «Планета музыки», 2020. 456 с.
3. Поляков Е. Н. Архитектура Древнего мира: в 2 т. Т. 2. Архитектура античных государств: курс лекций. Томск: Изд-во ТГАСУ, 2017, 487 с.
4. Соловьев К. А., Степанова Д. С. История архитектуры и строительной техники: учебное пособие. СПб.: Изд-во «Лань», 2018, 540 с.
5. Таривердиева С. Э. Строительная деятельность Марка Агриппы в Древнем Риме // Известия Уральского федерального университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2014. № 1(124). С. 6–25.
6. Richardson L. A New Topographical Dictionary of Ancient Rome. Baltimore: Johns Hopkins University press. 458 p.

ИММИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА США. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ЭВОЛЮЦИИ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

А. С. Савина

(научный руководитель: канд. полит. наук, доцент Д. С. Коршунов)
*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород*

Аннотация. В статье рассматривается процесс формирования иммиграционной политики Соединенных Штатов Америки, а также анализируются современные направления иммиграционной политики, связанные с иммиграцией цели и проблемы. Для наиболее полного анализа эволюции иммиграционной политики были изучены основные этапы создания иммиграционного законодательства и динамика изменения иммиграционных потоков.

Ключевые слова: иммиграционная политика, Соединенные Штаты Америки, иммиграционные процессы, иммиграционные потоки, концепция иммиграционной политики, нелегальная иммиграция.

US Immigration Policy. The Main Stages of Evolution and its Current State

Anastasia Savina

N. A. Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

Abstract. This article examines the process of forming the immigration policy of the United States of America, as well as analyzes the current trends of immigration policy, immigration-related goals and problems. For the most complete analysis of the evolution of immigration policy, the main stages of the creation of immigration legislation and the dynamics of changes in immigration flows were studied.

Key words: immigration policy, the United States of America, immigration processes, immigration flows, immigration policy concept, illegal immigration.

Соединенные Штаты Америки нередко называют «страной иммигрантов», и с этим определенно сложно поспорить. Социально-экономическое и политическое развитие страны всегда было неразрывно связано с увеличивающимся потоком иммигрантов, чей труд и энергия способствовали укреплению экономики страны и повышению уровня благосостояния ее граждан. Все это привело к тому, что сейчас США – страна, принимающая наибольшее количество иммигрантов из разных стран мира.

Актуальность моей работы заключается в том, что сегодня для многих стран, в том числе и для России, крупномасштабная иммиграция является относительно новым, не до конца осознанным явлением. Поэтому сегодня приоритетными задачами в области миграционной политики для них являются совершенствование нормативно-правовой базы государственной миграционной политики, а также содействие успешной социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов.

Соединенные Штаты Америки, в свою очередь, сталкивались с подобными сложностями на протяжении всей своей истории, и поэтому многие страны могли бы в качестве опоры рассматривать опыт США.

По итогам данного исследования мы пришли к следующим выводам. Под понятием «иммиграционная политика» многие исследователи понимают ту политику государства, ту совокупность взглядов и мер, которая касается перемещения иностранных лиц внутрь страны, в особенности тех, кто намерен остаться в стране на постоянной основе, переехать [6]. То есть иммиграционная политика представляет собой процесс регулирования государством, посредством введения законов и различных правил, потоков людей, приезжающих и переселяющихся в страну.

Иммиграционная политика определяет, кто может стать новым гражданином Соединенных Штатов или въехать в страну в качестве временного работника, студента, беженца или постоянного жителя [4]. Иммиграционная политика, как и любая другая политика, должна проводиться в соответствии

с принципами, которые составляют фундаментальные основы государства, такими как конституция, международные правовые акты и т.д.

Определение целей иммиграционной политики – один из основных вопросов при формировании иммиграционной политики государства. В разных регионах и государствах существуют различные, зачастую кардинально отличающиеся друг от друга проблемы, связанные с миграционными процессами. Отталкиваясь от вида и причин данных проблем, и формируются цели миграционной политики государства.

Можно выделить следующие основные цели миграционной политики:

- привлечение мигрантов на временное место жительства;
- создание постоянного состава населения;
- обеспечение рабочей силой различных объектов;
- сдерживание притока мигрантов и т.д. [3].

Примером целей миграционной политики Соединенных Штатов может служить список, представленный в докладе Управления Конгресса США по бюджету за 2005–2006 годы. В документе перечислены следующие цели:

- воссоединение семей – путем приема иммигрантов, у которых уже есть члены семьи, проживающие в Соединенных Штатах;
- прием работников в те сферы занятости, где высок спрос на рабочую силу;
- предоставление убежища людям, которые сталкиваются с риском политических, расовых или религиозных преследований в своих странах;
- обеспечение приема людей из самых разных стран [7].

Постановка задач и выбор способов их выполнения напрямую зависит от поставленных государством целей миграционной политики. Посредством выполнения задач будет достигаться ключевая цель государства в сфере миграционной политики – осуществление поставленной концепции.

Важно отметить, что для осуществления грамотной миграционной политики государству следует решать не только приоритетные, связанные с определенными целями государства задачи, но и другие не менее важные, общие для многих государств. К числу таких задач можно отнести:

- защиту прав и интересов мигрантов;
- совершенствование правового обеспечения миграционных процессов;
- создание эффективной системы иммиграционного контроля, основным элементом которого должна стать единая система учета всех лиц, участвующих во внешних миграционных процессах;
- регулирование миграционных потоков с учетом социально-экономического развития и экологической обстановки в регионах, национальной совместимости, специфики психологии мигрантов и климатических особенностей мест расселения;
- соблюдение государственных интересов при разработке и реализации миграционной политики;

– создание условий для приема и размещения мигрантов, стимулирующих их активное участие в адаптации к существующему социально-экономическому положению [1].

Охарактеризовать процесс формирования иммиграционного законодательства США можно следующим образом. Практически все первое столетие после основания страны иммиграция в Соединенные Штаты не ограничивалась численно и не регулировалась централизованно. Наоборот, начальный этап истории США характеризовался всеобъемлющим поощрением иммиграции, которая считалась необходимым условием решения стоявших на тот момент перед государством задач.

Рост иммиграции в конце XIX века привел к возникновению движения под названием «рестрикционизм». Его сторонники выступали за ограничение въезда иммигрантов, сведение до минимума их влияния на политическую жизнь США и защиту американского рынка рабочей силы от новых переселенцев. В это время начинают приниматься первые иммиграционные законы, ограничивающие въезд определенных групп иммигрантов.

Последнее десятилетие XIX века становится переломным моментом, так как становится очевидной необходимость усиления контроля над миграционными потоками. В последующие десятилетия иммиграционные законы США способствовали дальнейшей централизации контроля над иммиграцией.

Дальнейшее развитие иммиграционной политики США определялось в первую очередь социально-экономическими потребностями развития страны – иммиграционная политика то ужесточалась, то вновь смягчалась.

Вторая половина XX века характеризуется особо важными изменениями в иммиграционном законодательстве США – стала очевидна необходимость систематизации и упорядочения многочисленных иммиграционных законов и правок. В связи с этим принимаются такие важные законы, как Закон Харта – Целлера 1965 года и Закон об иммиграции 1990 года, которые стали основой для разработки современного иммиграционного законодательства страны.

С наступлением нового столетия появляются качественно новые проблемы, тесно связанные с иммиграционным процессом страны, к ним можно отнести проблему натурализации нелегальных иммигрантов, уже проживающих в стране, или угрозу терроризма. Важнейшей проблемой продолжает оставаться многотысячный поток нелегальных иммигрантов.

Для эффективного управления иммиграционными потоками такого объема необходимо качественно проработанное иммиграционное законодательство. Такое законодательство было разработано не сразу, на его создание потребовались многие годы и опыт решения большого количества различных иммиграционных задач. Очевидно, что разработка оптимального иммиграционного законодательства еще не закончена, в последние годы для Соединенных Штатов Америки начался новый период в сфере формирования иммиграционной политики государства, требующий современного подхода.

С наступлением XXI века становится очевидной необходимость проработки нескольких новых целей в сфере иммиграционной политики Соединен-

ных Штатов Америки. Важнейшими целями США на современном этапе принято считать:

1. Сдерживание нелегальной иммиграции

Нелегальная иммиграция оказывает одинаково отрицательное влияние на любую страну, сталкивающуюся с данной проблемой. Увеличение риска распространения инфекционных заболеваний, уклонение от уплаты налогов и экономическое бремя для налогоплательщиков, разделение семей, заполнение рынка труда неквалифицированной рабочей силой – основные последствия нелегальной иммиграции.

По данным отчета Американского совета по вопросам иммиграции, количество задержаний нелегальных иммигрантов в США с середины 90-х годов XX века выросло более чем в шесть раз. Так, в 1994 году число задержанных приравнялось к 6785 человек, а в 2018 – к 44 631 [8].

2. Легализация миллионов нелегальных иммигрантов, находящихся в стране

Для достижения этой цели было предложено большое количество законопроектов, однако ни один из них так и не вступил в силу. Достижение компромисса в данном вопросе между левыми и правыми силами в стране оказалось крайне сложной задачей.

3. Усиление национальной безопасности

В связи с событиями 11 сентября 2001 года, когда члены террористической группировки «Аль-Каида» совершили четыре скоординированных террористических акта в США, одной из важнейших задач правительства стало предотвращение терактов на территории государства. Вследствие этих терактов погибло 2996 человек, как минимум 6000 получили ранения, а ущерб в результате повреждения инфраструктуры и имущества определяется в сумме не менее 10 миллиардов долларов [5].

Так как террористы находились в стране легально, на основании туристических, студенческих и бизнес-виз, и многие, просрочив визу, не были высланы Службой иммиграции и натурализации, стали очевидны недоработки иммиграционного законодательства. Иммиграционная политика моментально перешла в разряд вопросов национальной безопасности.

4. Поддержание стабильности и баланса на рынке труда

Для поддержания высокого уровня экономического развития существовала необходимость привлечения иммигрантов на невостребованные американцами рабочие места. Существующая система виз серьезно ударяла по низкоквалифицированной рабочей силе, в которой экономика страны нуждалась.

Так, например, с 2001 года количество виз категории H-2A (работники сельского хозяйства) и H-2B (дипломированные и неквалифицированные рабочие других областей) начало сокращаться и в 2004 году составило 46 432 и 66 000 соответственно. Сами работники сельского хозяйства говорили о том, что это количество недостаточно для обеспечения потребностей рынка [2].

Рассмотрев эволюцию формирования иммиграционной политики Соединенных Штатов Америки, можно сделать вывод, что за свою историю США

сталкивались со многими трудностями и проблемами, связанными со сферой иммиграции. Страна с самым высоким уровнем иммиграции на сегодняшний день всегда зависела от переселенцев, развивала с их помощью экономику, решала демографические проблемы, осваивала приобретенные земли. Но, как и любое явление, иммиграция имеет как положительные, так и отрицательные черты. Принимая многомиллионные потоки иммигрантов, страна столкнулась с рядом негативных последствий, с некоторыми из которых не справилась до сих пор. Однако, несмотря на все проблемные моменты, связанные с иммиграционными процессами, несмотря на вводимые ограничения, Соединенные Штаты не забывают свою историю и продолжают проводить политику, нацеленную на привлечение легальных иммигрантов. Сегодня иммиграционная политика страны все так же направлена на открытость и привлечение легальных иммигрантов. В своей основе она имеет положительные мотивы, к примеру, воссоединение семьи и рост высококвалифицированной рабочей силы.

Список литературы

1. Бобылев В. В. Миграционная политика (сущность, структурное строение, основные типы) // Власть. 2009 г. № 6. С. 61–64.
2. Филиппенко А. А. Проблемы иммиграционной политики США в период 1990–2015 гг.: Дисс. канд. истор. наук. Москва, 2015. 173 с.
3. Юдина Т. Н. Миграция: словарь основных терминов: Учеб. пособие. М.: Издательство РГСУ; Академический Проект, 2007. 472 с.
4. Federal policy on immigration, 2017–2020 // Электронный ресурс Интернет: https://ballotpedia.org/Federal_policy_on_immigration,_2017-2020.
5. How much did the September 11 terrorist attack cost America? // Электронный ресурс Интернет: <http://www.iags.org/costof911.html>.
6. Immigration Policies. // Электронный ресурс Интернет: <https://www.encyclopedia.com/social-sciences/encyclopedias-almanacs-transcripts-and-maps/immigration-policies>.
7. Immigration Policy in the United States. // Электронный ресурс Интернет: <https://www.cbo.gov/sites/default/files/109th-congress-2005-2006/reports/02-28-immigration.pdf>.
8. Padden B. US Immigrant Detentions, Accusations of Right Violations Rise // Электронный ресурс Интернет: <https://www.golos-ameriki.ru/a/us-immigrant-detentions-accusations-of-rights-violations-rise/4702204.html>.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРИЁМЫ ГРАФИЧЕСКОГО ДИЗАЙНА В СФЕРЕ PR И РЕКЛАМЫ

А. В. Соковец

(научный руководитель: канд. филос. наук, доцент О. Н. Багаева)
*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород*

Аннотация. В статье рассматриваются средства выразительности, которые используют современные графические дизайнеры, и конкретные примеры их применения.

Ключевые слова: дизайн, логотип, ребрендинг, графический дизайн, выразительное средство.

Modern Means of Graphic Design in PR and Advertising Alla Sokovets

N. A. Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

Abstract. The article sheds light upon up-to-date, trendy means of expression used by modern graphic designers as well as provides most vivid examples of their use.

Key words: design, logo, rebranding, graphic design, means of expression.

Выразительное искусство в наше время давно перестало восприниматься как объект, доступный только узкому кругу ценителей. Сегодня все мы ежедневно сталкиваемся с искусством, хоть и не всегда это замечаем, так как мы слышим, как художников называют дизайнерами, а их мастерство – графическим дизайном. Сфера связей с общественностью и рекламы, не только создала новый раздел в изобразительном искусстве, но и способствовала его стремительному развитию.

Вопрос, который мне хотелось бы здесь затронуть как никогда актуален, ведь современный потребитель погружён в обилие различных образов, и рекламщикам всё сложнее выделиться среди многочисленных конкурентов.

Рассмотрим, какие же приёмы используют современные графические дизайнеры, разрабатывают новые эффективные решения и идеи.

Говоря о новых тенденциях в дизайне, невозможно не отметить минимализм. Современные дизайнеры всё чаще прибегают к этому методу, и на то есть причины. Во-первых, как мы уже говорили, мы живём в мире перенасыщенном информацией, что в свою очередь влияет и на поведение потребителя. Потребитель не всматривается в перегруженные и сложные образы. Минимализм решает эту проблему, так как даёт максимум информации, задействовав при этом

минимум элементов. Это позволяет экономить время, а сегодня это чрезвычайно важный ресурс.

Данный приём проявляется в форме, цвете и деталях. Основными формами являются круг, квадрат и треугольник. На их основе строится последующий дизайн. Количество цветов принято ограничивать тремя. Цвета же подбираются не случайно, а с помощью сочетания комплементарных цветов (противоположных друг другу цветов на цветовом круге).

Компании регулярно обновляют логотипы, явление ребрендинга стало привычным, и мы можем наблюдать определенную тенденцию: компании, осознавая тот факт, что потребитель знаком с известными образами и обладает большой базой ассоциаций, при разработке новых логотипов позволяют дизайнерам проявлять креативность и «играть» со знакомыми образами.

Так, например, логотип *Firefox* для большинства пользователей будет выглядеть узнаваемо и понятно. То же можно отнести и к логотипам Сбербанка и инстаграма.

Рис. 1. Логотипы *Firefox*

Далее предлагаю обратить внимание на такой выразительный элемент, как градиент.

Рис. 2. Логотипы «Сбер» и *Instagram*

Хочется отметить, что обводка или чётко выраженные границы раньше были неотъемлемой частью графического рисунка, но времена меняются и теперь в них уже нет нужды. Градиент приобрел особую любовь среди дизайнеров и потребителей, это простое, но эффективное решение, смотрится современно.

менно, эстетично и при этом очень ярко. Данный элемент легко запоминается и пока ещё воспринимается как что-то новое и необычное.

Кроме того, следует поговорить о контрастности. Дизайнеры, уже давно активно применяют контраст с целью выделения определённого объекта, но теперь этот приём проявляется в неожиданно выраженной манере. Если раньше разница между объектами, как бы делалась аккуратно и имела некие рамки, теперь мы можем видеть, как, к примеру, на различных сайтах разница между шрифтами нарочито велика и сделано это исключительно ради привлечения внимания, ведь второстепенный объект, в данном случае текст, уже теряет свою функциональность и становится не читаемым. Но такой контраст точно зацепит взгляд.

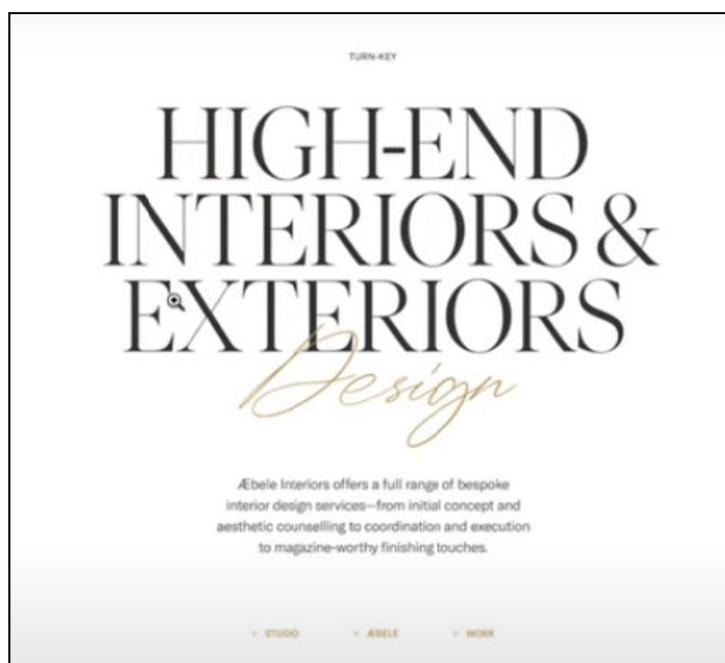

Рис. 3. Образец контрастирующего дизайна

Ещё одним эффективным выразительным средством является симметрия. Симметричные объекты воспринимаются человеком как что-то правильное и эстетичное. Это заложено в природе человека. «Симметричные лица люди считают более привлекательными. Теоретически данное предпочтение связано с эволюционной целесообразностью выбора партнера с наилучшей ДНК» [1, с. 17].

Так же и симметричный дизайн выглядит строго и серьёзно, поэтому его часто используют элитные бренды, например *Chanel* и *Gucci*.

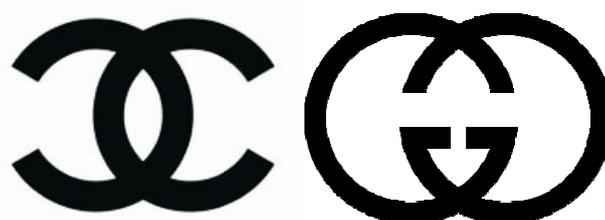

Рис. 4. Логотипы *Chanel* и *Gucci*

В заключении хочу сказать, что дизайн в сфере рекламы и PR является чрезвычайно важным инструментом продвижения, которым нужно уметь грамотно пользоваться. Визуальное наполнение это первое, что замечает человек, смотря на любое рекламное сообщение. Я считаю, что каждый рекламщик и PR специалист должен обладать знаниями о тенденциях в современном дизайне, ведь именно успешные кампании задают эти тенденции.

Список литературы

1. Уэйншенк С. 100 новых главных принципов дизайна. Как удержать внимание. СПб: Питер, 2016.

ПРОДВИЖЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ НГЛУ ИМ. Н. А. ДОБРОЛЮБОВА В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА ВУЗА

Л. В. Солодкова

(научный руководитель: д-р филол. наук, профессор И. Б. Архангельская)
*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород*

Аннотация. Современный мир развивает рынок образовательных услуг и способы их продвижения. Это позволяет вузам эффективнее расширять аудиторию и привлекать внимание к бренду университета. В статье рассматривается, как НГЛУ им. Н. А. Добролюбова продвигает дополнительные образовательные программы в своих социальных медиа. Проведенный анализ выявил необходимость повышения активности продвижения дополнительных образовательных программ в социальных сетях.

Ключевые слова: продвижение, социальные медиа, дополнительные образовательные программы.

Promotion of Additional Educational Programs of the LUNN in the Social Media of the University Lyubov Solodkova

N. A. Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

Abstract. The modern world is expanding the market for educational services and ways to promote them. This allows universities to more effectively expand the audience and attract attention to the brand of the university. The article examines how the Nizhny Novgorod State Linguistics University promotes additional educational programs in its social media. The analysis revealed the need to increase the activity of promoting additional educational programs in social networks.

Key words: promotion, social media, additional educational programs, social media.

С каждым годом рынок образования расширяется, поэтому он нуждается в продвижении не меньше, чем другие сферы деятельности. Вузам необходимо разрабатывать программы продвижения, которые помогут привлечь целевую аудиторию, при этом особое внимание следует уделять социальным медиа как ключевому каналу коммуникации с молодой аудиторией.

Цель исследования, проведенного на основе анализа вторичных источников, заключалась в том, чтобы изучить технологии продвижения НГЛУ им Н. А. Добролюбова в корпоративных социальных сетях и предложить пути совершенствования этой деятельности.

Под продвижением обычно понимают совокупность различных видов деятельности по доведению информации о достоинствах продукта до потенциальных потребителей и стимулированию возникновения у них желания его купить [1, с. 25].

Общепринятого определения понятия «социальные медиа» в науке до сих пор нет. Одно из наиболее простых и актуальных дефиниций этому понятию дал английский социолог Д. Мёрти: «В широком смысле социальные медиа означают множество относительно недорогих и широкодоступных электронных инструментов, позволяющих любому человеку публиковать и получать информацию, сотрудничать и выстраивать отношения с другими людьми» [5, р. 7–8].

Более развернутое определение предлагает Д. Торнли: «Социальные медиа – это онлайн-коммуникация, в которой индивидуум плавно и гибко меняет свою роль, выступая то в качестве аудитории, то в качестве автора. Для этого используется социальное программное обеспечение, которое позволяет любому без специальных знаний в области кодирования размещать, комментировать, перемещать, редактировать информацию и создавать сообщества вокруг разделяемых интересов» [7].

Ключевые признаки социальных медиа:

- интернет-площадка, основанная на базе Web 2.0;
- большое количество пользователей, которые взаимодействуют друг с другом;
- контент создается, изменяется и передается всеми пользователями;
- контент общедоступен, содержит долю творческого труда и создан не с коммерческой целью.

Рассматривая рейтинг популярности социальных сетей по состоянию на январь 2021 по данным *Mediascope*, можно сделать вывод, что *YouTube* является самой посещаемой социальной сетью (80 млн пользователей в месяц), на втором месте *VK* – 72 млн пользователей, далее идет *Instagram* с 59 млн посетителями. Замыкают рейтинг *Mail.ru* и «Одноклассники» [4].

Однако необходимо учитывать, какие ресурсы посещает молодежь, и формировать программу продвижения с учетом ее интересов. Данный рейтинг показывает, что современному вузу необходимо присутствие в наиболее популярных социальных медиа.

SMM образовательных услуг включает в себя комплекс действий, направленных на решение следующих задач:

- отслеживание и получение в социальных сетях обратной связи, положительных и отрицательных откликов и, соответственно, поощрение первых и работа со вторыми;
- управление рекомендациями и мнениями целевой аудитории, корректировка нежелательных стереотипов;
- проведение акций и (или) конкурсов с целью информирования целевой аудитории о новых образовательных услугах или направлениях деятельности вуза, увеличения осведомленности о бренде вуза;
- повышение лояльности целевой аудитории к вузовскому бренду;
- налаживание обратной связи с потребителями для улучшения образовательных услуг и (или) условий образовательного процесса;
- увеличение посещаемости вузовского интернет-портала [3, с. 128].

Дополнительные образовательные программы вуза представляет Институт непрерывного образования НГЛУ, который был создан в 2020 году. Институт разрабатывает и реализует программы дополнительного образования для всех категорий граждан: от младших школьников до лиц старшего возраста в разных формах обучения.

Институт предлагает курсы иностранных языков, программы для школьников, студентов, учителей, профессиональную переподготовку, повышение квалификации, а также корпоративное обучение [2].

Рассмотрим, как НГЛУ им. Н. А. Добролюбова продвигает себя и дополнительные образовательные программы в социальных медиа вуза. Анализ проведен на основе данных сервиса Popster (сервис аналитики постов и страниц в социальных сетях) [6].

НГЛУ активно использует социальные сети для налаживания связей с аудиторией и продвижения дополнительных образовательных программ. Университет имеет официальные страницы в таких популярных социальных сетях, как *Facebook*, «ВКонтакте», *Instagram*. На всех страницах в социальных сетях публикуется одинаковый по содержанию контент. В связи с тем, что контингент, функции и возможности социальных сетей отличаются друг от друга, следует применять разные подходы при взаимодействии с различными аудиториями на разных площадках. Эффективность коммуникаций в разных социальных сетях отличается, поэтому рассмотрим каждую сеть в отдельности, попытаемся определить характерные особенности и выявить, какие социальные сети являются наиболее эффективными площадками в коммуникационной деятельности вуза.

Facebook

Страница ведется достаточно активно – контент обновляется практически каждый день, но не всегда регулярно. На странице публикуются анонсы всевозможных мероприятий (семинаров, конференций, выставок), а также важные объявления для студентов. Число подписчиков составляет около 1000 человек, совсем мало для такого крупного вуза, и их активность оставляет желать лучшего – люди редко оставляют комментарии и отметки «нравится». Это связано с особенностями использования данной социальной сети российскими студентами. Большую часть времени данная аудитория проводит в «ВКонтакте»

и *Instagram*. *Facebook* в России ориентирован на более старшую аудиторию и в большей степени привлекает иностранных пользователей. Статистика по данной социальной сети представлена на рисунке 1.

По представленным данным видно, что коэффициент вовлеченности составляет 0,113 % (норма 3–5 % для страниц менее 10000 подписчиков).

НГЛУ им. Н.А. Добролюбова				
Всего лайков	Всего репостов	Всего комментариев	Всего записей	Подписчиков
820	128	66	252	1 025
ER day, %	ER post, %	LR, %	TR, %	Лайков в среднем
0.113%	0.393%	0.317%	0.026%	3
Репостов в среднем	Комментариев в среднем			
1	0			

Рис 1. Страница НГЛУ в *Facebook*

«ВКонтакте»

Число подписчиков на странице НГЛУ в данной социальной сети составляет почти 11000 человек, при том, что большая часть контента, опубликованного на страницах университета в *Facebook* и «ВКонтакте», совпадает. Однако вторая социальная сеть является гораздо более популярной у пользователей. Сообщество обновляется чаще. Так же, как и в *Facebook*, на странице НГЛУ «ВКонтакте» публикуется информация о мероприятиях, курсах и тренингах, важные новости. Но при этом осуществляется много репостов из других сообществ, связанных с НГЛУ напрямую или косвенно.

Несмотря на безусловно лучшие показатели по данной социальной сети по сравнению с ситуацией в *Facebook*, к сожалению, не все так хорошо, как могло бы быть: посты группы имеют низкое количество просмотров (в среднем 2–3 тысячи) и малое количество «лайков», репостов и комментариев. По сравнению с просмотрами активность недостаточна. Статистика по данной социальной сети представлена на рисунке 2.

Из представленных данных видно, что коэффициент вовлеченности составляет 0,818 %, что считается неблагоприятным результатом (норма 3–5 %).

НГЛУ им. Н.А. Добролюбова 09.02.2021 - 10.03.2021				
Всего лайков	Всего репостов	Всего комментариев	Всего просмотров	Всего записей
1 738	844	27	240 670	114
Подписчиков	ER day, %	ER post, %	ER view, %	LR, %
10 997	0.818%	0.208%	1.132%	0.139%
TR, %	Лайков в среднем	Репостов в среднем	Комментариев в среднем	Просмотров в среднем
0.002%	15	7	0	2 111

Рис. 2. Страница НГЛУ «ВКонтакте» (февраль–март 2021)

Instagram

Количество подписчиков небольшое – около 1000 человек. *Instagram* является перспективным направлением для университета, но в данный момент информация дублирует посты из других социальных сетей университета. Статистика по данной социальной сети представлена на рисунке 3.

В *Instagram* коэффициент вовлеченности составляет 5 % (норма для *Instagram* – 5–10 %), что является нижней границей, но при всем этом становится лидирующим показателем в сравнении с другими социальными сетями. Поэтому для общения со студентами стоит выбрать данную социальную сеть и проявлять в ней наибольшую активность.

Всего лайков		Всего комментариев		Всего записей		Подписчиков		ER day, %	
1 563		24		48		1 097		5.167%	
ER post, %		LR, %		TR, %		Лайков в среднем		Комментариев в среднем	
3.014%		2.968%		0.046%		33		1	

Рис 3. Страница НГЛУ в *Instagram* (февраль–март 2021)

За март на странице в «ВКонтакте» было опубликовано 7 записей, включающих репосты, носящие информационный характер и посвященные дополнительным образовательным программам, что является недостаточным. В *Instagram* нет публикаций, касающихся таких программ.

Из проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

- Социальные медиа НГЛУ им. Н. А. Добролюбова слабо развиты и мало активны.
- Дополнительным образовательным программам необходимо усиленное продвижение в социальных медиа вуза.
- Основное продвижение нужно направить в социальные сети «ВКонтакте» и *Instagram*, так как там сосредоточена более активная аудитория.
- Необходимо разнообразить характер постов. Нужно добавить интерактивности публикациям.
- Имеет смысл периодически проводить розыгрыши мест на обучение на дополнительные образовательные программы.
- Можно предложить целевой аудитории возможность пробного бесплатного занятия в онлайн-формате или в записи, чтобы протестировать одну или несколько программ дополнительного образования.

Список литературы

1. Голубков Е. П. Маркетинговые исследования: теория, методология и практика. М.: Издательство «Финпресс», 2009. 416 с

2. Институт непрерывного образования НГЛУ // Электронный ресурс Интернет: <https://lunn.ru/page/institut-nepreeryvnogo-obrazovaniya-nglu-0>.
3. Неретина, Е. А., Макарец А. Б. Возможности и ограничения использования маркетинга в социальных медиа для продвижения образовательных услуг вуза // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2013. № 1(25). С. 126–135.
4. Топ-10 ресурсов // Электронный ресурс Интернет: <https://webindex.mediascope.net/top-resources/projects>.
5. Murthy D. Twitter: Social Communication in the Twitter Age. Cambridge, 2013.
6. Popsters.ru // Электронный ресурс Интернет: <https://popsters.ru>.
7. Thornley J. What is «social media»? // Электронный ресурс Интернет: <http://propr.ca/2008/what-is-social-media>.

СПЕЦИФИКА ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В АРКТИКЕ

Е. А. Хохлова

(научный руководитель: канд. полит. наук, доцент Е. К. Рудакова)
*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород*

Аннотация. Арктика становится территорией, где остро встает вопрос региональной безопасности. Обеспечение региональной безопасности в Арктике имеет свою специфику – постоянно меняющийся характер связей между региональными игроками влияет на военную и политическую ситуацию в Арктике. Причиной тому является заинтересованность ряда стран в ресурсах Арктики.

Ключевые слова: Арктика, региональная безопасность, военная безопасность, региональное сотрудничество, нерегionalные акторы.

The Specifics of Ensuring Regional Security in the Arctic Elena Khokhlova

N. A. Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

Abstract. The Arctic is a potentially dangerous region, where a problem of the peculiarities of ensuring regional security is an issue of current interest. However, ensuring regional security in the Arctic has its own specifics – constantly changing international relations between the actors of the Arctic region affect the military and political situation in the Arctic. The reason for this is the interest of many countries in natural resources of the region.

Key words: Arctic, regional security, military security, regional cooperation, non-regional actors.

Региональной безопасностью называют особое состояние международных связей в регионе, когда можно считать, что он свободен от военных угроз, экономических кризисов, напряжения между главными субъектами, потенциальной угрозы национальной безопасности этих субъектов [3]. Арктика – регион,

который всегда представлял собой сосредоточение политических, военно-стратегических, экономических интересов. Специфика обеспечения региональной безопасности в этом регионе состоит в постоянной динамике системы международных связей в Арктике. Актуальность данной темы состоит в том, что из-за заинтересованности многих стран в ресурсах Арктики система международных связей в регионе меняется. К настоящему моменту появились такие новые акторы, как нерегиональные державы, НАТО и ЕС.

Чтобы описать систему международных связей в Арктике, необходимо охарактеризовать основные региональные акторы, которые можно разделить на 4 группы. Во-первых, это официальные арктические (региональные) державы, к которым относятся Россия, США, Канада, Норвегия и Дания. Эти страны имеют прямой выход к Северному Ледовитому океану и согласно Конвенции ООН по морскому праву обладают своим сектором территории в Арктике. Они имеют преимущество в практическом освоении региона и добыче полезных ископаемых.

Во-вторых, это приарктические державы, к которым относятся Финляндия (к полярному кругу), Швеция и Исландия (в заполярье). Эти страны имеют выход к Северному Ледовитому океану лишь некоторыми внутренними акваториями. Но несмотря на это, они входят в число основных субъектов региона и являются членами Арктического совета и Совета Баренцева / Евро-арктического региона.

К третьей группе акторов региона относят международные организации, в первую очередь НАТО, чье присутствие в Арктике обусловлено нахождением в регионе стран-членов блока. Также активную позицию в регионе занимает Европейский союз. ЕС имеет собственную арктическую стратегию, несмотря на то, что он имеет арктический статус только благодаря Дании. Но согласно референдуму ЕС 1982 года арктическая территория Дании Гренландия не является территорией ЕС, поэтому арктический статус ЕС остается спорным. Другие европейские государства Норвегия и Исландия не являются членами Европейского союза.

И наконец, существует четвертая группа стран в Арктике, которая появилась сравнительно недавно – это неарктические (или нерегиональные державы). Наиболее активными из них являются Великобритания, Китай, Япония и европейские страны, продвигающие свои интересы в Арктике через ЕС. Из-за того, что правовой статус в регионе не определен, невозможно четко провести границы между территориями, находящимися под национальной юрисдикцией арктических держав. Исходя из этого, неарктические страны, руководствуясь экономическими причинами, заинтересованы в переделе Арктики, изменении правовых норм в регионе, в частности относительно того, что только арктические державы могут пользоваться природными ресурсами Арктики [9].

В рамках этих 4 групп существует несколько векторов сотрудничества. Во-первых, активное сотрудничество наблюдается между странами-членами НАТО – США, Норвегией, Канадой и Данией [5]. Особенно это проявляется в военном сотрудничестве и совместных военных учениях. В экономическом плане в Арктике с недавнего времени сотрудничают Россия и Китай (Китай инвестирует в некоторые проекты добычи полезных ископаемых на арктической территории РФ). В экологическом плане все державы одинаково сотрудничают

друг с другом в рамках Арктического Совета. В целом можно сказать, что экологические проблемы и социальные проблемы коренного населения Арктики являются некой платформой для сотрудничества. Ради решения этих проблем арктические и приарктические государства объединяются, заключают двусторонние соглашения и проводят совместные экспедиции. Экологическая ситуация в регионе стала платформой для налаживания сотрудничества в Арктике.

Военное сотрудничество в Арктике существует между США и Россией, странами, имеющими внушительные арктические территории и обладающими значительным военным потенциалом. Обе страны продолжают наращивать свое военное присутствие и соперничать в мощи вооружения. В своей национальной стратегии США указывает Россию как актора агрессии в регионе, ссылаясь на военную мощь страны [2]. Некоторые исследователи, анализируя отношения США и России в Арктике, видят угрозу возникновения гонки вооружения.

Также важными акторами системы международных связей в Арктике являются ключевые организации – Арктический совет (АС) и Совет Баренцева / Евро-арктического региона (СБЕАР).

Арктический совет является дискуссионной платформой в рамках сотрудничества региональных держав в целях обеспечения устойчивого развития региона, решения проблем коренного населения Арктики и обеспечения экологической безопасности. Постоянные члены форума – «арктическая восьмерка», в которую входят Россия, Канада, США, Дания, Норвегия, Финляндия, Швеция, Исландия. Также в совет входят организации коренных народов Арктики.

СБЕАР – это международная организация, главной целью сотрудничества которой является устойчивое развитие в экономическом и военном плане, улучшение жизни коренных народов Арктики, сотрудничество в области науки, туризма и инфраструктуры. В совет директоров входят Россия, Норвегия, Финляндия, Дания, Исландия, Швеция и Европейская комиссия.

Арктика на сегодняшний день представляет большой интерес для всех субъектов, упомянутых выше. Огромный экономический потенциал в регионе продолжает привлекать в Арктику неарктические государства. Нерешенный правовой вопрос в регионе вынуждает арктические страны обратить внимание на обеспечение национальной безопасности в регионе. Таким образом, Арктика становится потенциально опасным регионом и остро встает вопрос об особенностях обеспечения региональной безопасности.

До 2013 года военный потенциал России рассматривался арктическими державами как стратегический вклад в решение общих задач, для сотрудничества в рамках исследовательских и спасательных экспедиций, улучшения жизни в регионе коренного населения. Однако расширение военных баз России в Арктике и наращивание военной мощи совпало с украинским кризисом. Тогда впервые иностранные СМИ заговорили о военной угрозе, которая якобы исходит от России и о милитаризации Арктики. Таким образом, отношение западных стран к России, связанное с событиями на Украине, поменяли вектор сотрудничества в Арктике, разделив страны на два лагеря: Россия и остальные страны.

Реакцией на эту ситуацию стало предложение Норвегии укрепить свои вооруженные силы, флот и сухопутные войска в 2015 году для защиты национальных границ, так как Норвегия имеет небольшую сухопутную границу с РФ [7]. Однако данные меры так и не вступили в силу из-за нехватки бюджета, выделенного на Арктический регион в 2016 году в стратегическом плане Норвегии в отношении Арктики [8].

До сих пор остается политическая неопределенность между странами в Арктике. Кризис между Россией и Западом усиливает конфронтацию в Арктическом регионе. Россия со своей стороны как в старой (до 2020 года), так и в новой (до 2036 года) арктических стратегиях ставит приоритетным продолжение военного освоения региона, что у других стран вызывает беспокойство и боязнь быть вовлеченными в конфликт [1; 4].

Таким образом, особенность обеспечения региональной безопасности в Арктике обуславливается тем, что отношения между странами непосредственно влияют и на их отношения и в Арктике. Во-первых, страны, которые являются членами одних и тех же военных, политических или экономических блоков, – партнеры и в Арктическом регионе. Например, по инициативе США все арктические члены НАТО сотрудничают в военном плане: проводят совместные военные учения в регионе, могут предоставлять друг другу военную помощь, а также, помимо своих национальных интересов, представляют интересы альянса, который имеет свою собственную стратегию в Арктике. Ту же динамику можно проследить и Европейского союза, который пытается усилить свое влияние в регионе через Данию. Во-вторых, неарктические страны постепенно расширяют свое влияние в регионе через своих партнеров. Китай, являясь крупным экономическим партнером России на протяжении многих лет инвестирует в российские проекты в арктическом регионе, тем самым он становится полноценным актором в регионе. В-третьих, все конфликты и кризисы на международной арене отрицательно сказываются не только на взаимоотношениях между арктическими державами, но и на региональной безопасности в целом. Например, конфронтация США и России приводит к назреванию конфликта между странами в Арктике, подтверждением чего является усиление военной мощи в регионе каждой из стран, провокационные военные учения [6]. Ситуация с украинским кризисом также отразилась на внутривнутриполитической ситуации в Арктике, она замедлила наметившиеся векторы сотрудничества Норвегии с Россией. Поэтому, если мы говорим о механизмах обеспечения региональной безопасности в Арктике, нужно учитывать взаимоотношения арктических стран не только в регионе, но и за его пределами.

На данный момент самое результативное сотрудничество, укрепляющее стабильность региона и развивающее новые векторы двустороннего сотрудничества держав, – в решении экологических проблем. Необходимость решения глобальной проблемы выступает объединяющим фактором, следовательно, развитие и укрепление положения Арктического совета как ведущей региональной организации по решению проблем окружающей среды может содействовать обеспечению военной-политической безопасности всего региона.

Список литературы

1. Концепция устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации до 2020 года // Электронный ресурс Интернет: https://narfu.ru/upload/iblock/ccb/narfu_common_22.05.13.pdf.
2. Котлова А. В. Новая стратегия США в Арктике: международно-правовые аспекты // Электронный ресурс Интернет: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-law-2019-7/34-kotlova.pdf>.
3. Советов И. К. Региональная безопасность – составная часть национальной безопасности России // Электронный ресурс Интернет: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-bezopasnost-sostavnaya-chast-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii>.
4. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации до 2035 года // Электронный ресурс Интернет: <http://www.azrf.labourmarket.ru/docs/проект%20Стратегии%20АЗРФ-2035.pdf>.
5. Canada's Northern Strategy // Электронный ресурс Интернет: <http://library.arcticportal.org/1885/>.
6. Long Term Defence Plan, 2016 // Электронный ресурс Интернет: https://www.armscom.net/news/long_term_defence_plan_adopted.
7. Norwegian Armed Forces in transition, 2015 // Электронный ресурс Интернет: https://isbirligi.ssb.gov.tr/Lists/Duyurular/Attachments/103/Norway%20Strategic_Defence_Review_2015_abridged.pdf.
8. SDWG 2019-2021 Work Plan // Электронный ресурс Интернет: <https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/2459/SDWG-Work-Plan-2019-2021-as-of-12-Feb-2019>.
9. SDWG Report on Arctic Energy // Электронный ресурс Интернет: http://library.arcticportal.org/1531/1/SDWG_ArcticEnergyReport_2009.pdf.

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОГО ДИАЛОГА В КОНТЕКСТЕ ПРОДЛЕНИЯ ДОГОВОРА СНВ-III

Е. Р. Худякова

(научный руководитель: канд. полит. наук, доцент Н. М. Морозова)
*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород*

Аннотация. В конце января 2021 года был продлён Договор о стратегических наступательных вооружениях (ДСНВ, СНВ-III), который сохранял ядерный паритет России и США. Особое значение данный договор имеет в свете охлаждения российско-американских отношений. Многие эксперты придерживаются мнения, что если бы СНВ-3 прекратил своё существование, то возник бы вопрос об эффективности и жизнеспособности некоторых организаций и договоров, сдерживающих две страны от гонки вооружений.

Ключевые слова: ДСНВ, СНВ-III, Россия, США, российско-американские отношения, ядерное оружие.

**Features of the Russian-American Dialogue in the Context of the Extension of the
New START Treaty**

Ekaterina Khudyakova

N. A. Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

Abstract. At the end of January, Treaty between the United States of America and the Russian Federation on Measures for the Further Reduction and Limitation of Strategic Offensive Arms (New START), which maintained nuclear parity between Russia and the United States, was extended. This agreement is of particular importance in the light of the cooling of Russian-American relations. Many experts are of the opinion that if START-3 were to cease to exist, there would be a question about the effectiveness and viability of certain organizations and treaties that deter the two countries from an arms race.

Key words: New START, START-III, Russian Federation, United States of America, Russian-American relations, nuclear weapon.

Договор о стратегических наступательных вооружениях (СНВ-III) был подписан в 2010 году президентом США Б. Обамой и президентом России Д. А. Медведевым. На тот момент договор имел ряд значимых условий [6], одним из которых стало ограничение ядерных боезарядов до 1550 единиц для обеих сторон. При этом было необходимо в течении 7 лет сократить количество межконтинентальных баллистических ракет до 700, количество неразвёрнутых пусковых установок не должно превышать 800 боевых единиц. Помимо этого, ДСНВ предусматривал инспекционную деятельность, которая стала главным инструментом взаимного контроля вооружений, при этом государствам необходимо было обмениваться информацией о ракетных испытаниях. Таким образом, Россия добилась более выгодных условий по сравнению с договором СНВ-I, а Соединённые Штаты Америки могли продолжить увеличивать объём высокоточного оружия. Тогда Д. А. Медведев подчеркнул, что подписание ДСНВ «упростило не только безопасность России и США, но и безопасность всего мирового сообщества» [3], Б. Обама назвал его «самым всеобъемлющим за последние два десятилетия соглашением по контролю над вооружениями» [4]. К февралю 2018 года стороны достигли выполнения своих обязательств по договору, но к концу 2019 от российской стороны стали поступать предложения по продлению договора без каких-либо предварительных условий и уступок. Владимир Леонтьев, заместитель директора Департамента по вопросам нераспространения и контроля над вооружениями МИД, прокомментировал такую спешку следующим образом: «Уже очевидно, что за оставшееся время мы не сможем разработать полноценный заменяющий документ» [2]. Необходимо отметить, что если в России к тому моменту сформировалась чёткая позиция по продлению договора, то политическая элита США делилась на три блока, каждый из которых имел диаметрально противоположные взгляды на СНВ-III. Одним из самых популярных в период президентства Д. Трампа стал консервативный подход, который ставил под сомнение роль ДСНВ. Согласно мнению его сторонников, Россия не раз нарушала договор и, более того, создавала вооружение (крылатые ракеты с ядерным двигателем, сверхзвуковые ракеты

и др.), которое не только выходит за рамки договора СНВ-III, но и в значительной мере дестабилизирует международную безопасность. Таким образом, Российская Федерация может использовать несовершенство договора, чтобы улучшить своё ядерное оружие, что приведёт к росту угрозы национальной безопасности США. Соответственно, продление ДСНВ стало бы нелогичным и спорным решением. Ещё один подход был провозглашён демократами. По их мнению, СНВ-III необходимо было продлить, но в модернизированном виде, с учётом реального военного потенциала обеих стран и возможностью сделать его «многосторонним» (т.е. ввести в сделку по сдерживанию ядерного оружия Пекин). Реалистская группировка в Республиканской партии придерживалась другого подхода, согласно которому договор необходимо было продлить в существующем виде и за срок продления разработать ряд поправок к договору, делая его «многосторонним» и «всеобъемлющим». Такие суждения стали серьёзной причиной медлительности и неготовности Вашингтона продлить ДСНВ в 2020 году. Более того, Д. Трамп искал возможные методы для извлечения большей выгоды от договора. Так, из США не раз слышались требования согласиться с усовершенствованием условий договора, среди которых было изменение процедуры проверки, ограничение всех типов ядерных боеголовок, включение в сделку Китая (но при этом отказ включать в таком случае в договор союзников США по НАТО) и при этом продление СНВ-III на минимальный срок. Для российской стороны такие условия были не только невыгодными, но и отчасти унижительными. В сентябре 2020 года С. А. Рябков (заместитель министра иностранных дел России) прокомментировал такое поведение США: «Это все ультимативные приемы, которые уменьшают шансы заключения какой-либо договоренности. Мы не можем в таком жанре разговаривать» [7].

Так или иначе, но до конца своего президентского срока Д. Трамп не смог достигнуть консенсуса с российской стороной и продлить СНВ-III, однако это обязался сделать его преемник – Джо Байден. Ещё во время предвыборной гонки демократы были настроены на то, чтобы сохранить режим контроля вооружений с Россией. В Пентагоне такое решение Байдена охотно поддержали. Например, по мнению представителя Пентагона Джона Кирби, «соблюдение Россией договора хорошо послужило бы нашим национальным интересам, и американцы будут в большей безопасности, если СНВ-III будет сохранен и продлен» [9]. 26 января президенты двух государств обменялись нотами о продлении договора. Несколькими днями позднее Госдума и Совет Федерации рассмотрели и одобрили пролонгацию договора. Таким образом, Российская Федерация и Соединённые Штаты Америки продлили договор без поправок на максимальный срок (на 5 лет, до 2026 года).

Такой шаг, конечно же, имел очень противоречивый характер. Для начала продление СНВ-III стало серьёзным политическим достижением в рамках российско-американских отношений, учитывая тот факт, что Байден не раз высказывался о России в негативном ключе. Но договор не сможет принципиально изменить подходы двух государств к двусторонним отношениям, так как для этого нужны реальные предпосылки. Более того, договор сохраняет уже

существующую систему контроля над ядерным оружием, а также контакты военных, консультации экспертов и дипломатов, однако он вряд ли остановит давнюю гонку вооружений России и США. Государства в любом случае продолжат разрабатывать новые виды оружия, вовлекая себя при этом в военную конкуренцию. Более того, договор никак не повлияет на производство и распространение ядерного оружия в других государствах «ядерного клуба». Так, например, наши западные партнёры до сих пор настаивают на включении Китая в сделку, с чем явно не согласен Пекин, при этом закрывая глаза на своих политических союзников, также обладающих ядерным оружием (например, Соединённое Королевство и Франция). Но, так или иначе, продление договора на пять лет имеет важное политическое значение. Оно поможет выиграть время для формирования совершенно нового подхода к контролю за вооружениями.

Договор СНВ-III может иметь совершенно разные последствия для русско-американских отношений. 17 февраля 2021 года С. А. Рябков прокомментировал подписание договора в контексте двухсторонних отношений: «Мы приветствуем заявления (США. – Автор) о том, что продление ДСНВ призвано стать началом дальнейшего взаимодействия на данном направлении или – процитирую в этом контексте госсекретаря США Энтони Блинкена – “не концом, а началом истории”. Мы с этим согласны. Отмечаем сигналы об открытости Вашингтона к запуску нового этапа стратегического диалога между нашими странами» [5]. Значит ли это, что договор может стать первым шагом к сотрудничеству? Ряд аналитиков и экспертов с трудом согласятся с таким утверждением. Так, например, Андрей Кортунов, гендиректор Российского совета по международным делам, в своём интервью ТАСС заявил, что «панацеи» в ДСНВ мы вряд ли увидим [8]. Более того, Вашингтон может ужесточить свои подходы на других направлениях, что компенсирует положительный эффект от договора. Иного мнения придерживается чрезвычайный и полномочный посол России в США А. И. Антонов, считая, что заключение договора может послужить почвой для развития диалога и в других сферах [1].

Стоит учитывать, что если бы ДСНВ не был продлён, то возникал бы вопрос и о будущем целого ряда договоров по ограничению ядерного оружия, например ДНЯО. Более того, отказ от СНВ-III мог привести к непредсказуемости и потере стабильности на мировой арене, гонке вооружений и, как следствие, к реальным военным конфликтам. Так или иначе договор придаёт уверенность сторонам, что достигнутый паритет соблюдается и сдерживает около 92 % глобального ядерного потенциала. Уже сейчас, после продления существующего договора, стороны согласились приступить к разработке целого комплекса условий к вероятному СНВ-IV. В действительности Россия и США проявляют озабоченность в отношении недостатков настоящего договора и угроз распространения новых современных типов ядерного вооружения, которые не ограничены ДСНВ. В этот список входят крылатые ракеты воздушного, наземного и морского базирования, ударные космические системы и ударные БПЛА, подводные системы и даже кибероружие. Это свидетельствует о том, что у двух государств с диаметрально противоположными мнениями

по множеству вопросов есть ещё точки соприкосновения, акцентируя внимание на которых Россия и США смогут построить диалог по актуальным вопросам безопасности. Более того, эксперты предполагают, что в ближайшем будущем удастся возобновить двусторонние консультации по вопросам стратегической стабильности. Сейчас, после продления СНВ-III, для Российской Федерации и Соединённых Штатов Америки важно приложить серьёзные усилия, чтобы создать новый или, возможно, переосмыслить старый договор о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений, который будет предполагать реалистичные и взаимовыгодные условия для государств, которые будут привлекать новых политических акторов к сделке.

Список литературы

1. Антонов А. Комментарий: Начинается новая глава в развитии отношений США и России // Электронный ресурс Интернет: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/nachinaetsya-novaya-glava-v-razvitii-otnosheniy-ssha-i-rossii/?sphrase_id=72715709.
2. Демурина Г. МИД счел невозможным договориться с США по ядерным ракетам в срок // Электронный ресурс Интернет: <https://www.rbc.ru/politics/01/11/2019/5dbbecfe9a7947b8acbf14ac>.
3. Медведев и Обама подписали в Праге новый российско-американский Договор о СНВ. // Электронный ресурс Интернет: <https://www.newsru.com/world/08apr2010/snw.html>.
4. Новый договор по СНВ остановил дрейф российско-американских отношений – Обама // Электронный ресурс Интернет: <http://www.baltinfo.ru/2010/04/08/Novyi-dogovor-po-SNV-ostanovil-dreif-rossiisko-amerikanskikh-otnoshenii--Obama-138423>.
5. Рябков С. Комментарий: Необходимо возобновить стратегический диалог между Россией и США // Электронный ресурс Интернет: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/neobkhodimo-vozobnovit-strategicheskiy-dialog-mezhdu-rossiey-i-ssha/?sphrase_id=72848290.
6. Текст договора о СНВ. // Электронный ресурс Интернет: https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=10947115%40morfNPACchapter.
7. Черненко Е. «Это все ультимативные приемы» // Электронный ресурс Интернет: kommersant.ru/doc/4500949.
8. Эксперт: продление ДСНВ вряд ли переломит негативные тенденции в отношениях России и США // Электронный ресурс Интернет: <https://tass.ru/politika/10553941>.
9. Statement by John Kirby, Pentagon Press Secretary, on New START // Электронный ресурс Интернет: <https://www.defense.gov/Newsroom/Releases/Release/Article/2479274/statement-by-john-kirby-pentagon-press-secretary-on-new-start/>.

СЕПАРАТИСТСКИЕ ДВИЖЕНИЯ В СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ В КОНТЕКСТЕ БРЕКЗИТА

А. В. Цапаева

(научный руководитель: канд. полит. наук, доцент Н. М. Морозова)
*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород*

Аннотация. В статье анализируется влияние Брекзита на развитие сепаратистских движений в Северной Ирландии. Подобные процессы являются типичными для Ирландии, но в последнее время ситуация обострилась. Юнионисты и националисты противостоят друг другу в вопросе о том, кому достанется Северная Ирландия. Учитывая последние события, появился логичный повод для воссоединения двух Ирландий.

Ключевые слова: Брекзит, Северная Ирландия, юнионисты, националисты, сепаратизм.

Separatist Movements in Northern Ireland in the Context of Brexit

Anastasia Tsapaeva

N. A. Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

Abstract. In the article, the author analyzes the impact of Brexit on the development of separatist movements in Northern Ireland. Such processes are very typical for Ireland, but recently the situation has worsened. Unionists and nationalists are opposed to each other on the issue of Northern Ireland. Given the recent events, there is a logical reason for the reunification of the island.

Key words: Brexit, Northern Ireland, unionists, nationalists, separatism.

Несколько десятилетий в Северной Ирландии продолжался конфликт, который закончился подписанием Белфастского соглашения в 1998 году. По нему жители получали ряд привилегий, в том числе включавших внесение поправок в Конституцию Республики Ирландия относительно территориальных претензий к Северной Ирландии, что привело к получению права жителями обеих Ирландий на двойное гражданство и беспрепятственное перемещение через границу. Важным условием для поддержания мира стало и то, что в состав Исполнительного комитета, Ассамблеи и других органов власти вошли как националисты, так и юнионисты. Однако Брекзит определенно внес коррективы в этот хрупкий порядок, с чем и связано усиление сепаратистских движений. Референдум о членстве Великобритании в Европейском Союзе, проводившийся в 2016 году, разделил Северную Ирландию на два лагеря: за «покинуть» проголосовало около 349 тыс. человек, а за «остаться» – 440 тыс. [6]. Учитывая все эти обстоятельства, появился вполне логичный повод воссоединиться с Ирландией.

Переломным моментом стал выход заместителя первого министра Северной Ирландии, Мартина Макгиннесса из состава исполнительного комитета в знак протеста против нахождения у власти Арлин Фостер, лидера Демократической юнионистской партии (ДЮП), выступающей за лоялизм. Это впоследствии привело к роспуску правительства, так как Макгиннес отказался назначать преемника, что фактически означало невозможность разделения власти между националистами и юнионистами. Так началось открытое противостояние двух сил. Результаты досрочных парламентских выборов 8 июня 2017 года года говорят сами за себя: консерваторы получили 318 мест, лейбористы – 262, Шотландская национальная партия – 35, либерал-демократы – 12, Демократическая юнионистская партия, или же сторонники Лондона, и «Шинн Фейн», проще говоря, сепаратисты, получили 10 и 7 мест соответственно [3]. Возникла подвешенная ситуация, и Мэй пришлось формировать правительство меньшинства, идя на соглашение с ДЮП. От такого союза выиграли все: Тереза Мэй получила так нужное ей большинство в палате общин и вотум доверия, а юнионисты получили субсидии и обещание согласовывать с ними процесс выхода Великобритании из ЕС [1].

Таким образом, юнионисты стали главной силой в регионе, превратившись из малоизвестной региональной партии в оплот британского национализма. Но, предчувствуя это, Мишель О'Нилл, ольстерский лидер «Шинн Фейн», предложила проведение референдума по вопросу объединения Ирландии. Поняв, что нужно срочно действовать, националисты начали использовать фактор Брексита в качестве основного, дестабилизируя ситуацию в стране. Популистская риторика решения острых социальных проблем привлекла новый электорат, особенно среди молодежи. М. Макдональд, лидер «Шинн Фейн», поддержала идею: «Ирландское единство – лучшая идея для будущего страны. Давайте проведем Всеирландский форум по единству, чтобы спланировать все аспекты воссоединения, включая референдум к 2025 году» [7]. Националисты также хотели заручиться поддержкой партий «Фине Гэл» и «Фианна Файл» (либералов и консерваторов), но те отказались вести с ними переговоры, опасаясь таких громких лозунгов партии [2], поэтому «Шинн Фейн» начала переговоры с партией зеленых, которая увеличила количество своих мест до 12, что является отличным результатом. Обсуждения между партиями по-прежнему продолжаются, однако надо отметить, что у их коалиции большой потенциал, потому что во многом их взгляды сходятся, а популярность зеленых может привести новых сторонников сепаратизма.

В 2019 году ДЮП потеряла контроль над ситуацией, потому что обещание, данное Т. Мэй, не было выполнено и партия осталась исключенной из переговоров. Был один выход – разорвать союз с консервативной партией. В то время «Шинн Фейн» уже набирала обороты, даже получила поддержку «Фианна Файл» в связи с желанием восстановить работу Ассамблеи. Благодаря активности своей деятельности, «Шинн Фейн» вышла из тени ДЮП и стала равноправной силой в регионе. Уже на парламентских выборах в Ирландии в 2020 году Шинн Фейн забрала 37 мест, уступив лишь на одно Фианна Файл [6].

Такую небывалую популярность партии удалось снискать лишь за счет использования Брексита в своих интересах для подрыва позиций юнионистов, а сторонников сепаратизма, как мы видим, становится все больше.

Недавно Издание *Belfast Telegraph* провело опрос, согласно которому только 29 % населения высказалось в поддержку объединения Ирландии, большинство же поддержало решение остаться в составе Великобритании [4]. На это, безусловно, играет демографический фактор, который со временем может поменяться. Но тем не менее мы можем говорить о сдвиге электората в пользу идеи единой Ирландии, которая находит новых сторонников. Грамотное использование фактора Брексита позволило «Шинн Фейн» закрепить позиции в Северной Ирландии, а неумение быстро реагировать и адаптироваться поставило Демократическую юнионистскую партию в невыигрышную позицию. Кроме того, ДЮП помешало и то, что ее члены, будучи евроскептиками, не смогли сбалансировать Brexit с мягким выходом из ЕС, который бы не нарушил Белфастское соглашение. О том, что будет дальше, мы не можем сказать наверняка, потому как Великобритания и юнионисты будут противодействовать сепаратистским настроениям любыми путями, но у националистов во главе с партией «Шинн Фейн» есть все шансы и дальше способствовать развитию этого явления. Наверняка можно сказать только одно: сепаратизм снова набирает обороты и постепенно движется к реализации референдума в 2025 году.

Список литературы

1. Охошин О. В. Проблема Североирландской границы: «ящик Пандоры» для Великобритании и ЕС // Пути к миру и безопасности. 2019. № 1 (56). С. 34–46
2. Охошин О. В. Объединенная Ирландия: Шинн Фейн на пути к подготовке референдума // Аналитические записки ИЕ РАН. 2020. № 5 (188) С. 1–6.
3. Election 2020 results. // Электронный ресурс Интернет: <https://www.irishtimes.com/election2020/results-hub>.
4. Just 29 % in Northern Ireland would vote for unity, major study reveals // Электронный ресурс Интернет: <https://www.belfasttelegraph.co.uk/news/northern-ireland/just-29-in-northern-ireland-would-vote-for-unity-major-study-reveals-38966196.html>.
5. Parliament results 2017 // Электронный ресурс Интернет: <https://www.bbc.co.uk/news/election/2017/results>.
6. Results and turnout at the EU referendum // Электронный ресурс Интернет: <https://www.electoralcommission.org.uk/who-we-are-and-what-we-do/elections-and-referendums/past-elections-and-referendums/eu-referendum/results-and-turnout-eu-referendum>.
7. Sinn Féin call for a United Ireland referendum by 2025 ahead of general election // Электронный ресурс Интернет: <https://www.irishcentral.com/news/politics/sinn-fein-united-ireland-referendum-2025>.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ПРИНЯТИЯ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ КОНСТИТУЦИИ ЯПОНИИ

В. А. Шуранова

(научный руководитель: канд. ист. наук, доцент Л. Н. Игнатьева)
*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород*

Аннотация. В истории современного международного права особое место занимает правовая система Японии, в частности, наиболее важным аспектом является действующая Конституция от 3 мая 1947 года. Основным закон японского государства содержит ряд любопытных для анализа статей, но для того, чтобы в полной мере понять обусловленность их внедрения, нужно разобраться в ситуации разработки и принятия данной Конституции.

Ключевые слова: Потсдамская декларация, Вторая мировая война, конституция, император, Азиатско-Тихоокеанский регион.

Peculiarities of the Circumstances of the Adoption of the Current Constitution of Japan

Veronika Shuranova

N. A. Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

Abstract. The legal system of Japan occupies a special place in the history of modern international law. Particularly, the current Constitution of May 3, 1947 is the most important aspect of it. The pre-cited Basic Law of Japanese Society contains a number of articles that are very interesting for analysis, but in order to fully understand the conditionality of their implementation, it is necessary to understand the situation of the development and adoption of this Constitution.

Key words: Potsdam Declaration, The Second World War, Constitution, Emperor, Asian and Pacific Rim.

В августе 1945 года Япония приняла Потсдамскую декларацию, которой предшествовала полная и безоговорочная капитуляция во Второй мировой войне. Сразу после начался процесс подготовки и утверждения новой конституции, которая не допустила бы возникновения агрессивного внешнеполитического режима, подобного тому, который сформировался в правление императора Хирохито и проявился наиболее ярко в виде чудовищного произвола в отношении близлежащих стран Восточной Азии и востока СССР. Подготовка новой конституции проходила под чутким контролем союзных сил (США, Великобритания, Национальное правительство Китайской республики, а позже и СССР). Союзники совещались и соглашались в том, что Японии следует дать возможность окончить эту войну [1]. По задумке союзной группировки, в послевоенной Японии «будут установлены свобода слова, религии и мышления,

а также уважение к основным человеческим правам» [2]. Было также отмечено, что японское правительство отныне будет со всей ответственностью представлять волю японского народа исключительно с мирными целями.

Подавляющее большинство историков и востоковедов склоняется к тому, что процесс принятия Конституции Японии разделять на два этапа. Первый этап – с момента принятия Потсдамской декларации 14 августа 1945 года до 13 февраля 1946 года, когда штаб союзных войск передал японской стороне так называемый проект Макартура. В это же время японское правительство самостоятельно разрабатывало основной закон, подразумевающий наличие хоть каких-то преимуществ для Страны восходящего солнца. Вторым этапом считается промежуток после получения Японией проекта Макартура и негласное противостояние союзных сил и японского правительства, предметом которого являлось содержание будущей конституции [3, с. 267].

Большие споры возникли в основном вокруг 10-й и 12-й частей Потсдамской декларации, которые ставили под вопрос возможность сохранения суверенитета императора и сохранения за ним прежних полномочий. Как известно, вплоть до окончания Второй мировой войны император являлся для японцев не только символом государства, но и военачальником, а также наследником божественной династии, восходящей к почитаемой японцами богине Аматэрасу. Вышеуказанные части декларации ставили под угрозу не только влияние императорской фамилии, но и сам уклад японского народа, чтившего традиции как одну из основ японского общества и ядро историко-культурного наследия.

При этом, несмотря на демократические веяния на этапе обсуждения со стороны союзного блока, японское правительство все еще полагало, что есть возможность сохранить ставшие традиционными принципы государственности в Японии, поэтому планировало перенять все принципы Конституции Мэйдзи без существенных изменений (фактически без изменений вообще). Таким образом, в декабре 1945 года был сформирован комитет по вопросам Конституции, известный как кабинет Мацумото, который ставил перед собой 4 основные задачи в изменении основного закона:

- сохранить основной принцип сложившегося в Японии режима императорской власти как верховной;
- расширить полномочия парламента и за счет данного расширения уменьшить ряд полномочий императора, сделав его действия подотчетными парламенту;
- установить полную ответственность министров перед парламентом в решении государственных вопросов;
- укрепить институт прав и свобод человека [3, с. 268].

Считается, что таким образом конституционное право Японии делает шаг от германской модели в сторону британской, где главенствующую роль в функционировании государства играл не монарх, а парламент.

Данный проект был достаточно противоречив, так как, сочетая в себе инновационные для Японии идеи закрепления прав и свобод граждан и расширения полномочий парламента, основоположным пунктом все еще сохранял

статус императора, что в итоге вело к сохранению существующего режима государства. Поэтому, как только штабу Макартура стал известен проект Мацумото, данные пункты были расценены как излишне консервативные, что и толкнуло союзников на вмешательство в создание нового проекта конституции. Как проигравшей стране, Японии ничего не оставалось, как согласиться на составление проекта конституции союзными силами, в результате чего в проект были добавлены так называемые «три замечания Макартура». Что они предполагали?

Во-первых, при сохранении статуса император становился главой государства, но терял суверенитет. То есть император лишался роли главнокомандующего, терял самостоятельность в разработке и принятии решений, переставал совмещать функцию главного законодателя и военачальника, становясь лишь публичной фигурой и символом государства. Также японская императорская фамилия была вынуждена публично отрицать свое божественное начало, что в очередной раз сократило полномочия императора.

Во-вторых, Япония отказывалась от войны как суверенного права нации, отказывалась от вмешательства в военные действия, решения международных и пограничных споров путем военных действий, а также и от оборонительной формы военных действий. Иными словами, Япония провозглашала политику полного пацифизма и невмешательства в военные столкновения. Япония, отказываясь от проведения данной политики, лишалась права содержать на своей территории армию любого типа, а правительство и военное сословие страны лишалось права объявлять войну или выдвигать решение о непосредственном вступлении в военные действия даже в рамках разрешения конфликтов, не направленных на Японию. Единственное, что могло обеспечить защиту ставшей резко уязвимой Японии, – это так называемые Силы самообороны, номинально созданные для защиты Японии от возможных атак извне.

В-третьих, упразднялось феодальное деление и всяческие феодальные привилегии (включая императорский двор) [3, с.268].

При встрече союзных войск с министром иностранных дел Есидой Сигеру и министром Мацумото Седзи данный проект был предоставлен японской стороне. Предложенный союзниками вариант проекта конституции нарушал основные статьи, которые так старалось сохранить японское правительство, поэтому Мацумото и Есида пытались убедить глав штаба союзных сил пересмотреть документ, на что штаб Макартура ответил отказом.

Таким образом, японское правительство было вынуждено принять данный проект, противоречащий, по его мнению, самому духу японской нации. В результате правительство Японии стало работать над утверждением конституции на основе принятых статей.

Был осуществлен перевод американского варианта на японский язык, передан правительству на обсуждение. В апреле 1946 года прошло голосование, в котором участвовали все слои населения обоих полов. Практически без изменений проект был принят большинством голосов и отправлен на утверждение. Осенью с незначительными поправками текст будущей конституции был отправлен на повторное утверждение в парламент, а затем и в Тайный совет.

3 ноября была опубликована новая Конституция Японии, а 3 мая 1947 года она вступила в силу [3, с.269].

Таким образом, поражение Японии во Второй мировой войне ознаменовало крайне неоднозначные изменения в основном законе страны, подготовленном не самой Японией, но штабом союзных войск, признанных победителями по итогам войны. С одной стороны, вступившая в силу Конституция означала ликвидацию потенциальной опасности, исходящей от Японии в отношении Азиатско-Тихоокеанского региона, также основным законом провозгласил принцип народного суверенитета, что можно расценивать как положительное изменение. С другой стороны, связанная обязанностями по новой Конституции Япония утратила некоторые традиционные особенности, в частности относительно императора и его статуса. Более того, столь зыбкое положение Японии и вступивший в закон военный нигилизм привели к затяжной оккупации Японии со стороны США, что также отразилось на международном статусе Японии.

Список литературы

1. Заявление глав правительства США, Соединенного Королевства и Китая (Потсдамская декларация) // Совместный сборник документов МИД РФ и МИД Японии по истории территориального размежевания между Россией и Японией. Токио, 1992. Ч.10.
2. Заявление глав правительства США, Соединенного Королевства и Китая (Потсдамская декларация) // Совместный сборник документов МИД РФ и МИД Японии по истории территориального размежевания между Россией и Японией. Токио, 1992. Ч.12.
3. Шевчук М. И. Из истории конституционализма в Японии (Конституция 1947 г.) // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2005. № 1 (23). С. 265-273.

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ПАЛАТА КАК ОДИН ИЗ АКТОРОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

К. И. Юферова

(научный руководитель: канд. полит. наук, доцент Д. С. Коршунов)
*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород*

Аннотация. В современной политической парадигме, обусловленной эпохой глобализации и усилением внешнеэкономической деятельности, предприниматель все чаще становится заинтересованным во внешних рынках. Экспорт и импорт становятся неотъемлемой частью жизни общества. Содействием в поиске надежного партнера, реализацией законодательной инициативы, предоставлением достоверной информации и организации эффективной бизнес-деятельности занимается торгово-промышленная палата – один из ключевых акторов современных международных отношений.

Ключевые слова: торгово-промышленная палата, экономическая дипломатия, бизнес-сообщество, предпринимательские структуры, международная арена.

Chamber of Commerce and Industry as One of the Actors of International Relations

Kseniia Iuferova

N. A. Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

Annotation. In the modern political paradigm, due to the era of globalization and the developing of foreign economic activity, entrepreneurs become more and more interested in foreign markets. Export and import become an integral part of society. The Chamber of Commerce and Industry is one of the key actors in modern international relations as it assists in finding a reliable partner, implementing legislative initiatives, providing reliable information and organizing effective business activities.

Key words: Chamber of Commerce and Industry, economic diplomacy, business community, entrepreneurial structures, international arena.

Термин «торгово-промышленная палата» является популярным среди различных бизнес-сообществ. Однако стоит сказать, что роли и месту данного актора международных отношений уделяется мало внимания, в то время как деятельность данной организации неразрывно связана с понятием «экономической дипломатии и торговли».

Согласно данным онлайн-платформы *World Chamber Networks*, в мире насчитывается более 12 000 офисов торговых палат [5]. Их большое количество обусловлено ростом интернациональных сделок и экономических соглашений, необходимостью взаимного обмена опытом в вопросах реформирования политики налогообложения и экономического права, а также координации свободного движения рабочей силы, товаров и услуг.

Сравнивая законы о палатах разных стран, можно прийти к выводу, что независимо от того, государственная это структура или нет, ее целью является содействие развитию бизнеса, бизнес-партнерства и защита предпринимательских интересов. Торгово-промышленные палаты могут включать в себя как предприятия и фирмы, так и отдельные юридические лица, деятельность которых связана с торговлей, производством или оказанием услуг. Таким образом, данные организации могут выступать как обслуживающее звено в цепочке предпринимательской деятельности, так и представительный орган, поскольку, по сути, лоббируют интересы бизнеса, выполняя функции посредника между властью и предпринимательскими структурами.

Рассматривая деятельность торгово-промышленных палат (далее – ТПП), необходимо сделать особый акцент на том, что данная организация представляет интересы компаний широкого экономического и производственного спектра. В ТПП входят как представители малого бизнеса и сферы услуг, так и крупные конгломерации, энергетические производства и финансовые структуры.

Исходя из модели управления, ТПП могут находиться как во всех субъектах государства, так и выборочно – в некоторых. Также существуют представительст-

ва данной организации за рубежом, торгово-промышленные палаты действуют как прямо, так и косвенно в вопросах помощи экономическим субъектам.

Прямое действие основано непосредственно на экономической дипломатии, которая заключается в предоставлении информации, содействии бизнес-общению, экономическом сотрудничестве с государственными учреждениями, составлении экономических документов [3].

Косвенное содействие экономическим субъектам происходит в виде разрешения коммерческих споров через арбитраж и различного рода посредничества.

Кроме этого, следует упомянуть и лоббистскую деятельность торгово-промышленной палаты. В США данный вид деятельности является особо популярным, а торгово-промышленная палата выступает крупнейшей в мире лоббистской организацией, в сферу деятельности которой входит поддержка реформы иммиграционного законодательства; развития атомной энергетики; свободы торговли и глобализации; противодействие усилению налоговой нагрузки на бизнес и многое другое. В сферу влияния Торговой палаты США попадают даже аспекты, лишь отдаленно связанные с экономической деятельностью. Так, например, на сайте Американской торговой палаты лоббируется закон о Космических силах Соединенных Штатов (US Space Force), регламентирующий абсолютную свободу действий США в космосе [1]. Лоббистскую деятельность данная структура выполняет даже на территории других государств. В 2011 году в рамках 11-й ежегодной инвестиционной конференции Американская торговая палата в РФ (АТПР) особенно рьяно выступала за вступление России в ВТО. Такая позиция обуславливалась тем, что после вступления характеристика торговых отношений России изменилась бы с «временно нормальных» на «постоянно нормальные» [2].

Отдельного внимания заслуживает Европейская торгово-промышленная палата, членами которой являются 20 млн предприятий. Данная палата представляет интересы 93 % предпринимателей, задействованных в малом и среднем бизнесе, а также обеспечивает 120 млн рабочих мест.

Основная цель организации заключается в продвижении компаний, присоединившихся к палате, на международной арене и обеспечении облегченного доступа на рынки за пределами Европы путем создания оптимальных условий заключения торгово-экономических сделок. Европейская торгово-промышленная палата поощряет установление деловых отношений между Европейским Союзом и остальным миром, предлагает юридическую поддержку предпринимателям и способствует доступу к европейским фондам.

Учитывая же тот факт, что налоговая система в странах ЕС не идентична и препятствует эффективной коммерческой деятельности, палата тесно сотрудничает с европейскими институтами гармонизации бюджетно-налоговой политики.

Кроме этого, Европейская торгово-промышленная палата работает над рядом крупных проектов, среди которых:

– East Invest – привлечение инвестиций в западные страны, соседствующие с ЕС;

– EU-Turkey Chambers Forum – проект, организованный с целью повышения роли торговых палат Турции в процессе подготовки страны к вступлению в Европейский союз;

– РАСЕ – проект, который дает компаниям на Западных Балканах возможность получить помощь от местных торгово-промышленных палат [4].

Подводя итог данной работы, можно сказать, что система торгово-промышленных палат содействует развитию как внутренней, так и внешней экономики государства, субъекта или ассоциации. Деятельность данных структур способствует развитию бизнеса, экспортного потенциала и успешной экономической деятельности региона. Торгово-промышленная палата является одной из сложнейших структур торгово-экономической дипломатии, что объясняется различиями в законодательстве стран и разнообразием предлагаемых услуг и реализации проектов.

Список литературы

1. Аكوпова Е. С., Тесля Э. П. Мировая практика и региональный опыт деятельности торгово-промышленных палат. Ростов-на-Дону. 1999.
2. Паршутина И. Г., Самородова Е. М. Мировой опыт становления и развития торгово-промышленных палат как субъектов рыночной экономики // Экономическая среда. 2012. № 1 (1). С. 3–15.
3. Самородова, Е. М., Баранов А. С. Торгово-промышленная палата как субъект современной экономики // Территория науки. 2013. № 2. С. 194–201.
4. Diana Ramona Popescu. The role of Chamber of Commerce System in International Economic Relations // The Romanian Economic Journal. 2016. P. 215–239.
5. World Chamber Networks // Электронный ресурс Интернет: <http://www.worldchambers.com/>.

СРАВНЕНИЕ ГРЕЧЕСКОГО И СЛАВЯНСКОГО ПАНТЕОНА: ЗЕВС И ПЕРУН

Д. Н. Яговкина

(научный руководитель: канд. ист. наук, доцент А. М. Брагова)
*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород*

Аннотация. В статье сравниваются ключевые герои греческой и славянской мифологии – Зевс и Перун. Анализу подвергаются образы богов, составленные из мифов и памятников античной литературы, делается вывод о схожести культур и социальных ценностей народов.

Ключевые слова: мифология, греческая мифология, славянская мифология, персонаж, Зевс, Перун.

Comparison of the Greek and Slavic Pantheon: Zeus and Perun

Daria Yagovkina

N. A. Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

Abstract. The article compares the key characters of Greek and Slavic mythology – Zeus and Perun. The images of gods, composed of myths and monuments of ancient literature, are analysed, a conclusion is made about the similarity of cultures and social values of the peoples.

Key words: Mythology, Greek mythology, Slavic mythology, character, Zeus, Perun.

В мифологии любого народа находят своё отражение его национальные ценности, мировоззрение и образ жизни. Мифы объясняют мир, сочетают в себе ранние элементы религии, философии, науки и искусства.

Мифологией считаются языческие, дохристианские верования. Когда христианство стало официальной религией в Римской империи, греческий пантеон был сформирован, мифы образовали устоявшуюся систему и были записаны. Славянская же мифология существовала только в устной форме – до принятия христианства письменность не была развита, а после принятия христианства развитие древнерусской мифологии было прервано.

Зевс: справедливый правитель мира

По представлениям греков, вселенная создала богов Неба и Земли, их детьми были титаны, а внуками – боги-олимпийцы. Титаны правили вселенной много веков. Самым главным из них был Кронос. Он управлял миром и остальными титанами, пока его не сверг его сын Зевс.

Имя «Зевс» или «Диас» [с заменой первой буквы в греческом варианте Δίας – Βίας] отсылает нас к «силе» (βία). Некоторые связывают этимологию этого имени с «жизнью» (ζωή (~Ζευς)), т.е. «Зевс» – «жизнодавец» (ζωοδότης), по той причине, что он является породителем остальных богов и людей (от др.-греч. ζεύωμι – «класть под ярмо», «подчинять», «соединять», «объединять»), т.к. Зевс после свержения своего отца Кроноса взялся вновь объединить весь мир и подчинить своей власти.

Зевс – верховный правитель, бог небес, дождя и тучегонитель. По силе он превосходил всех остальных богов. Зевс – грозный, карающий бог. Он строит общественный порядок, покровительствует городской жизни, защищает обиженных и помогает молящим. Зевс подарил людям законы, установил власть царей. Он охраняет семью и дом, следит за соблюдением традиций и обычаев. Время правления Зевса считается идеальным – временем мира и счастья.

Во времена Кроноса и в начале царства Зевса суд вершили живые над живыми, разбирая дело в тот самый день, когда подсудимому предстояло умереть. Приговоры выносились несправедливо, судьи смотрели на одежду, происхождение и богатство, поэтому Зевс принял решение изменить процесс суда. Он отнял у людей знание времени своей смерти и повелел суд проводить после смерти, чтобы и судья, и подсудимый были нагими. Тогда судить будут только душу [5, с.127].

Но образ Зевса не был идеальным – его можно было обхитрить, как это сделали его супруга Гера и брат Посейдон в «Илиаде» Гомера. В мифах Зевс влюбляется в одну женщину за другой и пытается скрыть неверность от супруги. Считается, что такое поведение предписывается Зевсу из-за того, что мифологический образ Зевса складывается из образов многих других богов, и когда Зевс признавался верховным божеством на какой-то территории, на которой уже был свой бог-покровитель, два образа постепенно соединялись, и супруга прежнего бога переходила Зевсу [2, с. 30–31].

Традиционно Зевс изображается могучим и бородатым мужчиной зрелого возраста, одним из атрибутов которого была колесница, запряжённая орлами.

Перун: сильнейший воин и защитник земного мира

«Перун» происходит от праслав. *Perunъ*, что, предположительно, происходит от глагола *ръгати*, *ръгъ* – «ударять, бить» и имеет значение «бьющий, ударяющий, разящий (громом и молнией)»; устар. поэт.: стрела, молния, вукр. перун, белор. пярун, польск. *pięun* «гром».

Согласно представлениям славян, Первобог, или Вышня, создал Золотое Яйцо, из которого появился на свет его сын Род, который позже произвёл на свет Сварога. Сварог, в свою очередь, стал прародителем многих богов и богинь. В более поздних сведениях указывалось, что Вышня, Род и Сварог являлись одним и тем же лицом. Позднее, когда был сформирован пантеон, Перун, которому уже отводилась главная роль, включил в себя представление о Роде [3, с. 156]. То есть в некоторой степени Перуна можно считать сыном первого, высшего бога.

Некоторые учёные пришли к выводу, что сказочный спор Ильи-пророка, который стал христианским заместителем Перуна, с чертом – позднее переосмысление древнего славянского мифа о борьбе Перуна с каким-то могучим противником. Предполагается, что этот сюжет был центральным мифом славянского язычества, и на его основе составлялись остальные рассказы о взаимоотношениях между богами [4, с. 25]. Более того, эта гипотеза может служить ещё одним доказательством древности культа Перуна и его главенства в славянском пантеоне задолго до избрания его верховным божеством князем Владимиром.

Несмотря на многочисленные попытки реконструировать пантеон славянских богов, в его описании по сей день не хватает детальности и выстроенной иерархии. Главная трудность сводится к тому, что не существует единой классификации славянских богов и мифических существ. Распад некогда единого массива племён привёл к тому, что у восточных, южных и западных славян часто были свои собственные боги, хотя и имевшие одинаковые имена, но выполнявшие при этом совершенно разные функции.

Перун, в отличие от большинства прочих богов славянского пантеона, был покровителем воинов, а не земледельцев. Поэтому его культ у восточных славян, чей быт строился на сельском хозяйстве, не был главным до X в., когда начались завоевания соседних народов. Перун был грозным божеством, управляющим атмосферными явлениями, покровительствовал князю и дружине. Помимо этого, в обязанности Перуна входило наказание тех, кто не соблюдал обычаев и традиций, нарушал обещания и договоры [3, с. 158].

Перуна представляли в образе огромного воина в доспехах и с оружием в золотой колеснице, запряжённой крылатыми конями [3, с. 158].

Во многих поверьях Перун предстаёт защитником земного мира от нечистой силы. Славянские народы верили, что гром бьёт в те деревья, под которыми прячутся черти. Более того, известны мифы, в которых Перун вступает в битву с чудовищами, чтобы спасти своих сестёр Живу, Марену и Лелю, возлюбленную Додолу, дочь бога ночного неба и богини луны [1, с. 229–238].

Оба божества – Зевс и Перун – имели при себе скипетр как символ власти (в отношении Перуна это иногда булава) и оружие – молнии, только у Зевса они имели вид трезубца, а у Перуна – стрел.

Из деревьев и Зевсу, и Перуну был посвящён дуб – символ силы, мужества и благородства. Именно в дубовых рощах предпочтительно возводились их идолы.

Мифы о Зевсе и Перуне можно считать древнейшими и, как следствие, образующими для своей мифологии. И греки, и славяне поставили на вершину своего пантеона один и тот же идол – обожествлённую грозу, символ силы и как разрушительного, так и созидательного начала.

Таким образом, у древних славян и греков сформировался схожий образ верховного божества. Он был близким потомком первых, высших богов, могучий и могущественный. Главный бог был защитником земного мира и людей, его населяющих, – мудрым, справедливым, но грозным. Он наказывал за отступление от правил и традиций, и божественная кара неизменно представлялась грозой, бурей.

Однако, в отличие от Перуна, Зевс не был воинственным богом. Богом войны у древних греков выступала Афина (богиня справедливой войны, мудрости и ремёсел) или Арес (бог коварной, кровопролитной войны).

Перун представлялся богом, менее подверженным земным страстям, чем Зевс. Перун был более отдалён от людей. Он покровительствовал воинам, дарил успех в битве, но в прямое взаимодействие вступал только с богами или недружественными мистическими силами.

Список литературы

1. Асов А. И. Свято-Русские Веды. Книга Коляды. М.: «Издательство ФАИР», 2010. 576 с.
2. Гамильтон Э. Мифы и легенды Греции и Рима. М.: ЗАО Центрполиграф, 2009. 460 с.
3. Епифанцев В. По следам поверженных идолов // Зеркало мира. 2021. № 6(9). С. 154–159.
4. Лекиевская Е. Е. Мифы русского народа. М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2011. 526 с.
5. Платон. Диалоги. М.: Мысль, 1986. 607 с.

Секция
«ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ
И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

ВОЛОНТЕРСТВО В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

А. П. Гагарникова

(научный руководитель: канд. техн. наук, доцент Д. Ю. Акатьев)
Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород

Аннотация. В статье описывается влияние цифровых технологий на волонтерское движение, консолидируются современные тенденции развития доровольчества в России и делаются предположения в отношении дальнейших перспектив его развития в контексте новых коммуникативных реалий.

Ключевые слова: волонтерское движение, добровольчество, цифровые технологии, цифровая трансформация.

Volunteering during the Era of Digital Transformation

Anastasia Gagarnikova

N. A. Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

Abstract. This article deals with the impact of digital technologies on volunteering, lists up-to-date trends characteristic of volunteering activities in modern Russia as well as sheds light upon the prospects of their development under the influence of the process of digitalization.

Key words: volunteering, digital technologies, digital transformation.

В последние годы волонтерское движение приобретает все большую популярность в России и мире, объединяя людей вне зависимости от их возраста, расы, религиозных взглядов или политической идеологии. Понятие «волонтер» происходит от латинского *voluntarius* (добровольный) и ранее обозначало граждан, которые добровольно вступали в армию во время войны. Позднее понятие расширилось, и сейчас Федеральный закон от 05.02.2018 № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)» дает следующее определение: «добровольцы (волонтеры) – физические лица, осуществляющие добровольческую (волонтерскую) деятельность в целях, указанных в пункте 1 статьи 2 настоящего Федерального закона, или в иных общественно полезных целях». К целям, указанным в Федеральном законе от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве», относятся социальная защита и поддержка граждан, помощь пострадавшим в результате стихийных бедствий, военных катастроф и вооруженных конфликтов, охрана окружающей среды, содействие в деятельности в сфере образования, науки, культуры и т.д. [8]

Целью данной работы является рассмотрение основных тенденций в развитии добровольческого движения в России и перспектив повышения влияния информационных технологий в добровольческой деятельности.

Во-первых, одной из современных тенденций является активное содействие органов государственной власти в реализации программ волонтерства. Указом Президента Российской Федерации 2018 год был объявлен Годом добровольца, и, согласно материалам информационного агентства ТАСС, благодаря проведенным за год мероприятиям, направленным на поддержку и популяризацию волонтерской деятельности, общее число россиян, принимающих участие в работе волонтерских объединений, выросло в два раза – с 7 до 14 млн человек [2]. В этом же году правительством была утверждена Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года. Этот документ описывает основные направления реализации волонтерской деятельности, методы по содействию развитию добровольческого движения (поддержка организаций, формирование и развитие инфраструктуры, развитие механизмов координации волонтеров и т. д.), инструменты поддержки, взаимодействие с корпоративным сектором и потенциал международного сотрудничества [4].

Второй важной тенденцией является возросшая роль технологий в реализации волонтерской деятельности. Сейчас сложно представить проведение любого масштабного волонтерского мероприятия без ресурсов, которые могут предоставить цифровые технологии. Не говоря о том, что благодаря развитию интернета появилось онлайн-волонтерство как самостоятельный тип добровольчества, осуществляемый дистанционно. К основным направлениям деятельности онлайн-волонтеров относятся образовательные и исследовательские проекты, консультирование по профессиональным (юридическим, медицинским и т.д.) вопросам, создание контента для организаций и баз данных.

Мессенджеры и социальные сети позволили вывести коммуникацию между волонтерами на новый уровень. Наличие стабильного подключения к сети Интернет позволяет волонтерам быть мобильными, а организаторам мероприятия – быстро их координировать. Социальные сети позволяют расширять географию волонтерской деятельности, привлекая людей из разных уголков России и мира к волонтерскому движению. Многие добровольческие организации используют страницы в соцсетях как форму общения с потенциальными волонтерами. Там публикуются анонсы мероприятий, электронные формы регистрации, что позволяет находить человеческие ресурсы, не связываясь со всеми доступными волонтерами напрямую. Большое внимание уделяется обсуждению результатов деятельности, что дает возможность использовать эффективные методы работы и другим волонтерским организациям. Медиакоманды волонтерских объединений сейчас уделяют больше времени внешнему виду страницы, дизайну, что становится одним из факторов формирования положительного имиджа волонтерского движения и позволяет привлечь к деятельности больше людей.

Также, помимо мессенджеров и соцсетей, волонтеры активно используют такие платформы, как инновационная автоматическая информационная система АИС «Молодежь России», «Добро.ру» и «Добро.Университет». Первая представляет собой единую платформу для организации и регистрации на мероприятия

и форумы, способствующие вовлечению молодых людей в реализацию молодежной политики. Также при её поддержке проводится ежегодный грантовый конкурс молодежных инициатив, который оказывает материальную поддержку в реализации социально значимых проектов [3]. Цель портала волонтеров «Добро.ру» – оказание информационной и финансовой поддержки волонтерским инициативам, вовлечение новых участников движения в волонтерскую активность. Данный ресурс упростил порядок регистрации и участия в волонтерских мероприятиях, позволяя участникам сообщества самостоятельно выбирать интересные для них направления и проекты, размещать собственные проекты, общаться с другими волонтерами и хранить всю информацию о своих волонтерских часах в одном месте. Волонтерская книжка – это та же трудовая книжка для волонтера, где записываются мероприятия, количество наработанных часов и полученные компетенции. Перевод ее в электронный формат сделал доступнее возможность включения своего волонтерского опыта в портфолио при поступлении в университет или приеме на работу, что также положительно сказалось на имидже движения [6]. Онлайн-университет социальных наук «Добро.Университет» – первый в России университет такого типа, дающий возможность волонтерам получать необходимые для добровольческой деятельности знания в любое удобное для них время. Часть курсов создана для тех, кто делает первые шаги в волонтерстве и хочет узнать больше о правах и обязанностях добровольца, специфике его работы, взаимодействии с организациями или чуть подробнее узнать об определенных направлениях (социальном, событийном и т.д.). Есть курсы для организаторов волонтерской деятельности, курсы по коммуникации, социальному проектированию и комьюнити-менеджменту [5].

Большим испытанием для волонтерского движения стала вспыхнувшая в мире пандемия COVID-19. Прежде всего, стали невозможны собрания группами людей, что являлось до этого одной из ключевых особенностей волонтерского движения. Поэтому добровольцам пришлось быстро приспособиться к вызовам «ковидного» мира. Вскоре после начала пандемии стартовала масштабная акция #МыВместе, которая оказывала волонтерскую и благотворительную помощь нуждающимся, помогала транспортом добровольцам и врачам, реализовывала программы психологической поддержки населения и обеспечивала больницы и некоммерческие структуры средствами индивидуальной защиты. Волонтеры в ходе этой акции информировали население о текущей ситуации с пандемией, разносили по адресам продукты, помогали врачам в больницах. По последним данным, в реализации проекта участвуют около 190 тысяч волонтеров, адресная помощь была оказана более 6 млн человек и собраны 1,8 млрд рублей пожертвований [1]. Без использования информационных технологий было бы невозможным представить проведение этой акции. Все волонтеры, участвующие в проекте, проходили «Обучающий курс для волонтеров по оказанию помощи пожилым людям в экстренной ситуации (коронавирус)» от «Добро.Университет», звонки обрабатывались региональными штабами и заносились в общую компьютерную базу, волонтеры координировались посредством общения в мессенджерах.

Пандемия также поставила вопрос о необходимости более тесного сотрудничества волонтерских организаций в разных странах. Своевременный обмен опытом работы во время коронавирусных ограничений и организация оперативных штабов позволили бы быстрее наладить социальную работу в необходимых направлениях. На данный момент самым популярным ресурсом в области международного волонтерства является портал *Volunteermatch*, способствующий созданию и развитию волонтерских сообществ и инициатив [7], схожий по функционалу с платформой «Добро.ру». Этот ресурс предоставляет возможности поиска волонтерских вакансий в городах всего мира и онлайн-проектов, а также рекомендует мероприятия, связанные с коронавирусом. В связи с низкой известностью данного ресурса в России количество проектов в городах РФ существенно ниже, чем предлагает «Добро.ру». Также не хватает грамотной модерации сайта, потому что при поиске вакансий, связанных с коронавирусной инфекцией, можно найти не связанные с этим проекты. Главной же проблемой остается возможность непосредственной коммуникации представителей волонтерских организаций разных стран.

Таким образом, именно благодаря развитию цифровых технологий волонтерство сейчас обретает всё более широкую популярность в массовых кругах, а также позволяет добровольцам быть организованными и активными во время чрезвычайных ситуаций. Благодаря вниманию к волонтерскому движению в России сейчас достаточно возможностей для осуществления деятельности, но встает вопрос о необходимости более активно налаживать связи с другими странами, давая добровольчеству повысить свою роль в вопросах международного сотрудничества.

Список литературы

1. Всероссийское движение взаимопомощи «#МыВместе» // Электронный ресурс Интернет: <https://xn--blagazb5ah1e.xn--plai>.
2. Год добровольца. Российское волонтерское движение выходит на новый уровень // Электронный ресурс Интернет: <https://tass.ru/obschestvo/5876263>.
3. Инновационная автоматическая информационная система «Молодежь России» // Электронный ресурс Интернет: <https://myrosmol.ru/>.
4. Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года // Электронный ресурс Интернет: <http://m.government.ru/media/files/e6LFLgABRP4MyQ8mW7HC1CGR8esYBYgq.pdf>.
5. Онлайн-университет социальных наук «Добро.Университет» // Электронный ресурс Интернет: <https://edu.dobro.ru/>.
6. Портал волонтеров «Добро.ру» // Электронный ресурс Интернет: <https://dobro.ru/>.
7. Портал, способствующий созданию и развитию волонтерских сообществ и инициатив *Volunteermatch* // Электронный ресурс интернет: <https://www.volunteermatch.org/>.
8. Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 № 135-ФЗ // Электронный ресурс Интернет: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОНЛАЙН-ПЛАТФОРМЫ *PROGRESSME* ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В УНИВЕРСИТЕТАХ И ШКОЛАХ

А. А. Тепина

(научный руководитель: канд. пед. наук, доцент С. А. Фатуева)
*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы онлайн-обучения в эпоху цифровизации образовательного процесса и методы их решения с помощью платформы *ProgressMe*.

Ключевые слова: обучение онлайн, дистанционное обучение, лингвистическая платформа.

Using the Online Platform Progressme for Teaching Foreign Languages in Universities and Schools

Anastasya Tepina

N. A. Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

Abstract. The article under consideration throws light upon peculiarities of online-education education problems and methods of solving them using the online platform progressme.

Key words: Online studying, distance learning, linguistic online platform.

Карантин заставил людей во всём мире кардинально изменить свой образ жизни и перестроиться на дистанционную форму работы. Кто-то освоился очень быстро и теперь успешно балансирует между работой и домашними обязанностями, в то время как учителям нужно не только полностью поменять формат привычных занятий, но и освоить новые технологии, чтобы организовать учебный процесс.

В настоящей статье рассмотрены самые распространенные трудности, с которыми сталкиваются преподаватели и учащиеся при новом режиме обучения, а также пути их решения. Автор ставит целью продемонстрировать, что онлайн-обучение может и должно быть комфортным для обеих сторон.

Трудности онлайн-обучения

Для многих учителей перемены стали серьезным вызовом. За время удалённого обучения учителя столкнулись с огромным количеством проблем в организации своей работы. Студентов, а тем более детей в школах порой трудно контролировать офлайн, а следить за их прогрессом онлайн кажется и вовсе невозможным. Это осложняется тем, что возникают технические трудности: от плохого интернет-соединения до проблем в работе компьютера, ноутбука.

Работая со студентами дистанционно, педагог должен с ними общаться, чтобы организовать учебный процесс. Средствами коммуникации при дистанционном обучении являются социальные сети и видеочаты, однако старшее поколение не готово осваивать новые тенденции и полагается на электронные письма.

Трудности возникают с любым из этих способов коммуникации: и чаты, и почта одинаково быстро засоряются, так что уже через несколько минут становится трудно что-либо найти в потоке информации. Как педагогу сориентироваться во множестве сообщений и писем? Решение очевидное: нужно организовать коммуникацию. Это не значит, что достаточно только отправлять задания и получать работы для проверки. Общение с учениками, несомненно, нужно поддерживать. Однако оно должно быть структурированным, чтобы не создавать лишнего хаоса и дополнительной работы. Следует установить определенные правила общения. Например, просить учащихся делать соответствующие пометки в теме письма, отправляя домашние задания на проверку. А если речь идет о чатах, можно создавать отдельные каналы для общения и обсуждения заданий. Так всем будет легче ориентироваться в информации, а преподавателям – проще отвечать на текущие вопросы и следить за процессом обучения. В любом случае это все еще очень энергозатратно и не до конца структурировано.

Чтобы объяснить новый материал и наглядно продемонстрировать выполнение каких-либо задач, некоторые учителя применяют видеосвязь. Это, безусловно, значительно упрощает процесс передачи информации и создает условия, максимально похожие на обстановку в классе: дети устанавливают зрительный контакт с учителем и получают визуальную репрезентацию происходящего. Однако такой способ проведения уроков требует много времени и может быть стрессовым для человека, проводящего урок. Прямые трансляции трудно контролировать, особенно если учащиеся не идут преподавателю навстречу и остаются немymi слушателями без камер и микрофонов [1; 3; 4].

В кратчайшие сроки перейти от традиционных форм обучения к режиму онлайн оказалось для многих педагогов школ и вузов почти невыполнимой задачей. И если основные способы решения проблем в данном направлении были представлены выше, то нехватка полноценных, проработанных и проверенных онлайн-ресурсов остается по сей день.

Преимущества использования языковой платформы *ProgressMe* в обучении иностранному языку

В вопросе организации комфортного онлайн-обучения особого внимания заслуживает лингвистическая платформа *ProgressMe*, представляющая собой онлайн-пространство, которое может заменить настоящий класс с доской и партами. Платформа включает обучающие материалы по 140 языкам и открыта к новым языкам. Здесь довольно простая процедура регистрации. Техподдержка платформы сообщает о том, что недавно стала возможна регистрация целой онлайн-школы, а это отличное комплексное решение для языковых школ и вузов. После регистрации педагог попадает в свой личный кабинет на сайте, в котором создаёт класс с учениками (каждому направляется индивидуальный код для входа). Еще одной особенностью этой платформы является то, что внутри каждого

класса можно добавить учащихся в группы или в пары, например для выполнения диалога во время занятия. Учащиеся могут созваниваться и готовиться, пока учитель к ним не присоединится.

Благодаря уже готовым интерактивным урокам по различным учебным материалам учитель может просто выбрать то, что ему нужно, и добавить любое задание для выполнения учениками. Это позволяет сэкономить время и силы на подготовку к многочисленным занятиям. Но также имеется возможность создания своего собственного урока или же целого курса, с неограниченным количеством занятий. Это очень удобно для университетов и школ, так как любую методичку или учебник можно адаптировать под одноименный курс. В результате мы имеем электронную версию любого ресурса, которая будет у всех перед глазами на занятии. Курсами также можно обмениваться с коллегами и дополнять их (включено 140 языков), создавая уникальный материал для преподавания. Шаблоны упражнений уже даны: тест, квиз, текст для чтения с ответами, аудирование и многое другое, преподавателю остается только загрузить необходимые файлы с текстами, ссылки на видео, картинки и т.д. Помимо этого учитель может оставлять себе пометки на каждом этапе занятия, чтобы организовать время урока максимально продуктивно и спокойно.

После добавления материала к уроку начинается сам процесс обучения. Все действия на платформе во время урока (переходы между страницами, отметки, ошибки, включение видео и аудио и другое) видны учителю, что позволяет избежать списывания, минимизирует риск обмана при обучении и создает эффект нахождения в одном классе. Однако функционал преподавательской страницы более широкий: там имеются ответы, подсказки, скрипты для аудирования и т.п.; при необходимости данные функции можно показать (открыть) ученику. В конце занятия, как и на обычном уроке, ставится отметка. Каждый учащийся может ознакомиться с пройденным материалом после занятий и освежить в памяти, так что преподавателю не придется ничего пересылать и тратить свое время вне урока.

Домашнее задание также предусмотрено: после урока педагог может выбрать необходимые упражнения, отметить их галочкой и отправить ученикам. В некоторых разделах уже есть специальные подборки домашнего задания для выдачи студентам. Система гиперссылок позволяет добавить необходимую дополнительную информацию к домашнему заданию, например ссылку на видео, текстовый документ и т.п. Еще у учеников есть возможность записать свои монологи или диалоги и отправить их на проверку преподавателю прямо на платформе в разделе домашней работы. Кроме того, если домашнее задание выполнено с рядом ошибок, преподаватель может отправить его ученику на доработку и указать ошибки в личных сообщениях. Все задания, кроме говорения, проверяются автоматически, что облегчают работу с группой учеников.

Большим отличием *ProgressMe* от многих других платформ для изучения иностранных языков является встроенная видеосвязь во время урока. Раньше на платформе ее не было и для того, чтобы увидеть учеников, необходимо было во внешнем окне включить *Zoom* или *Skype*, уменьшить размер окна видеоконференции и таким образом вести занятие. Сейчас платформу модернизировали

и добавили окно связи в виртуальном классе. Для удобства общения также создан чат, что позволяет не перемещаться во время урока по нескольким вкладкам в поисках материала. Справа есть функция быстрой навигации по разделам урока. В процессе занятия ученики могут самостоятельно переводить слова, добавлять их в свой словарь, использовать тесты для проверки лексики и т.д. Тесты для проверки лексики находятся в словаре в личном кабинете ученика.

Интерфейс платформы очень прост в использовании, технические требования при ее запуске минимальны, что позволяет проводить занятия с любого устройства, выбрав при этом формат (мобильная версия, например).

Также платформа *ProgressMe* позволяет создавать и проводить на ней языковые курсы, онлайн-марафоны. Интерфейс по работе схож с проведением уроков, но количество посетителей уже гораздо выше (от 1000 человек).

Подводя итоги работы на данной лингвистической платформе, хочется отметить ее явные преимущества, которые покрывают отсутствие живого присутствия. Минимальная стоимость в месяц, в сравнении со многими другими онлайн-школами и площадками для обучения, позволяет *ProgressMe* занять лидирующее место в списке достойных площадок для изучения иностранных языков.

Онлайн-обучение, несомненно, имеет больше преимуществ, представляя собой неклассическую форму образования, все больше привлекающую студентов и преподавателей своей гибкостью и современными формами подачи информации [2].

Так, в условиях стремительного развития информационных технологий, быстрого изменения стандартов профессиональной деятельности от специалистов требуется такая же своевременная адаптация к новым реалиям, и онлайн-обучение отвечает этим вызовам – позволяет накапливать новые компетенции удобными и качественными способами. Наша главная задача – это научиться пользоваться уже готовыми технологиями, чтобы идти в ногу со временем и отличаться прогрессивностью и комфортом онлайн-образования.

Список литературы

1. Гатулин Р. Р., Колупаева Д. А. Перспективы онлайн-образования в России // Санкт-Петербургский образовательный вестник. 2017. № 11–12 (15–16). С. 68–70.
2. Образование онлайн: может ли интернет заменить школу? // Электронный ресурс Интернет: <https://trends.rbc.ru/trends/education/5de126b59a79475b973cd3d3>.
3. Современная цифровая образовательная среда в РФ // Электронный ресурс Интернет: <http://neorusedu.ru/>.
4. EDCRUNCH 2020. Международная конференция по новым технологиям в образовании // Электронный ресурс Интернет: <https://conf.edcrunch.ru/>.

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ НГЛУ

Сборник статей по материалам конференции

Выпуск 14

Ответственный редактор
Р. М. Шамилов

Корректоры:
Н. С. Чистякова
В. М. Цымбалова

Подписано к использованию 30.06.2021. Формат 60x90 1/16.
Гарнитура «Таймс». Объем данных 9,4 Мбайт.
Тираж 500 экз. (1-й з-д 1–40)
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова»
Редакционно-издательский отдел
603155, Н. Новгород, ул. Минина, 31а
<http://www.lunn.ru>, izdat@lunn.ru